Материалы Международной научно-практической конференции «Экономико-правовые и духовные проблемы современного общества: научный, педагогический, методический аспекты»

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Агабекян Р.Л. Теория занятости: история и современность 8

Гапонова Г.И., Бронникова Г.А. Роль библиотеки в методическом обеспечении образовательного процесса вуза в контексте новой парадигмы образования (на примере КСЭИ) 18

Гапонова Г.И., Григорьева Е.А. Методическое сопровождение самообразовательной деятельности студента: междисциплинарный подход 23

Григоренко И.Н. Функциональные характеристики информационного текста Интернета 29

Дацко Т.Ф. Коммуникативные составляющие механизма вербальной трансляции семантических кодов 34

Ефименко Л.Н. А.И. Куприн и Джек Лондон: жизненный оптимизм как призма творческого диалога 47

Жидяева Е.С., Афонина Д.В. Правовая культура в современной России: проблемы, задачи 55

Каратунова Н.Г. Педагогический опыт формирования информационной культуры студентов (на примере КСЭИ) 63

Кузнецова О.Н. Знание норм этикетного речевого общения как необходимое условие организации эффективной коммуникации 71

Кумук А.А., Денисенко Ю. Актуальные проблемы регламентации жилищных прав несовершеннолетних 78

Лебедева А.Д. Некоторые аспекты реформирования промышленного сектора уголовно-исполнительной системы, связанные с переориентацией его деятельности на решение социальных задач, направленных на адаптацию осужденных после освобождения из мест лишения свободы 83

Леус М.В. Категория «добросовестность» в свете основных тенденций развития гражданского законодательства 89

Никитин Г.М. Понимание социальной реальности в концепции «сущности» А.Ф. Лосева 94

Павелко Н.Н., Пинская М.В. Проблемы культуры профессиональной самореализации студентов в свете развития современных информационно-коммуникационных технологий 98

Паламарчук О.Т. Что объединяет физиков и лириков? 105

Пащевская Н.В., Ахрименко В.Е. Игровые технологии и здоровьесбережение в учебном процессе 109

Пащевская Н.В., Ахрименко В.Е. Приглашаем к дискуссии. О портфолио преподавателя вуза 114
Пилюгина Т.В., Иншаков В. Экологическая безопасность современной России: правовое регулирование экоцида 120
Сёмик А.А., Петров В.И. Общая характеристика развития народного образования в Краснодарском крае и Адыгее (20-30-е годы XX века) 126
Сидоренко Л.П. Разграничение похищения человека, незаконного лишения свободы и захвата заложника 131
Сидоров А.А. Применение метода гипнотического воздействия в ходе допроса 136
Сухомлина И.Н. Семантическая направленная модальность диалогической речи в стиле языка драматургии 141
Чередниченко В.И. Журналистика и реальность: факт, версия, мнение 146
Щербакова Н.И. Духовный кризис: к проблеме генезиса и нравственных ориентиров 154

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Афанасенко А.Н. Нормативно-правовые аспекты внутреннего контроля в организациях 161
Белицкая О.В., Павлюшкевич Т.В. Роль социальной и производственной инфраструктуры в функционировании курортно-туристского комплекса Краснодарского края 170
Доманцевич О., Копейкина Е., Фоменко Е.В. Преимущества применения логистического аутсорсинга 177
Климовец О.В. Постолимпийские стратегии России 182
Лазаренко Л.А., Джум Т.А. Виды бизнес-процессов как объект исследования рестораторов 187
Меркулова Т.А., Галяткина Е.И. Корпоративная этика как стратегия современного управления предприятием 192
Ольшанская С.А., Лысак М.Э. Изучение тенденций развития имиджа ЗАО «Кореновский молочно-консервный комбинат» в период санкций в России 197

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абазова Е.В., Ищенко О.В. Место и роль учетной и аналитической информации в системе управления строительными компаниями 204
Белицкая О.В., Павлюшкевич Т.В., Фоменко Е.В. Аудит эффективности – вид государственного финансового контроля в рамках социальнозначимых инрересов общества 211
Блинова Т.В., Катаева В. Оформление результатов налоговых проверок и принятия решения по ним 218

Григорьева А.Г. Правовые основы посреднической деятельности в коммерческом обороте 221
Григорьева Е.А., Павлюшкевич Т.В., Шамрай И.Н. Системный подход в аудите кризисного предприятия 227
Ищенко О.В. Теоретические аспекты судебно-бухгалтерской экспертизы 233
Куценко И., Катаева В., Павлюшкевич Т.В. Налоговый процесс, его содержание и элементы как часть государственного налогового менеджмента 237
Лукин В.К., Деркач А.К., Деркач К.Ю., Логинова В.Е. Инвестиционное стимулирование инфраструктурных проектов в технологических комплексах в промышленности России 247
Макаренко Ю.Г. Анализ регулирующего воздействия финансово-кредитной политики на инвестиции в России 251
Остапенко В., Фоменко Е.В. Наиболее типичные проблемы современной логистики 259
Якимова О., Борисенко О., Чич Н.Ш. Особенности и проблемы отражения основных средств по МСФО 264

СТАТЬИ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ

Карпунов В.Н. Конституционный процесс в Украине: мифы и реалии украинской действительности 269
Петрушенко А.Н., Самусевич О.М. Проблематика патриотизма в белорусской прессе 275
Репинецкий С. Милитаристский и гражданский идеалы патриотизма: полтора века борьбы 280
Сведения об авторах 292

Materials of the international scientific and practical conference "Economic, legal and spiritual problems of modern society: scientific, pedagogical, methodological aspects"

CONTENTS

HUMANITIES

Agabekian R.L. Theory of Employment: Past and Present 8

Gaponova G.I., BronnikovaG.A. The role of the library in the methodological support of the educational process of the university in the context of the newparadigm of education (for example, in KSEI) 18

Gaponova G.I.,Grigorieva E.A. Methodological Support of self-activity of the student:interdisciplinary approach 23

Grigorenko I.N. Functional features ofinformation text of the Internet 29

Datsko T.F. Communication components of the mechanismof verbal translation of semantic codes 34

Efimenko L.N. A.I. Kuprin and Jack London: life optimism as a prism of creative dialogue 47

Zhidyaeva E.S., Afonina D.V. Legal Culture in modern Russia: problems, challenges 55

Karatunova N.G. Teaching experience of formation of students' information culture (for example, in KSEI) 63

Kuznetsova O.N. Knowledge of etiquetteverbal communicationrules as a necessary condition for the organization of effective communication 71

Kumuk A.A., Denisenko Y. Actual problems of regulation of housing rights of minors 78

Lebedeva A.D. Some aspects of reforming the industrial sector of the correctional system relatedto the reorientation of its activities to solving of socialtasks aimed at adapting the convicted after releasefrom prison 83

Leus M.V. The category of "good faith" in light of thetrends in the development of civil law 89

Nikitin G.M. Understanding of social reality in the concept of "essence" by A.F. Losev 94

Pavelko N.N., Pinskaya M.V. Problems of cultureof students' professional self-realization in the light ofmodern information and communication technologies 98

Palamarchuk O.T. What unites physicists and lyric poets? 105

Pashchevskaya N.V., Akhrimenko V.E. Gaming technologies and health preservation in the learning process 109

Pashchevskaya N.V., Akhrimenko V.E. We invite you to the discussion. Abouthigh school teacher's portfolio 114

Pilyugina T.V., Inshakov V. Environmental Safety of modern Russia: legal regulation of ecocide 120

Syomik A.A., Petrov V.I. General characteristics of the development of public education in the Krasnodar region and Adygea (20-30-ies of XX century) 126
Sidorenko L.P. Differentiation of kidnapping, illegalimprisonment and hostage-taking 131
Sidorov A.A. Application of the method of hypnotic effectduringquestioning 136
Sukhomlina I.N. Semantic pointing modalityof dialogic speech in the style of drama language 141
Cherednichenko V.I. Journalism and reality: fact, version,opinion 146
Shcherbakova N.I. Spiritual crisis: the problem of the genesis andmoral guidelines 154

SOCIO-ECONOMIC AND SOCIAL SCIENCES

Aphanasenko A.N. Legal aspects of internalcontrol in organizations 161
Belitskaya O.V., Pavlyushkevich T.V. The role of social andindustrial infrastructure in the functioning ofresort and tourist complex of Krasnodar Region 170
Domantsevich O., KopeikinaE., Fomenko E.V. The advantagesof the use of logistics outsourcing 177
Klimovets O.V. Post-Olympic strategies of Russia 182
Lazarenko L.A., Jum T.A. Types of business processes as an object of restaurateurs' research 187
Merkulova T.A., Galyatkina E.I. Corporate ethics as strategy of modern enterprise management 192
Ol'shanskaya S.A., Lysak M.E. A study of trends in the development of image of JSC "Korenovskii milk and tinned food factory" inthe period of sanctions in Russia 197

ECONOMIC SCIENCES

Abazova E.V., Ishchenko O.V. The place and role of accounting and analytical information in the management system of building companies 204
Belitskaya O.V., Pavlyushkevich T.V., FomenkoE.V. Auditefficiency as a kind of state financial control within the limits of socially significant interests of the society 211
Blinova T.V., KataevaV. Presentation of the results of taxchecks anddeciding on them 218
Grigorieva A.G. Legal basis of mediation inthe commercial turnover 221
Grigorieva E.A., Pavlyushkevich T.V., Shamrai I.N. Systematic approach to the audit of the crisisenterprise 227
Ishchenko O.V. Theoretical aspects of forensic and accounting examination 233

Kutsenko I., Kataeva V., Pavlyushkevich T.V. Tax process, its content and elements as part of the state tax management 237
Lukin V.K., Derkach A.K., Derkach K.Y., Loginov V.E. Investment stimulation of infrastructure projectsin industrial complexes in the industry of Russia 247
Makarenko Y.G. Regulatory impact analysis of financial and credit policy for investment in Russia 251
Ostapenko V., Fomenko E.V. The most common problems of modern logistics 259
Yakimova O., Borisenko O., Chich N.S. Features and problems of the reflection of main means under International Financial Reporting Standards 264

ARTICLES BY FOREIGN AUTHORS

Karpunov V.N. The constitutional process in Ukraine: myths and Ukrainian realities of reality 269
Petrushenko A.N., Samusevich O.M. The problems of patriotism in the Belarusian Press 275
Repinetsky S. Militaristic and civic ideals patriotism: a half-century struggle 280

Information about the authors 292

УДК 330:334 (075.8)

Р.Л. Агабекян
Профессор, д.э.н., ректор,
Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ

ТЕОРИИ ЗАНЯТОСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. В данной статье анализируются многообразные концепции занятости и безработицы в системе экономической мысли. Особое внимание уделяется теории Дж. Кейнс и его последователей, обосновывающих необходимость государственного регулирования рынка труда и ограничения действия механизма рыночного регулирования занятостью. Особое внимание уделяется анализу теории Ф. Хайека, идеи которого доминировали длительное время как практическое руководство к действию для правительств многих западных стран. Иной подход регулирования занятости предложил В. Ойкен – принципиальной альтернативой централизованного управления во всем мире он считал политику "свободной экономики".

Annotation. In this article is an analyzed diverse concept of employment and unemployment in the system of economic thought. Particular attention is paid to the theory Dzh. Keyns and his followers, justifying the need for state regulation of the labor market and limitations of the mechanism of market regulation employment. Particular attention is paid to the analyze of theory F. Hayek ideas that have dominated for a long time as a practical guide for governments in many Western countries. A different approach is proposed to regulate employment V. Oyken – principled alternative to centralized management throughout the world, he thought the policy of "free economy."

Ключевые слова: кейнсианство, неокейнсианство, концепция занятости, рынок труда, государственное регулирование рынка труда, структура занятости, структура безработицы.

Key words: canesism, neocanesism, conception of employment, labour market, state regulation of labour market, employment structure, unemployment structure.

Теории занятости и безработицы прошли долгий путь исторического развития и отличаются многообразием подходов. Концептуальные взгляды на проблемы занятости и рынка труда отличаются множеством направлений и школ в системе экономической мысли.

Современные условия рыночной экономики России, в определенной степени сходные с условиями функционирования экономики в других странах, тре-

буют более детального изучения зарубежного опыта и использования его с учетом особенностей российской экономики. Следует отметить, что неоклассическая концепция рынка труда, которая доминирует на Западе и является неким образцом для российских экономистов, не есть «истина в последней инстанции». Достаточно обратиться к дискуссиям о параметрах «регулируемости» рыночной экономики со стороны государства между сторонниками неоклассики и кейнсианства, критике неоклассики со стороны институционалистов или к теориям «сегментации» рынков труда и т.д. Основная проблема, которая является предметом непрекращающегося научного поиска в этих дискуссиях – теоретическое и статистико-эмпирическое изучение того «институционального пространства», в рамках которого действуют стохастические рыночные механизмы спроса-предложения. Это касается как развитых рынков труда, так и переходных. Основоположник кейнсианской традиции Дж. Кейнс, а также его последователи исходили из предположения о необходимости государственного регулирования рынка труда. Ограничивая возможности равновесного подхода и механизмов рыночного регулирования занятостью, сторонники Кейнса, на разных этапах – по-разному, отстаивали необходимость государственного вмешательства в экономику.

Сущность теории Кейнса может быть сведена к следующему. При данной психологии общества уровень выпуска продукции и занятости в целом зависит от объема инвестиций. Кейнс не отрицал, что при более широком взгляде, совокупный спрос зависит от многих факторов: склонности к накоплению; политики, регулирующей денежное обращение, в той мере, в какой эта политика влияет на качество денег; степени уверенности в будущих доходах, приносимых капитальными активами; склонности тратить и социальных факторов, влияющих на уровень выраженной в деньгах заработной платы. Среди этих факторов именно факторы, определяющие уровень инвестиций, наименее надежны, поскольку именно они претерпевают на себе влияние наших взглядов на будущее, о котором мы знаем очень мало [1, 155-156].

С нашей точки зрения, функциональная система, построенная Кейнсом, определяет динамику экономики, основные параметры которой детерминируются спросообразующими факторами. Среди них предпринимательская активность играет важную роль. Однако основная функция предпринимателя – получение прибыли в условиях достижения рентабельности в свою очередь зависит от таких факторов, которые могут побуждать его уменьшить спрос на занятость в случае неблагоприятной конъюнктуры.

Судьба концепции Кейнса претерпела сложную метаморфозу, которую условно можно разделить на две части. В одном случае

речь идет о практическом применении его идей и рекомендаций, которые оказали решающее значение на экономическую политику западных стран вплоть до середины 70-х годов. Достаточно упомянуть политику "Нового курса" Рузвельта или деятельность кейнсианских реформаторов в правительстве Р.Кеннеди в 1961-1966гг. и т.д. Можно умножать число примеров как подтверждающих корректность теоретических взглядов Кейнса и их практических приложений, так и указывающих на их противоречивость и даже несостоятельность.

Критикуя постулаты рыночного равновесия, неокейнсианцы объясняют их несостоятельность негибкостью цен и заработной платы на рынке. Доказательству именно этого положения уделяется особое внимание. Одной из гипотез неэластичности цен и заработной платы в краткосрочном периоде является гипотеза "издержек меню", согласно которой сам процесс изменения цены предполагает определенные трансакционные издержки. Речь идет о том, что реальный процесс изменения цен на микроуровне не осуществляется постепенно, соответствуя динамике совокупного спроса и предложения, а дискретно (скачкообразно). Речь идет о том, что процесс изменения цен на уровне одной фирмы может запаздывать или опережать динамику цен на макроуровне. Это, в свою очередь, тормозит установление равновесных цен на рынке. Таким образом, фирмы, в силу " издержек меню", тормозят изменение уровня своих цен в период спада и в период подъема производства. Это объяснение можно дополнить эффектом запаздывания информации о динамике цен на рынке и нежеланием в связи с этим нести издержки по причине отложенного спроса на товары. Естественно, что заработная плата работников этих фирм "ведет себя" подобным же образом. Даже если фирмы и ориентируются на изменение цен, то сам процесс приспособления к конъюнктуре рынка с их стороны идет довольно медленно, так как никто не хочет быть лидером в этом процессе. Аналогичная ситуация наблюдается на рынке рабочей силы, например, во время понижения цен на продукцию фирм, которые вынуждены уменьшать уровень заработной платы. Естественно предположить, что возникает сопротивление занятых работников, которые, как и фирмы, не заинтересованы быть первыми в очереди по сокращению доходов.

Ф. Хайек являлся ведущим оппонентом Кейнса, идеи которого доминировали длительное время и как высший эталон развития экономической мысли и как практическое руководство к действию для правительств многих западных стран. Характеризуя безработицу в западных странах в 70-х годах, Хайек выступал с резкой критикой близорукой политики занятости, которая проводилась в течение десятилетий.

Хайек резко выступал против точки зрения Кейнса о том,

что можно отождествлять спрос на товары и спрос на рабочую силу. [3, 102]. Формула, в которой безработица является прямой функцией спроса, является ложной, несмотря на то, что результаты анализа эмпирических данных в определенной степени и при некоторых ситуациях ее подтверждали. Это статистическое подтверждение не о чем не говорит, так как оно основано на тенденциозном подборе показателей и статистических данных, агрегирующих и упрощающих реальные экономические процессы.

Хайек считал, что верное, хотя и не проверяемое эмпирически объяснение массовой безработицы, – это несовпадение распределения трудовых и прочих факторов производства между отраслями (и населенными пунктами) и распределения спроса на продукцию этих отраслей. Данное несоответствие вызвано искажением системы соотношений цен и заработков. Оно может быть устранено лишь посредством изменения этих соотношений, то есть в результате установления в каждом секторе экономики таких цен и заработков, которые обеспечивают равенство спроса и предложения [2, 59].

Причина безработицы, по Хайеку, в отклонении от равновесных цен и заработков, которые сложились бы в условиях стабильного рынка и стабильных денег. Измерить отклонение этого соотношения и соответствующим образом регулировать его, используя механизмы кредитно-денежной и бюджетной политики, как предполагал Кейнс, невозможно. Ни одному органу государственного регулирования не удается получить адекватную количественную картину стохастического рыночного процесса, колебания которого обусловливает множество факторов. Его концепция расширяющегося рыночного порядка исходит из постулата ограниченности рационального выбора и неполноты знаний лиц, принимающих решения, (не важно, кто в данном случае, имеется в виду – обычный обыватель, максимизирующий свою выгоду предприниматель или ответственное лицо в государственных структурах). В порядке столь обширном, что он превосходит возможность понимания и руководства со стороны какого бы то ни было отдельного сознания, единая воля всех, по существу, не может определить благосостояние каждого отдельного человека [3, 128].

Главный порок модели Кейнса с точки зрения Хайека заключается в том, что она обосновывала необходимость "раскручивания" инфляционной спирали и стала руководством к действию правительств ряда западных стран. Именно эта модель способствовала возникновению общемировой инфляции в третьей четверти XX века и неизбежно последовавшей за ней жестокой безработицей. [3, 102]. С мнением Хайека были согласны многие экономисты, стоявшие в оппозиции к кейнсианской программе занятости, в том числе М. Фридмен. Он

в частности отмечал следующее. Деньги только механизм, но механизм в высшей степени эффективный. Никакая другая машина за последние два столетия не смогла бы безболезненно и с малыми затратами труда окончательно поставить крест на нашей деревенской жизни. Но от других машин деньги отличаются тем, что они очень капризны и при поломке повергают в конвульсию все другие механизмы. Великая депрессия является самым драматичным, но не единственным примером этого. [4, 139]. Только рынок, с точки зрения Хайека, где соблюдается равновесие цен и заработков, может обеспечить оптимальную занятость, которую не в силах достичь самая изощренная государственная политика, направленная на искусственное поддержание максимальной занятости. Все мероприятия, связанные с государственной "подкачкой" спроса на рабочую силу и инвестиции разрушают работу рыночных механизмов. Последние в определенной временной перспективе могли бы автоматически привести занятость к оптимальному состоянию и обеспечить совпадение цен и заработной платы.

Какие же меры предлагает Хайек в борьбе с инфляционной политикой регуляции занятости для решения узко локальных и популистских задач? Первое и основное мероприятие, которое должно проводится последовательно и неукоснительно: решительно положить конец росту денежной массы, то есть сделать шаг, который, одновременно с появлением значительной безработицы, выявит все пороки в размещении труда, вызванные в прошлом инфляцией. В противном случае при проведении инфляционной политики (политики открытой инфляции) можно прогнозировать в перспективе дезорганизацию экономической деятельности. [5, 56-57].

Эти утверждения, как мы говорили выше, базируются на концепции органической рациональности, которая постулирует невозможность тотального контроля и регистрации статистики рыночных процессов. Никакой мыслимый центр не в состоянии всегда быть в курсе всех обстоятельств постоянно меняющегося спроса и предложения на различные товары и оперативно доводить эту информацию до сведения заинтересованных сторон. [6, 33-34] Данное положение касается всех: частных предпринимателей, наемных работников, государственных чиновников, а также научных экспертов, предлагающих свои рекомендации для внедрения.

Единственным механизмом, автоматически регистрирующим все существующие последствия индивидуальных действий и выражающим их в универсальной форме, которая одновременно была бы результатом прошлых и ориентиром будущих индивидуальных решений, является механизм цен. Но последний может оптимально действовать, (то есть

объективно ориентировать поведение множества экономических агентов) только в условиях конкуренции, и лишь в том случае, если отдельный предприниматель должен учитывать движение цен, но не может его контролировать. И эта тенденция прямо пропорциональна процессу усложнения и специализации экономической жизни, с возрастанием которой функции государства ослабляются в одной его части (регулировании деятельности легитимно действующих агентов) и усиливаются в другой (защиты того институционального пространства, в рамках которого они действуют).

Основная идея монетаризма была созвучна постулатам неоклассической школы, согласно которым экономика, во-первых, является динамичной, самонастраивающейся системой и, во-вторых, она не терпит некомпетентных воздействий со стороны государственных органов, старающихся оптимизировать те параметры экономической системы, которые в данный момент времени наиболее "актуальны". В основе этих постулатов лежали предположения о том, что ни различные экономические теории, ни, базирующиеся на них варианты экономической политики не могут адекватно отражать стохастическую систему рынка, даже в рамках отдельных государств. Объем человеческих знаний об этих системах намного "меньше" той реальности, которую они отражают.

Эти классические постулаты либерализма последовательно отстаивались Ф. Хайеком, который негативно относился ко всем количественным моделям макроэкономического анализа. Последние, с его точки зрения, пытаются установить причинные связи между гипотетически измеряемыми сущностями, или статистическими совокупностями… иногда при помощи этих связей можно установить какие-то смутные вероятности, но, разумеется, они не объясняют процессов, их обусловливающих. [3, 172].

Данная позиция, отрицающая возможность применения количественных методов в экономическом анализе, была синтезирована М. Фридменом. Последний, с одной стороны, признавал "метафизическую основу" теоретических гипотез, которые "объясняют многое малым", то есть извлекают общие и решающие элементы из массы сложных и детализированных обстоятельств… Реалистичными исходные предпосылки вообще не бывают и чем более важной является теория, тем более нереалистичны ее предпосылки. [7, 42]. С другой стороны, он придерживался жесткого мнения, согласно которого только фактические данные способны показать, имеют ли категории аналитической системы значимый эмпирический аналог, то есть, полезны ли они при анализе определенного класса конкретных проблем. [7, 24].

Таким образом, отстаивая либерализм как некий универсальный методологический и прагматический принцип, М.

Фридмен, в противоположность Ф. Хайеку, активно участвовал в разработке гипотез, которые пытались прояснить некоторые фундаментальные противоречия и проблемы экономической теории, проверяя их эмпирически.

В рамках монетаристского подхода Фридмена проблема занятости рабочей силы решается в процессе взаимодействия двух важнейших факторов, стимулирующих экономическую жизнь общества [4, 126-127].

Первый фактор – это рыночная экономическая система, в которой в рамках единой системы правил поведения реализуется экономическая свобода всех агентов предпринимательской инициативы. Пока обеспечивается свобода обмена, главной задачей рынка является предотвращение конфликтов одного человека с другим в отношении большинства их действий. Потребитель защищен от принуждения со стороны продавца из-за присутствия других продавцов, у которых он может покупать. Продавец защищен от принуждения со стороны покупателя из-за присутствия других покупателей, которым он может продавать. Служащий защищен от принуждения со стороны предпринимателя из-за присутствия других предпринимателей, на которых он может работать и т.д. Рынок обеспечивает этот процесс безлично, без централизованного руководства. Главное преимущество рынка состоит в том, что он является стохастически противоречивой системой, в которой отдельный индивид не обязан учитывать мнение большинства и следовать ему даже в том случае, если он окажется в меньшинстве. [4, 23-24]. Это в равной степени касается всех субъектов рынка, но в особенности предпринимателей, которые являются основным катализатором экономического роста.

Второй фактор – это государство. Естественно, что существование свободного рынка не устраняет потребность в существовании правительства, но оно необходимо лишь как форум для определения "правил игры" и как судья, чтобы принятые правила соблюдались. Рынок уменьшает количество вопросов, которые должны быть решены на политическом уровне и вследствие этого минимизирует непосредственное участие правительства в игре. Последнее же концентрирует свою деятельность, прежде всего в области обеспечения правопорядка, чтобы предотвратить материальное принуждение одного человека другим и способствовать развитию контрактов добровольного типа. Таким способом при помощи государства, создается "питательная среда" частной инициативе [8, 15].

В дискуссии, которая ведется между представителями кейнсианской и неоклассической школ относительно природы занятости и методов ее регуляции, важное место принадлежит тем представителям новой классики, которые опираются на концепцию реального экономического цикла. В ее основе лежат следующие предпо-

сылки, во-первых, допущение о возможности использовать аппарат динамики экономических процессов в долгосрочном периоде для анализа краткосрочного лага времени. Во-вторых, предположение о том, что уровень занятости и реальный объем ВНП не зависит от изменения номинальных показателей, таких как предложение денег и уровень цен.

В процессе экономического цикла равновесие хозяйственной системы постоянно нарушается под воздействием целого ряда экзогенных факторов: бюджетно-налоговой политики государства, изменений в технологии производства и т.п. Из теории реального экономического цикл вытекает, например, что технический прогресс оказывает влияние на экономику в двух направлениях: обеспечивает рост предложения товаров и услуг и способствует расширению спроса. Эти ситуации возникают и зависят от динамики последствий внедрения технологических инноваций и длительности их воздействия на экономические процессы. В одном случае, технологические новшества воздействуют главным образом на предложение, тогда объем производства расширяется, а ставка процента снижается. В другом случае, внедрение новой технологии влияет преимущественно на спрос, что выражается одновременно и в росте объема производства, и ставки процента. Главное в действии этих функций – колебания объема производства и ставки процента, которые под воздействием технологических инноваций "включают" эффект межвременного замещения и предложения труда, повышая или понижая уровень занятости рабочей силы.

Сторонники теории реального экономического цикла, придерживаясь неоклассической доктрины, считают, что в экономике поддерживается равновесие между спросом на труд и его предложением. В тоже время неравновесие на рынке труда и колебания занятости объясняются эффектом межвременного замещения, вызываемого изменением уровня заработной платы и ставки процента. Эти тезисы являются основополагающими для представителей данной концепции. Все же возражения о ее несостоятельности со стороны адептов неокейнсианства и прежде всего о невозможности эмпирически подтвердить действие эффекта межвременных замещений отвергаются со ссылкой на несовершенство статистической информации. Основываясь на предпосылках о гибкости цен, ставок заработной платы и нейтральности денег, представители данного крыла неоклассического анализа считают, что цикличность экономических процессов – естественная реакция экономики на изменения в технологической базе производства. Рынок как автоматический механизм регуляции экономических процессов общества вполне может, даже в самых экстремальных ситуациях нарушения равновесия, вызванных или технологическими сдвигами, или другими факторами,

сбалансировать спрос и предложение как на рынке товарных ресурсов, так и на рынке рабочей силы. Как и другие сторонники неоклассической парадигмы, представители теории реальных экономических циклов считают нецелесообразным вмешательство государства в рыночные процессы, которые сами по себе являются автоматическим регулятором оптимального распределения ресурсов.

Представители теории рациональных ожиданий важное внимание уделяли анализу политики правительства относительно его возможностей ограничивать темпы инфляции и безработицы. Неверно полагать, что темпы инфляции зависят только от уровня роста цен и заработной платы. Это положение нельзя абсолютизировать, поскольку сам инфляционный процесс можно рассматривать как бы в двух проекциях. С одной стороны, это объективный, не зависимый от воли и желания экономических агентов дисбаланс между спросом и предложением денег и товарной массы, находящихся в обращении. С другой, – это долгосрочные или краткосрочные предположения этих же экономических агентов относительно динамики инфляционного процесса. Очевидно, что наши ожидания будущих событий оказывают существенное воздействие на наши решения и действия. Это же обстоятельство влияет на поведение рыночных субъектов, которые определенным образом прогнозируют свои максимизационные намерения в соответствии с ростом инфляции. Например, производители повышают цену на свою продукцию, ожидая роста цен, работники требуют компенсаций инфляционных издержек и увеличения заработной платы и т.д. Таким образом, ожидания инфляции является важной причиной раскручивания инфляционной спирали и наоборот.

Согласно теории рациональных ожиданий, участники экономического процесса в "среднем" принимают правильные решения и оптимально используют имеющуюся у них информацию. Они, или учатся на своих собственных ошибках, или способны прогнозировать результаты своих действий не хуже чиновников правительства и специалистов-экономистов, поставляющих различные рецепты оздоровления экономики. Эти аргументы представителей теории рациональных ожиданий непосредственным образом пересекаются с аргументами теории органической рациональности Ф. Хайека. Последний, игнорируя неоклассические модели макроэкономического анализа, считал, что единственно верной политикой правительства есть политика создания наиболее оптимальных условий для поведения экономических агентов и защита их прав. [11, 30].

Иной подход регулирования занятости, отличный от концепций Кейнса, предложил В.Ойкен. Принципиальной альтернативой централизованного управления во всем мире считается политика

"свободной экономики". Эту точку зрения разделяют самые разные специалисты: и практики, и теоретики. По их мнению, экономическая власть государства должна быть минимизирована, а интересам автономных экономических агентов должна быть предоставлена абсолютная свобода. В этих условиях, близких к совершенной конкуренции, единственным инструментом координации миллионов экономических субъектов является механизм спонтанного ценообразования, который обеспечивает равновесие на рынке, оптимальное распределение ресурсов и их эффективное использование. Эти положения классической политэкономии и либерализма В.Ойкен считал недостаточными, чтобы оптимизировать хозяйственную жизнь общества. Он полагал, что государство, в полной мере используя принцип "laissez-faire",сделало возможным лишь одно: способствовало созданию мощных институциональных структур, которые привязали спонтанные механизмы рыночного порядка к своим собственным интересам.

Таким образом, то, что задумывалось как четкое разъединение государства и экономики, привело к переплетению частной экономической власти с государственной властью. [10, 31]. Больше или меньше государственности – это вопрос, который не затрагивает сути. Речь идет о проблеме не количественной, а качественной. Государству не следует ни предпринимать попыток регулирования экономического процесса, ни предоставлять экономику самой себе. Главное – задать форму рынка, то есть те правила игры, по которым ведется хозяйство. Ключевой вопрос современной экономической политики нужно трактовать именно как ключевой. Это происходит, если только создание функционирующего механизма цен полной конкуренции превращается в важный критерий любой политико-экономической меры. Последнее является основным правовым принципом экономического конструирования.

Источники:

1. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. / Антология экономической классики. – М., 1993.
2. Хайек Ф. Безработица и денежная политика. // Экономические науки, 1991. – №1. – С.56.
3. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. – М., 1992. – С.102.
4. Фридмен М. Если бы деньги заговорили. – М., 1998. – С.139.
5. Хайек Ф. Безработица и денежная политика. // Экономические науки, 1991. – № 1. – С.56-57.
6. Хайек Ф. Дорога к рабству. – М., 1992. – С.33-34.
7. Фридмен М. Методология позитивной экономической науки. // Thesis, 1994. Т.2. – Вып. 4. – С.42.
8. Fridman M. Capitalism and freedom. – Chicago-London, 1982. – P.23-24.
9. Мэнкью Н.Г. Макроэкономика. – М., 1994. – С.560-563.
10. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. – М., 1995. – С.31.
11. Авагян Г.Л., Баяндурян Г.Л., Агабекян Р.Л. История Российской экономической мысли: социальная экономика Н.Д. Кондратьева. Москва: Экономист, 2007. – 328 с.

12. Шавлохова Е.С. Проблема независимости в контексте теоретического осмысления понятия «национальное государство» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.-2008.-№81.-С.131-138.

13. Агабекян Р.Л. Феномен неформальной занятости в российской экономике // Теория и практика общественного развития. Научный журнал.-2013.-№1.-С.297-301.

Г.И. Гапонова
Профессор кафедры истории, к.пед.н.,
Кубанский социально-экономический институт
Г.А. Бронникова
Зав.библиотекой, Кубанский социально-экономический институт

РОЛЬ БИБЛИОТЕКИ В МЕТОДИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВУЗА В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КСЭИ)

Аннотация. Авторы статьи актуализируют проблему повышения качества образования, используя ресурс вузовской библиотеки, ее возможности в информационном обеспечении учебного процесса. Особое внимание авторы уделяют необходимости сотрудничества и взаимодействию с разными структурными подразделениями вуза, важная роль отводится кафедрам. В статье изложен конструктивный опыт библиотеки КСЭИ по реализации учебного и учебно-методического обеспечения учебного процесса.

Annotation. The authors emphasize the problem of improving the quality of education, using the resource of the University library, its capabilities in the information support of the educational process. Special attention is paid to the need for cooperation and interaction with different structural units of the University, an important role for the departments. The article describes a constructive experience library XAI on the implementation of educational and methodological support of educational process.

Ключевые слова: образовательный процесс, педагогика высшей школы, библиотечно-информационное обслуживание, информационная культура, информационные технологии, педагогические технологии, кафедра, деканат, качество образования, методическое обеспечение, самостоятельная работа.

Key words: educational process, pedagogy of higher education, library and information services, information culture, information technology, educational technology Department, the Dean, the quality of education, methodological support, independent work.

Актуальность изучаемого нами вопроса состоит в том, что социально-экономические процессы, происходящие в стране, появление компьютерной и телекоммуникационной техники оказали огромное влияние на развитие высшего образования в России и,

как следствие, на необходимость в новом подходе к педагогическому оснащению учебных дисциплин [3]. Как отмечают исследователи в области педагогики высшей школы, глобальное расширение сферы информационной деятельности приводит к соответствующим изменениям в высших учебных заведениях, ставит проблему готовности выпускника высшей школы к дальнейшей практической работе. Следовательно, одним из ключевых условий, определяющих последующее успешное развитие экономики, науки и культуры является информатизация системы высшей школы, которая зависит от наличия необходимых компьютерных средств и внедрения новых информационных технологий [8].

Ускорение данного процесса, наблюдаемое в последние годы, а также необходимость использования огромного объема информации как преподавателями, так и студентами неразрывно связано с потребностью в качественно новом уровне библиотечно-информационного обслуживания образовательного процесса и научных исследований, в разработке новых механизмов деятельности кафедр совместно с библиотекой в целом.

Сложность достижения поставленной задачи связана со структурно-содержательной реформой всей системы высшего образования и, в частности, учебно-воспита-тельного процесса [10].

В связи с этим, исходя из анализа совместной работы кафедр и вузовской библиотеки КСЭИ выделим ряд проблем, которые лежат в основе противоречия между требованиями учебно-воспитательного процесса к библиотечно-информаци-онному обслуживанию и ее возможностями по их удовлетворению, это: - отсутствие системной связи заведующих кафедрами с библиотекой; - проблемы комплектования, обновления и сохранности библиотечных фондов; - проблемы комплексной автоматизации библиотечно-инфор-мационных процессов.

Необходимо подчеркнуть, что потребности студентов и преподавателей вуза в получении информации в настоящее время значительно шире того, что в состоянии предоставить библиотека КСЭИ. Считаем, что даже обладающая значительными собственными фондами, она утрачивают роль главного информационного центра для своих читателей. Одна из основных причин – узкая функциональная ориентация деятельности библиотеки на поддержку учебного процесса. Именно библиотека вуза в этой миссии выполняет важную роль [6].

Одним из требований к профессиональной подготовке студентов является организация и методическое обеспечение самостоятельной работы студентов, частью которой является их информационная подготовка в библиотеке вуза [1]. Как правило, уровень владения навыками поис-

ка необходимых информационных источников у наших студентов невысок. Неумение работать с информационными потоками, электронными каталогами, информационными библиотечными ресурсами, не позволяет студентам комфортно чувствовать себя в современном информационном пространстве. Это обстоятельство негативно сказывается как на самостоятельной работе студентов, так и на результатах их академической мобильности. Следовательно, этой работе по формированию информационной грамотности следует обратить особое внимание на кафедре математики и информатики.

Библиотека КСЭИ активно сотрудничает с кафедрами института в работе по комплектованию фонда, организации научно-практических конференций. В справочно-библиографическом обслуживании внедряются компьютерные технологии. Создается библиотека электронных документов, ведется электронный каталог, пользователям предоставляется доступ к ресурсам Интернет.

Одна из основных задач библиотеки – формирование информационной культуры студентов, которая решается совместно с Центром информационных технологий Кубанского социально-экономического института. Главные воспитательные цели в этой деятельности – формировать уважительное и бережное отношение к культурным традициям народа, истории родного края, города, способствовать правовому, социально-психологическому и экологическому просвещению.

Сотрудники библиотеки КСЭИ оказывают методическую поддержку студентам в поиске необходимой информации. В библиотеке оформлена постоянно действующая выставка по проблемам информационной культуры, где представлены основные материалы, программы и др., которые позволяют нашим читателям выполнять контрольные, курсовые, дипломные работы.

Решая просветительские и образовательные задачи, библиотека установила творческие, конструктивные отношения с ректоратом, деканатами, кафедрами и другими структурными подразделениями вуза. Освоено новое направление в работе библиотеки: информационное сопровождение крупных вузовских мероприятий. Так, например, проводятся периодические выставки вновь поступившей литературы на заседаниях научно-методического совета, на проводимых в вузе конференциях. Эта новая форма работы способствует формированию положительного имиджа института, библиотеки, рекламе вуза, высокой оценке учебной, научной, профессиональной работы преподавателей и студентов, привлечению новых читателей, повышению информационной культуры.

С 2012 года в библиотеке открыт доступ к электронно-библиотечной системе ZNANIUM.COM. Это специализированный ресурс, содержащий

полнотекстовую электронную версию книг по всем отраслям знаний и осуществляющий круглосуточный доступ из любой точки при наличии подключения к Интернету и с расширенными возможностями для пользователей. В состав ресурса входят: учебники и учебные пособия (соответствуют государственным образовательным стандартам), диссертации и авторефераты, монографии и статьи; сборники научных трудов, энциклопедии, научная периодика, профильные журналы, справочники, законодательно-нормативные документы.

В октябре 2014 года создана электронно-библиотечная система библиотеки вуза на платформе ЭБС ZNANIUM.COM. В данном ресурсе представлены труды ученых КСЭИ: учебники и учебно-методические пособия, монографии, сборники материалов конференции, периодические издания КСЭИ. В читальном зале библиотеки представлен доступ к электронному каталогу в локальной сети библиотеки.

В марте 2015 года будет представлен доступ к электронному каталогу библиотеки в сети Интернет. Электронный каталог библиотеки КСЭИ включает библиографические описания печатных и электронных изданий, поступивших в библиотеку с 1997 года в каталоге «Книги».

Комплектование библиотеки направлено на создание библиотечно-информационных фондов, содержание которых должно отвечать обеспечения учебного процесса в соответствии с новыми учебными планами и программами, государственными образовательными стандартами.

Очевидно, что покупка учебной литературы не может полностью решить проблемы обеспеченности студентов вуза учебной литературой и для качественной организации учебного процесса необходима системная организация издания внутривузовской учебной литературы.

В 2014 году в книжные фонды библиотеки поступило 16 763 экземпляров литературы, из которых свыше половины составили труды преподавателей КСЭИ. В их число входит: 17 наименований (1700 экземпляров) монографий, 45 наименований (6760 экземпляров) учебной и учебно-методической литературы, 5 наименований (500 экземпляров) материалов конференций, 11 выпусков (330 экземпляров) «Творчества молодых». Значение этих изданий велико, так как это в основной массе узкоспециальная литература, отвечающая особенностям учебного процесса вуза. Надо отметить эффективную работу по разработке пособий следующих ученых: Лазаренко Л.А. Тесленко И.И., Пащевскую Н.В., Паламарчука О.Т., Ольшанскую С.А., Гапонову Г.И.

Таким образом, полноценное информационное обеспечение учебного процесса, научно-исследовательской деятельности в вузе является важным фактором, который позволит повысить качество высшего образования. Важ-

ная роль в этом вопросе принадлежит плодотворному сотрудничеству кафедр с библиотекой КСЭИ.

Источники:

1. Баскова Ю.С. Формирование базовых компетенций при обучении иностранному языку студентов-бакалавров // Материалы 2 международной научно-практической конференции «В мире научных исследований», Краснодар, 2013.
2. Гапонова Г.И. Совершенствование профессиональной компетентности преподавателя высшей школы как средство реализации потенциального ресурса образовательной среды вуза. - Журнал «Теория и практика общественного развития» № 7-2012 (0.4п.л.), Краснодар, ООО «Издательский Дом-ЮГ».
3. Гапонова Г.И. Задачный подход в гуманитарном образовании // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ № 3, 2013 (июнь) с. 17-21.
4. Лобанова С.А. Активные методы обучения как средство развития субъектной позиции студента: Монография. - Краснодар, КубГУ, 2012-152 с.
5. Пащевская Н.В. Ахрименко З.М. Формирование коммуникативной компетентности с использованием диалоговых технологий // Материалы международной научно-педагогической конференции «Теоретические и практические проблемы современного образования». Краснодар 14 июня. 2012, С. 6-13.
6. Самойленко А.А. Формирование компетенций на основе практико-ориентированных технологий в развитии профессионализма студентов туристского профиля Сборник материалов Международной НПК 5-е «Твердовские чтения». Краснодар, 2013. С. 9-7.
7. Ольшанская С.А. Основы психологической компетентности экскурсовода // Интеграция науки и практики в развитии экскурсоведения в Краснодарском крае: сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции / НЧОУ ВПО «Кубанский социально-экономический институт»; под ред. И.М. Фединой, С.А. Ольшанской – Краснодар: Григорьева Л.К., г. Геленджик, 2013г. ISBN 978-5-903154-44-9
8. Тихонова Л.Н. Система научных коммуникаций и библиотеки // Зональное совещание «Электронные ресурсы по культуре: продвижение в культурную среду Северо-Запада России. Архангельск, 27-28 сент. 2012 г. - Архангельск, 2012.
9. Культура и культуротехника в контексте образования: сб. ст. / сост. и отв. ред. В.А. Никитин. - Тольятти: ИЦ МАБиБД, 2014. - 158 с. Лобанова Е.В. Дидактическое проектирование информационно-образовательной среды высшего учебного заведения: дис.... д-ра пед. наук: 13.00.08. - М., 2014. - 314 с.
10. Зайцева Е.М. Лингвистическое обеспечение автоматизированных библиотечно-информационных систем: современные требования и направления развития / Е.М. Зайцева // Науч. и техн. б-ки. - 2013. - № 3. - С. 54
11. Петров С.В. Автоматическое индексирование научных трудов как основа построения научной библиотеки / С.В. Петров, А.М. Кадан // Менеджмент вузовских библиотек: роль библиотеки в обеспечении учебного процесса ВУЗа в контексте новой парадигмы образования. – Гродно, 2012. – С. 153-155.

Г.И. Гапонова
Профессор кафедры истории, к.пед.н.,
Кубанский социально-экономический институт
Е.А. Григорьева
Профессор кафедры менеджмента, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СТУДЕНТА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. В статье авторы актуализируют проблему междисциплинарного подхода в формировании компетенций различными дисциплинами, делятся своим опытом в решении этой важной для высшей школы педагогической задачи, обращаются к анализу педагогических исследований по проблеме руководства самообразовательной учебно-профессиональной деятельностью студентов. Освещаются методические подходы в формировании практических умений самоменеджмента.

Annotation. The authors emphasize the problem of an interdisciplinary approach to the formation of competences of different disciplines to share their experience in solving this important for the higher school of pedagogical tasks, turn to the analysis of pedagogical research on the problem of self-management training and professional activities of the students. Highlights methodological approaches to the formation of practical skills of self-management.

Ключевые слова: самообразовательная деятельность, самоменеджмент, учебно-профессиональная деятельность, методика, педагогические условия, междисциплинарный подход, общекультурные и профессиональные компетенции.

Key words: self-education, self-management, training and professional activities, methods, pedagogical conditions, interdisciplinary approach, General and professional competences.

Учитывая современные требования к организации образовательного процесса в вузе и усиление внимания к самостоятельной работе студентов, совершенно очевидным является актуальность вопроса о совершенствовании и поиске новых подходов к обучению студентов основам самоменеджмента, формированию культуры самообразовательной деятельности. Очевидно, что самостоятельная работа студента в условиях реализации ФГОС ВО приобретает все большее значение, а концепция «образования в течение всей жизни» подразумевает системное самостоятельное овладение необходимой учебной информацией. Следовательно, научившись распоряжаться своим временем в период обучения в вузе, студент может стать более конкурентоспособным и успешным на рынке труда.

Обращаясь к анализу педагогических исследований по проблеме руководства самообразовательной учебно-профессиональной деятельности студентов нами выделено несколько основных научных направлений: формирование рациональной учебной деятельности (Ю.Н. Домбровецкая, В.Н. Донцов), взаимосвязь самоорганизации и самоконтроля (Я.О. Устинова); культура самоорганизации как часть самовоспитательной культуры личности (Н.М. Таланчук); культура самоорганизации как необходимая составляющая умений учиться (И.П. Белов, В.Г. Гладких, Т.М. Давыденко, Т.И. Шамова, Г.Н. Шибанова); организация самостоятельной работы учащихся (В.П. Кузовлев, Ю.К. Бабанский, В. Граф, И.И. Ильясов, В.Я. Ляудис). В то же время научно-педагогическая современная действительность показывает, что проблема самоорганизации учебной деятельности студента как средство его самообразования нуждается в дальнейшем теоретическом исследовании и методическом оснащении

Наше исследование основано на междисциплинарном подходе к формированию общекультурных и профессиональных компетенций средствами различных дисциплин, изучаемых студентами на экономическом факультете Кубанского социально-экономического института: теория менеджмента, основы организации управленческой деятельностью, маркетинг, психология, социология.

Целью исследование было изучение готовности студентов к самообразовательной деятельности и сформированности навыков и умений в планировании своего времени, организации учебного труда у студентов, обучающихся по направлению «Менеджмент» и «Экономика». Теоретической основой данной работы явились исследования, раскрывающие категорию времени как междисциплинарный феномен (И. Пригожин, К. Левин, Ж. Нюттен); психолого-педагогической теории деятельности и развития личности (К.А. Абульханова-Славская, А.Т. Асмолов, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Л.С. Рубинштейн, Г.И. Щукина); а также компетентностный подход в образовании (О.В. Акулова, И.А. Зимняя, В.И. Байденко, И.Д. Белоновская, Ю.В. Вардарян, Н.Ф. Радионова, Н.С. Сахарова, Ю.Г. Татур, А.П. Тряпицына, А.В. Хуторской);

Одной из задач, поставленных нами в реализации цели исследования, является создание педагогических условий, в которые входит:

- провести диагностику умений самоорганизации студента;
- разработать и апробировать методическое обеспечение учебных дисциплин рекомендациями студенту по формированию культуры учебного труда, обеспечивающей развитие способности к самообразовательной деятельности через овладение методами самоменеджмента;

- разнообразить педагогические методы, побуждающие стремление и интерес к успешной самореализации; приемы воздействия на сознание студентов с целью формирования желания и усиления мотивации о необходимости управления своим временем и собой для достижения целей и развития своих способностей.

При изучении мотивации к самообразовательной деятельности (выборка респондентов составила 68 чел. – студентов экономического факультета) обнаружена тенденция к недостаточной готовности студентов планировать свою жизнь с учетом временного фактора; отсутствием у большинства студентов умений реального целеполагания и самоорганизации, а также ограниченным выбором средств обучения тайм-менеджменту в образовательном пространстве института – все это противоречит со стремлением большинства опрошенных стать успешными в будущей профессии.

Для реализации поставленных задач обратимся к краткой характеристике основных педагогических феноменов, рассматриваемых в нашей работе.

Известно, что образовательный процесс современного вуза актуализирует изменение позиции студента: из объекта обучения переход в активного субъекта учебно-профессиональной деятельности, что активизирует самоуправляемую творческую учебно-профессиональную деятельность студентов.

Ученые отмечают: чтобы освоить образовательную программу в вузе, студенту важно сформировать умения самоорганизации учебной деятельности [12]. Это позволит ему успешно анализировать условия и задачи обучения, рационально планировать и организовывать свою учебную деятельность и время, адекватно оценивать, своевременно корректировать и совершенствовать процесс и результаты учебной деятельности, управлять ею. Для самостоятельной работы необходимы навыки по ее организации, а также приемы и техники самоорганизации собственной деятельности.

Анализ психолого-педагогической литературы по организации обучения студентов показывает, что актуальным является поиск продуктивных способов формирования умений самоорганизации учебной деятельности у студентов [11]. В нашей работе особое внимание уделяется основам самоорганизации учебной деятельности студентов для формирования у них компетенций самоорганизации, внутренней положительной мотивации к образованию себя.

Как мы реализуем идею междисциплинарного подхода? Для этого нами выбраны компетенции, общие для формирования самоорганизации деятельности студентов в разных учебных дисциплинах.

На лекционных и семинарско-практических занятиях по разным дисциплинам мы отраба-

тываем такие, например, темы, которые реализуют общие для всех дисциплин компетенции.

Например, в теории менеджмента, психологии, основах управленческой деятельности рассматривается понятие «самоорганизация». В литературных источниках существует множество определений ему.

Самоорганизация – принцип организации личного труда руководителя или специалиста, заключающийся в необходимости использования в повседневной работе рациональных приемов и методов планирования и распределения рабочего времени [3]. Самоорганизация-это способность к интегральной регуляции природных, психических, личностных состояний, качеств, свойств, осуществляемая сознанием – волевыми и интеллектуальными механизмами [6]. Самоорганизация – это показатель личной зрелости человека, интегральная совокупность природных и социально приобретенных свойств человека, воплощенная в осознаваемых особенностях воли и интеллекта, мотивах поведения и реализуемую в организации деятельности, поведения.

Что включает в себя самоорганизация деятельности? В теории менеджмента ученые выделяют в ней такие компоненты: целеполагание, анализ ситуации, планирование, самоконтроль, волевая регуляция, коррекция [10].

Целеполагание, по мнению В.И. Байденко, характеризует индивидуальные особенности принятия и удержания целей, уровень осознанности у человека данных процессов [2]. Развитое целеполагание означает умение самостоятельно выдвигать цели, осознанно организовать свою деятельность, при этом цели отличаются реализмом, детализацией и устойчивостью. Человек с низким уровнем целеполагания предпочитает не задумываться о своем будущем, цели выдвигает ситуативно и обычно несамостоятельно. Его цели плохо проработаны, малореалистичны, подвержены частой смене.

Изучая основы управленческой деятельности, ученые утверждают, что планирование характеризует индивидуальные особенности планирования человеком своей деятельности [8]. Высокий уровень планирования проявляется о том, что человек способен самостоятельно разрабатывать развернутые и детализированные планы (модели) своих действий и поведения для достижения намеченных целей. Люди с низким уровнем планирования не умеют продумывать последовательность своих действий, они не могут самостоятельно сформировать план своей деятельности, двигаются путем проб и ошибок.

При изучении психологии мы рассматриваем самоконтроль, который характеризует индивидуальные особенности контроля и оценки человеком собственных действий, психических процессов и состояний [4]. Высокий уровень развития самоконтроля свидетельствует о внимательности челове-

ка, адекватности контроля выполняемой деятельности. При низком самоконтроле человек не замечает своих ошибок и рассогласования полученных результатов с целью деятельности, некритичен к своим действиям, критерии оценки достижения целей недостаточно устойчивы.

Рассматривая эмоционально-волевую сферу в программе дисциплины «Психология» обращаем внимание на то, что волевая регуляция характеризует индивидуальные особенности регуляции человеком собственных действий, психических процессов и состояний [5]. Человек с высоким уровнем волевой регуляции может целенаправленно регулировать свои психические процессы и реализовывать собственные планы. Человек с неразвитыми волевыми качествами не способен мобилизовать свои физические и психические возможности для преодоления препятствий, возникающих на пути к поставленной цели.

При изучении дисциплины «Социология» обращаемся к теме «Социализация личности», в которой акцентируем внимание на способы социального взаимодействия и коррекции, которая характеризует индивидуальные особенности изменения человеком (при изменении ситуации): своего поведения, целей, способов и условий, плана действий, критериев оценки, форм самоконтроля и волевой регуляции. Люди, обладающие высокой коррекцией, демонстрируют гибкость указанных процессов, своевременно вносят коррективы при выявлении рассогласования полученных результатов с принятой целью.

Таким образом, при изучении разных дисциплин у студента формируется общее теоретико-практическое представление об особенностях самоорганизации и необходимости совершенствовать свои способности к планированию своей жизни.

Целью обучения студента в вузе является не только усвоение дисциплин, согласно стандарта, но и развитие способности к самопознанию, самообразованию, саморазвитию, рефлексии. Студент должен владеть рациональными способами и приемами эффективного обучения. В вузовских учебных программах не отводится специального времени для овладения рациональными методами учебной работы, студенту необходимо самостоятельно освоить культуру умственного труда [12].

Для реализации педагогической задачи по созданию условий для формирования у студентов навыков сомоорганизации нами подготовлено и издано методическое пособие «Основы самоменеджмента», которое представляет собой структурированный информационный материал для самообразовательной деятельности студентов по закреплению навыков культуры умственного труда: как слушать и записывать лекции, готовиться к семинарским и практическим занятиям, как составлять тезисы, конспекты, рефераты и контрольные работы. В пособии содержатся советы по развитию

психических свойств и состояний, способствующих оптимизации учебно-профессиональной деятельности, в нем дается справочный материал, глоссарий. Нами разработаны памятки студенту-первокурснику «Как сохранить и повысить личностный потенциал, обучаясь в вузе», «Мнемотехнические методы и приемы улучшения памяти», «Методы развития свойств внимания» и др.

На практических занятиях по менеджменту изучаются техники тайм-менеджмента, которые способствуют развитию умений самоорганизации времени, обеспечивающих приобретение навыков практического применения полученных знаний. Семинарско-практические занятия по психологии являются тренинговыми по обучению студентов диагностике личностных качеств, характеристике своего психологического портрета и составлению портфолио личностных достижений. На занятиях по управленческим дисциплинам студенты тренируются в планировании своей деятельности через составление, например, собственных ежедневников, что побуждает, на наш взгляд, их интерес к успешной самореализации.

Таким образом, междисциплинарный подход является важным педагогическим ресурсом, обеспечивающий реализацию идеи компетентностного подхода в подготовке бакалавров: усиливает его практическую направленность.

Источники:

1. Болотова А.К. Психология организации времени: Учебное пособие для студентов вузов - М.: Аспект Пресс, 2010. - 254 с.
2. Гапонова Г.И. Учись учиться, студент! (или основы самоменеджмента): методические рекомендации в помощь студенту - Краснодар, изд-во КСЭИ, 2013. - 54 с.
3. Григорьева Е.А., Фоменко Е.В. Системный подход как методологическая основа управления рекреационной деятельностью // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. № 2-4 (1921). С. 9-14.
4. Григорьева Е.А. Управленческий учет как одна из технологий корпоративного производственного менеджмента // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 231-241.
5. Гапонова Г.И Григорьева Е.А. Педагогические условия формирования корпоративной культуры у студентов направления «менеджмент» по профилю «Управление человеческими ресурсами» // Экономика. Право. Печать Вестник КСЭИ № 3-4(64-68) – 0.4 п.л. (декабрь) 2014 г.
6. Зайверт Л. Ваше время - в ваших руках. Советы деловым людям, как эффективно использовать рабочее время: пер. с нем. М.: Интерэксперт: ИНФРА-М, 1995.
7. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. М.: Логос, 2013.
8. Кешищян Н.С., Тесленко И.И. Анализ законодательной и нормативной базы при разработке системы управления охраной труда на предприятии // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность – Краснодар: КСЭИ, 2013. - № 1-2. – с. 72-76.
9. Лазаренко Л.А. Личностно-ориентированное взаимодействие как фактор психологической компетентности преподавателя // Вестник Академии знаний. 2014. № 2 (9). С. 133-142.
10. Лазаренко Л.А. Психологические факторы успешности учебной деятельности студентов высшего учеб-

ного заведения/ Теоретические и практические проблемы современного образования: // Материалы Международной научно-педагогической конференции 14 июня 2012г. / Краснодар: КСЭИ 2012 – 235 с.
11. Майданова Т.В. Самоменеджмент как условие самореализации студентов / Т.В. Майданова // Педагогическое образование в России. – 2013. - №2. – С. 27-30.
12. Петров В.И. Методы стимулирования интереса к обучению. В сборнике: Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки. Материалы III Международной научно-методической конференции. 2014. С. 138-145.
13. Петров В.И.Частные методики проведения семинарских занятий. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2009. № 1-3 (38-40). С. 166-169.
14. Петров Д.В., Петрова Т.А. Инновационная педагогика высшей школы // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 2 (62). С. 120-128.
15. Самоменеджмент студентов, или как успевать учиться с удовольствием и пользой для себя [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://sites.google.com/site/tdcent3/home/our-company/samomenedzment-studentov-ili-kak-uspevat-ucitsa-s-udovolstviem-i-polzoj-dla-seba

И.Н. Григоренко
профессор, д.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНФОРМАЦИОННОГО ТЕКСТА ИНТЕРНЕТА

Аннотация. Статья посвящена визуальным характеристикам текста в Интернете, функционированию вербальных и невербальных феноменов.

Annotation. The article deals with visualization in the Internet, functional features of verbal and nonverbal phenomena.

Ключевые слова: визуализация, образы, перцептивное восприятие

Key words: visual phenomena, visualization, perception.

В связи с развитием электронных средств коммуникации проблема визуализации, в частности в лингвистике, выходит на первый план. С одной стороны, исследование визуального – это неотъемлемая часть повседневного общения социума (мобильные телефоны, планшеты, компьютеры и т.д.). С другой стороны, появление большого количества визуальных знаков становится одной из важнейших характеристик нашей цивилизации. Несмотря на то, что визуальные образы достаточно освоены человеком, они представляют все больший интерес в связи с появлением необходимого количества инструментов для их переработки. Такими инструментами становятся электронные средства коммуникации, создающие самые впечатляющие и запоминающиеся образы. Например, появившаяся социальная сеть Instagram, доступная любому средству электронной связи и любому пользователю, полно-

стью рассчитана на образное восприятие. Именно с помощью образов происходит общение адресанта и адресата, развивается гармония, постигаются диссонансы, приобретается полезный опыт. Человек возвращается к созданию и прочтению образов на новом уровне, узнавая и изучая не только статическую «картинку», но и «картинку» движущуюся, преображающую реальный и виртуальный миры, до некоторой степени отождествляя их.

Окружающая действительность, ее восприятие изменяется под воздействием виртуальной реальности (1, 2, 3). В какой-то момент происходит осознание того, что один мир соединяется или вытекает, а, возможно, вливается в другой. При этом доминантой такого общения становится мыслеобраз. Значит, виртуальная реальность возвращает человека к цивилизации движущегося пространства, оперирующего образами. Соответственно перед нами предстает культурный феномен, подлежащий осмыслению и интерпретации в такой же мере, в какой этим процедурам поддается литературный текст. Происходит естественная визуализация окружающего мира. Текст заполняется изображением, и современные технологии во многом делают этот процесс неизбежным. Происходят перемены в перцептивном восприятии, связанные с постоянными визуальными эволюционными процессами, сопровождающими человека. Тем более, что информационное восприятие образов, размещенных в гипертекстовом пространстве, доступно в любое время суток. По своей природе оно довольно активно, поскольку сообщения в нем лучше запоминаются и дольше хранятся в памяти. Появление и использование виртуальных образов, оказало влияние на лингвистику в прикладном аспекте и фактически преобразовало ее, как, впрочем, и многие другие науки. С развитием визуализации наблюдаются совершенно новые масштабы охвата, учета и обработки языкового материала (база данных, корпус электронных текстов и т.д.), которые решают сложные задачи машинного перевода, автоматического порождения и распознавания речи, разработки языкового компонента интеллектуальных систем и т. д.).

Именно в рамках визуального пространства размещены письменные тексты информационного характера, которые стали частью повседневного общения современного человека. Обратим внимание, что их содержание и форма, выраженные невербально, входят в семантическую структуру, способствуют реализации коммуникативной задачи данного вида текстов.

Вербальный и паравербальный компоненты информационного текста связаны единой темой, общей когнитивной и целевой установкой и, соответственно, едиными содержательно-композици-онными отношениями. Иными словами, осуществляется взаимосвязь исследуемых фено-

менов на содержательном и содержательно-языковом уровне.

Пространственное размещение вербального текста непосредственно связано с интенцией автора воздействовать на читателя, следовательно, указанный паралингвистический феномен имеет прагматическую значимость для осуществления коммуникации. Основной задачей пространственного размещения информационного текста является привлечение к нему внимания и облегчение прочтения. По данным исследований визуализация опирается на возможности зрительного, а посредством него и ментального восприятия. Считается, что зрение поставляет современному человеку около 90% необходимой информации. Изучение изображений позволяет исследовать электронный текст, его структуры, отражающие важнейшие сведения о свойствах реальных и виртуальных объектах, явлений окружающего мира.

В человеческой цивилизации визуальные знаки не получили того же уровня развития, той сложности, что и знаки вербальные. Поэтому визуальные знаки носят более универсальный характер, они в меньшей степени детерминированы тем или иным вариантом культуры (4). Они также условны, но степень условности в них меньше. Следовательно, для их понимания требуется владение кодами более общего порядка, которые определяются коммуникативным заданием и прагматическими интенциями всего текста, а для размещенного в интернете, еще и задачами адресата.

В исследуемых текстах информационного характера обнаружены различные виды иконических знаков и кодов, которые структурно или качественно похожи на обозначаемое. Поясним, что тексты информационного характера располагают основным вербальным текстом, с заглавием и особо выделенными визуальными феноменами, передающими основную мысль информационного сообщения на английском языке в приводимом примере. Как правило, такой текст снабжается принятой автором рубрикацией, т.е. делением текста на составные части, включая заголовки, подзаголовки и т.д. Иными словами происходит членение одной информационной части на логически самостоятельные составные части.

Остановимся на их характеристиках. Каждая такая часть связана с информацией, ее визуальной репрезентацией не только в виде текста, но и в виде подзаголовка, связанного с видео или фото. Например, в тексте: “It's Been 25 Years of Smoke-Free Flying. Is the Air on Your Plane Safe?”

So yes, we are no longer breathing in deadly carcinogenic smoke. (Even e-cigarettes are banned by self-imposed airline rules.) But recently, a few high-profile cases have raised questions about whether the air on planes has the potential to be dangerously toxic.

In Dec. 2012, 43-year-old Richard Westgate – a British Airways pilot – died after suffering

health problems for years. He complained of headaches, mental confusion, and sight problems that he claimed were caused by constant exposure to toxic chemicals on the planes he flew…. (Весь текст доступен: https://www.yahoo.com/travel/is-the-air-on-your-plane-safe-celebrating-25-112053755362.html).

Прежде всего, привлекает цветное фото, улыбающейся стюардессы в салоне самолета. Размещенное вне границ колонки основного текста, оно прежде всего привлекает внимание адресата, просматривающего информационную рубрику. Далее следует вербальная информация, начинающаяся от первого лица. В ней с гордостью сообщается, что прошло 25 лет с тех пор, как Британские авиалинии запретили курение на борту всех лайнеров, обслуживающих пассажиров внутри страны. Однако по-прежнему поступают жалобы персонала на токсические вещества, которые циркулируют в кабине самолета и вызывают проблемы со здоровьем. Требование профсоюзов – использовать воздушные фильтры для очистки воздуха, которые бы защищали не только членов экипажа, но и пассажиров, не выполняется уже в течение 30 лет. Тем не менее, борьба продолжается, т.к. все участники полета заслуживают того, чтобы дышать очищенным воздухом.

В тексте выявлены визуальные феномены:

1) разбивка текстов на колонки, имеющие заголовки и подзаголовки;

2) шрифтовое оформление: цвет, шрифт, кегль;

3) смещенные абзацы;

4) рубрикации;

5)фотографии;

6) подзаголовки в виде ссылок, на другие статьи;

7) видео-вставки, со ссылками на аналогичные материалы.

Все они функциональны, способствуют однозначности интерпретации текста, но не только. Для начала важно отметить принципиальное отличие, фиксируемое в лингвистической науке, визуальных (иконических) знаков от знаков вербальных. «Знаки иконического сообщения не черпаются из некоей кладовой знаков, они не принадлежат какому-то определенному коду, в результате чего мы оказываемся перед лицом парадоксального феномена – перед лицом сообщения без кода» (5, с.382). Следовательно, «существует первичность словаря для вербальных знаков, а на вторичном уровне выступает сам текст, тогда как для осмысления визуальных знаков первичным является именно текст, а затем следует словарь» (4, с.104).

Рассмотрим выявленные визуальные феномены в их взаимодействии, с учетом указанных выше коммуникативных регистров. Отметим, что простое вычленение вербальной графики для проводимого анализа недостаточно, т.к. представленная в тексте словесная информация визуально

подкрепляется иллюстрациями в виде фотографий, представляющих ситуацию на борту современного воздушного судна. Сам текст, помещенный в Интернете, выстроен как хорошо продуманная схема, с целым рядом гиперссылок, расположенных внутри абзацев, выделенных синим цветом. Адресат может их использовать в качестве «узлов перехода», позволяющих пополнить или уточнить получаемую на веб-странице информацию. Для этого понадобились – синий цвет, а также наличие подчеркиваний, общепринятых для «узлов перехода» вербальной части текста, расположенного в виртуальном пространстве. Это нужно не только для привлечения внимания адресата, но и для выделения той части того элемента, который дает возможность расширить диапазон поиска или сузить его, пополняя или видоизменяя информацию.

Пользователь, видя часть текста, выделенную синим цветом, делает вывод о том, что данный элемент является рабочим. Нажав на него «мышкой», возможно попадание в новое информационное поле, открытие нового окна. Выделение касается только значимых частей произведения, которые акцентируют важный аспект информации и, как правило, несут глубинную, смысловую нагрузку, а не только являются синтаксическим знаком.

Функционирование заголовка состоит в концентрации информации всего текста, выделении его основной темы. Так, в приведенном примере заголовок содержит не просто констатацию факта (отсутствие сигаретного дыма на борту воздушного судна) тему статьи (насколько безопасен воздух на борту), в котором присутствует концептуальность и отражаются повседневные явления, оценивающиеся с точки зрения сохранения здоровья. Соответственно перед нами два визуально оформленных компонента (лингвистический и паралингвистический), функциональность которых осуществляется на содержательно-композиционном уровне.

Смещенные абзацы выполняют резюмирующие функции и ориентируют адресата на дальнейшее прочтение материалов, касающихся заданной темы. Его автосемантические отношения с остальными компонентами текста подчеркиваются использованием пробелов, интервалов между предшествующей и последующей частями вербального текста или видео и/или фотографий. Разбиение на колонки всего текста призвано облегчить реципиенту чтение и восприятие информации. Иллюстрации в виде фотографий или видео расположены в той же колонке, в которой дается вербальное описание содержащихся в них качественных характеристик исследуемого явления (воздуха на борту лайнера). Если читатель, обладающий общими с автором знаниями и тезаурусом, начнет ознакомление со статьей с просмотра видео и фотографий, он легко найдет необходимое описание в вербальном тексте, благода-

ря имеющимся ссылкам. Это обеспечивает быстродействующую связь между подаваемой автором системной визуальной информацией, представленной и вербально, и паравербально.

Наблюдаемая взаимосвязь лингвистических и паралингвистических феноменов в текстах виртуального пространства обусловлена как объективно излагаемой вербальной информацией, так и субъективной возможностью автора выделять степень важности сообщаемого в соответствии со своими намерениями, что выполняет функцию воздействия автора на принятие решения реципиентом.

Функционирование указанных паралингвистических явлений: разбивка текстов на колонки, наличие заголовков и подзаголовков вместе со шрифтовым оформлением (цвет, шрифт, кегль), смещенными абзацами, фотографиями и видео рассматриваются как интенциональные иконические знаки. В текстах информационного характера они обеспечивают интеграцию вербальной информации и невербальных феноменов в единое пространство интерпретируемое реципиентом. Такое пространство представляется гипертекстом, где коррелируют эксплицитные смыслы, выраженные вербально, и имплицитные качества, «кодируемые» автором интенционально.

Источники:

1. Безрукавая М.В. Профессионально-коммуникативная компетенция при обучении иностранному языку студентов факультета сервиса и туризма // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №2-4 (1921). С. 171-175.
2. Баскова Ю.С. Способы повышения мотивации у студентов факультета сервиса и туризма к изучению иностранных языков // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №2-4 (1921). С.158-165.
3. Дацко Т.Ф. Культурная идентификация языковой личности в вариантах дискурса // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №1-2 (57-58). С.34-40.
4. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. Изд-во «Ваклер», 2005.
5. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. - М., 1994 - С. 384-391.

Т.Ф. Дацко

Профессор кафедры иностранных языков, д.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт

КОММУНИКАТИВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ МЕХАНИЗМА ВЕРБАЛЬНОЙ ТРАНСЛЯЦИИ СЕМАНТИЧЕСКИХ КОДОВ

Аннотация. Опосредуются коммуникативные составляющие формата функционирования вербальных средств языка в процессе контекстуальной деятельности, обусловленной определенным отражением системных свойств языка в производимом тексте. Функциональный план репрезентируется спектрами процессуально – коммуникативного семантического синтеза составляющих.

Annotation. Mediates communicative components of the format operation verbal means of language in the process of contextual activities due to certain system properties reflect the language in the produced text. Operational plan is represented by aspects of procedurally – communicative semantic synthesis components.

Ключевые слова: архетипы, сигнификация, коммуникативная интенция, семантический код, детерминация, континуум, реципиент, апеллятивация.

Key words: archetypes, signification, communicative intention, semantic code, determination, continuum, recipient, appealation.

К. Юнг выделял три этапа формирования теории архетипов:

- прообразы, проявляющиеся как в бессознательной жизни, так и в ходе самоанализа, напоминающие различные периоды развития человечества;

- безличностные доминанты / узловые пункты в психике, оказывающие колоссальное влияние на поведение человека.

Архетип – внутренний образ – сложная величина, слагающаяся из разнородных материалов разнообразного происхождения, целостный продукт психики и сознания, имеющий собственный смысл. Образ – концентрированное выражение общего психического состояния, бессознательных содержаний, сопоставленных в данный момент. Изначальный образ К. Юнг относил к известным, чувственно воспринимаемым процессам природы. Дальнейшее развитие мысли ведет к идее, которая есть изначальный образ, достигший мысленной формулировки, где изначальный образ вступает во внутреннее поле зрения в качестве символа.

Символы обладают архетипическими качествами, что и объясняет их универсальность и постоянное проявление.

Миф – непроизвольное коллективное утверждение, основанное на социальном опыте. Первобытная ментальность (разум) не изобретает мифы, она их переживает. Боги и божества являются метафорами архетипического поведения, а мифы – архетипическими инсценировками.

Актуальным и креативным фактором для рассмотрения особенностей коммуникации является понятие ментальности, определяющее менталитет как совокупность всех характеристик отличающих ум, образ мышления одного человека от другого. У каждого народа, группы свои представления о личности и ее отношения к обществу, о добре и зле и т.д. Менталитет – это некая совокупная характеристика людей, живущих в отдельной культуре, которая помогает описать своеобразное видение этими людьми окружающего мира и объяснить специфику их реагирования на него. Возникающие в сознании человека архетипические образы (архетипы) обладают универсальностью и, проходя осмысление, облекаются в форму символов с

определенным смыслом и содержанием, образующих самостоятельные представления в виде мифологических построений или интерпретаций. Бессознательный смысл и содержание социального опыта образуют универсальный инвариант ментальности, облеченный в специфики социокультурного развития общности, этноса, нации.

Константен факт неразрывности языка и мышления, где механизмами означивания и выявления смыслов являются архетип и менталитет. Архетипы – самый эффективный язык для создания фундамента одного из основных понятий маркетинга – брендов. Coca-Cola – невинный герой (чистый, здоровый, оптимистичный), Nokia – исследователь, Intel – мудрец и др., фигура структурируется из фона, смыслы понимаются и усваиваются, инициируются процессы идентификации и проекции, или, другими словами, запускается маркетинговая коммуникация. Вербальная действительность может быть истолкована как подсистема способа существования менталитета, поскольку в слове создается одновременно две аналогии: время изображается внешним феноменом – звуком; пространство изображается тем же феноменом – звуком; но звук пространства есть уже внутреннее пересоздание его; звук соединяет пространство со временем, но так, что пространственные отношения сводятся к временным; звук есть объективация времени и пространства, но всякое слово есть, прежде всего, звук, а первейшая победа сознания – в творчестве звуковых символов. Существует общепринятое определение фонетики как учения о закономерностях чередования звуков, интонации, особенностях членения звукового потока на различные отрезки. Поскольку фонемы как индивидуальные элементы языка сами по себе бессмысленны, но служат для различения смысла, фонетисты фиксируют самые незначительные различия в произношении. Лингвисты обращают внимание на различия, придающие высказыванию инновационный смысл. Здесь словарный состав определяется перечнем используемых в них фонем и правилами комбинирования этих фонем при составлении осмысленных слов; лексика языка опосредуется системой взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц одного уровня. Парадигматические отношения основаны на общих признаках слов, объединяемых в группы, например, общностью значений или общим типом словообразования. Синтагматические отношения – закономерность сочетания слов друг с другом, определяющихся их предметно-смысловыми связями, грамматическими свойствами, лексическим значением. Лексика системна, а семантика слова определяет его место в лексической системе языка, поскольку одно и то же слово, характеризуемое различными признаками, может быть отнесено к нескольким структурным разрядам.

Слово – форма существования вербальной информации в коммуникативном пространстве. Определяя место слова в языковой системе, следует помнить, что слово, несмотря на все трудности, связанные с определением этого понятия, – единица, неотступно представляющаяся нашему разуму как нечто центральное в механизме языка. Слову присуща фонетическая оформленность, определенное значение, постоянство звучания и значения, непроницаемость (внутри слово нельзя вставить другое слово). Слово обладает признаком воспроизводимости, а формат изолируемости проявляется в возможности его употребления вне речевого потока. Вектор номинативности слова опорсредован способностью указывать предмет, действие или качество и, как следствие, формат фразеологичности мотивируется вариативностью значений.

Семантический аспект слова позволяет прояснить механизм вербальной трансляции тематических смыслов. Языковой формат слова акцентен двумя основными функциями: номинативной (назывной) и обобщающей, где предметна способность слова называть понятия, формирующие в сознании человека, как общие признаки явлений действительности, так и представления об их свойствах.

Язык семантических кодов, вербальный язык моделируют общественную структуру группы в пространстве и во времени, и эта структура выходит за пределы пространства и времени отдельного человека. Номинативная функция слова проявляется в различных сферах жизни, само же слово кажется многозначным, пока оно не употреблено для передачи значения. Можно думать, что иногда коммуникативное намерение опосредуется одним и тем же словом для достижения двух или более сигнификационных целей, но раскрытие этих целей – анализ не значения, а намерений автора, имеющие, возможно, свою риторическую форму (аллегории, олицетворения, притчи и пр.). Истолкование значений слов имеет в виду не только его значение как такового, но и принятие во внимание как многообразия словоформ в ситуативном контексте, так и субъективную психологию юзера, что, в свою очередь, репрезентирует слово как специфический тип знака.

Семантическая системность лексики отражает уже познанную системность информационно-коммуникативных тематических процессов. Способы систематизации лексических единиц и явлений действительности различны по своей природе и, соответственно, отношения в сфере действительности могут найти те или иные выражения в отношениях между единицами словаря. Многозначность слов характерна для языка, она указывает несколько значений слова, а факторы разнообразия значений слова связаны между собой и образуют сложное семантическое единство – семантическую структуру слова. В за-

висимости от того, на каком основании и по какому признаку название одного предмета присваивается другому, различают три типа многозначности: метафора, метонимия, синекдоха. В процессе развития переносных названий в тематической сфере слово может обогащаться новыми значениями в результате сужения или расширения главного понятия. Появление новых значений в тематическом лексиконе приводит к увеличению выразительных возможностей вербального языка.

Говоря о системности вербального языка, как устройства для речевых сообщений, нельзя упускать из виду ее многомерность, поскольку различные системы единиц языка организуются зачастую по различным принципам. Лексическая система организуется по семантическому, морфемному, частотному и звуковому признакам. Каждое такое упорядочений существует относительно независимо. Лексикон и грамматика, в определенном смысле, независимы. При этом существует грамматическая классификация слов – членение лексикона по частям речи. Динамическая, многоуровневая и многомерная система языка имеет размытый характер, а вышеперечисленные свойств позволяют ему приспосабливаться к описанию любых явлений действительности, делая возможным постоянную подстройку этих систем к нужной деятельности. Функционирование вербальных средств языка в процессе контекстуальной деятельности обусловливает определенное отражение системных свойств в производимом тексте, где слова с одинаковыми морфемами позволяют устанавливать семантику недостаточно знакомых слов. Такая доступность раскрытия значений многих слов позволяет экономить усилия при сохранении в памяти колоссального словарного состава языка, создавать «инновации» по аналогии.

Функционирование языка в процессе производства текста отражает системные свойства его устройства в синтаксическом плане. Высказывание представляет собой минимально возможный текст в процессе коммуницирования. Если высказывание – минимум текста, то слово – минимум высказывания, морфема – минимум слова (слово может состоять из одной морфемы), морфема может состоять из одной фонемы, следовательно, в некотором смысле, фонема является, как бы, минимальной морфемой. Каждая языковая единица может рассматриваться как материальная, так и как интегрирующая из составляющих.

Фраза как соединение лексической и грамматической моделей с интонационным рисунком – интегрирующая единица, «материализующаяся» посредством наполнения схем конкретным материалом, т.е. превращением в конкретное высказывание.

К числу общих понятий лингвистики относятся понятия планов языка. Этот акцент связан с самой природой языка: он явля-

ется материальным образованием, организующим определенным образом информацию. Первая, материальная, формальная сторона составляет план выражения. Вторая, содержательная сторона, составляет план содержания и, как правило, рассматривая языковые единицы в тексте, мы актуализируемся на направленности плана выражения и плана содержания, поскольку они конкретизировано являются разнонаправленными.

План выражения – вектор, направленный от высших единиц к низшим. Здесь он сравнительно легко анализируется, разлагается на единицы низшего уровня. Слоги, на которые носитель языка может сравнительно легко разделить фрагмент речи, характерны для единиц плана выражения.

План содержания – вектор, направленный к целому. Здесь фонема не акцентируется полноценным содержанием в отличие от высших единиц, его имеющих, но при их актуализации в формате производства текста происходит синтез семантики высказывания в целом, репрезентирующий практическую невозможность расчленения на составные части, отвечающие отдельным элементам плана выражения.

Разнонаправленность плана выражения и плана содержания единиц тематического текста связана с позицией передающего и воспринимающего. Воспринимающий активирует план выражения, смысл высказывания ему неизвестен и, лишь приняв путем анализа план выражения, воспринимающий восстанавливает смысл высказывания, повторяя семантический синтез, определяемый деятельностью передающего. Из всего огромного запаса данных в сознании наиболее актуальными для обмена информацией являются языковые когнитивные факторы, поскольку подлинный обмен информацией осуществляется с помощью лингвистических знаков.

Естественные языки привязаны к временному континууму, к потокам звуков, но с целью описания их приходится расчленять на отрезки, длина которых детерминирована характером языковой системы и может выбираться произвольно: система слов, система фраз, система морфем, система фонем. Слова рассматриваются как типы отрезков или квантовых элементов, с помощью которых передается информация в тематической системе пользования, где с помощью слов, их различных синтаксических форм и т.п. конструируются любые сообщения. Информационное пространство словопользования на вербальном уровне можно рассматривать в двух аспектах: язык как полный набор всех высказываний, принадлежащих определенной группе людей в определенный период; язык как собрание привычных форм выражения смыслов, описываемых совокупностью знаков и правил (абстрактный и лингвистический аспекты).

Понятие формы является одним из аспектов, связывающих язык и науку (тематический век-

тор описания). Форма обычно возникает при непрерывном воздействии управляющих условий – «законов». Вербальные формы репрезентации понятий и знаний классифицируются нами на основе такого признака как глубина проникновения в смысл тематических явлений. Наиболее поверхностные знания представлены на первом уровне движения информации в тематическом пространстве. Это «знание-информация», представляющее словесную модель товара и / или услуги, его место, время и другие формальные характеристики. Вербальные формы «знания-информации» приобретают смысл при условии краткости, точности и ясности используемых слов, а более глубокие причинно-следственные связи фиксируются посредством информации «знания – ценности». Такая информация имеет смысл в том случае, если предполагается, что реципиент примет оценку во внимание, используя оценочные слова и суждения, которые отмечают вполне определенные качества товаров / услуг. Акцентна еще одна форма существования информации в тематическом пространстве – «знание – опыт», репрезентирующаяся в форме словесной модели того, как надо что-то делать, чтобы достичь цели.

Тематическая информационно-коммуникативная деятельность – это процесс движения от формы к ее значению, переход от постулированного значения к выражающей его форме и вербальный язык здесь является относительной универсальной семиотической системой. Во-первых, вербальный язык развивается самостоятельно и не требует других семиотических средств. Во-вторых, вербальный язык играет роль посредника между музыкальным, изобразительным, компьютерным, экономическим и т.п. языками. Это проявляется в том, что знаки музыкального и/или изобразительного языков могут быть проиндексированы чрез название того или иного произведения, через указание на сферу и традиции его применения и т.д. Вербальный язык превращает каждую из знаковых систем тематических коммуникаций в информационный факт. С позиций исторической справки отметим, что Западная философская традиция во главе с М. Хайдеггером фетишизировала вербальный язык, признавая его в качестве фундаментального основания бытия и оставляя в тени творца языка.

Одной из основных характеристик современного общества является пополнение инвентаря артефактов, окружающих человека, действительность регулярно пополняется референтами с невиданными ранее наборами свойств. Появление новых категорий понятий и услуг в системе языка ведёт к возникновению новых номинаций. При этом язык стремится найти максимально короткую и содержательно ёмкую лексическую единицу, так как в коммуникативном процессе оказывается малоэффективным описательное обозначение товарной категории

(бумажные носовые платки, музыкальный центр, копировальный аппарат и т.д.): оно не удовлетворяет одному из основных законов развития языка – закону экономии речевых усилий. Так, для решения проблемы наименования в русском языке, наряду с ведущим в этой сфере способом номинации – заимствованием (по преимуществу – слов английского языка: принтер, сканер, плеер и т.д.), актуализируется ещё один, хотя и не столь продуктивный, способ наименований товарных категорий – апеллятивация словесных товарных знаков (СТЗ), по преимуществу – также слов иностранного происхождения. Экстралингвистически продуктивность данных способов номинации поддерживается ситуацией культивирования иноязычного знака, сопровождаемой снижением уровня привлекательности собственной этнической группы, что ведёт к использованию иноязычных слов и предпочтению их исконным. Способ информативного наименования товарной категории, посредством которого средствами русского языка создаётся номинация, сообщающая о свойствах/функциях референта (обычно сложное слово или словосочетание, основанное на подчинительной связи, например, жевательная резинка, стиральная машина), нередко вообще оказываются неприемлемыми, так как не всегда возможно компактно передать понятийную специфику именуемого объекта. Так, если при выборе между номинациями ксерокс – копировальный аппарат, скотч – прозрачная клейкая лента доминирует закон экономии и экстралингвистический фактор моды, то семантике лексемы «джип» соответствует синтагма «полноприводный автомобиль иностранного производства с определённой формой кузова».

В русском языке пополнение апеллятивной лексики за счёт семантизированных СТЗ происходит двумя путями. В первом случае мы имеем дело не с апеллятивацией как таковой, а с заимствованием слова, которое уже вошло в класс имён нарицательных (ИН) в языке-источнике (ср.: носители языка употребляют лексемы целлофан, нейлон, капрон, тефлон, термос, пейджер), не всегда догадываясь об их ономастическом происхождении. При этом в системе русского языка происходит адаптация как плана выражения лексемы, так и её плана содержания с характерным для этого процесса сужением семантической структуры лексемы-прототипа, обусловленным относительно невысоким общим уровнем владения иностранными языками. Так, носители русского языка не всегда воспринимают внутреннюю форму заимствования: лексема page (страница) как мотиват лексемы пейджер. Второй случай является апеллятивацией в чистом виде: процесс перехода имени собственного (ИС) в класс апеллятивов осуществляется в пределах системы русского языка. Как правило, апеллятивации подвергаются СТЗ, заимствованные из ино-

странного языка вместе с реалией. Внутренняя форма СТЗ либо затемнена, например, ксерокс – от греческого слова kseros – сухой, либо она отсутствует и в языке – прототипе – тогда речь идёт о креативной номинации – искусственно созданном слове без опоры на лексику производящего языка (например, кодак). Процесс апеллятивации может протекать параллельно в разных языках, а может стать специфичным для одного языка и не поддерживаться в других. Так, копировальный аппарат во французском языке обозначается словом photocopier, которое отражает техническую сущность данного устройства. Во всем мире слово аспирин используется как товарный знак, только в России оно стало родовым обозначением жаропонижающих и болеутоляющих препаратов. Такая неравномерность в образовании родовых наименований из СТЗ обусловлена экстралингвистически: на протяжении многих лет в России не существовало института товарных знаков, соответственно, не предпринимались меры по их охране. Поэтому, несмотря а на просьбы производителей не использовать в рекламных сообщениях словосочетания: памперсы «Libero», ксерокс «Canon», джип «Toyota», эти и подобные номинации продолжают употребляться как имена нарицательные, встраиваются в словоизменительную парадигму одного из спряжений, а некоторые из них становятся исходными элементами словообразовательных гнёзд. Так, словообразовательное гнездо лексемы «ксерокс» включает в себя, помимо закреплённых в словаре словообразовательных дериватов «ксерокопия, ксерокопировать и ксерить». [Большой толковый словарь русского языка: 2008, 477], глаголы «отксерить, ксерануть», а также метонимическое употребление лексемы «ксерокс» в значении «копия, размноженная на копировальном аппарате».

Функционально процесс апеллятивации СТЗ заключается в утрате словом способности соотноситься только с продукцией конкретного производителя и переходом в фонд нарицательной лексики для обозначения той товарной категории, к которой между собственными и нарицательными именами заключается в их функции: первые выступают индивидуализаторами, а вторые – классификаторами. Следовательно, переход СТЗ в класс апеллятивов функционально тяготеет к постепенной утрате ими индивидуализирующей роли и приобретении роли классифицирующей. Для языковой системы характерна вторичность ИС по отношению к ИН, но в данном случае первичным выступает СТЗ – слово, искусственно созданное в языке для обозначения конкретного товара, а в апеллятивной лексике развивается вторичное употребление данного языкового знака для обозначения однородного класса объектов действительности.

Семантический механизм апеллятивации ИС состоит в том, что одна из факультативных сем

перемещается в ядро значения, тем самым формируя его, и становится главной (в языке вообще или только в конкретной речевой ситуации), при этом данное ИС утрачивает конкретность, т.е. связь с индивидуальным предметом, приобретая тем самым способность соотноситься с классом однородных объектов (денотат), а также обрастая рядом признаков, связанных с ядерной семой (сигнификат). Так как номинации товаров представляют особый разряд ИС, соотносясь не с индивидуальным, а с серийным, массовым объектом, а, также приобретая посредством рекламного тиражирования определённые понятийные признаки в сознании потребителей, то мы не можем говорить об апеллятивации в чистом виде. Правомернее в данном случае выделять её особую разновидность: семантизация СТЗ происходит в результате приобретения им лишь некоторой совокупности сем, а не воспроизводства полного семного набора. Становясь объектом массового потребления, товар-референт первоначально входит в речевой обиход потребителя-реципиента как лишённая плана содержания звуковая и графическая оболочка, не связанная с понятием. Потребительский опыт и образы, внедрённые в сознание потребителя рекламой производителя, формируют первоначальную понятийную базу. При влиянии определённых экстралингвистических условий (лидирующая позиция на рынке или положение марки- основателя новой товарной категории) приводит к отрыву данного словесного знака от товара конкретного производителя и употреблению его для обозначения всей совокупности референтов с подобными свойствами, т.е. товарной категории.

Формирование корреляции СТЗ – понятие можно представить в несколько этапов:

1. Непосредственная индивидуализация и локация референта посредством СТЗ, что является наиболее экономным способом номинации. Соотношение имя-референт является ведущим, связь с денотатом устанавливается через референт, сигнификативный компонент значения не выражен, основная функция словесного знака – идентификация.

2. Формирование сигнификата: закрепление за СТЗ в сознании потребителя минимального набора характеристик, свойственных как референту (конкретной торговой марке), так и денотату (представлению о товарной категории). Именно установление непосредственной связи имя – денотат способствует окказиональному употреблению СТЗ в качестве родового наименования в речи носителей языка (маркируется отсутствием в контексте указания на товарную категорию): ср.: пожуй орбита (имеется в виду вообще любая жевательная резинка), купи какого-нибудь фэри, только подешевле (подразумевается любая жидкость для мытья посуды); «равноправие» идентифицирующей и номинативной функций.

3. Формирование сигнификата смещается в сторону отражения признака денотата, а не референта; имя в первую очередь соотносится с понятием, а уже через него – с референтом, т.е. СТЗ переходит из класса ИС в класс ИН; основная функция апеллятизированного СТЗ – номинативная.

Таким образом, в системе современного русского языка можно наблюдать процессы апеллятивизации иностранных СТЗ, обусловленные как внутренними закономерностями развития языка, так и экстралингвистическими факторами, в частности, отсутствием культуры восприятия товарных знаков как охраняемого объекта интеллектуальной собственности.

Современный мир переживает третью технологическую революцию. После промышленной технологизации XVIII-XIX вв. и технологизации менеджмента XX в. человечество предалось гуманитарной технологизации. Её суть можно охарактеризовать как индустриальное (а значит, высокотехнологичное) производство образов, образов различным по своим целям, но имеющих общую черту: структурацию символического мира, его организацию по заданным параметрам. Символический мир человека стал объектом технологического воздействия. Стоит заметить, что символическая оболочка человечества никогда не была свободным эфиром и претерпевала те или иные произвольные влияния религии, государственных и иных идеологий. К образам, продуцируемым индустриально и для индустриальной колонизации символического мира человека следует, в первую очередь, отнести различные политические дискурсы, а также рекламные образы. В массовом сознании рекламные образы сливаются в одно целое и потребляются как специфическая картина мира. Рекламный образ в силу своей гиперимплицитности и гиперэкспрессивности представляет собой мозаичную структуру, связываемую воедино лишь рекламируемым товаром. Герой рекламного образа – товар, который сакрализуется, наделяется божественными способностями управлять стихиями и человеком. Рекламный текст – идеологический текст, так как он создаётся для формирования, поддержания или коррекции определённой идеологии – идеологии бесконечного потребления. Воздействие художественного образа «накапливается» в человеческой психике (в том числе и неосознанно), создаёт некий эмоциональный тон и может привести к качественным изменениям мироощущения, ценностей и поведения. Именно в формате перцепции запускается воздействующий механизм рекламы: фигура структурируется из фона, понимаются и усваиваются смыслы, инициируются процессы идентификации и проекции или, другими словами, запускается рекламная коммуникация. По мнению отечественного психолога Д.А. Леонтьева, рекламу можно отнести к практикам направленной трансляции смыс-

лов. Рекламный текст – сложный феномен, в котором можно выделить различные типы структур: логическую, синтаксическую, семантическую, временную и др. Реклама объективно в целях оптимизации затрат вынуждена использовать малые формы свёрнутой, фрагментарной и подчас скрытой организации текста, т.е. авторы рекламных текстов используют специальные техники упаковки и архивации рекламных смыслов и образов. На макроуровне смыслообразующие функции рекламного образа выполняет рекламируемый товар и / или услуга. Именно товар придаёт смысл видео -, аудиоряду в случае с теле-, радио- или текстовой рекламой. На микроуровне (уровень структуры рекламного сообщения) одним из лучших механизмов упаковки смыслов и образов в жёстком имплицитном формате рекламного сообщения является метафора. Восприятие метафоры всегда требует от реципиента «прыжка воображения», иначе - интеллектуальной (активной) обработки, осмысливания. В рекламных текстах используются как визуальные, так и вербальные и музыкальные метафоры. Одним из классических примеров использования визуальной метафоры является рекламная кампания сигарет «Silk Cut» (отрез шёлка). Производитель дал массированную наружную рекламу, когда по дорогам США с частотой в несколько миль были установлены щиты с фотографическим изображением отреза слегка колеблющегося фиолетового шёлка, в котором имелся разрез, как будто материал рассекли бритвой. Кроме правительственного предупреждения о вреде курения рекламный щит не содержал никакой вербальной информации. Данный образ не просто иллюстрирует название сигарет, но также направлен на смягчение представлений о сигаретах, использование которых может привести к воспалённому горлу, кашлю и другим негативным последствиям. Данный образ с семиотической точки зрения может быть интерпретирован как метафора. Мерцающий шёлк с чувственными кривыми призван символизировать женское начало. Очевидны из такого понимания и маркетинговые цели: целевая аудитория, позиционирование товара и т.д.

Возможно представить и более сложные конструкции, такие как совмещение метафоры и метонимии. В качестве образной метонимии можно рассматривать рекламный образ сигарет «Marlboro» – одинокий ковбой как составная часть образа сильного и свободного человека. Вербальная часть маркетинговой коммуникации, представленная рекламой, обладает определённой спецификой. Восприятие в данном случае имеет сукцессивный характер, т.е. текст может восприниматься и зрением, и слухом и возможно моделирование ситуации полисемантичности рекламного образа. Принципиальное значение такая модель имеет относительно конструирования слоганов. «Слоган»

определяется в словаре Уэбстера как «Галльское слово «sluaghgairm» (sluagh – враг, gairm – призыв), обозначавшее боевой клич во время войны различных шотландских кланов.

1. лозунг или мотто (девиз) политической партии;

2. запоминающаяся фраза в рекламе товаров.

Слоган представляется нам упаковщиком смыслов, основной задачей которого состоит в организации образа, смысла рекламируемого объекта. В случае с корпоративной рекламой в слогане локализована имиджформирующая информация. Такого плана информация содержит в себе два разнонаправленных вектора: заострённость эмоциональной составляющей и размытость по когнитивному компоненту. Хороший слоган совмещает чёткую образную фигуру, несущую многообразие на дозированной информационной основе. В слогане Tefal «Ты всегда думаешь о нас» задано чёткое эмоциональное состояние (позитивное чувство приятных отношений – контекст задаётся звуком и цветом рекламы) при неопределённости субъекта и объекта действия (непонятно, кто и о ком думает). Субъектом действия может выступать как реципиент, думающий о компании Tefal, так и компания Tefal, думающая о нас – потребителях Фигура и фон меняются местами, а потребители получают слоган с большим идентификационным потенциалом (каждый осмысливает текст исходя из: установки, личного опыта, личных смыслов и т.д.).

Следующий пример иллюстрирует вариант совмещения метафоры и метонимии. Компания Stanley предложила своим потребителям слоган «Stanley – в порядке вещей». С одной стороны – это метафора – иметь стенные шкафы Stanley в порядке вещей (всё равно, что иметь телевизор), с другой стороны – метонимия (стенные шкафы представлены посредством части предмета – вещи будут в порядке).

Ценность подобных конструкций состоит, во-первых, в большом смысловом диапазоне, инициирующем интеллектуальную переработку информации, во-вторых, в развёртывании имиджформирующей информации (заострённость аффекта при диффузной когниции). Важно отметить, что восприятие таких конструкций разворачивается в активном режиме с подключением смысловых образований реципиента, а, следовательно, более эффективными будут процессы запоминания и воспроизведения маркетинговой информации. Полисемантичные рекламные образы предполагают построение нескольких фигур, запускают коммуникативный процесс как активное интеллектуальное овладение значениями, что определяет реакции потребителя (покупки, обращения, обсуждение полученной информации и т.д.). Создание рекламного образа в лингвомаркетологической сфере как в теоретическом плане, так и в практической

деятельности требует гуманитарных технологий, включающих диагностические и прекционные этапы и являющихся по своей методологической сути междисциплинарными лингво-маркетингово-психологическими. Определение архетипа образа, придание образу полисемантичности – процессы проектно-ориентированного знания, существенной методологической предпосылкой которого является освоение идеи фронезиса.

Источники:

1. Баскова Ю.С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Кубанский государственный университет. Краснодар, 2006.
2. Баскова Ю.С. Роль музыки в обучении иностранному языку. В сб.: Современный специалист и проф.компетенции. Материалы III Международной научно-методической конференции. 2014. С. 11-17.
3. Безрукавая М.В. Об актуальности термина «модернизм» в рецепции новейшей художественной прозы. Наука и современность. 2013. № 25-2. С.70-74.
4. Безрукавая М.В. Сильные позиции текстовых знаков в парафразе. Дискуссия. 2010. №5. С.72-74.
5. Безрукавая М.В. Профессионально-коммуникативная компетенция. Экономика. Право. Печать.Вестник КСЭИ. 2014. №2 (62). С.6-14.
6. Петров Д.В. Современные направления совершенствования кредитования юридических лиц. В сборнике: Материалы II Международной научно-практической конференции « Наука в 21 веке». Петрова Т.А. Краснодар, 2013С.40-45.
7. Петров Д.В. Финансово-кредитный механизм предприятий малого бизнеса. Краснодар. 2013.
8. Петров Д.В. Использование цифровой наличности в зарубежных странах. Естественно-гуманитарные исследования. 2013. 32. С.48-54.
9. Петрова Т.А. Теоретическое описание понятия «норма языка». Вестник Академии знаний. 2013.№3 (6). С.86-91.
10. Петрова Т.А. Вариантность нормы как способность к сохранению актуальности языковой единицы. Естественно-гуманитарные исследования. 2013. №1. С.84-88.
11. Хуако Х.Ш. Налоговые отношения: экономическое содержание и формы реализации. Экономика и предпринимательство. 2011. №6. С.26-32.
12. Хуако Х.Ш., Индрисов А.С., Петров Д.В. Формирование системы потребительской кооперации в регионе. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №3. С.386-389.

Л.Н. Ефименко

Профессор кафедры журналистики и издательского дела, к.филол.н.,

Кубанский социально-экономический институт

А.И. КУПРИН И ДЖЕК ЛОНДОН: ЖИЗНЕННЫЙ ОПТИМИЗМ КАК ПРИЗМА ТВОРЧЕСКОГО ДИАЛОГА

Аннотация. Анализируется ценность купринских статей о таланте американского писателя Джека Лондона.

Annotation. Analysing the value kuprinskih articles about the talent of the American writer Jack London.

Ключевые слова: А.И. Куприн, Джек Лондон, «Северные рассказы», литературное мастерство, тема подвига, героическое начало, сильная личность, демократизм, гуманизм.

Key words: A.I. Kuprin, Jack London, «Northern Stories», literary skill, the theme of heroism, the heroic, strong personality, democracy, humanism.

Джек Лондон был одним из любимых писателей А.И. Куприна. Именно Куприн восторженно отметил первые переводы "Северных рассказов" еще в 1911 году в "Заметке о Джеке Лондоне", а в 1916 году откликнулся первым в России на смерть американского писателя, создав литературный портрет "Джек Лондон".

За что ценит А.И. Куприн книги Джека Лондона и в первую очередь его "Северные рассказы"?

Прежде всего, за то, что талант американского писателя органически чужд пессимизму, дряхлости и унынию, за то, что Лондон поёт гимн "любви к жизни" и, как он сам говорит, "за веру в человека". От его рассказов «сильнее билось сердце, холодели руки, зажигались глаза, и душа переполнялась благодарностью к Лондону, к этому прекрасному художнику, пришедшему из темноты и холода и принесшему нам оттуда преклонение перед красотой мира и могуществом человека".

"Могущество человека" – вот, что покорило Куприна в творчестве Лондона. "Милосердный бог и потомство, - иронизирует критик, – простят этим людям и то, что они не раздевались по многу месяцев, и то, что они, по неимению лишнего времени, не штудировали Каутского и пили много виски, и что сквернословили и богохульствовали, и то, что на их руках можно было отыскать следы не только звериной и птичьей крови".

Но основное и главное – и в этих ужасных и труднейших условиях человек остаётся Человеком с большой буквы, волю, энергию и отвагу которого трудно сломить.

Куприн огромное значение придавал всегда личному писательскому опыту, достоверному и точному знанию жизни, собственным наблюдениям и обобщениям. Поэтому он так рад тому, что и в рассказах Лондона "чувствуется живая, настоящая кровь, громадный личный опыт, следы перенесённых в действительности страданий, трудов и наблюдений". В "Заметке о Джеке Лондоне", прежде всего, сказано, что писатель "сам был рабочим в приполярном Клондайке". Поэтому экзотические повести Лондона, облечённые веянием искренности и естественного правдоподобия, производят такое чарующее, неотразимое впечатление". Слово "правдоподобие" здесь употребляется как синоним жизненной правды, а не в смысле имитации, подделки под неё. В этом легко убедиться, обратившись ко второй статье Куприна, где оно расшиф-

ровывается подробнее: "Джек Лондон сам лично видел их, сидел у их костров, слушал их эпические воспоминания, пил с ними кофе с самодельными лепёшками и кусками свиного сала, поджаренного прямо на огне, на шомполе и в особенности эта-то именно достоверность рассказов Д. Лондона и придаёт его творчеству необыкновенную, волнующую прелесть убедительности".

Так, восхищаясь личным опытом Джека Лондона, Куприн начинает отвечать на вопрос – в чём же причина славы и успеха книг американского прозаика? И верно находит, что достоверность в его произведениях сочетается с высоким литературным мастерством. "Главные его достоинства: простота, ясность, дикая, своеобразная поэзия, мужественная красота изложения и какая-то особенная увлекательность сюжета". Не случайно, а закономерно простота и ясность среди достижений Лондона-художника упомянуты первыми. "Простой, несложной и очень изящной фабуле" его рассказов критик отдаёт предпочтение, сравнивая Джека Лондона с Брет-Гартом и Киплингом: "Этот американец гораздо выше Брет-Гарта, он стоит на одном уровне с Киплингом", но и здесь "Джек Лондон гораздо проще, и эта разница в его пользу".

Сравнивая Лондона с Киплингом, "не касаясь тона, стиля и манеры изложения", Куприн естественно предпочитает демократизм и свободолюбивый пафос автора "Мартина Идена" национализаторским тенденциям Киплинга. В "Заметке о Джеке Лондоне" об этой стороне дела ничего не сказано, но зато достаточно определённо и обстоятельно о творчестве создателя индийских рассказов Куприн говорит в очерке "Редьард Киплинг". С другой стороны, лондоновская "мужественная красота изложения" (А.И. Куприн) исключала сентиментальность, ослаблявшую талант Брет-Гарта. Джек Лондон более чётко и конкретно, чем Брет-Гарт, в духе реалистически-откровенной и "беззастенчивой" правды показывает отношение к жизни у своих героев и цели, которые они преследуют.

Куприн справедливо обнаруживает главный конфликт "Северных рассказов" в том, что тянет лондоновских героев за полярный круг, в страну Белого Безмолвия. «Страсть к наживе? Нет, - отвечает Куприн, - в жестокий Клондайк, и в страну вечной снежной тишины… "где пути в тысячи миль не обозначены ни жильём, ни дорогами, влечёт их вовсе не жадность к золоту или мехам, а ненасытная страсть к приключениям, это благородный протест против духоты, кислоты, себялюбия, трусливости и расслабленности столичных городов". Верное и тонкое замечание!

Джек Лондон действительно отправляет своих героев-золотоискателей, охотников, погонщиков собак, авантюристов и бродяг в мир, полный активности и суровых испытаний. Он противопоставляет Север лживой и про-

гнившей буржуазной цивилизации, с ее фальшью и алчностью ("Человек со шрамом", "Тысяча дюжин"), с лицемерием ее официальной религии ("Кит, сын Кита", "Бог его отцов").

Тема подвига, рождающегося из столкновения человека с природой ("Один на один") – другая важнейшая тема "Северных рассказов". В единоборстве с природой человек, уже не обезличенный буржуазной цивилизацией, находит самого себя, узнает и измеряет истинную меру своих сил и возможностей. Джек Лондон прославляет мужество, упорство в достижении цели и бескорыстное благородство Мэймлюта Кида, Смока Белью, Малыша и других своих героев.

Куприн радостно воспринимает оптимистическую философию "Северных рассказов". Критик остроумно пародирует и высмеивает пессимистическую, упадочную литературу, приведшую к тому, что "иные как будто изверились… в том, что в человечестве испарилось и выдохлось, пропало навеки героическое начало. Мы уже начали было думать, – продолжает Куприн иронически, – что человек должен умирать от сквозного ветра, падать в обморок при виде зарезанного цыпленка, не верить в дружбу и в слово, не уважать чужих женщин, не любить чужих детей, прятать от чужих припасы и золото".

Если в этих насмешливых фразах убрать отрицание "не", перед нами возникнет кодекс морали положительных персонажей рассказов Джека Лондона. Они верят "в дружбу и в слово" и всегда готовы прийти на помощь человеку в беде. Цена товарищества, коллективизма и отзывчивости не раз проверялись в произведениях Лондона способностью к самопожертвованию. В борьбе с опасностью романтики Джека Лондона проявляют большое мужество. Полностью совпадает купринская оценка оптимизма Джека Лондона с отзывом А.М. Горького: "Джек Лондон – писатель, который хорошо видел, глубоко чувствовал творческую силу воли и умел изображать волевых людей [6. С.358].

Некоторые писатели и критики начала XX века объясняли благородные качества и силу воли героев Лондона лишь тем, что они принадлежат к особой, мужественной расе англо-саксов. "Англо-саксы – раса мужчин по преимуществу… Их деятельность в мире – деятельность мужчин, порою безжалостных до жестокости, порою широко и свободно великодушных, но всегда твердых, последовательных и сильных," - писал Л. Андреев [2. С.300-301].

"Отвага, физическая сила, ловкость, умеренность… Именно эта чисто саксонская "несгибаемость" так гипнотизирует индейцев", – как бы продолжает мысль Леонида Андреева В. Миров (В.С. Миролюбов)[15.С.341].

Куприн, по-видимому, знакомый и со статьей Л. Андреева (в своем очерке "Джек Лондон" он во многом перекликается с ним), и с рецензией В.Мирова, протестует

против такого расистского объяснения смысла "Северных рассказов" Лондона. "Каждый человек может быть вынослив больше, чем дикий зверь, уметь презирать самые тяжелые страдания и смеяться в лицо смерти, отнять жизнь у ближнего и отдать за него свою"…"Нам, именно нам, русским…особенно дорог Д. Лондон. Земной поклон этому удивительному художнику. За веру в человека", – заканчивает свою мысль Куприн.

Куприн верно и прозорливо отмечает генезис будущих противоречий творчества Д.Лондона уже в "Северных рассказах". В некоторых из них ("Сын волка", "Люди солнечной страны") сказывается так называемая доктрина превосходства белого человека. Впоследствии эти противоречия Джека Лондона обнаруживаются еще более отчётливо и в его "Южных рассказах", и в повести "Приключение", и в "Страшных Соломоновых островах", где немало лестных слов сказано о мудрости, смелости и находчивости "белых завоевателей". Но Куприн был совершенно прав, когда говорил о "правдивом сердце" художника, действительно сумевшем победить "спокойный ум европейца" в лучшей части творчества Джека Лондона. Однако разобраться до конца в противоречивости творчества автора "Мартина Идена" Куприн не смог, так как сам разделял иные из заблуждений американского прозаика и занимал сложную общедемократическую позицию в литературе начала XX века.

"Социальный дарвинизм" не был основой творческого метода ни Джека Лондона, ни, тем более, Куприна. Но вульгарно истолкованная теория Дарвина проникала, вместе с философией Спенсера, на страницы отдельных книг Джека Лондона, и это вызвало у Куприна не критику, а положительную оценку. В "Заметке о Джеке Лондоне" Куприн, например, доброжелательно анализирует рассказ "Закон жизни", являющийся общеизвестным примером биологизма, т.е. распространения законов природы на человеческое общество.

Ни слова не говорит Куприн об апологии и эгоистически жестокой личности как характерной черте творчества американского писателя. В то же время именно эта особенность уже тогда приковывала к себе внимание критики начала XX века. "Идеология титанизма, стихийности, бури и натиска (у Лондона – Л.Е.) есть ныне идеология мещанственная, идущая на потребу тем самым устоям, против коих она якобы бунтует" [16. С.149], – справедливо писал Чуковский. Об этой противоречивости Лондона говорил и А.М. Горький: "Джек Лондон… Воспитал ли он рыцарей в России? Я думаю – да. Это те, которые шли вперёд и погибали на фронтах гражданской войны. А воспитал ли он авантюристов? Тоже да. Плохое прививается легче хорошего" [3. С.213].

Если Куприн не затронул апологию "сильной личности" в статьях о Джеке Лондоне, то он не раз обращался к этой теме в своём творчестве. Сплошь и рядом она решалась им в том же духе, что и в лучших рассказах Джека Лондона: в плане прославления человеческого мужества, силы и находчивости, направленных либо на борьбу с природой, либо для того, чтобы прийти на помощь товарищу в беде.

Поэтому верно А.А. Волков проводит параллель между "Листригонами" и "Северными рассказами", с которыми Куприн познакомился как раз во время работы над циклом очерковых рассказов о своих друзьях-рыбаках. Но и у Куприна встречаются рассказы, где "сильная личность" проявляет себя по-иному, чем бесхитростные и прямодушные балаклавские рыбаки. Среди них прежде всего надо назвать рассказ "Капитан" (1914). Ещё А. Измайлов заметил, что с изменением русских имён на английские (рассказ) с удобством сошёл бы за морскую новеллу Киплинга или Лондона"… Куприн даёт русский бодрый тип по совершенной аналогии с типами Джека Лондона" [7. С.116-118]. Эти слова, в какой-то мере, справедливы: Куприн, и в самом деле, был сторонником оптимистического мировосприятия, но в рассказе "Капитан" мы сталкиваемся с особой разновидностью "джек-лондовского морского волка". Герой этого рассказа – человек "железной энергии" и "несокрушимой воли" – поставлен автором над толпой, выше матросской массы, похожих на "стаю взбесившихся от жары собак".

В герое Куприна есть что-то от гумилёвских "Капитанов", он явно из тех, кто

…бунт на борту обнаружив,
Из-за пояса рвёт пистолет,
Так, что сыплется золото с кружев,
С розоватых брабантских манжет.

Куприн наделяет своего героя той ницшеанской "моралью сильных", о которой умалчивает А. Измайлов, видя в ней лишь призыв к бодрости и оптимизму. А ведь такой "оптимизм" сродни мнимо-"оздоровительным" гимнам акмеистов во славу воинствующих аристократов, искателей приключений, "конквистадоров – покорителей городов", презирающих чернь и усмиряющих её бунты.

В стихах А.К. Лозины-Лозинского, которого Куприн считал "несомненно одарённым острым и блестящим талантом" [14], всё тот же гумилёвский образ несокрушимого капитана выглядит уже в виде обобщённого символа хозяина и повелителя мира, ведущего свой корабль к победе:

Бесконечному, безжизненному морю
Я твержу безжизненное credo.
Там во тьме, на мостике, весь белый,
Долго неподвижный, старый капитан.
Он мне нравится: холодный, смелый…

Таким вот, презирающим "и смерть, и океан" [13], духом откровенного презрения "сильной личности" ко всему окружающему, проникнут и купринский рассказ "Капитан". В главном его герое "Куприн пытался воплотить некоторые черты Ларсена – "сверхчеловека" из романа Джека Лондона". Интересное и не лишённое основания наблюдение! Но, ведь, в конечном счёте, Джек Лондон выступает против этого сверхчеловека, хотя и несколько идеализирует его силу. Герой же Куприна не только не развенчивается автором, а возвеличивается. Он наделён великодушием и даже своеобразной справедливостью.

По аналогии вспоминается, скорее, другое произведение Джека Лондона – рассказ "Держи на Запад" (1909), но опять-таки сравнивать с ним купринского "Капитана" можно только по контрасту. Американский писатель избрал, на первый взгляд, тот же конфликт. Капитан Дэн Каллен – сильная личность, для которой жизнь отдельного человека ничего не стоит, если она препятствует выполнению поставленной цели.

Однако сходство это рождено, как это нередко бывает у Куприна, не согласием с мрачным итогом рассказа Джека Лондона, а, скорее, творческой полемикой и спором с американским прозаиком. Если свирепый и недалёкий негодяй Дэн Каллен лишён всякой привлекательности, то этого никак не скажешь о купринском герое. Куприн сознательно стремится облагородить своего Капитана. Ему хочется направить силу воли и недюжинные знания героя на пользу людям. Кажется, что писатель задался целью во что бы то ни стало показать, что и "сильные личности" могут быть полезны окружающим. Увлечённость Куприна мешает ему увидеть фальшь в самой ситуации: эгоистическая и циничная мораль капитана ("цель оправдывает средства") не может быть гуманной. А презрительный антидемократизм капитана никогда не обернётся великодушием и отзывчивостью. Неизбежная неудача постигла писателя потому, что он вообще нередко бывал склонен к возвеличению и поэтизации "сильной личности" ("Искушение", "Однорукий комендант" и др.).

Однако уже в эмиграции Куприн пишет рассказ «Бальт» (1929), в котором та же джеклондонская тема красоты самоотверженного подвига во имя людей решается уже в ином, ярко выраженном гуманистическом плане. Рассказ этот посвящён трогательной дружбе человека и собаки по имени Бальт. Говоря о трудностях их вынужденного путешествия в стране белого молчания, Куприн добавляет: "Почитайте об этом в прекрасных рассказах Джека Лондона", - продолжая лукаво: "Впрочем, нельзя не признать, что в случае, о котором идёт речь, сама жизнь взяла и сочинила именно тот рассказ, которого, однако, недоставало у Лондона". В "Бальте" уже не "сильная личность" с барским презрением демонстрирует широту своей натуры, а по-

деловому и скромно поведано о том, как герою рассказа "скорая доставка груза была гораздо дороже собственной жизни" и как ему помог совершить его подвиг верный друг – Бальт. Откровенно-пародийная концовка рассказа направлена против человеческой зависти, презрительного бахвальства и эгоистичной самовлюбленности, т.е. тех самых черт, которые и характеризуют ницшеанствующих "лже-героев". Рассказ "Бальт", независимо от желания автора, успешно опровергает фальшивую идеализацию купринского "Капитана".

Итак, Куприну-критику и публицисту не было дано разобраться во всех противоречиях творчества Джека Лондона, хотя многие из них он и уловил. Иные из заблуждений Джека Лондона-художника были свойственны и Куприну. Но он прекрасно смог оценить силу реалистического таланта американского писателя, демократизм и гуманизм его прозы, благодарил его "за веру в человека", восхищался страстной влюблённостью героев Джека Лондона в жизнь. В этом-то и состоит непреходящее значение и ценность купринских статей о Джеке Лондоне. Одним из первых русских писателей и критиков Куприн сумел увидеть в фигуре Джека Лондона черты первооткрывателя человеческого мужества и героизма, поставить его рядом с Андрэ, Левингстоном и Стенли, добавив затем к этому перечню имена Плиния и Нансена.

Источники:

1. Афанасьев В. А.И. Куприн. - М.: Художественная литература, 1972.
2. Андреев Л. Собр. соч. – Спб.: А.Ф. Маркса, 1913. – Т.6 – С.300-301.
3. Архив А.М. Горького. – М.: 1957. – Т.6. – С.213.
4. Берков П.Н. А.И. Куприн. - М.: 1956
5. Волков А.А. Творчество А.И. Куприна. – М.: Художественная литература, 1981.
6. Горький М. О литературе. Сб. статей – М.: 1953. – С.358.
7. Измайлов А. Хрестоматия новой литературы // Новое слово. - 1914. №3. – С.116-118.
8. Кулешов Ф.И. Творческий путь А.И. Куприна / 1907-1938/. - 2изд. Минск, 1987.
9. Куприн А.И. Собр. соч.: В 9 т. - М.: Художественная литература, 1973. - Т.9. - С. 111, 112.
10. Куприн А.И. Собр. соч.: В 9т. – М.: Художественная литература, 1973. – Т.5. – С.481.
11. Куприн А.И. Заметка о Джеке Лондоне // Синий журнал. – 1911. №22. – май.
12. Куприн А.И. Джек Лондон // Русское слово. – 1916. №2.
13. Лозина – Лозинский А.К. Благочестивые путешествия – Пг., 1916.
14. Русское слово – 1916. №273.
15. Современный мир. – 1911. №9. – С.341.
16. Чуковский К.И. Лица и маски. – Спб.: Шиповник, 1914. – С.149
17. Паламарчук О.Т. Сознание и мозг: к вопросу о методологических ловушках // Вестник Академии знаний. – Краснодар, 2013. №1(4). С.120-123.
18. Щербакова Н.И. Общественно-психологический тип как вектор национального сознания (литературно-критический этюд) // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013, №1-2 (57-58). С.108-115.
19. Канашкин В.А. Русский клич. - Краснодар, 2014.
20. Михаелян Е.Е. Серебряный век русской философии.// кономика. Право. Печать.

21. Щербакова Н.И. Россия и Кавказ: метафизика национального сближения // «Россия и Кавказ в пространстве единой Державы». Материалы Международной научно-практической конференции - Краснодар, 2013, С. 306-313.

Е.С. Жидяева
Доцент, к.с.н.,
Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ
Д.В. Афонина
Студентка кафедры инновационного бизнеса и экономики,
Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ЗАДАЧИ

Аннотация. Авторрассматривает понятиеправовой культуры, как достигнутый уровень развития в правовой организации жизни людей, а также степень гарантированности государством прав и свобод человека; выявляет актуальные проблемы, связанные с правовой культурой в современной России; предлагает варианты их решения.

Annotation. The author examines the concept of legal culture, as achieved level of development in the legal organization of human life, as well as the degree of assurance by the state, human rights and freedoms; identifies relevant issues related to the legal culture in modern Russia, offering their solutions.

Ключевые слова: правовая культура, современное российское общество, правосознание, правовая информатизация.

Key words: legal culture, modern Russian society, sense of justice, legal informatization

В самом общем виде культура есть все то, что создано человеком, имеет основу в духе человека, является результатом его творчества.

Правовая культура – многозначная характеристика одной из важнейших сторон жизни общества. Возможности самореализации личности в аспекте права предопределяются общим уровнем ее культурного развития, вбирающим в себя ее основные психосоциальные, этические, мировоззренческие и иные позиции. Правовая культура в структуре личности не только обеспечивает познание правовой действительности, но приобретает роль источника индивидуальной активности.

Таким образом, правовая культура – это достигнутый уровень развития в правовой организации жизни людей, а также степень гарантированности государством прав и свобод человека.

Структура правовой культуры складывается из определенных частей и элементов: уровня разви-

тия правового сознания населения, уровня развития правовой деятельности, уровня развития всей системы юридических актов:

- Уровень развития правового сознания населения: правовая культура зависит, прежде всего, от уровня развития правового сознания населения, то есть от того, насколько глубоко освоены им такие правовые понятия, как ценность прав и свобод человека, ценность правовой процедуры при решении споров, поиска компромиссов; насколько информировано в правовом отношении население, его социальные, возрастные, профессиональные и иные группы, каково эмоциональное отношение населения к закону, суду, различным правоохранительным органам, юридическим средствам и процедурам, какова установка граждан на соблюдение правовых предписаний и тому подобное.

- Уровень развития правовой деятельности: правовая деятельность состоит из теоретической – деятельности ученых-юристов, образовательной – деятельность студентов и слушателей юридических школ, вузов, практической – правотворческой и правореализующей, в том числе правоприменительной деятельности. Правовая культура общества во многом зависит от уровня развития и качества правотворческой деятельности по созданию законодательной основы жизни общества.

Уровень развития всей системы юридических актов: наиболее важное значение для оценки правовой культуры общества имеет система законодательства, основой которого является конституция государства. Важен в целом и уровень развития всей системы нормативно-правовых актов, начиная от законов, актов центральных исполнительных органов власти и кончая актами местных органов власти и управления. Любой юридический акт должен быть правовым, то есть отвечать господствующим в общественном сознании представлениям о справедливости, равенстве, свободе. Закон должен быть совершенным и с точки зрения его формы, то есть быть непротиворечивым, по возможности кратким, ясным и понятным для населения, быть опубликованным в доступном для населения источнике.

Важнейшей частью правовой культуры является правосознание общества. Правосознание представляет собой совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к праву и правовым явлениям общественной жизни.

В правосознании тесно сочетаются и взаимодействуют три компонента: познавательный, оценочный и регулятивный. В соответствии с этим можно выделить три основные функции правосознания:

- познавательная функция правосознания состоит в осознании того, что есть право, и осуществляется в различных формах (чувственных, образных, логико-понятийных) обнаружения, выражения и осмысления отдельных

правовых явлений и права в целом;

- оценочная функция правосознания состоит в формировании определенных ценностных представлений и идей о праве, исходя из которых субъект правосознания позитивно или негативно оценивает действующее право и реальную правовую действительность;

- регулятивная функция правосознания состоит в осознании, определении и реализации субъектом в конкретных действиях правомерного или неправомерного характера своей поведенческой позиции по отношению к требованиям действующего права.

Существуют различные классификации правосознания:

- обыденное (массовое) правосознание – свойственно основной массе членов общества, формируется на базе повседневной жизни граждан в сфере правового регулирования. Для людей с этим уровнем правосознания характерно знание общих принципов права, здесь правовые воззрения тесно переплетаются с нравственными представлениями;

- специализированное (профессиональное) правосознание – складывается в ходе специальной профессиональной юридической подготовки. Субъекты этого уровня обладают специализированными, детализированными знаниями действующего законодательства, умениями и навыками его применения;

научное (теоретическое) правосознание – характерно для исследователей, научных работников, занимающихся вопросами правового регулирования общественных отношений.

По субъектам правосознание можно разделить на следующие виды:

- индивидуальное правосознание;

- групповое правосознание;

- общественное правосознание.

При этом предполагается, что правовое сознание, как и сознание вообще, присуще лишь человеку, а групповое и общественное правосознание – это обобщенное на уровне отдельных групп или всего общества выражение содержания и характера правосознания отдельных людей, образующих соответствующие группы и общество в целом.

По своему мотивационно-регулятивному характеру и волевой направленности правосознание можно разделить на законоодобряющее, законопослушное и закононарушающее.

В законоодобряющем правосознании требования, цели и ценности закона осознаются и воспринимаются субъектом как безусловно необходимые, справедливые и полезные для него и для других, для общества в целом, и подлежащие реализации.

Для законопослушного, прагматического правосознания основным мотивирующим фактором является авторитет закона.

Закононарушающее правосознание тоже является прагматичным правосознанием, обусловленным представлениями субъек-

та о преимуществах и выгодах несоблюдения права и совершения преступлений.

Таким образом, влияние правосознания на организацию общественной жизни достаточно велико, ощутимо. Этим объясняется включение правосознания в механизм правового регулирования как одного из средств воздействия на общественные отношения.

Наиболее зримую роль играет правосознание на стадии реализации права, в процессе воплощения в жизнь юридических прав и обязанностей.

От уровня, качества, характера, содержания правосознания в значительной степени зависит то, каким будет поведение человека в обществе – правомерным, социально полезным или неправомерным, социально вредным и опасным.

Что касается современного российского общества, исследователи сходятся на мнении, что уровень правосознания современного россиянина остается на невысоком уровне. К деформациям и кризисным состояниям правовой культуры в нашем обществе следует отнести, прежде всего, правовой нигилизм, социальную аномию, общее снижение ценностного статуса морали, нравственности, распространение неправовых практик и противоправного поведения вследствие трансформационных процессов в обществе, а также отчуждение права.

При этом выдвигается тезис о безуспешности или торможении построения правого государства, когда правосознание граждан и элиты оперирует по большей части псевдоправовыми категориями.

Особую остроту приобретает угроза повсеместного проявления крайних степеней деформации правосознания, выражающаяся в криминализации общественных отношений, складывающихся в процессе реформирования социально-политического устройства и экономической деятельности российского общества.

Значительно выросло количество социальных девиаций, особенно среди несовершеннолетних и молодежи. Одним из источников различных деформаций правосознания являются неблагополучные семьи. Зачастую в неблагоприятных семьях отсутствует сама возможность социально-позитивного, правового воспитания, а дети "с молоком матери" усваивают противоправные формы поведения и образцы криминальной субкультуры.

Рост преступности, особенно ее организованных форм, вызывает растущее недовольство населения и представляет реальную угрозу национальной безопасности и процессу реформ, а также используется определенными политическими силами для нагнетания страха и недоверия к законным органам власти и правопорядка. Рост преступности становится существенным фактором усиления социальной напряженности, препятствует оздоровлению финансово-экономического

положения, упорядочению потребительского рынка, способствует деформации новых форм экономических отношений, а также нравственно-психологической деградации отдельных слоев населения.

Наблюдается рост числа экономических преступлений в различных сферах экономической деятельности российского общества. Набирают силу опасные процессы сращивания экономической и общеуголовной преступности, главарей преступных групп с коррумпированными должностными лицами органов власти и управления. Отсутствие эффективной системы социальной профилактики правонарушений, недостаточная правовая и материально-техническая обеспеченность деятельности по предупреждению терроризма и преступности, отток из органов обеспечения правопорядкаквалифицированных кадров увеличивают степень воздействия этой угрозы на личность, общество и государство.

Качество деятельности государственного аппарата и надлежащее осуществление государственных функций во многом зависит от уровня развитости профессионального (юридического) правосознания, от содержания и характера присущих ему юридических ценностных установок и ориентаций.

Для того чтобы повысить уровень правовой культуры в России, нужно больше внимания уделять правовому воспитанию, так как правовое воспитание и правовое обучение являются одним из важнейших факторов развития правового сознания человека и правовой культуры общества в целом. Но, как известно, формирование правового государства и гражданского общества невозможно без массового участия граждан в этом процессе, их активной позиции в отстаивании своих прав, в борьбе против произвола и беззакония должностных лиц. «Успешная политика государства в правовой сфере должна строиться с учетом стройной системы и структуры органов государственной власти, социально-правового состояния общества, отдельных слоев и групп населения, нравственно-психологического климата, распространенных стереотипов массового сознания, способствующих (или препятствующих) становлению, сознанию и развитию криминогенных или антикриминогенных факторов» [1].

Необходима общеобразовательная правовая подготовка населения, направленная на пропаганду правовых знаний, профилактику правонарушений и предупреждение преступлений – организуется она правоохранительными органами, а также общественными организациями: проводится в форме лекций, бесед, экскурсий в подразделения правоохранительных органов с целью ликвидации у граждан вакуума в правовых знаниях, возникающего у них в силу бессистемности ранее полученного образования, а также

в результате происходящей в России правовой реформы.

С учетом значимости правового образования как важнейшего фактора социализации личности, как условия построения правового государства в последние годы усилилось внимание к изучению вопросов права среди детей и подростков в системе обществоведческого образования. Целевыми ориентирами успешного выстраивания государственной молодежной политики названы: эффективное воспитание, образование, социализация молодого поколения, способного не только адаптироваться к быстро меняющимся условиям, но и быть готовым поддержать и развивать позитивные начала в экономической, социально-культурной и политической жизни общества [2].

В настоящее время правовое образование существует в школьных учебных курсах в двух формах – интегративной и профильной (модульной). Это нашло отражение как в создании учебников по праву для факультативных курсов, так и в более широком включении правоведения в курсы обществознания. Правовые курсы также включаются в региональные и школьные учебные планы.

Также необходимо расширить и усовершенствовать систему учебных заведений, ведущих подготовку профессиональных юристов. Наряду с этим важно осуществлять правовое образование в учебных заведениях неюридического профиля. Особое место должно занять правовое образование и просвещение государственных служащих, от которых в значительной мере зависит реальное обеспечение прав и свобод человека. В то же время высокого уровня правовой информированности населения можно добиться при условиях открытости, доступности к официальным источникам информации для всех граждан и иных заинтересованных лиц; четкого и понятного для лиц, не имеющих юридического образования, стиля изложения нормативно-правовых предписаний; всеобщей грамотности населения; возможности получения квалифицированной юридической консультации в компетентных органах государства или общественных юридических учреждениях. Такая систематическая юридико-воспитательная работа тем более необходима, что в массовом, а нередко и в профессиональном правосознании все еще широко распространены стереотипы нигилистического отношения к праву и государству.

Очень важно ознакомление населения с образцами и идеалами, правовым опытом и традициями тех стран, где уровень правовой защищенности личности, а, следовательно, и уровень правовой культуры, выше, чем в России, где более сильны саморегуляторы гражданского общества, прежде всего – стабильное законодательство, действуют традиции уважения к закону и ответственности перед ним; правовой культурой проникнуты все структуры государственного и социаль-

ного механизма. Мы в России пока похвалиться таким положением, к сожалению, не можем.

Современная информационная система должна давать гражданам уверенность в качестве своих знаний, в реальной способности влиять на общественные процессы. Решения, оказавшиеся неверными, чаще всего бывают следствием недостатка объективной информации, а не отсутствия компетентности или неэффективного использования той имеющейся информации, которая попала в официальные информационные каналы. Отсутствие полноценной информации о законах и отношениях, которые они регулируют, для граждан является бесспорным и оправданным основанием их игнорирования. Тип поведения «нарушаю потому, что не знал, что нарушаю» не относится, по мнению граждан, к неправому и не может оцениваться как произвол. Необходимо создать действенные механизмы, обеспечивающие за счет более полной правовой информированности граждан повышение эффективности права и его применения. Этой цели в значительной степени способствует правовая информатизация общества.

Под правовой информатизацией России понимается процесс создания оптимальных условий максимально полного удовлетворения информационно-правовых потребностей государственных и общественных структур, предприятий, организаций, учреждений и граждан на основе эффективной организации и использования информационных ресурсов с применением прогрессивных технологий. Главная цель правовой информатизации России состоит в построении общенациональной правовой информационной системы, охватывающей все регионы, высшие государственные органы власти и управления, правоохранительные органы.

Правовая информатизация в соответствии с Концепцией осуществляется одновременно по следующим направлениям:

- информатизация правотворческой деятельности;
- информатизация правореализационной деятельности;
- правовое обеспечение процессов информатизации.

Глобальная информационная система должна обеспечивать:

- ведение информационно-правовых баз данных в соответствии с иерархией системы, в том числе эталонных банков нормативных актов, мощных центральных банков, региональных банков и локальных банков различного назначения;
- поиск и выдачу информации по запросам пользователей;
- организацию информационного взаимодействия между системами правовой информации разных уровней, а также с внешними базами данных;
- обеспечение обмена закрытой и открытой информацией между региональными, ведомственными и отраслевыми информационными системами в процессе выравнивания распределенной

базы данных и решения функциональных задач пользователей;

- сбор, хранение и ведение межотраслевых классификаторов и систем кодирования правовой информации;

- ведение банка периодических терминов с толкованиями и разъяснениями;

- ведение и тиражирование таблиц соответствия и других средств обеспечения совместимости информации для ее обмена в системе;

- и, самое главное, обеспечение интерактивного доступа юридических и физических лиц к распределенной базе данных правовой информации.

Правовая информатизация пронизывает все области и направления деятельности органов государственной власти Российской Федерации, а также внедряется в работу всех государственных органов, организаций, предприятий и учреждений независимо от формы собственности и отдельных граждан, связанную с получением и применением правовой информации в их повседневной деятельности. Современное состояние и перспективы общественно-политического, экономического и социального развития страны требуют оперативного и качественного информационно-аналитического обеспечения органов государственной власти Российской Федерации. Именно с этой целью была создана президентская программа "Правовая информатизация органов государственной власти Российской Федерации" [3], разработанная в соответствии с Концепцией правовой информатизации России. Президентская программа "Правовая информатизация органов государственной власти РФ" положила начало развитию общегосударственной деятельности по целому ряду направлении [4].

Реализация такой программы позволит повысить оперативность, обоснованность и корректность принимаемых решений по регулированию различных сфер общественной жизни за счет информатизации правотворческой деятельности органов государственной власти Российской Федерации; обеспечить свободный, оперативный доступ к существующим в электронном виде информационно-правовым ресурсам со стороны органов государственной власти Российской Федерации; создать организационные и технические возможности информационно-правового обмена с планируемыми региональными узлами правовой информации, субъектами Российской Федерации и зарубежными странами.

В условиях российской действительности развитие правовой культуры – актуальная проблема, ибо в течение столетий в нашей стране было распространено пренебрежение к праву, которое в современных переходных условиях усугубляется целым рядом негативных факторов таких, как несоблюдение конституционных прав и свобод граждан; принятие законов, не соответствующих Конституции РФ; несоблюдение государ-

ственными органами, ведомственными и должностными лицами установленных государством предписаний; проявления правового нигилизма, связанного с несовершенством законодательства; повсеместное проявление крайних степеней деформации правосознания, выражающееся в криминализации общественных отношений и др. Так, по мнению Е.Ю. Жинкиной, под эффективной борьбой с преступностью понимается обоснованность ицелесообразность норм права и правоохранительной деятельности [5].

Для выхода из создавшегося положения необходимо продолжать проведение развития процесса преобразований в стране и практической реализации идей и ценностей современной правовой культуры, дальнейшего улучшения организации, совершенствования форм и методов работы государственного аппарата и правоохранительных органов, строгого соблюдения демократических принципов их деятельности, обеспечения достоверности и доступности выходящей информации; повышение авторитета суда, укрепление гарантий его независимости.

Источники:

1. Пилюгина Т.В., Чапурко Т.М., Иващенко Н.П. Современная молодежная преступность – результат политико-правового нигилизма в России. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 98-105.
2. Жидяева Е.С. «Динамика и особенность молодежной преступности в современной России». Учебное пособие.- Отрадная: НЧОУ ВПО ОГИ, 2014. С.32
3. Указ Президента РФ О президентских программах по правовой информатизацииот 04.08.1995 N 808 // Российская газета. 15 августа 1995.
4. Стрельников В. Кто владеет информацией, тот владеет миром. // ЭЖ-Юрист, 2013, N 4.С.6.
5. Жинкина Е.Ю. К вопросу об условиях эффективности правовых норм. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 1-2 (53-54). С. 116-127.

Н.Г. Каратунова

Доцент кафедры математики и информатики,
Кубанский социально-экономический институт

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ КСЭИ)

Аннотация. Автор представляет краткий педагогический опыт формирования информационной культуры студентов через разнообразные условия, акцентирует внимание на актуальности межпредметных связей, реализации общих компетенций.

Annotation. The author presents a brief pedagogical experience of the formation of information culture of students through a variety of conditions, emphasizes the relevance of CLIL, the implementation of the General compe-

tencies

Ключевые слова: образовательная среда, новые технологии образования. Информационная культура, информационные технологии. Самообразование.

Key words: educational environment, new technologies of education. Information culture, information technology. Self-education.

Уровень информационной культуры человека определяется не только усвоенными им знаниями и умениями в области информационных процессов и компьютерных дисциплин, а также способностью существовать в информационном обществе. Для того, чтобы студент освоил информационную культуру, необходимо создать вокруг него определенную информационную среду, для освоения которой требуются специальные знания, умения, навыки. Ценность же самой информационной культуры состоит в том, что она обогащает личность, обеспечивая становление мировоззрения и мироощущения личности, помогая определить свое место в жизни и в обществе, давая возможность для самореализации и самосовершенствования.

Формирование информационной культуры студентов, качественное обслуживание пользователей сопряжено с рядом проблем. На сегодняшний день не все студенты и преподаватели вуза имеют достаточное представление о новых возможностях интернета, автоматизированных средствах поиска информации. Как показывает педагогический опыт, оснащение современной техникой вуза может и не давать реально ощутимых положительных результатов. Колоссальный потенциал информационных ресурсов, имеющийся в Центре компьютерных технологий Кубанского социально-экономического института, зачастую остается невостребованным из-за низкой информационной культуры, неумения правильно выразить свою информационную потребность, оперативно найти, проанализировать и извлечь необходимую информацию, представить ее рациональным способом.

В нашем вузе Центром информационных технологий на протяжении двух лет проводятся исследования по изучению и пропаганде информационной культуры студентов, создано учебно-методическое обеспечение курса, проводятся социологические студенческие исследования, результаты которых представлялись на межрегиональных научно-практических конференциях.

Ежегодно, в начале сентября, в КСЭИ проводится цикл обучающих семинаров для первокурсников всех факультетов, который включает в себя:

- проведение экскурсий по вузу и знакомство с работой Центра информационных технологий;
- просмотр видеоролика о работе Центра и его возможностях;

- обучение студентов поиску необходимой для учебы информации в электронном каталоге.

Совместно с библиотекой вуза нами подготовлен указатель – справочник "Информация для всех" как учебно-методические рекомендации для студентов – пользователей Интернета для оказания помощи в поиске необходимой учебной информации.

Указатель пользуется большим спросом у работников библиотеки, преподавателей, осуществляющих информационный всеобуч при разработке лекций, семинаров, конференций и других форм обучения. Полезен он и тем студентам, которые самостоятельно осваивают информационную культуру.

Наш многолетний педагогический опыт преподавания компьютерных дисциплин, а также результаты собеседований с абитуриентами, наблюдения за адаптацией первокурсников, проведение информационных тренингов – все это позволяет заключить, что общее состояние информационной культуры студенческой молодежи не может быть признано удовлетворительным.

С нашей точки зрения, повышение уровня информационной культуры пользователя может быть достигнуто в результате не только специально организованной, планомерной реализации программы повышения информационной культуры студента через деятельность Центра, в котором нами обобщен и систематизирован учебно-методический материал в помощь пользователя по теме "Формирование информационной культуры личности", но и через систему межпредметных связей с другими службами вуза и различными дисциплинами.

Считаем, что формирование информационной культуры у студентов в процессе преподавания гуманитарных, математических и естественн-научных дисциплин возможно в случае включения в учебный процесс, наряду с традиционными методами обучения, элементы компьютерного обучения, поскольку обучающие компьютерные программы способствуют:

- повышению компьютерной грамотности обучаемых;

- воспитанию самостоятельности студентов.

Исходя из этого рекомендуем:

- при составлении учебных пособий, комбинирующих традиционные и компьютерные методы обучения, использовать элементы дидактических и компьютерных игр, поскольку они повышают интерес студентов и влияют на формирование внутренней мотивации в изучении дисциплин, что способствует развитию творческого мышления студентов.

- для наиболее успешного формирования информационной культуры при составлении учебных или методических пособий учитывать особенности требований компетентного подхода: практические задания на освоение информации с элементами заданий, которые моделируют предметное

и социальное содержание будущей профессиональной деятельности.

- при подборе материала для методических пособий следует принимать во внимание необходимость формирования у студентов нравственно-эстетического отношения к окружающему миру.

- возможно рекомендовать студентам поиск информации в информационной сети интернет при выполнении самостоятельных заданий, поскольку это может способствовать формированию компьютерной грамотности.

Обобщая изложенное, ссылаясь на обзор статей по данной проблематике, подчеркнем, что формирование информационной культуры студента в педагогическом процессе может осуществляться прямо и опосредованно. Прямо – это путем создания условий для формирования знаний информационной проблематики, например, через дисциплины экономического, математического, гуманитарного и естественно-научного цикла.

Опосредованное формирование информационной культуры заключается в стимуляции информационной активности студентов путем постановки педагогических задач, в результате чего они должны встретиться с проблемами поиска информации, ее переработки и использования

Объединение информационной с общетехнической и профессиональной подготовками способствует формированию и развитию мотивации студентов, которая позволит сделать информационные и коммуникационные технологии неотъемлемой частью профессиональной деятельности будущего специалиста.

Таким образом, на основе интеграции информатики и информационных технологий с гуманитарным, общетехническим и профессиональным блоками дисциплин происходит, по мнению ученых, содействие развитию способностей, необходимых качеств, а в итоге формированию информационной культуры у студентов.

Следовательно, информационная культура студента в процессе его обучения в вузе не может рассматриваться как мероприятие, осуществляемое в рамках одного курса, необходим комплекс педагогических условий и действий, способствующих развитию информационной культуры студента в педагогическом процессе. Одним из таких педагогических условий является развитие учебно-информационной деятельности педагогов и студентов.

Учебно-информационная деятельность педагогов и студентов осуществляется в образовательной среде, информационная насыщенность которой выступает вторым педагогическим условием

Информационно-насыщенная образовательная среда – это целенаправленно создаваемая образовательная среда, адекватная современному уровню развития информационных ресурсов и информационных технологий, она служит удовлетворению информационных потребностей

участников образовательного процесса. Насыщение информацией должно обеспечить целостность образовательной среды, ее функциональное многообразие.

Формирование информационной культуры личности неразрывно связано с деятельностью образовательных учреждений. Наряду с образовательными учреждениями формированием информационной культуры всегда занимались и библиотеки. Анализируя опыт различных библиотек в области формирования информационный культуры, среди учащихся и студентов мы видим, что выявление и внимательное изучение уровня информационной культуры потребителей информации, а также доступность информационных ресурсов является непременным условием создания комфортной среды для развития личности в информационном обществе. Сохраняя традиционные функции хранителей научной информации, библиотеки поднялись на качественно новый уровень развития. Перед библиотеками встала новая социальная функция по обучению пользователей владению современными компьютерными технологиями. Они играют как роль информационного, так и роль образовательного центра.

В справочно-библиографическом отделе для наших пользователей оформлена постоянно действующая выставка по проблемам информационной культуры, где представлены основные материалы, программы и др., которые позволяют нашим читателям выполнять контрольные, курсовые, дипломные работы.

Представление изданий библиотеки и вуза по проблемам информационной культуры на Днях ЮНЕСКО "Информационная культура для всех", проводимых в Кузбассе Российским комитетом Программы ЮНЕСКО совместно с Министерством культуры РФ, Администрацией Кемеровской области и КемГУКИ на выездных выставках,

позволило раскрыть фонды библиотеки по данной проблеме, консультировать читателей, преподавателей и других пользователей, предложить электронный и традиционный варианты библиографического указателя "Информационная культура", которые пользовались большим спросом у посетителей выставки.

В продолжение работы по пропаганде информационной культуры как одного из перспективных направлений по качественному обслуживанию пользователя библиотекой КемГУКИ разработана программа "Информационная культура личности и развитие открытого образования региона".

В рамках программы предполагается создание уникального электронного ресурса:

базы данных "Информационная культура" (но возможности полнотекстовой) на основе библиографического указателя;

программы тренингов "Основы информационной культуры", которые помогут читателям выработать практические умения и

навыки с использованием средств компьютерной поддержки изучения теоретической и практической частей учебных материалов, а также размещение созданных ресурсов в Интернете и использование их в "Месячнике первокурсника", ежегодно проводимого библиотекой по дисциплине "Информационная культура".

Следующим направлением в работе научной библиотеки по улучшению качества обслуживания читателей и привлечению их к активному использованию новых поступлений являются информационные тренинги, которые проводятся каждую первую неделю месяца в справочно-библиографическом отделе библиотеки. Они включают в себя:

выставки новых поступлений в традиционном варианте;

информацию о правовом обеспечении образования, науки и культуры "Консультант Плюс";

обзоры мультимедийных изданий на CD-ROM;

отчеты о заседаниях Некоммерческого библиотечного партнерства и методического объединения вузовских библиотек г. Кемерово, отчеты о командировках на обучающих семинарах, обзорную информацию о грантах, конкурсах, конференциях.

На мероприятия ежемесячно отправляются по электронной почте приглашения преподавателям, сотрудникам, а также вывешиваются объявления для студентов и других читателей. В результате читатели библиотеки более активно (особенно преподаватели) стали пользоваться электронными ресурсами, получать информацию о грантах, консультации по использованию электронных ресурсов библиотеки.

В мае 2004 г. библиотека приобрела программное обеспечение "Libermedia", в котором заложены уникальные возможности. Модернизированное программное обеспечение позволяет освоить систему по предварительному заказу литературы из нашего фонда. Заказ можно будет сделать с любого компьютера, имеющего доступ в Интернет, даже находясь у себя дома, а также выход из электронного каталога на полный текст издания, если таковой имеется, доступ к корпоративным ресурсам как ОНБ, так и других библиотек.

С увеличением потока информации, открытием новых специальностей и специализаций в Кемеровском государственном университете культуры и искусств возрастает роль библиотеки как информационного центра. Исходя из этого, в 2005 г. в библиотеке был открыт Электронный читальный зал, который укомплектован 5 компьютерами, принтером, сканером, организована компьютерная сеть для доступа в Интернет, правовую базу данных «Консультант плюс».

Сейчас же используются различные методики активного обучения студентов от комплексных программ по развитию информационной культуры до индивидуальных консультаций пользователей.

Читателям предоставляется возможность работы с электронными ресурсами библиотеки на сайте http://www.library.art.kemerovonet.ru/index.html .Это официальное электронное издание библиотеки, действенное средство рекламы, содействующее образовательному процессу вуза.

Наиболее эффективными технологиями, способствующими самостоятельной работе студентов и дистанционному обучению, является Интернет и мультимедийные технологии.

Проведена подготовительная работа по созданию электронной библиотеки. Есть наработки, которые необходимо довести до логического конца, чтобы четко разработать структуру собственной электронной библиотеки, определить формы материалов для включения в информационную коллекцию библиотеки, обосновать состав и функциональные обязанности работников.

Электронная библиотека позволит качественно видоизменить все функции библиотеки: проводить комплектование за счет обмена электронными изданиями, обеспечить хранение разнородных коллекций документов независимо от их формата, решить задачу долгосрочной сохранности, предоставить студентам свободный доступ к материалам библиотеки.

Следующим направлением является модернизация фонотеки, создание мультимедийной лаборатории как отдела библиотеки на факультете музыкального искусства. Решение этой проблемы даст возможность студентам факультета более качественно изучать дисциплины истории и теории музыки: регулярное и квалифицированное пополнение фонда фонотеки, создание электронного каталога на фонд фонотеки, постепенный перевод фонда грампластинок, аудио- и видеокассет на CD-ROM-диски, обеспечение индивидуального качественного прослушивания музыкальных материалов на CD-плеерах, облегчение поиска музыкальной литературы при прослушивании и др.

Современная вузовская библиотека, а особенно вузов культуры и искусств, является информационно-образовательным и культурным центром. Разделяя эту точку зрения коллег, мы большое внимание уделяем реализации культурно-просветительной, воспитательной функции.

В стратегическом плане развития научной библиотеки КемГУКИ на 2004-2010 гг., утвержденном на ученом совете университета, определена миссия вузовской библиотеки: "... стать центром, обеспечивающим пользователям оперативный, свободный и комфортный доступ к мировым ресурсам путем вхождения в мировое информационное пространство; занять ключевые позиции в научно-образовательном процессе в вузе; стать субъектом реализации функции социально-культурной адаптации личности и ее всестороннего гармонического развития".

Решая эту задачу, библиотека установила творческие, конструктивные отношения с ректоратом, деканатами и другими структурными подразделениями вуза. Освоено новое направление в работе библиотеки: информационное сопровождение крупных вузовских и даже городских и областных мероприятий. Это новая форма выездных концептуальных книжно-иллюстративных выставок, которые включают в себя не только книги, но и картины, фотографии, репродукции, костюмы, куклы, афиши и представляют собой единый комплекс, объединенный общей темой. За 2003-2007 учебный год были проведены выездные выставки на Днях Программы ЮНЕСКО "Информация для всех", Всероссийском театральном фестивале "Надежда России", I Сибирском музыкальном форуме, II, III, IV Сибирских библиотечных форумах, а также областном мероприятии – Дне науки в Кузбассе.

Эта новая форма работы способствует формированию положительного имиджа университета, библиотеки, рекламе вуза, высокой оценке учебной, научной, профессиональной работы преподавателей и студентов, привлечению новых читателей, повышению информационной культуры.

Презентация каждой выставки становится незабываемым культурным мероприятием, о чем свидетельствуют записи в книге отзывов. Выставки отличаются высококвалифицированным дизайнерским оформлением, квалифицированными консультациями наших специалистов и компьютерным сопровождением.

Считаем это направление очень перспективным. По результатам работы вуз и библиотека награждены дипломами и медалями Кузнецкой ярмарки, Сибирского библиотечного форума, а также областными и городскими наградами.

Работники библиотеки готовы к выполнению сложных задач, которые должны обеспечить доступ к информации в любом формате для всех пользователей. Библиотека должна стать не просто хранилищем книг, а информационным провайдером.

Формирование информационной культуры личности неразрывно связано с деятельностью образовательных учреждений. Наряду с образовательными учреждениями формированием информационной культуры всегда занимались и библиотеки. Анализируя опыт различных библиотек в области формирования информационный культуры, среди учащихся и студентов мы видим, что выявление и внимательное изучение уровня информационной культуры потребителей информации, а также доступность информационных ресурсов является непременным условием создания комфортной среды для развития личности в информационном обществе. Сохраняя традиционные функции хранителей научной информации, библиотеки поднялись на качественно новый уровень развития. Перед библиотеками

встала новая социальная функция по обучению пользователей владению современными компьютерными технологиями. Они играют как роль информационного, так и роль образовательного центра.

Источники:

1. Гапонова Г. И. Задачный подход в гуманитарном образовании // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 17-21.
2. Гапонова Г.И. Теоретико-педагогическое обоснование развития субъектности студента как будущего профессионала // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 25-34
3. Гапонова Г.И. Оптимизация педагогических условий формирования профессионализма в подготовке бакалавров // монография - Краснодар, 2013.

О.Н. Кузнецова

Доцент кафедры журналистики и издательского дела, к.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт

ЗНАНИЕ НОРМ ЭТИКЕТНОГО РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье анализируется состояние организации изучения речевого этикета в современной отечественной системе образования, анализируются терминологические подходы, предлагается определение дефиниции «этикет» и «эффективность коммуникации».

Annotation. This article examines the state of the organization of the study of speech etiquette in the modern national education system, analyzes the terminological approach, proposes a definition of "etiquette" and "effective communication".

Ключевые слова: этикет, речевой этикет, коммуникация, общение, эффективность коммуникации.

Key words: etiquette, effective communication, communication.

В современном информационном обществе коммуникационные процессы оказывают все более существенное влияние на все сферы жизни людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности. Овладение искусством коммуникации, общения необходимо каждому человеку, независимо от сферы деятельности, типа профессии. Безусловно, журналистика выделяется среди профессий типа «человек – человек» особой общественной значимостью и повышенной речевой ответственностью. «Коммуникация – это сложный процесс взаимодействия людей, обладающий полисистемностью и многогранностью» [6, 21]. Коммуникация или общение на две трети состоит из речевой деятельности, которая является самой сложной и самой распространенной.

Поэтому одной из актуальных задач, решаемых системой образования РФ, является формирование речевой культуры сту-

дентов факультетов журналистики для организации эффективной речевой коммуникации, одной из составляющих которой является знание норм этикетного речевого общения.

Вопросами изучения речевого этикета занимались многие ученые: Н.И. Формановская, С.В. Шведова, Л.А. Введенская, П.В. Веселов, Д. Карнеги. Особое внимание в этих работах уделяется выявлению различий между этикетами различных народов, приводятся русско-английские, русско-французские, русско-немецкие соответствия устойчивых выражений этикета. Например, в справочнике «Русско-английские соответствия», составленном Н.И. Формановской и С.В. Шведовой не только даются примеры приветствия, прощания, выражения благодарности, извинения, поздравления, обращение к знакомым и незнакомым людям на русском и английском языках, но и указываются особенности употребления тех или иных выражений в английском языке [18, 45].

П.В. Веселов отмечает, что «давно пора и в отечественной деловой переписке преодолеть скептицизм в отношении словесных «формул вежливости» и ввести в деловую письменную речь аспект содержания, посвященный речевому этикету».

Наша работа будет сосредоточена на лингвистическом и психологическом аспекте речевого этикета как одной из составляющих эффективности коммуникационного процесса: на характеристике речевых формул, обеспечивающих корректность и эффективность общения в определенных речевых ситуациях. В речевой практике журналиста особенно важным представляется выбор варианта этикетной формулы установления контакта: этим определяется нужная тональность ответной реакции собеседника.

Под речевым этикетом традиционно понимаются разработанные правила речевого поведения, система речевых формул общения, определяющие степень профессиональной пригодности человека, имеющие воспитательное значение, создающие положительную репутацию любой организации [10, 27].

Речевой этикет (по Энциклопедии русского языка) – это «национально специфичные правила речевого поведения, реализующиеся в системе устойчивых формул и выражений в принятых и предписываемых обществом ситуациях «вежливого» контакта с собеседником. Такими ситуациями являются: обращение к собеседнику и привлечение его внимания, приветствие, знакомство, прощание, извинение, благодарность и т.д.» [17, 327]. Этикет – это предписание, исходящее из того, что если человек хочет занимать определенное место в данном обществе, то он должен своим поведением (и речевым в том числе) оправдывать ожидания этого общества. Этикет помогает обойти острые углы, сгладить противоречия этикетными формулами или этикетным поведением. По-

этому речевой этикет представляет собой нормы социальной адаптации людей друг к другу, он призван помочь организовать эффективное взаимодействие, сдерживать агрессию (как свою, так и чужую), служить средством создания образа «своего» в данной культуре, в данной ситуации.

Вопрос об эффективности коммуникации рассматривается в учебной литературе, в основном, применительно к различным ее видам. М.А. Василик пишет: «Эффективность массовой коммуникации есть отношение достигнутого результата к предварительно намеченной цели» [2, 67]. Аналогичным образом, применительно к средствам коммуникации, эффективность В.Б. Кашкин рассматривает как «соотнесение вербальных и невербальных приемов с целями и задачами коммуникации, коммуникативной интенцией и перспективой» [6, 69]. Разные подходы к определению эффективности коммуникации выражают одну мысль: эффективность следует определять как степень соотнесения изначальной цели конечному результату акта коммуникации.

Логически четкая, доказательная, образная речь – показатель умственного развития человека. Но каждый ли человек, обладающий большим количеством знаний, умеет наладить отношения с коллегами, близкими, стремится к совместной работе в коллективе; каждого ли легко слушать и понимать, и, наконец, все ли готовы к взаимодействию? Конечно, далеко не все. Современное общество, с одной стороны, не удовлетворено состоянием эмоциональной и речевой культуры студентов вузов, поэтому в системе образования усиливается интерес к углубленному изучению русского языка и речи, разрабатываются новые программы по речевой культуре, деловому общению, риторике, основной задачей которых является обучение активному общению.

С другой стороны, духовно-нравственный кризис общества, который охватывает высшие учебные заведения, затрагивает во многом те компоненты народной культуры, какой является культура русского общения: русская приветливость, вежливость, речевой этикет. Например, до сих пор остается открытой проблема общеупотребительного обращения граждан России в неофициальной обстановке. Именно здесь язык предстает не только как средство сохранения, выражения и формирования культуры, но и как ее неотъемлемая часть. Поэтому необходимо вводить в программы подготовки специалистов любого профиля большее количество курсов речевой направленности, которые позволят решить не только обучающие, но воспитательные задачи.

Учебные планы вузов содержат недостаточное количество часов дисциплин, изучающий речевой этикет. Анализ вузовского учебника «Русский язык и культура речи» под редакцией Л.А. Введенской, Л.Г. Павловой и Е.Ю.

Кашаевой, 2008 г. показал, что объем учебного материала, отведенного теме «Этические нормы речевой культуры. Речевой этикет» занимает всего 4,4% от общего объема учебного пособия. Данное учебное пособие предназначено для студентов вузов нефилологического профиля. Учебник О.Я. Гойхман, Т.М. Надеина «Речевая коммуникация». – М., 2006 г. отводит 3,7% от общего объема разделу «Этика речевой коммуникации».

За рубежом выходят всевозможные пособия по речевой коммуникации, которые обязательно содержат раздел, посвященный этикету. Однако в современной отечественной учебной литературе этому вопросу уделяется крайне мало внимания [4, 109]. Выпущено несколько книг о школьном этикете, о дипломатическом, о военном, но, по существу, недостаточно пособий по служебному этикету.

Таким образом, наблюдается тенденция снижения общего уровня речевой культуры, что не способствует выстраиванию эффективной речевой коммуникации.

Внимание к нормам этикетного речевого общения обусловлено рядом факторов, во-первых, богатейший словарно-фразеологический состав русского вежливого обхождения формировался веками на исконно русской основе, хотя не без влияния со стороны западноевропейской речевой культуры. Он хранит и отражает культуры разных эпох, социальных слоев, национальных обычаев, преобразований и др.; во-вторых, русский этикет и речевая культура как никогда нуждаются в сохранении, глубоком и всестороннем изучении, посильной и разумной реставрации, в-третьих, использование русского речевого этикета формирует качества личности: это необходимая составляющая нравственной культуры человека, для которого проявление уважения к людям стало нормой поведения и привычным способом общения с окружающими, и, наконец, знание норм этикетного речевого общения является условием, способствующим эффективному обмену информацией и осуществлению коммуникативной цели – адекватному смысловому восприятию и адекватной интерпретации передаваемого сообщения.

Показателен пример работы по организации эффективной коммуникации в США. В школах Америки есть такой предмет – «Public relationship», «построение взаимоотношений». Выпускники школ используют знания основ взаимоотношений на практике, например, после того, как к ребенку пришли на день рождения одноклассники, он (хозяин) обязательно должен на следующий день написать каждому открытку со следующим текстом: «Спасибо, что ты (имя) пришел. Твой подарок был самый лучший» [21, 7].

Как отмечалось выше, соблюдение речевого этикета имеет воспитательное значение, способствует повышению как речевой, так и общей культуры человека,

общества. Исторически, нравственный принцип был заложен в системе образования дореволюционной России. Императорский Царскосельский лицей, в последствии Александровский лицей, служил образцом «кодекса интеллигентности». Основной целью образования лицеистов было воспитание высокого понимания чувства долга, человеческого достоинства и чести. Лицею был присущ культ образованности и гражданственности, поэтому приоритет в лицейских программах отдавался изучению гуманитарных дисциплин. В Уставе Императорского лицея это объясняется так: «Познание российского слова необходимо, а потому на сию часть и должно обращено особенное внимание, главная цель науки словесности есть изощрение и направление вкуса воспитанников к изящному слову» [16, 76].

Е.Г. Соколов считает, что «…русская культура всегда была преимущественно гуманитарная, ориентированная на «возвышенности», не привыкшая приглядываться к экономическим и техническим сторонам жизни» [12, 99]. Поэтому курс «наук нравственных», в число которого входила и этика (этикет), Закон Божий, логика, правоведение, политическая экономия, являлся стержневым и формировал не только мировоззрение учащихся XIX века, но и российского интеллигента.

В настоящее время уровень овладения речевым этикетом студентами вузов снижен. Социологический опрос первокурсников показывает, что знание речевого этикета минимальное. С формулами приветствия знакомы 16% реципиентов, с формулами прощания – 8%, формулы благодарности знакомы 13%, формулы вежливого отказа не знают вообще, с формулами прощания знакомы 5%, просьбы – 6%. Такие показатели знания норм этикетного речевого общения не позволят добиться эффективности коммуникации, а в дальнейшем приведут к серьезным ошибкам во время выработки и принятия решений,

Как показывают экспериментальные данные психолингвистов и социологов, эффективность речевой коммуникации можно представить в виде цепи взаимообуславливающих факторов: большой объем речевых этикетных формул субъекта ведет к расширению речевой деятельности и, как следствие, к более адекватному смысловому восприятию, таким образом, точное выражение своих мыслей приводит к достижению эффективного речевого воздействия.

По словам Альберта Швейцера, «этика – это безграничное расширение ответственности по отношению ко всему живущему». Один из принципов построения делового общения, выделяемый отечественными специалистами, – принцип «Следует запоминать и не путать имена собеседников» [2, 187]. Этот принцип можно рассматривать и как этикетную формулу и включать в практическую часть речевых дисциплин. Знание

этого принципа поможет журналисту при ведении переговоров, при установлении контактов с партнерами, позволит расположить к себе собеседника.

Произнесение вслух имени (имени-отчества) человека, с которым вы общаетесь, приводит к значительному коммуникативному эффекту. Д. Карнеги замечает, что «звучание собственного имени для человека – самая приятная мелодия» [5, 267]. Обращение по имени (имени-отчеству) на протяжении всего периода общения несет в себе и этическую, и психологическую составляющую. Но запоминать имена других людей трудно, поэтому существуют особые приемы подобного запоминания:

1) как только вы услышали имя, найдите повод, чтобы тотчас же произнести его вслух («Очень приятно познакомиться, Илья Игоревич. Давайте вернемся к первому пункту, Илья Игоревич»). Если имя необычное, спросите, как оно пишется, почему так называли; 2) во время беседы старайтесь ассоциировать имя человека с его чертами, выражением лица и всей внешностью;

3) можно записать имя человека на листе бумаги, сосредоточить на нем свое внимание и запечатлеть в памяти, а затем разорвать листок. Вы добиваетесь этим не только слухового восприятия, но и зрительного;

4) если имя трудное для запоминания, то постарайтесь написать его мысленно на белой стене огненными буквами.

Таким образом, произнесение вслух имени-отчества собеседника поможет оказать мощное воздействие на адресата и создаст предпосылки для успешного делового общения. Помимо этого приема, можно выделить и другие составляющие: прием «Комплимент», «прием «Зеркало отношений», «Терпеливый слушатель», прием «Личная жизнь».

Общепринятость и «коммуникативная комфортность» соблюдения правил этикета – главное обозначение их сущности. Эти правила обеспечивают успешность общения, в их основе лежит «постулат отношения к собеседнику». Доброжелательное отношение, интерес к собеседнику, стремление понять его определяют и формы установления контакта, общую тональность разговора.

В речевой практике журналиста особенно важным представляется выбор варианта этикетной формулы, установления контакта: этим определяется оптимальная тональность ответной реакции собеседника. В некоторых языках (например, в японском, корейском) существует грамматически оформленная категория вежливости, поэтому знание национальной специфики этикета для журналиста (журналиста – международника) также профессионально необходимо.

М.Р. Львова считает, что «средства речевого этикета по своей языковой природе близки к фразеологии. Они устойчивы, подчас эквивалентны или синонимичны слову. Их синонимика

богата» [10, 78]. В работах Н.И. Формановской представлена следующая классификация этикетных формул: 1) знакомство; 2) приветствие и прощание; 3) поздравление, благодарность; 4) извинение; 5) просьба, совет.

При рассмотрении норм этикетного речевого общения, анализе его использования в практике коммуникации, конечно, следует иметь в виду, что этикетные формулы, правила этикета не имеют абсолютного значения для процесса коммуникации, однако в процессе порождения социально значимых и семантически законченных устных и письменных высказываний, обеспечивается смысловой поиск, внутренний контроль, внимание ко всем сторонам реализуемой деятельности.

Таким образом, рассмотрев совокупность правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям (обхождение с окружающими, формы обращения и приветствий и т.п.), можно заключить, что знание речевого этикета является одной из составляющих эффективности коммуникативного процесса. Осознанное использование в речи этикетных формул позволяет успешно организовать речевое общение, позволяет повысить эффективность коммуникации в любых речевых ситуациях.

Источники:

1. Балакай А.Г. Словарь русской речевой этики / А.Г. Балакай. – М.: АСТ, 2007. – 768с.
2. Василик М.А. Основы теории коммуникации / М.А. Василик. – М., 2007. – 207 с.
3. Введенская Л.А. Риторика и культура речи / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова. – Изд. 13-е, стер. – Ростов н/Д: Феникс, 2014. – 537, [1] с.
4. Гольдин В.Г. Речь и этикет / В.Г. Гольдин. – М., 1999. – 199с.
5. Карнеги Д. Как завоевать друзей и оказывать влияние на людей / Д. Карнеги. М., 1992. - 150с.
6. Кашкин В.Б. Основы теории коммуникации / В.Б. Кашкин. – Воронеж, 2000. – 189 с.
7. Кузнецова О.Н., Савва Н.Н. Изучение речевого этикета в начальной школе как необходимое условие формирования коммуникативной компетенции личности. Сборник материалов научно-практической конференции преподавателей и студентов. 14-25 апреля 2008. Вып. 7. Ч.3. - Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2008.- 46-50 с.
8. Курочкина И.Н. Современный этикет: Методическое пособие для преподавателя / И.Н. Курочкина. – Калуга, 1993. – 201с.
9. Курочкина И.Н. Этикет для детей и взрослых / И.Н. Курочкин. – М.: Академия, 2001. – 252с.
10. Львова С.И. Позвольте Вас пригласить, или Речевой этикет / С.И. Львова. – М.: Дрофа, 2010. – 254с.
11. Михаелян Е.Е. Серебряный век русской философии. // Экономика. Право.
12. Павлова С.В. Императорский Александровский (бывший Царскосельский) Лицей / С.В. Павлова. - Паритет, 2002. - 256 с.
13. Паламарчук О.Т. Сознание и мозг: к вопросу о методологических ловушках // Вестник Академии знаний. – Краснодар, 2013. № 1 (4). С. 120-123.
14. Петрова Н.Н. Психологические универсалии казаков и горцев в произведениях публицистов XIX века. // «Россия и Кавказ в пространстве единой Державы». Материалы Международной научно-практической конференции – Краснодар, 2013. С. 143-150.

15. Печать. Вестник КСЭИ. – Краснодар, 2013, № 3. С.100-109.
16. Руденко А.М. Культура речи и деловое общение в схемах и таблицах: учебное пособие / А.М. Руденко. – Ростов н /Д: Феникс, 2015. – 334 с.
17. Русский язык. Энциклопедия. М.: Педагогика, 1989. – 416с.
18. Формановская Н.И. Вы сказали «Здравствуйте!: Речевой этикет в вашем общении / Н.И. Формановская. – М., 1989. – 202с.
19. Шиков Н.М. Новые подходы к изображению человека и принципы сюжетологии в художественной прозе русскоязычных адыгских писателей XIX века // «Россия и Кавказ в пространстве единой Державы». Материалы Международной научно-практической конференции – Краснодар, 2013. С. 89-100
20. Щербакова Н.И. Общественно-психологический тип как вектор национального сознания (литературно-критический этюд) // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013, № 1-2 (57-58). С. 108-115.
21. Щербакова Н.И. «Лишний человек» как парадигма отечественного самосознания XIX в. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012, №3-4 (55-56). С. 84-90.

А.А. Кумук
Преподаватель кафедры гражданского и гражданско-процессуального права,
Кубанский социально-экономический институт
Ю. Денисенко
Студентка юридического факультета,
Кубанский социально-экономический институт

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Рассмотрены актуальные проблемы гражданского и семейного права, касающиеся регламентации жилищных прав несовершеннолетних.

Annotation: consider the actual problems of civil and family law relating to the regulation of the housing rights of minors.

Ключевые слова: несовершеннолетние, жилищные отношения, семья, государство, жилое помещение.

Key words: juvenile, housing, relationships, family, government, and housing.

Основой любого современного государства, ячейкой общества, несомненно, является семья. Главной же ценностью семейной жизни считаются дети. Именно забота о них является залогом процветания государства и общества. Причем забота эта должна исходить в равной степени и от родителей, и от государства. Государство путем должной поддержки извне, социальной политики, проводимой в отношении семьи и детства, способствует становлению полноценных граждан и развитию общества в целом. Ребенок, как и любой человек, обладает всеми личными неимуще-

ственными правами, предусмотренными Конституцией РФ, которые отличаются от прав взрослых граждан тем, что являются элементами не только абсолютных правоотношений, но и относительных, так как родители (или лица, их заменяющие) обязаны создать условия для их реализации и обеспечивать их защиту [1]. К таким правам относятся права на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность, честь, имя, жилище и т.д. Неотъемлемое право каждого человека на жилище закреплено в статье 40 Конституции РФ с учетом положений международно-правовых актов (ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, ст. 11 Международного пакта о гражданских и политических правах) [2, 3, 4].

Участниками жилищных отношений являются граждане, юридические лица, Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования. Исходя из норм семейного и гражданского законодательства Российской Федерации, несовершеннолетние являются особыми субъектами жилищных правоотношений. Положения ЖК применяются к жилищным отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц, если иное не установлено ЖК или другим федеральным законом. [5].

Право ребенка на жилище обеспечивается различными способами: предоставлением жилого помещения в домах государственного и муниципального жилищных фондов на условиях социального найма или аренды (найма), в домах иных жилищных фондов на условиях аренды (найма), а также путем приобретения жилья в собственность по сделкам и иным основаниям. Самостоятельно приобретать, осуществлять жилищные права и нести обязанности несовершеннолетний может только в связи с вступлением в брак или в порядке эмансипации. В иных случаях по жилищным спорам интересы детей в суде защищают их родители или лица, их заменяющие, а также при необходимости интересы несовершеннолетних представляют органы опеки, попечительства и прокурор. [9, 10]. В соответствии с пунктом 2 ст. 54 Семейного кодекса РФ несовершеннолетний имеет право жить и воспитываться в семье и право на совместное проживание с родителями [6]. В жилищных правоотношениях значение слова "проживает" вместе с законными представителями равнозначно значению слова "пользуется" жилым помещением законных представителей. Таким образом, каждый несовершеннолетний, реализуя свое право на совместное проживание с законными представителями, имеет право пользования жилым помещением законных представителей.

Сам ребенок тоже может быть собственником отдельного жилого помещения. Но место жительства несовершеннолетнего до 14 лет "привязывается" к месту жительства его законных представителей.

На основании пункта 3 ст. 65 СК РФ место жительства детей при раздельном проживании родителей определяется соглашением родителей. При отсутствии такого соглашения спор между родителями разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом их мнения.

В соответствии с пунктом 1 ст. 55 СК РФ расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка. Постоянно проживать несовершеннолетний в указанных случаях может только с одним из законных представителей. Я считаю, и при раздельном проживании родителей ребенок сохраняет право пользования жилыми помещениями обоих родителей. На основании пункта 1 ст. 64 СК РФ защита прав и интересов детей возлагается на их родителей, но с условием, что между интересами родителей и несовершеннолетних детей нет противоречий. Органы опеки и попечительства контролируют, насколько при этом соблюдаются права (имущественные и жилищные в том числе) несовершеннолетних.[10. С. 324]. Жилищное и гражданское законодательство содержит специальные правила, регулирующие право ребенка на жилище. Согласно п. 2 ст. 57 ЖК РФ вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются:

- сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей;

- лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа;

- при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах РФ; [12]

- по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Дети-инвалиды, проживающие в стационарных учреждениях социального обслуживания, являющиеся сиротами или лишенные попечительства родителей, по достижении 18 лет подлежат обеспечению жилыми помещениями вне очереди. Такая льгота действует в том случае, если индивидуальная программа реабилитации инвалида предусматривает возможность ведения им самостоятельного образа жизни) (ст. 17 Закона РФ «О социальной защите инвалидов в РФ» [7].

При вселении ребенка в жилое помещение не требуется согласия наймодателя, нанимателя, а также граждан, постоянно проживающих в жилом помещении. Вселение несовершеннолетних лиц в жилое помещение допускается без учета требований законодательства о норме жилой площади на одного человека (ст. 679 ГК РФ, ст. 70 ЖК РФ) [4].

Закон «О приватизации жилищного фонда в РФ» предусматривает, что несовершеннолетние

могут приобретать занимаемое жилое помещение в собственность (совместную, долевую) наряду с другими лицами, проживающими в этом жилом помещении [8].

Жилые помещения, в которых проживают исключительно дети в возрасте до 14 лет, передаются им в собственность по заявлению родителей, усыновителей, опекунов с предварительного согласия органов опеки и попечительства.

Жилые помещения, в которых проживают исключительно несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, передаются им в собственность по их заявлению с согласия законных представителей и органов опеки и попечительства [12. С. 720].

С принятием нового Жилищного кодекса РФ от 29 декабря 2004 г. сложилась ситуация, при которой в соответствии с ч. 5 ст. 31 ЖК РФ после развода родителей детей стали выселять из квартир. Это происходит в связи с продажей квартиры ее собственником, несмотря на то, что ч. 4 ст. 31 ЖК РФ и ст. 292 ГК РФ позволяют суду сохранять право пользования квартирой за бывшими несовершеннолетними членами семьи на длительный срок или обязать собственника обеспечить свою бывшую семью другим жильем. Конституционное право несовершеннолетних на жилище грубейшим образом нарушается. Защита жилищных прав несовершеннолетних детей согласно ст. 11 ЖК РФ осуществляется судом в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством [5]. Среди средств обеспечения прав и свобод человека наиболее распространенной является судебная защита. Ее принципы и формы осуществления предусмотрены в разных международно-правовых актах и в Российской Конституции, ст. 46 которой предусматривает, что решение или действия (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. При этом гарантируется каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, которая в случаях, предусмотренных законом, оказывается бесплатно (ст. 48 Конституции РФ). Таким образом, защита имущественных прав и интересов несовершеннолетних осуществляется в предусмотренном законом порядке, то есть посредством применения надлежащей формы и способов защиты. Принято выделять две основные формы защиты прав: юрисдикционную и неюрисдикционную. Юрисдикционная форма защиты – это деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных или оспариваемых прав (суд, прокуратура, орган опеки и попечительства, орган внутренних дел, орган загса и др.). В рамках юрисдикционной формы защиты, в свою очередь, выделяют общий (судебный) и специальный (административный) порядок защиты нарушенных прав. Не-

юрисдикционная форма защиты - это действия граждан и негосударственных организаций по защите прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения за помощью к компетентным органам Законодательная защита права несовершеннолетних на жилище требует дальнейшего совершенствования и необходимого финансирования [11, 13, 14, 15].

Оставаясь без правовой защиты в сфере жилищных правоотношений, несовершеннолетние пополняют ряды не только бездомных, но и преступников, что обходится обществу и государству слишком дорого, учитывая ущерб от преступлений и расходы на содержание несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы.

Источники:

1. Харсеева В.Л. Правовой статус несовершеннолетнего в российской федерации // Теория и практика общественного развития. 2012. №3. с. 372-376
2. Конституция РФ.
3. Всеобщая декларация прав человека 1948г.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966г.
5. Харсеева В.Л. Особенности правового регулирования отчуждения жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние дети общество: политика, экономика, право. 2011. № 4. с. 106-110.
6. Гражданский кодекс РФ.
7. Жилищный кодекс РФ.
8. Семейный кодекс РФ.
9. Закон «О социальной защите инвалидов в РФ».
10. Сушкова И.А. Содержание конституционного права на судебную защиту в сборнике: второй пермский конгресс ученых-юристов материалы международной научно-практической конференции. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «пермский государственный национальный исследовательский университет» юридический факультет семнадцатый арбитражный апелляционный суд пермское отделение общероссийской общественной организации «ассоциация юристов России» нотариальная палата пермского края ЗАО «Телекомплюс» ООО «юридическая компания «налоги и право». пермь, 2011. с. 65-67.
11. Закон «О приватизации жилищного фонда в РФ».
12. Харсеева В.Л. формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в семьюКраснодар, 2014..
13. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации. – М., Владимир: Атлас, 2008. - 324 с.
14. Воробьев М.К. О способах защиты гражданских прав. Новосибирск: Велко, - 2004. – 180 с.
15. Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А.Суханова. 3-е изд. – М: 2010 – Т. 1. –720 с.

А.Д. Лебедева
Профессор кафедры
общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, к.ю.н.,
Кубанский социально-экономический институт

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПЕРЕОРИЕНТАЦИЕЙ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ЗАДАЧ, НАПРАВЛЕННЫХ НА АДАПТАЦИЮ ОСУЖДЕННЫХ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам реформирования промышленного сектора уголовно-исполнительной системы. В статье раскрываются особенности переориентацией его деятельности на решение социальных задач, связанных с адаптацией осужденных после освобождения из мест лишения свободы.

Annotation. On the article is devoted to actual problems of reforming the industrial sector of the penal system. The article reveals the features of the reorientation of its activities on solving social problems associated with adaptation of convicts after their release from prison.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, осужденные к лишению свободы, производственная деятельность, трудовая адаптация осужденных.

Key words: criminal-Executive system, sentenced to imprisonment, industrial activity, employment adaptation of convicts.

На протяжении последнего десятилетия российская пенитенциарная система находится в состоянии реформирования всех сторон деятельности. Многочисленные исследования и практика свидетельствуют, что повышение общеобразовательного и профессионального уровня находятся в тесной взаимосвязи с поведением осужденных в период отбывания ими наказаний. Исторический опыт свидетельствует, что особенно это важно для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. [1, 2]

Теоретические исследования и изучение практики работы исправительных учреждений дают основание полагать, что труд лишенных свободы является основным средством их исправления. [3]

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в качестве одной из задач определяет разработку форм проведения воспитательной работы, организации образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания. [4]

Вопросами обеспечения исполнения требований законодательства Российской Федерации об обязательном привлечении к труду осужденных к наказанию в виде лишения свободы, организации их начального профессионального образования и профессиональной подготовки, привития им трудовых навыков, позитивной мотивации к труду и создания условий для их моральной и материальной заинтересованности в результатах труда занимается Управление организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных, являющееся структурным подразделением Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России). Управление также реализует полномочия ФСИН России по осуществлению разрешительных, контрольных и надзорных функций в области промышленной безопасности на производственных объектах уголовно-исполнительной системы [5]

В своей деятельности Управление руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, актами Минюста России, ФСИН России, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Промышленный сектор уголовно-исполнительной системы входит в число ведущих отечественных товаропроизводителей по объему производства и ассортименту выпускаемой продукции.

Более 800 подразделений Федеральной службы исполнения наказаний, расположенных во всех субъектах Российской Федерации, производят свыше 100 тысяч наименований продукции машиностроения, металлообработки, лесозаготовительной, деревообрабатывающей, легкой промышленности, черной, цветной металлургии и других отраслей народного хозяйства.

В течение последних лет Федеральной службой исполнения наказаний (далее – ФСИН России) в рамках реформирования промышленного сектора, основная цель которого – переориентация его деятельности на решение в первую очередь социальных задач, связанных с адаптацией человека к нормальной жизни после освобождения из мест лишения свободы. Принятый 6 июня 2007 года Федеральный закон "О внесении изменений в статьи 103 и 141 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" (№ 91-ФЗ) определяет законодательную базу проводимых реформ.

В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы на первый план выступает проблема повышения эффективности мер по социальной адаптации лиц, как освобожденных от

дальнейшего отбывания наказания, так и находящихся в исправительных учреждениях [6]

В ходе реформирования большинство предприятий исправительных учреждений реорганизованы в структурные подразделения этих учреждений: центры трудовой адаптации осужденных и производственные (трудовые) мастерские. Основными задачами указанных структурных подразделений исправительных учреждений являются организация трудового воспитания осужденных путем привлечения их к общественно полезному оплачиваемому труду, создание условий для их моральной и материальной заинтересованности в его результатах, восстановление и закрепление профессиональных и трудовых навыков осужденных, необходимых им для последующей скорейшей адаптации в обществе. Выполнение указанных задач позволит обеспечить исполнение осужденным приговора суда в части возмещения причиненного морального и материального ущерба гражданам, пострадавшим от его преступного деяния. В настоящее время в исправительных учреждениях содержится 290 тыс. осужденных имеющими исполнительные листы, из которых погашают иски около 70 тыс. человек. С целью создания новых рабочих мест для максимального трудоустройства осужденных данной категории каждый год исправительными учреждениями осваивается производство более чем 2000 новых изделий, которые приходят на смену устаревшей продукции.

Для решения вопросов трудовой адаптации осужденных в исправительных учреждениях функционирует 587 центров трудовой адаптации осужденных, 41 учебно-производственная и 52 лечебно-производственных мастерских.

Исправительные учреждения обладают значительными трудовыми ресурсами. На производственных объектах подразделений уголовно-исполнительной системы и их партнеров ежемесячно трудится более 140 тыс. осужденных.

Несмотря на проведенное реформирование предприятий исправительных учреждений, их производственный потенциал сохранен и продолжает динамично развиваться. Ежегодно исправительными учреждениями производится продукции, выполняется работ и оказывается услуг в объеме более 30 млрд. рублей. Значительная часть (почти 50%) выпускаемой продукции поставляется исправительными учреждениями для собственных нужд, а также по заказам силовых министерств и ведомств.

Важнейшей составляющей процесса трудовой адаптации осужденных является система начального профессионального образования. В настоящее время в уголовно-исполнительной системе созданы и функционируют 333 профессиональных училища и 302 их обособленных структурных подразделений, в которых еже-

годно проходит обучение около 100 тыс. осужденных. [7]

Укрупненная структура производства продукции исправительными учреждениями выглядит следующим образом:

- Производство товаров народного потребления – 14,4%;
- металлообработка – 16,28%;
- легкая промышленность – 19,8%;
- оказанные услуги – 19,80%;
- производство стройматериалов – 0,77%;
- лесозаготовка – 2 ,16%;
- выполненные работы – 6,12%;
- деревообработка – 8,69%;
- прочая продукция – 13,10% [8].

Ряд подразделений ФСИН России являются единственными в стране изготовителями отдельных наименований сертифицированных изделий машиностроения и электротехнической продукции, либо занимают доминирующее положение в соответствующих отраслях промышленности (трубопроводная арматура, тягодутьевые машины, высоковольтные предохранители и разъединители, понижающие и измерительные трансформаторы, экранирующая плетенка).

На сегодня в уголовно-исполнительной системе созданы специализированные производственные мощности по выпуску:

- продукции автомобилестроения, сельхозтехники;
- оборудования для приготовления и транспортировки пищи;
- металлоизделий, в том числе зданий сборно-разборных, металлической тары, инструмента;
- вентиляционного, подъемно-транспортного, аварийно-спасательного, пожарного оборудования;
- трубопроводной арматуры, насосов и редукторов;
- строительных материалов, электротехнической продукции;
- изделий деревообработки, корпусной и мягкой мебели;
- форменной и специальной одежды и обуви, металлофурнитуры.

На протяжении длительного периода времени подразделения уголовно-исполнительной системы России являются надежными партнерами и поставщиками продукции для государственных и коммерческих потребителей.

Таким образом, в сфере трудовой деятельности и профессиональной подготовки осужденных предполагается: создание условий для трудовой занятости осужденных в зависимости от вида исправительного учреждения, совершенствование производственно-хозяйственной деятельности уголовно-исполни-тельной системы и повышение экономической эффективности труда осужденных; широкое использование в качестве одного из основных способов ресоциализации вовлечения в трудовую деятельность осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях; разработка новых

принципов привлечения к труду осужденных в условиях тюремного содержания и строгой дифференциации их содержания, создание небольших рабочих камер - мастерских и внедрение индивидуальных форм занятости; проработка вопроса об установлении для учреждений, в которых отбывают наказание несовершеннолетние, специального налогового режима с целью направления доходов от труда осужденных на улучшение условий их содержания; создание дополнительных рабочих мест и развитие производственной и социальной сферы уголовно-исполнительной системы; активное привлечение коммерческих организаций к созданию производственных участков в колониях-поселениях; расширение производства сельскохозяйственной продукции и стимулирование создания колоний-поселений с сельскохозяйственным производством в зонах с благоприятными климатическими условиями; разработка наиболее перспективных направлений производственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в целях приоритетного обеспечения нужд уголовно-исполнительной системы собственным производством и выпуска конкурентоспособной продукции; обновление производственной базы учреждений уголовно-исполни-тельной системы с учетом сформулированных направлений и приоритетов производственной деятельности; оптимизация системы оплаты труда осужденных в целях повышения возможностей компенсации ущерба потерпевшим от преступлений и государству, обеспечение работающим осужденным гарантий, связанных с их трудовой деятельностью, осуществление своевременного пересмотра расценок по оплате их труда в зависимости от изменения производственного процесса, изменение размера части заработанных денежных средств, направляемых на лицевой счет осужденного; определение прогнозных потребностей в рабочих специальностях и специалистах по отраслям и регионам по укрупненным группам профессий, востребованных на рынке труда; совершенствование и развитие системы начального профессионального образования и профессиональной подготовки осужденных, сохранение, передислокация, перепрофилирование и создание новых образовательных учреждений начального профессионального образования, реализующих все формы организации образовательного процесса с различным объемом обязательных занятий осужденных; осуществление профессионального обучения и профессиональной подготовки осужденных с учетом результатов мониторинга прогнозных потребностей в рабочих кадрах учреждений уголовно-исполнительной системы и региональных рынков труда, в том числе по дефицитным рабочим специальностям, в целях создания высоких гарантий трудоустройства и возвращения в общество законопослушных граждан; участие учре-

ждений и органов уголовно-испол-нительной системы в региональных целевых программах занятости населения и развитии системы социального партнерства в сфере подготовки рабочих кадров из числа осужденных; разработка программ профессиональной подготовки с учетом заявок от органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и организаций.

Источники:

1. Лебедева А.Д. Организационно-правовые основы социальной работы с осужденными к лишению свободы. // Право и справедливость в социальной практике современной России. Материалы научной конференции 5 декабря 2005г. Под общ. ред. Упорова И.В. Краснодар: Университет МВД России, 2006; Сидоренко Л.П. Наказание в виде лишения свободы – одна из мер государственного принуждения // Современная уголовная политика в сфере обеспечения охраны прав, свобод, чести и достоинства личности: состояние и тенденции: материалы региональной научно-практической конференции 18 января 2011г. / Под науч. ред. Л.А. Прохорова. Краснодар: КСЭИ, 2011; Лебедева А.Д. Развитие уголовного и исправительно-трудового законодательства, регулирующего вопросы привлечения к труду осужденных к лишению свободы в послевоенный период // Социально-правовые проблемы современности: Материалы межвузовской конференции молодых ученых 24 апреля 2006 г./ Под науч. ред. А.В. Жинкина. – Краснодар, КСЭИ, 2006.
2. Лебедева А.Д. Исправительно-трудовая политика советского государства в послевоенный период. – Краснодар: Кубанский социально-экономический институт, 2006; Дынько А.П., Кулиш М.В. Юридическая ответственность несовершеннолетних и деятельность детских пенитенциарных учреждений по реализации в советском государстве послевоенного времени (1945-1956 гг.) – Краснодар, изд-во КСЭИ, 2012; Упоров И.В., Лебедева А.Д. Регулирование института наказания в виде лишения свободы в послевоенном уголовном и исправительно-трудовом законодательстве, особенности его реализации в 1960-е гг.// Общество и право. 2004. №4 (6); Лебедева А.Д. Основные направления развития института наказания в виде лишения свободы и методы партийно-государственного управления исправительно-трудовой системой // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. №4.
3. Лебедева А.Д. Использование труда заключенных в советском государстве в первые послевоенные годы // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ.- Краснодар.- 2004.№ 7-9; Лебедева А.Д. Особенности исправительно-трудовой политики в СССР после смерти Сталина и закрепление ее концептуальных основ в партийно-правительственных документах // Власть, право, толерантность. Материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар: КА МВД РФ, 2004; Лебедева А.Д. Особенности организации исправительно-воспитательного процесса в послевоенный период // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. - Краснодар.- 2005.№ 1-3; Лебедева А.Д. Развитие уголовного и исправительно-трудового законодательства, регулирующего вопросы привлечения к труду осужденных к лишению свободы в послевоенный период // Социально-правовые проблемы современности: Материалы межвузовской конференции молодых ученых 24 апреля 2006 г./ Под науч. ред. А.В. Жинкина. – Краснодар, КСЭИ, 2006.

4. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (в ред. распоряжения Правительства РФ от 31.05.2012 №874-р) // СПС Консультант плюс, 2014.
5. http://фсин.рф/structure/adaptation/
6. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Подходы к разработке примерной программы социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. №1-2 (53-54). с.179-184.
7. Организация начального профессионального образования и профессиональной подготовки осужденных в подразделениях уголовно-исполнительной системы Краснодарского края (статья) // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития и универсализации института наказания». Краснодарский филиал ВЮИ ФСИН России. 29.04.2011. г. Краснодар.

М.В. Леус
Доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, к.и.н., Кубанский социально-экономический институт

КАТЕГОРИЯ «ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ» В СВЕТЕ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Статья посвящена новеллам гражданского законодательства о добросовестности. Автором рассмотрены генезис развития данной категории, различные взгляды ученых о добросовестности, обобщены материалы судебной практики, которые предопределили введение новых норм.

Annotation. The article is devoted novels civil legislation on integrity. The author examined the genesis of this category, different views of scientists of good faith, summarized materials of jurisprudence that determined the introduction of new rules.

Ключевые слова: добросовестность, критерии добросовестности, принцип, разумность, справедливость, презумпция добросовестности, недобросовестные действия, злоупотребление правом, оценочная категория.

Key words: honesty, integrity criteria, the principle of reasonableness, fairness, a presumption of good faith, unfair actions, abuse of rights, assessment category.

В свете основных концептуальных изменений гражданского законодательства наметился ряд актуальных проблем [1]. Новеллы предусматривают введение Федеральным законом от 30 декабря 2012г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1,2,3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 302-ФЗ) [2] в ст. 1 Гражданского кодекса Рос-

сийской Федерации (далее – ГК РФ) [3] категории «добросовестность». Согласно п. 4 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 3 ст. 1 ГК РФ). Эти нововведения продолжают дискуссию о сущности и содержании названного феномена в гражданском праве России. Отсутствие четкой законодательной дефиниции позволяет предлагать различные трактовки понятия «добросовестность». Возникает ряд вопросов: что представляет собой недобросовестное поведение, чем оно отличается от незаконного, требуется ли для признания поведения недобросовестным наличие вины?

Категория добросовестность возникла в Древнем Риме и была известна как «fides», т.е. союз на основе личной верности, который гарантировался при помощи магических ритуалов и клятв. В период отделения права от религии «bona fides» становится характеристикой личного поведения субъекта. Как отмечает И.А. Покровский, рядом со старыми строгими договорами (obligationes stricti juris) появляются, так называемые, договоры «доброй совести» (obligations bonae fidei), содержание которых определяется не их буквой, а истинными намерениями сторон либо при их неясности, обычаями делового оборота [4, с. 259].

В российском гражданском законодательстве дореволюционного периода была установлена презумпция добросовестности. Так, ст. 529 т. X Свода Законов Российской Империи гласила: «Владение признается добросовестным, пока не будет доказано, что владельцу достоверно известна неправость его владения». «Добрая совесть» указывалась как основание для толкования сделки (ст.ст. 1538, 1539).

В законодательстве советского периода Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 г. упоминал понятие добросовестности применительно к единственному институту – виндикации (ст. 60). Упоминание о «добросовестном приобретателе» и «недобросовестном владельце» содержалось и в ГК РСФСР 1964 г. (ст.ст. 152, 155) [5]. В Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991г. [6] было закреплено требование о недопустимости совершения недобросовестных действий, направленных на ущемление законных интересов лиц, ведущих предпринимательскую деятельность и потребителей, т.е. речь шла о недобросовестной конкуренции (п.3 ст.5).

С момента принятия части первой ГК РФ принцип добросовестности «в связке» с принципами разумности и справедливости закреплен в п. 2 ст. 6. В нем речь идет применении принципов к правам и обязанностям сторон в случаях невозможности использо-

вания аналогии закона. Помимо этого п. 3 ст. 10 ГК РФ регламентирует: если закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от разумности, добросовестности их осуществления, то разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются [7, с. 123]. Федеральным законом от 30 декабря 2012г. № 302-ФЗ принцип добросовестности закреплен в качестве основного начала гражданского законодательства, что свидетельствует о его самостоятельном значении.

Традиционно в цивилистике понятие «добросовестность» связывают с категориями морали и нравственности. Так, по мнению А.П. Сергеева, смысл требования действовать добросовестно заключается в том, что субъекты, а также правоприменительные органы в своей деятельности должны обязательно учитывать правила общепринятой морали [8, с.52].

Е.Е. Богданова предлагает избрать в качестве критерия деления поведения участников гражданских правоотношений, на добросовестное и недобросовестное, категорию нравственности. Автор предлагает дефиницию «добросовестность участников договорных отношений», которая определяется как сложившаяся в обществе и признанная законом, обычаем, судебной практикой система представлений о нравственности поведения сторон договора при приобретении, осуществлении и защите субъективных гражданских прав, а также при исполнении обязанностей. В свою очередь, недобросовестность представляет собой дифференцированное понятие: особо злостное для общества поведение, т.е. неизвинительная недобросовестность; поведение, которое не характеризуется особой злостностью, т.е. извинительная недобросовестность [9, с. 11].

Полагаем, что эта точка является достаточно важной, поскольку повышение эффективности гражданского оборота в Российской Федерации требует оперативного решения вопросов, связанных с обеспечением исполнения договорных обязательств, защитой прав участников [10, с. 3].

Для отечественной доктрины характерно отождествление добросовестного и безвиновного, а также соответственно недобросовестного и виновного поведения. Так, по мнению В.И. Емельянова определение добросовестности совпадает, в сущности, с определением невиновности. В свою очередь, понятие «недобросовестность», являющееся негативным по отношению к понятию «добросовестность», должно совпадать с понятием «виновность». Таким образом, автор полагает, что «добросовестным можно считать лицо в том случае, когда оно действует без умысла причинить вред, а также не допускает легкомыслия и небрежности» [11, с. 91].

Эту точку зрения разделяет и М.Ф. Лукьяненко, утверждая, что недобросовестным является субъект, виновный в неисполнении или ненадлежащем исполне-

нии гражданско-правового обязательства [12, с.47].

Как видим, данная позиция связана с субъективным аспектом. С.В. Михайлов полагает, что это противоречит потребностям гражданского оборота, согласно которым лицо вправе ориентироваться на внешние проявления воли контрагента, и не обязано выяснять внутренний аспект его поведения. Следовательно, принцип добросовестности основывается как на субъективных, так и на объективных критериях [13, с. 88].

Полагаем, что добросовестность следует рассматривать в двух аспектах. В субъективном смысле она означает отношение лица к конкретным юридическим фактам и выражается в законодательной формулировке «лицо знало или должно было знать…». Добросовестность в объективном смысле представляет собой определенный стандарт поведения, которому должно отвечать поведение субъекта гражданского правоотношения.

Другая новелла законодательства связана с изменением редакции ст. 10 ГК РФ, т.е. использованием понятия «добросовестность» с пределами осуществления гражданских прав. Так, понятие «злоупотребление правом» включает в себя: причинение вреда другому лицу; действия в обход закона с противоправной целью; иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Данное законодательное положение позволяет отождествлять недобросовестное поведение и злоупотребление правом. В частности, по мнению отдельных авторов, злоупотребление правом представляет собой превышение пределов осуществления гражданских прав путем осуществления их с незаконной целью или незаконными средствами [14, с. 31].

Эта точка зрения находит отражение и в правоприменительной практике. Примером может служить Постановление ФАС Западно-Сибирского округа: «Злоупотребление гражданским правом заключается в превышении пределов дозволенного гражданским правом осуществления своих правомочий путем осуществления их с незаконной целью или незаконными средствами, нарушая при этом права и законные интересы других лиц» [15].

В судебной практике также существуют прецеденты, когда злоупотребление правом рассматривается в качестве недозволенного способа осуществления правом. Например, подобный вывод сделан в Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда: «Довод апелляционной жалобы о злоупотреблении заявителем правом судом апелляционной инстанции отклоняется как несостоятельный. Согласно статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации под злоупотреблением правом понимается осуществление прав недозволенным способом. Право на обращение в арбитражный суд закреплено в статье 11 Гражданского кодекса Российской Федерации и статье 4 Арбит-

ражного процессуального кодекса Российской Федерации» [16].

Подводя итог, можно сделать следующие основные выводы:

1) Нельзя отождествлять добросовестность с безвиновным поведением. Добросовестность следует рассматривать в двух аспектах. В субъективном смысле она означает отношение лица к конкретным юридическим фактам и выражается в законодательной формулировке «лицо знало или должно было знать…». Добросовестность в объективном смысле представляет собой определенный стандарт поведения, которому должно отвечать поведение субъекта гражданского правоотношения.

2) Анализ новелл законодательства позволяет рассматривать злоупотребления правом как недобросовестность. Учитывая, что критерий «иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав» не раскрывается в нормах закона, это может породить дополнительные сложности в судебной практике при разрешении конкретных гражданских дел. Законодателю следует закрепить примерный перечень наиболее типичных случаев, сложившихся в правоприменительной практике.

Источники:

1. Григорьева А.Г. Тенденции и перспективы развития гражданского законодательства в сфере регулирования вещных прав на жилые помещения // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 3-4 (63-64). С. 117.
2. О внесении изменений в главы 1,2,3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2012г. № 302-ФЗ // Российская газета. 2013. № 3. 11 января.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 22 октября 2014г. № 315-ФЗ) //Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; 2014. № 43. Ст. 5799.
4. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. С. 259.
5. Гражданский кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст.407.
6. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 31 мая 1991 г. № 2211-1 (утратили силу) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 26. Ст.733.
7. Харсеева В.Л. Понятие и содержание принципа добросовестности в гражданском праве // Теория и практика общественного развития. 2013. № 4. С. 123.
8. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.1 / Под ред. А.П. Сергеева. М, 2011. С. 522.
9. Богданова Е.Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 11, 12.
10. Лазаренкова О.Г. Право удержания и самозащита в современном гражданском праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2007.С. 3.
11. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М., 2002. С.91
12. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: теоретико-правовой анализ и практика правоприменения: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 47.

13. Михайлов С. Принцип добросовестности в договорных отношениях // Хозяйство и право. 2004. № 4. С. 88, 89.
14. Фатеев К.В., Харитонов С.С. О некоторых проблемах злоупотребления правом на предоставление жилого помещения военнослужащему в период военной службы и его правовых последствиях // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 5. С. 31.
15. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 14.08.2008 N Ф04-3827/2008(7102-А67-16) по делу № А67-2853/2007 // СПС КонсультантПлюс
16. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2010 № 07АП-6474/10 по делу № А27-4948/2010 // СПС КонсультантПлюс

Г.М. Никитин
доцент кафедры истории, к.филос.н.,
Кубанский социально-экономический институт

ПОНИМАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В КОНЦЕПЦИИ «СУЩНОСТИ» А.Ф. ЛОСЕВА

Аннотация. Представление социальной реальности в философии русского философа А.Ф. Лосева. Социальную реальность можно представить как «самое само», функционирующее в сфере «смысла» благодаря «тождеству» и «различию».

Annotation. The representation of social reality in the philosophy of Russian philosopher A. F. Losev. Social reality can be thought of as "the thing itself", operating in the field of "sense" due to the "sameness" and "difference".

Ключевые слова: социальная реальность, явленность, смысл, тождество, различие, «ставшее», «граница границы», «самое само».

Key words: social reality, alinost, meaning, identity, difference, "become", "border to border", "the thing itself".

Согласно «концепции сущности» А.Ф. Лосева социальную реальность можно представить как «самое само», функционирующее в сфере «смысла» благодаря «тождеству» и «различию».

Тождество и различие функционируют в сфере «смысла» и придают ему определенную «жизненность». Если в данном вопросе опираться на концепцию сущности А.Ф. Лосева, то следует привести следующие формы этого функционирования: различие и тождество действует с бесконечной силой. Данный момент говорит о бесконечной притягательности «со-бытования» в этом мире; различие требует «абсолютной смысловой различности» всех частей сущности со всеми ее частями; различие и тождество может происходить как между отдельной сущностью и всеми сущностями, так и между всеми сущностями одновременно; отсутствие в сущности «коммуникативного события» различествующих его моментов можно одновременно представить и как его тождество.

Явленность социальной реальности – это его ничто, но не

полное Ничто. Смысл и явленность могут прийти в соприкосновение только при условии становления. Говоря языком Лосева А.Ф.: «Бытие должно переходить в небытие».

«В самом деле, возьмем движение. Вот тело прошло точку А и пришло В. Точка А миновала и заменилась точкой В. Точка А для точки В уже не существует, а точка В для точки А еще не существует. В движении, стало быть, каждая точка не существует для каждой другой точки, хотя в то же время она не может не существовать вообще. Если бы ни одна точка проходимого телом пути не существовала вообще, то ясно, что не существовало бы и самого движения. Значит, эти точки сами по себе существуют. Но они в то же время и не существуют, они все время снимаются, уничтожаются. В тот самый момент, когда точка возникла, она тут же и исчезла, ушла в прошлое; и притом – не в какой-нибудь другой момент, а именно в тот самый, в это самое мгновение» [1, 201].

Становление социальной реальности происходит при совпадении смысла и явленности или при «совпадении бытия и небытия».

Процесс совпадения разделяется у Лосева А.Ф. на несколько «ветвей»: совпадение бытия и небытия в бытии есть число; совпадение бытия и небытия в совокупном обстоянии бытия и небытия есть граница; совпадение бытия и небытия в сфере безразличного совпадения бытия и небытия, или совпадение бытия и небытия как таковое, то есть именно совпадение бытия и небытия, есть становление.

Число, возникающее при первом совпадении – это не что иное, как самое первое разделение, расчленение и объединение сущности. Лосев А.Ф. утверждает, что это «акт чистого полагания» или «формальная сторона бытия, и в частности качества».

Философ дает развернутую характеристику процесса становления. По его мнению, существует два принципа становления: становление есть «граница границы»; становление представляет собой синтез, то есть «совпадение бытия, уходящего в небытие, с небытием, уходящим в бытие».

Термин «граница границы», введенный Лосевым А.Ф., означает пространственную отдаленность объекта, который необходимо достичь. Процесс становления «коммуникативного «события» есть непрерывный процесс достижения какой-то цели, какого-то объекта, но чем ближе человек приближается к данному объекту, тем дальше тот удаляется от него. Поэтому, философ употребляет такое объяснение данному явлению как «граница границы есть безграничность» [1, 542].

Существуют две характерные особенности процесса становления: невозможность достижения окончательной границы; сплошной и непрерывный характер данного достижения.

Сплошной и непрерывный характер этого процесса говорит о

том, что он не имеет ни начала, ни середины, ни конца. Действительно, бывает довольно сложно объяснить, какое событие в жизни человека повлияло на него сильно, что сформировало устойчивое стремление к нему.

Лосев А.Ф., применяя диалектический анализ, приходит к выводу, что противоположностью становления является «не-становление». «Не-становление» – это есть ставшее, то есть прекращение всякого становления.

Анализируя «ставшее», философ различает понятия – бесконечность и конечность. Настоящая бесконечность «есть синтез чистого ставшего, то есть чистой качественности бытия, с ее конечностью» [1, 552]. Конечность остается как таковая, но в ее границах все равно «пребывает небытие». Данный феномен, происходящий в «ставшем» Лосев А.Ф. называет «теорией актуальной бесконечности». Он определяет бесконечность как синтез качества и количества.

Исходя из данного положения его концепции, можно говорить о двух особенностях «ставшего»: качественность; конечность.

Действительно, при непрерывном становлении «коммуникативного «со-бытия» должна возникнуть характеристика качественности. Многие философы употребляют «качественность» рядом с «вещностью», показывая тем самым момент полного проявления какого-либо свойства, способности человека. Конечность в понимании философов почти граничит с оформленностью какого-нибудь качества.

Процесс становления происходит при противоречии. Лосев А.Ф. так характеризует данное явление: «Когда мы говорим «не-А», мы прежде всего как-то полагаем самое А. Но как? Исключительно только в отрицательном смысле, полагаем его небытие» [1, 618]. В данном случае бытие полагает себя как иное себе и полагает иное себе в его тождестве с самим собой.

В процессе становления социальной реальности необходимо присутствуют и «со-существуют» не менее двух объектов и субъектов. В «со-бытовании» человеческое существо всегда выделяет «объект» и «субъект». На основе диалектического закона противоречия рождаются разные противоположности: «черное – белое», «светлое – темное», «сильное – слабое».

Лосев А.Ф. выдвигает категорию «разности». Данная категория сдерживает смысловые тенденции противоречия и противоположности, так как она их уравновешивает, «принимая превалирующее значение бытия в противоречии и небытия в противоположности» [1, 622].

Разность фиксирует переход бытия в небытие в определенной границе. Различие – это смысл самого акта перехода от бытия к небытию. Именно, различие помогает человеку увидеть разность в двух объектах. Поэтому, разность

– это смысл, получающийся в результате перехода границы.

В результате своих рассуждений Лосев А. Ф. приходит к выводу, что любое становление сущности и в частности «сущности «коммуникативного «со-бытия» является смысловым становлением. Он характеризует смысловое становление термином «граница границы», то есть безграничного становления «сущности «коммуникативного «со-бытия».

Лосев А.Ф. говорит об индивидуальности вещи, используя категорию – «для-себя-бытие». Данная категория означает другую акцентировку внимания человека на каком-либо объекте. Например, вначале «…перед нами красный цвет. Если мы хотим представить себе его как индивидуальное явление, то есть как пятно, мы по необходимости должны мыслить его как фон, где это пятно находится, ибо иначе мы не уловим контуров этого пятна, то есть, не уловим самого пятна. Однако одних контуров мало. Сами по себе контуры еще не создают красного пятна, поскольку пространство, находящееся внутри данного контура, может быть заполнено и не красным, а другим цветом и может даже вообще не заполняться ничем. Значит, чтобы мы фиксировали именно красное пятно, необходимо отвлечься от фона, на котором существует пятно, и сосредоточить свое внимание на нем самом» [1, 556].

«Ставшее» еще не есть определенность, потому что его границы зависят от внешнего окружения (или небытия). Но когда границы «ставшего» начинают определяться изнутри его самого, только тогда оно становится абсолютной определенностью. Действительно, именно в данный момент времени «ставшее» становится индивидуальным. Именно, в данный момент «коммуникативное со-бытие» приобретает «индивидуальную окраску» – конкретного носителя (чаще всего им является конкретный человек).

У каждой индивидуальности есть свои особенности или свои эманации. Эманации – это проявления индивидуальности каждый раз по-новому, по-своему, по-особенному. Эманация происходит при отождествлении двух процессов становления: бытие – небытие – бытие; небытие – бытие – небытие.

В процессе эманации абсолютная определенность «для-себя-бытия» соотносится со своим «инобытием». Именно, на данной стадии процесса «о-существления» «коммуникативного «со-бытия» происходит его полное выражение. Полное выражение «коммуникативного «со-бытия» воспринимается как общение («со-общение») абсолютной индивидуальности с внешним миром.

Источники:

1. Лосев, А.Ф. Самое само / А. Ф. Лосев. – М. : Республика, 1999
2. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев . – М. : Мысль, 2001
3. Лосев, А.Ф. Личность и абсолют / А.Ф. Лосев. – М. : Мысль, 1999
4. Лосев, А.Ф. Имя / А.Ф. Лосев . – СПб. : Алетейя, 1997
5. Лосев А.Ф.: Из творческого

наследия, современники о мыслителе. М. : Русский мир, 2007
6. Михаелян, Е.Е. Философия. Учебное пособие: практикум по подготовке к семинарам и экзаменам бакалавров и специалистов. Краснодар: КСЭИ, 2011

УДК 316.772(045)
ББК 60.524.224.1

Н.Н. Павелко
Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ
М.В. Пинская
Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Статья посвящена проблематике интенсивного развития в современном обществе информационно-коммуникационных технологий. Авторы обращают внимание на неоднозначность роли ИКТ в современном мире и на новые этические проблемы, связанные с адаптацией личности в новой информационной среде.

Annotation. The article is devoted to the problem of rapid development in modern society of information and communication technologies. The author pays attention to the ambiguity of the role of information and communication technologies in the modern world and to new ethical issues related to adaptation of the individual in the new information surroundings.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, конструирование индивидом социальной реальности, социокультурная реальность, культурология, социология, философия.

Key words: information and communication technologies, construction of social reality by the individual, socio-cultural reality, cultural studies, sociology, philosophy.

Раскрывая проблематику культуры профессиональной самореализации студентов мы сталкиваемся с необходимостью рассмотреть информационно-коммуникационные технологии как системный элемент современной социокультурной реальности.

В отечественной литературе обращает на себя внимание огромный спектр методических разработок в области прикладного применения информационно-коммуникационных технологий в образовательной среде, начиная с методик для дошкольных образовательных учреждений [1]. Раз-

личным направлениям использования ИКТ в общеобразовательных школах посвящены работы И.А. Буяковской, А.А. Маркиной, П.В. Степанкова, Н.Ю. Александоровой, О.И. Сатировой, А.А. Статуева и др. Освещены некоторые аспекты развития ИКТ в СУЗах и ВУЗах Е.И. Бобровой, С.Н. Исаковой, А.В. Гребенщиковой, Н.А. Ершовой, Е.В. Захаровой, Н.А. Гончаровой, И.В. Усковым, Л.Б. Ивановой, А.К. Гараевой, М.Г. Евдокимовой, Л.В. Третьяковой и др.

Экономические аспекты развития ИКТ рассматривают О.А. Терновский, В.Н. Мамыкин, А.О. Попов, Б.М. Дошаев, К.А. Васильев, М.Ю. Карышев, М. Канжарауи, М.В. Горяинов и др.

А.В. Берестовский изучает проблему информационно-коммуникационных технологий взаимодействия исполнительной власти РФ и общества.

И.Н. Федоренко рассматривает ИКТ как фактор воспроизводства социальной структуры современного общества, пересматривая опыт Д. Белла, А. Турена, З. Бжезинского, И. Масуда, Д. Стоуньера, Э. Тоффлера, М. Маклюэна, Л. Туроу, М. Пората, М. Кастелса [2].

Воздействие современных информационно-коммуникационных технологий на сознание человека в плане конструирования индивидом социальной реальности с позиций социальной философии рассматривает Е.В. Поликарпова, опираясь на разработку отдельных аспектов темы в трудах Э.М. Андреева, Дж. Ваттимо, Б. Киви, Г.И. Колесниковой, Е.С. Коноплева, И.А. Мальковской, Б. Маркова, М.Р. Радовеля, С.П. Расторгуева, Э. Тоффлера, У. Эко и др. [3].

Широта и многоаспектность проблематики информационно-коммуникационных технологий говорит о ее актуальности во многих отраслях общественной жизни. Процессы, происходящие в обществе под влиянием бурно развивающихся ИКТ, с середины прошлого века стали предметом пристального внимания ученых различных отраслей знания.

В рамках предложенных социологический концепций (Ю. Хаяши, Й. Масуда, Д. Белл, П. Дракер, М. Постер, М. Кастельс, Т. Стоуньер, Элвин и Хейди Тоффлер, Ф. Фукуяма, Ф. Хайек) информационное общество рассматривается как модель развития социальных связей, формирование которой происходит с использованием достижений вычислительной техники и информационно-коммуникативных технологий. Новый подход к пониманию основных спецификаций переработки обществом информации и знаний определяет условия изменения государственной политики наиболее развитых стран в области информатизации и компьютеризации основных сфер жизни, а так же вектор движения и содержательную сторону основных процессов глобализации политики, мировой экономики и социокультурных факторов развития. Революционные изменения и масштабное наращивание инфор-

мационно-коммуникационных технологий сегодня определяют специфику современной социокультурной реальности.

И.Н. Федоренко, проводя социологические исследования (2007), выделяет наиболее общие положения концепций информационного общества [2]:

1) фактором, определяющим социальные отношения, становится инновационное теоретическое знание. Знание вытесняет труд и капитал в его социальной роли, информация обретает экономические и социальные функции капитала. Центральное место в социальной организации завоевывает университет как центр производства, переработки и накопления знания. Промышленная корпорация теряет ведущую управленческую роль.

2) определяющим фактором социальной дифференциации становится уровень знаний, а не собственность. Профессиональная структура сменяет классовую стратификацию.

3) симбиоз социальной организации и информационной технологии. Социальные процессы становятся программируемыми и управляемыми новыми информационными технологиями.

4) в секторе услуг в экономике обосабливается и растет новый четвертый сектор – информационный бизнес.

Проанализировав собственные эмпирические исследования на примере развития информационно-коммуникационных технологий в Санкт-Петербурге, И.Н.Федоренко верифицирует гипотезу: «Распространение и использование информационно-коммуникационных технологий способствует воспроизводству сложившейся социальной структуры и образцов поведения современного общества», – и указывает на обнаруженные им следствия развития ИКТ:

в удовлетворении потребностей социальных субъектов наиболее приоритетными становятся формы, опосредованные использованием информационно-комму-никационных технологий;

использование информационно-коммуникационных технологий приобретает характер безусловной социальной ценности, образца поведения и фактора социальной идентификации.

Е.В. Поликарпова, изучая воздействие современных информационно-коммуникационных технологий на сознание человека в плане конструирования индивидом социальной реальности (2011), обобщает с позиций социальной философии опыт ряда дисциплин, коснувшихся предмета ее исследования, таких как: кибернетика, социология, политология, психология, биология, журналистика, экономическая наука. Анализируя обозначенные смежными дисциплинами проблемы, Е.В. Поликарпова обнаруживает, что наиболее интенсивно развиваются информационно-коммуникационные технологии, направленные на подавление индивидуальности и на подчинение массового сознания. В руках транснациональных

корпораций ИКТ становятся орудием конкурентной борьбы и социального управления во благо собственных интересов. Политическая элита использует ИКТ в борьбе за власть и расширение геополитических зон влияния. В результате на рубежах столкновения глобальных и региональных интересов разворачиваются информационные войны, в которых ИКТ выступает в качестве оружия массового поражения. В результате «в теоретической мысли внимание акцентируется на распространении алармистского катастрофического сознания» [3].

Е.В. Поликарпова в своей работе задается целью – разработать социально-философскую концепцию позитивного воздействия современных информационно-коммуникационных технологий на сознание человека: «Таким образом, направление в теоретической мысли, связанное с алармистским, катастрофическим подходом к современным глобальным проблемам, характеризует сложившуюся ситуацию как «кризис кризисов», оно считает одним из таких кризисов глобальные риски, обусловленные развитием новых ИКТ (искусственного интеллекта и др.) С нашей позиции, эти глобальные риски несут с собой и возможности позитивного использования воздействия современных ИКТ на сознание человека» [3].

Анализируя природу сознания человека (и сознания вообще), Е.В. Поликарпова выявляет, как при помощи ИКТ осуществляется в сознании человека интериоризация информации, как происходит её превращение в знание, которое посредством экстериоризации и конструирует социальную реальность.

Конструирование социальной реальности автор раскрывает при помощи целостной модели человека, как комплекса из шести систем обработки информации: сенсорная, моторная, когнитивная, аффективная, стилевая и ценностная.

Из анализа роста объема перерабатываемой и генерируемой социумом информации, Е.В. Поликарпова делает вывод о стремительном переходе современного общества к концепту «общества знания», в котором «информационно-коммуника-ционные технологии играют значительную, в большинстве случаев решающую роль в жизнедеятельности человека, в том числе в его ценностной ориентации. В результате их воздействия на человека в его сознании формируется та или иная модель окружающего социального мира, которая, в свою очередь, используется для конструирования социальной реальности» [3].

В этой связи необходимо отметить некоторые позиции зарубежной и отечественной философии культуры.

Так Х-Г. Гадамер вслед за М. Хайдеггером актуализирует проблему культуроформирующего разговора [4, С. 72-91]. Будь то разговор с самим собой, читателя с писателем или наоборот, или же телефонные переговоры двух до-

мохозяек, – важен, по мнению философа, феномен взаимного проникновения и взаимообогащения комплексов культурных ценностей собеседников. Гадамер указывает, что порою за внешней атрибутикой коммуникации (например, произнесение слов участниками телефонной беседы или потока информации с телевизионного экрана) скрывается отсутствие коммуникации, люди продолжают осуществлять действия, обслуживающие коммуникацию, вне коммуникации как бы по инерции, автоматизировано. А продолжительные непродуктивные «коммуникативные» (в данном случае в кавычках) действия приводят к неспособности к разговору. И, как результат, прогресс информационно-коммуникационных технологий не ведет к развитию культуры личности, а наоборот приводит к самоизоляции обыденного сознания, к его конфронтации с себе подобными, к конфронтации с обществом и его культурным наследием.

Х-Г. Гадамер указывает, таким образом, на проблему отторжения индивидуумом информационной среды и, как результата, отчуждения личности. Философ обнаруживает рубежи обыденного сознания, за которыми оно (сознание) выключается из информационно-коммуникаци-онной технологической цепочки, отключая собственный коммуникационный потенциал. Мы наблюдаем реакцию обыденного сознания на информационное воздействие, напоминающую пассивную защитную реакцию – своего рода симуляцию действия в бездействии.

Еще ранее М.М. Бахтин, обозначив проблему научно-теорети-ческого дискурса («И в результате встают друг против друга два мира, абсолютно не сообщающиеся и не проницаемые друг для друга: мир культуры и мир жизни…»), раскрывает этическую, нравственную значимость коммуникации. Понимание, обретение смысла в процессе коммуникации, по Бахтину, равнозначно поступку, целенаправленному действию, приводящему к реализации ценности культуры как таковой и, одновременно, к созиданию жизни. ***Поступок***, в контексте рассуждений философа, – это и субъективная мысль, и реальное свершаемое действие одного коммуниканта (участника процесса коммуникации) по отношению к другому или другим. Вне ***поступка***, как вне коммуникации, не происходит ценностной оценки ни окружающей жизни, ни культуры, ни самости индивидуума. Получается, что человек и не живет вовсе, если каждодневно не совершает ***поступок***. Он попросту ни в ком не отражается, не обнаруживает своего присутствия, если не участвует в ***диалоге***. Культура, по мнению Бахтина, становится реальностью, жизнью, только в ***диалоге***, и только в ***диалоге*** человек способен проявить свою человечность. М.М. Бахтин, по существу, предпринимает попытку формулировки собственной этической нормы, раскрывающей ценность общения как такового и в форме

научного дискурса, и плане повседневного общения, и в аспекте обращения к культурному наследию. Неординарность философского подхода Бахтина раскрывается в понимании коммуникации как этической среды самосовершенствования и самореализации личности. Социокультурная коммуникация с этих позиций может быть понята как процесс самопознания себя в другом [5].

В своей работе «Социокультурная автономность сознания: философско-антропологическое измерение» (2007) А.Д. Похилько рассматривает конструкт автономности индивидуального сознания, как непременное условие социальной коммуникации. По мнению ученого, диалектическая природа релевантности сознания проявляется в единстве двух функций – интеграции индивидуальных смыслов и дифференциации общественных ценностей через нормы группового поведения [6].

А.Д. Похилько акцентирует внимание на ценности личностной автономии, как на условии интериоризации информации и ее преобразовании в личностные ценностные категории, которые и формируют принципы восприятия и конструирования личностью социокультурной реальности. В рамках философии личности авторы делают вывод: «Индивидуальные и уникальные чувства сжаты в общественных ценностях (семантических универсалиях), но индивидуальное сознание сущностно социально. Оно не только является плохой выборкой из совокупной памяти общественной культуры, но и интегратором личностного бытия, источником и генератором ценностей. В этом контексте приобретают значение понятия диалога и встречи. Встреча рассматривается нами как фундаментальная форма живой социальности, подлинное основание автономности сознания индивида. В это основание уходит вопрос о соотношении и взаимосвязи, «диалектике» «общественного» и «индивидуального» сознания. Концепты «общественное сознание» и «индивидуальное сознание» возможны лишь как выражение моментов процесса, стадий функционирования социальной информации в социуме» [7].

Рассмотренные нами источники, позволяют сделать вывод, что современные информационно-ком-муникационные технологии являются сегодня системообразующим элементом социокультурной реальности. Однако в рамках культурологического исследования мы не можем не учитывать ряд проблемных фундаментальных вопросов, связанных с репрезентацией новой технологизированной социокультурной реальностью накопленного ранее этического опыта.

ИКТ создают условия для манипуляции общественным сознанием путем трансформации ценностных ориентаций личности. В этой атмосфере обостряется проблема сохранения личностью традиционных общечеловеческих ценностей: ценность человеческой

жизни, ценность свободы личности (в том числе информационной), ценность самоидентификации личности (в том числе гендерной, культурной, национальной, профессиональной). Наконец, формулируемая на пересечении философии культуры и философии личности этическая ценность ***Разговора*** (Гадамер), ***Диалога*** (Бахтин), ***Встречи*** (Похилько), как ценность самореализации и самосохранения культуры.

Следовательно, в аспекте изучения культуры профессиональной самореализации студентов необходимо акцентировать внимание на особенностях трансляции и трансформации студенческой субкультурой традиционных этических норм, на формировании ценностных личностных ориентаций, на формирование представлений о ценности информации и культурного наследия [8]. Раскрывая специфику культуры профессиональной самореализации студентов, нам нужно дать оценку роли Интернет-коммуникации в формировании в студенческой среде общекультурных представлений и этических норм поведения.

Источники:

1. Матюх В.М. Проект оптимизации управления взаимодействием детского сада и семьи, через использование ИКТ // НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДГОТОВКИ КАДРОВ. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ [Электронный ресурс]. Url: http://ds-425.nios.ru/p76aa1.html (дата обращения 29.12.2013.).
2. Федоренко И.Н. Информационно-коммуникационные технологии как фактор воспроизводства социальной структуры современного общества // disserCat – электронная библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. Url: http://www.dissercat.com/content/informatsionno-kommunikatsionnye-tekhnologii-kak-faktor-vosproizvodstva-sotsialnoi-struktury (дата обращения 29.12.2013.)
3. Поликарпова Е.В. Воздействие современных информационно-коммуникационных технологий на сознание человека и конструирование социальной реальности // disserCat – электронная библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. Url: http://www.dissercat.com/content/vozdeistvie-sovremennykh-informatsionno-kommunikatsionnykh-tekhnologii-na-soznanie-cheloveka (дата обращения 29.12.2013.)
4. Гадамер Г.-Г. О круге понимания. Неспособность к разковору //Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. -С.72-91.
5. М.М.Бахтин. К философии поступка // Библиотека Гумер – философия [Электронный ресурс]. Url: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/Baht_FilPost.php (дата обращения: 23.12.2013)
6. Похилько А.Д. Социокультурная автономность сознания: философско-антропологическое измерение // disserCat – электронная библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. Url: http://www.dissercat.com/content/sotsiokulturnaya-avtonomnost-soznaniya-filosofsko-antropologicheskoe-izmerenie (дата обращения 29.12.2013.)
7. Павелко Н.Н. Педагогическая культурология: монография. – Краснодар: Издательский дом «ХОРС», 2009. – С.167.
8. Павелко Н.Н. Ценностная культура личности: монография. – Краснодар: Издательский дом «ХОРС», 2013. – С.199-203.

О.Т. Паламарчук
Профессор кафедры журналистики и издательского дела,
д.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт

ЧТО ОБЪЕДИНЯЕТ ФИЗИКОВ И ЛИРИКОВ?

Аннотация. Подчеркивается общая проблема всех научных направлений и школ – методология научного исследования; указывается на попытки умалить философские достижения российских ученых, и прежде всего в гуманитарных направлениях.

Annotation. Emphasizes the common problem of all scientific fields and schools – methodology of scientific research; indicate an attempt to diminish the philosophical achievements of Russian scientists, especially in the humanities.

Ключевые слова: философия, материалистическая диалектика, диалектическая логика.

Key words: philosophy, the materialist dialectic, dialectical logic.

Действительно, что объединяет представителей естественных и общественных наук? Общие научные интересы? Решаемые научные проблемы? Вероятно, еще что-то, не лежащее на поверхности. На десятом съезде Российского союза ректоров В.А. Садовничий обратил внимание на то, что *«прежние подходы изучения объемов памяти, фактов без раскрытия глубинных связей между разными науками в настоящее время…непродуктивны»* **[1]**. А ведь в мире насчитывается сейчас 15 тысяч наук, объединенных, как минимум, в тысячу фундаментальных направлений. Правда, на гуманитарные исследования приходится всего одна пятая часть. Но об этом позже. Если в середине XX века на планете насчитывалось несколько сотен тысяч ученых, то в наши дни их уже более шести миллионов.

Что же объединяет (кроме сферы деятельности) эту быстро растущую армию подвижников научной революции? На съезде я участвовал в работе секции «Вузовская наука». О чем шла речь? Разговор касался в основном естественных и технических направлений, организационно-правовых вопросов научных исследований, проблем естествознания. Я набрался смелости напомнить «физикам» (а ведь это ректоры, организаторы вузовской науки), что не стоит игнорировать «лириков». Россия в большом долгу перед мировой наукой в области гуманитарных исследований. Это, прежде всего, мировая и отечественная история, политология, экономическая теория, социальная психология, культурология, антропология. Наконец – философия. Россия не просто в долгу. Она обязана мировой науке в том смысле, что у нашей страны есть все интеллектуальные возможности выйти на передовые рубежи, стать авангардом научной мысли.

Что мешает? ***Первое*** – это боязнь научной полемики с Западной наукой. Тем более, что представители ученого сообщества Запада, США сознательно или невольно навязывают России свои стандарты научного поиска, политического мышления. Берет российский студент толстенное (почти 800 страниц) поучение некоего Роберта Грина «48 законов власти» и впитывает: «Скрывай свои намерения»; «Играй роль друга, действуй как шпион»; «Ни с кем не объединяйся»; «Играй на нуждах людей»; «Мути воду, чтобы поймать рыбку» **[2].** Самые настоящие рекомендации под грифом «Как развалить Россию». Не случайно президент РСР В.А. Садовничий подчеркивал: *«Надо учитывать, мы подвергаемся активной экспансии зарубежных образовательных проектов»* **[1]**. Может быть, Виктор Антонович сгущает краски? Отнюдь. Возьмем такую фундаментальную мировоззренческую дисциплину, как «Философия». С 1991 года в нашей стране вышло как минимум двадцать, в том числе и энциклопедических, словарей по философии. Но по количеству экземпляров их всех вместе выпущено меньше, чем один «Философский энциклопедический словарь» 1997, 1999, 2007 годов тиражом 100000 экземпляров. Кому из российских ученых – гуманитариев снятся сегодня такие тиражи? Чем же оригинален вышеупомянутый труд? Полным неприятием марксистских взглядов на философию, игнорированием материалистической диалектики. Читаем статью «Материализм»: «…своего расцвета материализм достиг в эпоху французского Просвещения…, но определяющее влияние на европейскую философию он приобрел только в 19в. (К. Маркс, Ф. Энгельс, Л.А. Фейербах, Д.Ф. Штраус, Я. Молешотт, К. Фогт, Л. Бюхнер, Э. Геккель, Е. Дюринг)… Основные его положения – это ряд догм и примитивная онтология, давно превзойденная западной мыслью» **[6. С.259]**. Что это за «догмы»? «В законах диалектики марксистская утопия видит гарантию прогресса в направлении к всеобщему счастливому благополучию человечества» **[Там же С. 135]**. Наконец, последний «гвоздь»: «Советская философия потерпела крах вместе с марксистско-ленинским учением после крушения бастионов социализма и коммунизма в СССР и многих других странах бывшего социалистического лагеря». Говорить так о философии, пусть даже нелюбимой советской, все равно, что утверждать, будто философские взгляды Аристотеля (кстати, сторонника рабства) потерпели крах вместе с падением рабовладельческого строя. Есть такой прием – приписать оппоненту нелепицу, а потом критиковать его вкупе с приклеенной к нему глупостью. От Маркса XIX века до марксизма XXI века большая дистанция. Марксизм не завершается Марксом, а только начинается с Маркса. Об этом не стоит забывать самым ярым противникам материалистической диалектики.

Заслуга Маркса в том, что он, опираясь на всю предыдущую философию, открыл метод научного познания – материалистическую диалектику, способ научного мышления – диалектическую логику. Это фундаментальная методология научного поиска, ***второй*** наш научный резерв. Как это выглядит на практике в наши дни? Да простят меня физики – естественники за следующий пример. Возьмем проблему соотношения **сознания и мозга.** Чем руководствуются некоторые ученые-биологи по этому вопросу? Одни не верят, что науке «когда-нибудь удастся понять, что такое сознание и как работает мозг… где граница. Если грубо понимать материализм, то сознание надо вообще выбросить, где оно?» **[4. С.26]**. Другие более категоричны в своем пессимизме: «С философской точки зрения неизвестно, возможно ли в принципе решение этой задачи». Третьи оптимистично уверены, что «в ближайшие 20 лет наука раскроет тайну биологической (!? – О.П.) основы сознания» **[5. С.113]**. Я гуманитарий. Поэтому мне, по-видимому, проще понять тот факт, что, изучая мозг (биологическую субстанцию) сам по себе и в то же время относясь к сознанию тоже с биологических позиций, ученые попадают в методологический капкан. Почему? Потому что поиски биологических (!) основ сознания напоминают усилия алхимиков превратить свинец в золото методами химии. **Мыслит не мозг, а человек с помощью мозга.** И не просто мозга, а социально-детерминированного человеческого мозга. Человеческий детеныш только в человеческой (= социальной) среде сформируется как человек, а его мозг под влиянием сознания человечества из потенциального мозга животного сформируется в мозг человека с квадриллионами *нейролингвистических* связей. Парадокс взаимодействия сознания и мозга таков, что сознание - явление вроде бы не материальное, явление, похожее на «идеальное», но существующее в действительности - тем не менее является первопричиной, толчком (правда, растянувшимся на миллионы лет) к появлению у человека (и только у человека) качественно новой уже не просто биологической субстанции: МОЗГА ЧЕЛОВЕКА. Не мозг порождает сознание человека, а сознание социума «порождает», формирует человеческий мозг у миллиардов индивидов от рождения до зрелости. О недиалектическом методологическом подходе к раскрытию тайны человеческого мозга Э.В. Ильенков писал еще 50 лет назад: «Исследуя *мозг*, вы так же мало исследуете *психику* человека, как мало вы постигаете природу *денег*, исследуя материальные свойства того материала (золота, серебра или бумаги), в котором осуществлена денежная форма стоимости» **[3. С.98]**.

Естественно, глупо отрицать обратное воздействие человеческого мозга на жизнь и поведение конкретного человека. Однако, это воздействие, подчеркивает со-

циальная наука, на 100 процентов обусловлено социальной природой человеческого мозга. «Как само общество производит **человека**, так и он производит **общество**» (К. Маркс)

О роли материалистической диалектики, как фундаментальной методологии фундаментальной науки, свидетельствует еще пример. Э. Шредингер (1887-1961), один из основателей квантовой механики, на лекции шокировал в свое время слушателей утверждением, что квант – это и частица, и … волна, что он находится одновременно и в состоянии покоя, и… в движении. «Как могло такое до очевидности сегодня безобидное утверждение, - пишут Девид Дойч и Артур Экерт (Оксфордский университет), - когда-то считаться нелепостью. Это произошло потому, что большинство физиков стали жертвами плохой философии: философских доктрин, которые активно препятствовали приобретению других знаний. Виной всему были такие доктрины, как **логический позитивизм** («Если что-то нельзя проверить экспериментально, то оно не имеет смысла»), **инструментализм** («Если предсказания работают, зачем утруждать себя выяснением того, как они получены»), **философский релятивизм** («Объективно утверждения не могут быть истинными или ложными, а только узаконенными или отвергаемыми конкретной культурой»). Как это мне напоминает марксистскую критику позитивизма в начале XX века.

В завершении разговора о сквозной проблеме естественников и общественников не могу не привести еще одну мысль академика В.А. Садовничего. В высшей школе «*необходимо ... увеличить в учебных планах фундаментального ядра научных знаний – математики*» **[1]**. А я, как *«лирик»,* добавил бы, что выпускника высшей школы надо вооружать и методологией научной мысли, методологией творческого поиска. Овладеть диалектикой, как ядром философского мировоззрения невозможно зубрежкой, простым запоминанием. Только в процессе самостоятельного научного исследования, только осознанно применяя метод материалистической диалектики, только сознательно руководствуясь базовыми принципами диалектической логики, студент под руководством мудрого учителя станет мыслящим специалистом, постоянно развивающимся профессионалом. *«Только в руках высококлассных ученых может родиться ... настоящий ученый!»* Прекрасное требование нашего министра образования и науки Д.В. Ливанова.

Фундаментальной науке – фундаментальную методологию!

Источники:

1. «Вузовский вестник». Газ., №24, 16-31 декабря 2014.
2. Грин Роберт. 48 законов власти / Роберт Грин; [пер. с англ. Е.Я. Мигуновой]. –М.: РИПОЛ Классик, 2010. -786с.
3. Ильенков Э.В. Школа должна учить мыслить. / Э.В. Ильенков. -2 изд., стер. – М.: Изд-во Московского социально-психологического

института: Воронеж.: Изд-во НПО «МОДЭК», 2009.
4. Киборги во Вселенной струн – наш завтрашний день. // ж. «Наука и жизнь», №11, 2012.
5. Коды Вавилонской библиотеки мозга // ж. «В мире науки» Спецвыпуск «Из прошлого в будущее», №4, 2013.

Н.В. Пащевская
профессор кафедры математики и информатики, к.х.н.,
Кубанский социально-экономический институт
В.Е. Ахрименко
профессор кафедры неорганической и аналитической химии, д.х.н.,
Кубанский государственный аграрный университет

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Проведен анализ результативности использования игровых технологий обучения при изучении дисциплин естественнонаучного цикла. Показано, что игровые технологии обучения могут служить одним из компонентов здоровьесберегающих технологий, так как позволяют создать комфортные условия для обучаемых с учетом их индивидуальных особенностей, активизировать творческие способности, сократить риск развития стрессовых ситуаций, осуществить связь с теорией деятельностного подхода в обучении.

Annotation. The results of the game pedagogical technology use were analyzed. It was revealed, thatthe game pedagogical technologies are as one of the part of pedagogical technologies aimed at health saving, becausetheyenable to create the comfort conditions for students with a glance of their individual differences, to invoke theircreative abilities,to decrease the risk of stress situationextension, to link toactivityapproach at education.

Ключевые слова: игровые педагогические технологии, деловая игра, здоровьесберегающие педагогические технологии.

Key words: game pedagogical technologies, management game,pedagogical technologies aimed at health saving.

Использование нетрадиционных педагогических подходов, инновационных технологий является необходимым требованием современного образования, так как не только позволяет повысить качество подготовки будущих специалистов, формируя профессиональную компетентность [1-5], но и создать комфортные, бесконфликтные условия обучения [6-8]. Ранее нами обсуждалась необходимость здоровьесбережения в образовательном процессе [9, 10]. В настоящей публикации продолжаем обсуждение данной проблемы. Предлагаем рассмотреть роль игровых технологий в здоровьесбережении учащихся.

Под игровыми технологиями понимается обширная группа методов и приемов организации

педагогического процесса в форме различных игр. В отличие от обычных игр педагогическая игра имеет свои особенные признаки: это четко поставленная цель и педагогический результат, которые обоснованы и могут характеризоваться учебно-познавательной направленностью. Это древний метод обучения. Игра старше культуры, так как культура предполагает наличие человеческого общества, а животные вовсе не ждали появления человека, чтобы он научил их играть. Биологические функции игры – это выход избыточной жизненной силы, подчинение врожденному инстинкту подражания, потребность в отдыхе и разрядке, упражнение в самообладании, компенсация вредных побуждений, тренировка перед серьезным делом, удовлетворение невыполненных в реальной жизни желаний.

Современные педагогические технологии опираются на психологию. Обучение в процессе игры в полной мере соответствует психологии не только школьников. Играть любят и дети, и взрослые. Педагог Сухомлинский сравнивал игру с «искрой, которая зажигает огонек любознательности, пытливости, и без которой не происходит полноценного умственного развития».

Следует отметить многогранность игры в жизни человека. Через игру дети усваивают общественные нормы, ценности, жизненные установки и др. В ходе игры осуществляется самореализация и коммуникация. Организованная специальным образом игровая деятельность имеет коррекционную, психотерапевтическую идиагностическую функции. При этом особо следует отметить обучающую функцию игры. Игровые технологии в обучении могут коренным образом изменить образовательный процесс. Использование игровых технологий в обучении позволяет достичь более высоких результатов с меньшей затратой сил и энергии. Таким образом, игровые технологии – это модель современной деятельности педагога и учащихся, а их цель – проектирование, организация и реализация учебного процесса посредством игры. Игровые технологии используются для достижения комплексных педагогических задач: усвоение нового материала, формирование общеучебных умений, развитие творческих способностей и навыков самоуправления, повышение внимания.

Технология игровых методов обучения направлена на то, чтобы научить учащихся осознавать мотивы своего учения, своего поведения в игре и в жизни. Она должна формировать цели и программы собственной самостоятельной деятельности и предвидеть ближайшие результаты этой деятельности. Именно поэтому исследователь игр Д.Б. Эльконин назвал игру «арифметикой социальных отношений».

Игровые технологии в обучении основаны на особенностях игровой деятельности. Как и любая деятельность, игра имеет свою структуру: целеполагание, плани-

рование, реализация цели, анализ результатов. Составляющими компонентами игровой деятельности являются также сюжет, роли, реальные отношения между играющими, игровые действия. Игра многофункциональна. Но на первое место выдвигаются дидактические, познавательные, обучающие и развивающие функции. Все игры познавательны. Игры, развивающие интеллект, – это предметные, творческие, сюжетно-ролевые, игры-упражнения, игры-тренинги, строительные, трудовые технические, конструкторские и др.

В настоящее время игровые педагогические технологии получили широкое применение на всех этапах развития человека: от дошкольного до вузовского образования, а также в переподготовке специалистов различных областей, в бизнесе.

В вузовском образовательном пространстве широко используется «деловая игра» [11]. Она нашла свое место и в школе, и вузе, и в профессиональном обучении. Деловая игра привлекает тем, что дает возможность имитации реальной социально-экономической системы и реального взаимодействия участников, является коллективным способом обучения, несет высокую смысловую нагрузку. Она включает следующие компоненты, необходимые для ее реализации: имитационную модель (цель и предмет игры), систему взаимодействия участников, правила, сценарий, техническое обеспечение (в обязательном порядке).

В своей практической деятельности мы широко используем деловую игру при изучении студентами таких дисциплин естественнонаучного цикла как экология, концепция современного естествознания, химия, химия нефти и газа при обобщении отдельных модулей этих дисциплин, а также с целью установления межпредметных связей. Так, например, при обобщении темы «Биосфера, антропогенное воздействие на биосферу и способы ее защиты» мы проводим деловую игру «Экология пессимистическая и оптимистическая». Сценарий деловой игры составляем совместно с инициативной студенческой группой. Весь курс делим на две подгруппы, координатор (староста группы) назначает помощников, которые координируют работу непосредственно в своей подгруппе. Задачами подготовительной работы являются подбор материала, составление презентаций, распределение ролей (эколог, журналист, врач, инженер и т.д.). В ходе проведения деловой игры важен диалог. Диалог существует на личностном уровне и возможен он только в том случае, когда личность открыта для другой личности. Вот этого мы и пытаемся добиться в ходе деловой игры. Удачно организованная деловая игра выполняет учебную, коммуникативную, развлекательную, релаксационную и психотехническую функции. При подготовке деловой игры следует помнить,

чтобы игровая деятельность была эффективной, она должны быть стимулирующей. Отсутствие стимула существенно снижает эффективность игры. Так как мы в своей работе используем рейтинговую технологию оценки учебных успехов [12], то каждый участник получает определенную сумму баллов, идущую в общую сумму семестровых или годовых баллов. Учет баллов в ходе игры ведет отдельная комиссия. У нас она состоит из приглашенных преподавателей, декана или зам-декана и нескольких студентов старших курсов. Разбалловку по сценарию разрабатываем заранее с инициативной группой. Сценарий, обсуждение результатов и отзывы студентов о проведенной игре оформляем виде альбома, презентации или видеофильма. Это позволяет нам создавать и пополнять библиотеку таких игр.

Важным элементом, повышающим эффективность подготовки специалистов в новых условиях, является также учебная дидактическая игра. Учебные дидактические игры – это игры, в ходе которых реализуются учебные и игровые цели, проводимые в рамках определенных игровых правил и по соответствующему сюжету. Их основная задача состоит в эффективности обучения за счет усиления интереса обучаемых к предложенной проблеме и придания учебному процессу эмоциональной окраски. Учебная игра должна соответствовать следующим педагогическим требованиям:

- основываться на свободном творчестве и самостоятельной деятельности учащихся,
- вызывать положительные эмоции,
-учитывать возрастные особенности обучающихся,
-содержать обязательно элементы соревновательности [13].

Структура учебного процесса с применением учебных дидактических игр состоит из следующих этапов:

- формулировка игровой проблемной ситуации,
- ход игры (проживание проблемной ситуации в игре),
- подведение итогов,
- обсуждение результатов с выделением удачных и неудачных моментов.

Учебная дидактическая игра – это симбиоз игры и обучения, это механизм накопления и передачи коллективного опыта. Она привлекательна тем, что это деятельность, главным мотивом которой является не результат, а сам процесс, позволяющий сформировать, закрепить, обобщить определенные умения и навыки. Мы используем учебные дидактические игры при работе со студентами первых курсов при изучении дисциплины «химия». Так при выявлении остаточных химических знаний, полученных в средней школе, и для адаптации студентов к новой, отличающейся от школьной обстановке, мы проводим игры-путешествия, игры-соревнования, брейн-ринги, игру «Что, где, когда?» и др. Например,

обобщая тему «Классы неорганических соединений», мы проводим игру «Путешествие в страну химических элементов». Цель этой игры – выяснить глоссарий по теме «Основные химические понятия», классификацию химических элементов, проверить умение составлять формулы веществ различных классов неорганических соединений, показать взаимосвязь классов неорганических соединений, вспомнить свойства и значение химических веществ, принадлежащих к разным классам, практическое значение некоторых химических соединений, обсудить их значение в рамках специфики выбранной профессии. Безусловно, дидактический материал для таких игр должен быть тщательно подготовлен, так как плохоподготовленная игра приносит больше вреда, чем пользы. Результативность дидактических игр зависит от их систематического использования, и от целенаправленности программы игр. Важно учитывать, что при проведении игры преподаватель и студент – партнеры, а не ведущий и ведомый.

Итак, что дает игра в процессе обучения?

Игра дает свободу, так как по приказу играть невозможно, неординарность, это выход в другое состояние души. Она снимает жесткое напряжение, в котором прибывает студент в традиционной форме обучения. Напряжение сменяется добровольной и радостной мобилизацией духовных и физических сил. Игра создает гармонию, формирует стремление к совершенству, дает увлеченность, активизирует творческие способности человека, нейтрализует недостатки действительности, развивает воображение, остроумие, дает радость общения с единомышленниками, причем с меньшей затратой сил и энергии. Игра вызывает важное свойство учения – потребность учиться, знать [14], именно благодаря перечисленным качествам игровые технологии прекрасно вписываются в перечень технологий здоровьесберегающих.

Игровые формы обучения позволяют развиваться как ученикам, так и учителю. И в игре, как писал Конфуций, «учитель и ученик растут вместе».

Игровая технология универсальна, легко воспроизводима и тиражируема и может успешно применяться любыми преподавателями-предметниками, а также при формировании и закреплении определенных умений при переподготовке специалистов разных отраслей.

Источники:

1. Г.И. Гапонова. Обсуждаем качество образовательного процесса в вузе: проблемы и пути их решения. Вестник Академии Знаний. 2014. 2013. №1 (4). С.50-54
2. М.В. Безрукавая. Профессионально-коммуникативная компетенция. Экономика, Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. №2(62) С.6-14.
3. Т.А. Петрова, Д.В. Петров. Самостоятельная работа студентов как условие усвоения профессиональных компетенций. Сборник трудов конференции «Теоретические и практические проблемы современного образования». 2014. С. 232-243.
4. О.Т. Паламарчук. Сознание и мозг: к

вопросу о методологических ловушках. Вестник Академии Знаний. 2013. №1(4) С. 120-123.
5. Е.А. Пичкуренко. Контекстный подход в современном образовании. Экономика, Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. №2(62). С. 144-150.
6. Г.И. Гапонова, Ю.С. Бойкова. Педагогика здоровья: методический аспект. Сборник трудов конференции «Теоретические и практические проблемы современного образования». 2014. С. 61-68.
7. Л.А. Лазаренко. Влияние стресса и негативных воздействий экзаменационных сессий на продуктивность жизнедеятельности студентов.Сборник трудов конференции «Теоретические и практические проблемы современного образования». 2014. С. 140-148.
8. Л.А. Лазаренко. Личностно ориентированное взаимодействие как фактор психологической компетентности преподавателя. Вестник Академии Знаний. 2014. №2(9). С. 133-142.
9. Н.В. Пащевская, З.М. Ахрименко, В.Е. Ахрименко. Использование элементов здоровьесберегающих технологий в лабораторном практикуме по химии. Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. №10. С. 99-103.
10. Н.В. Пащевская, З.М. Ахрименко, В.Е. Ахрименко. Дифференциация в учебном процессе на основе здоровьесберегающих технологий. Вестник Академии знаний. 2014. № 2 (9). С. 100-105.
11. В.П. Пугачев. Тесты, деловые игры, тренинг в управлении персоналом. Учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс. 2001, 285 с.
12. З.М. Ахрименко, Н.В. Пащевская, В.Е. Ахрименко. Роль и место модульно-рейтинговой технологии в определении качества знаний студентов. Материалы II международной научно-практической конференции «Инновации и современные технологии в системе образования». 2012. С. 263-267.
13. И.Я.Ланина. 100 игр по физике. Книга для учителя. М.: Просвещение, 1995. 224 с.
14. И.П.Беспалько. Слагаемые педагогической технологии. М.: Педагогика.1989. 192 с.

Н.В. Пащевская
профессор кафедры математики и информатики, к.х.н.,
Кубанский социально-экономический институт
В.Е. Ахрименко
профессор кафедры неорганической и аналитической химии, д.х.н.,
Кубанский государственный аграрный университет

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ. О ПОРТФОЛИО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

Аннотация. Обсуждаются необходимость, цели и задачи, технология, преимущества создания и использования портфолио преподавателя вуза как для экспертной оценки качества профессиональной деятельности, так и многоплановой рефлексии самого преподавателя.

Annotation. The article observes the necessity, goals, objectives and methods of portfolio creation and application for expert evaluation of professional activity quality and self-reflectiveness of academic teacher.

Ключевые слова: портфолио, типология портфолио, экспертная

оценка, рефлексия, практико-ориентированный подход.

Key words: portfolio, portfolio modes, expert evaluation, oriented to practical experience approach.

Предлагаем обсудить целесообразность разработки портфолио преподавателя вуза. Что это? Инструмент профессионального развития и оценки профессиональных достижений преподавателя или дань моде?

Термин портфолио происходит от французского слова porter – излагать, формулировать, нести и folio – лист, страница. Это досье, собрание достижений. Портфолио имеет широкую область применения в системе образования и может использоваться всеми участниками образовательного процесса: учащимися, педагогами, образовательным учреждением. На сегодняшний день используются следующие виды портфолио: ученика, студента, учителя школы, дошкольного учреждения. Кстати, по предложению Д. Медведева начиная с 2015 г. при зачислении в вуз абитуриентов будет учитываться портфолио ученика.

Тема портфолио наиболее полно разработана и апробирована в системе общего и среднего образования, особенно в связи с введением предпрофильной подготовки учащихся. Уже разработаны и действуют нормативные документы от российского и регионального до внутришкольного уровня управления [1-3]. Таким образом, данная инновация переходит из статуса экспериментальной в статус нормативно-заданной. Портфолио ученика характеризует его способность к самостоятельной деятельности в процессе обучения, умение достигать высоких результатов в учебе, в жизни.

Портфолио студента демонстрирует его готовность к самостоятельной профессиональной деятельности и может быть востребован работодателем при приеме на работу [4].

Портфолио учителя может быть использован и используется при получении или при повторном подтверждении сертификата, квалификации.

В зарубежной практике портфолио любого работника является одним из оснований при определении размера заработной платы.

Портфолио образовательного учреждения всесторонне характеризует качество его деятельности и используется при аттестации и лицензировании.

Портфолио преподавателя вуза, также как и учителя, характеризует уровень его активности и инициативы в разных направлениях его деятельности: учебной, научной, методической, воспитательной. Это связано с тем, что современная стратегия развития высшего образования направлена на поиск резервов совершенствования профессиональной деятельности преподавателя вуза. Причем, вектор поиска смещается в сторону создания условий для саморазвития и самосовершенствования каждого преподавателя, а из

всех видов деятельности преподавателя вуза на первое место выдвигается саморазвитие в методической и инновационной деятельности.

Саморазвитие в методической деятельности направлено на:

- освоение современных педагогических технологий и внедрение их в учебный процесс,
- адаптацию педагогических новшеств к преподаваемой дисциплине,
- обобщение, анализ и распространение своего педагогического опыта,
- разработку учебно-методических пособий по преподаваемой дисциплине с учетом инновационных технологий.

Саморазвитие в инновационной деятельности предполагает применение и внедрение в учебный процесс современных средств обучения, в том числе всестороннее использование информационных технологий.

Саморазвитие преподавателя вуза в научной деятельности должно базироваться на достижениях современной науки и научном творчестве преподавателя. Важно, чтобы преподаватель не только успешно сам вел свою научную работу, но и активно привлекал студентов и аспирантов, организуя коллективные исследования.

Профессиональные достижения преподавателя, его вновь приобретенные умения обязательно рассматриваются с точки зрения того, как они влияют на результаты обучаемых им студентов. Профессиональные навыки и умения преподавателя целесообразно оценивать в соответствии со следующими стандартами:

- компетентность в вопросах преподавания, т.е. его профессиональные знания, поскольку они влияют на выработку соответствующих умений. С помощью профессиональных знаний формируется отношение преподавателя ко всем видам его деятельности.
- компетентность в планировании занятий (лекций, семинаров, практических и лабораторных работ),
- компетентность владения и управления аудиторией (создание рабочей обстановки, умение снять напряжение, умение повысить активность учащихся),
- компетентность в постановке целей и задач,
- компетентность в мотивировании учащихся на осуществление учебной деятельности,
- компетентность в разработке программы деятельности и принятия решений,
- компетентность в обеспечении информационной основы педагогической деятельности,
- использование разнообразных способов и методов оценивания знаний и наличие необходимого дидактического материала,
- использование различных методов обучения, позволяющих достичь максимальной активности обучаемых, т.е. современных педагогических технологий,
- коллегиальность и сотрудничество,

- видимый профессиональный рост.

Одним из существенных факторов, обуславливающих саморазвитие преподавателя вуза, являются его личностные качества: работоспособность, целеустремленность, уровень самоконтроля, ответственность, активность, пунктуальность и др. Каждый преподаватель индивидуален. У каждого свое видение окружающего мира, свое представление о том, что должно содержать портфолио преподавателя вуза. Однако, при разработке портфолио разумно руководствоваться базовыми принципами, ориентироваться на поставленные цели, критерии экспертной оценки и существующую типологию [5].

Важное предназначение портфолио преподавателя – форма оценки профессионализма и результативности работы педагога при проведении экспертизы на соответствие заявленной квалификационной категории, в том числе при рассмотрении конкурсных дел. С другой стороны представление портфолио позволяет педагогу осуществить саморефлексию, обобщить, систематизировать результаты своей деятельности, объективно оценить свои возможности и планировать действия по достижению более высоких результатов. Основными принципами создания портфолио преподавателя являются: аутентичность оценивания – вид оценивания, применяющийся, прежде всего, в практико-ориентированной деятельности и предусматривающий оценивание сформированности умений и навыков личности в условиях помещения ее в ситуацию, максимально приближенную к требованиям реальной жизни – повседневной или профессиональной; полнота и разнообразие материалов, отражающих основные направления и виды деятельности преподавателя; высокое качество представленных работ; структурированность, соответствующая поставленным целям; ориентированность на выбранную педагогическую концепцию; объективность информации.

Типология существующих портфолио (модель портфолио) основана на различиях по цели, структуре, компонентному составу, предполагаемым результатам. Можно выделить следующие часто встречающиеся типы.

- Портфолио достижений – упор делается на документы, подтверждающие успех в той или иной деятельности.

- Портфолио тематическое – акцент делается на представление творческих работ в одной или нескольких сферах деятельности.

- Рефлексивное портфолио – раскрывает динамику личностного развития преподавателя, помогает отследить результативность его деятельности в количественном и качественном плане.

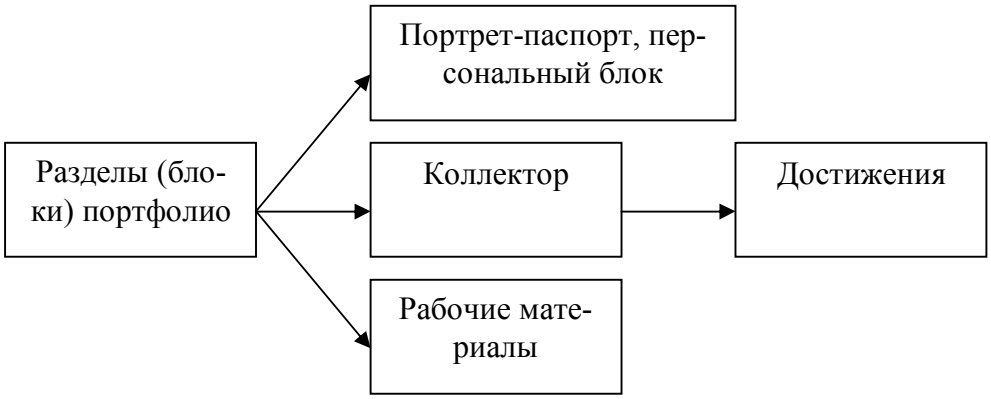
- Методическое, содержащее методические материалы, свидетельствующие о профессионализме педагога, исследования по педагогике, материалы по исследуемой методический проблеме.

- Портфолио информационное – как форма организации работы с информационными материалами.

- Проблемно-исследовательское портфолио – связано с написанием научной работы, подготовкой к выступлению на конференции.

На наш взгляд, наиболее информативно комплексное портфолио, содержащее все элементы перечисленных выше портфолио и отражающее многогранность работы преподавателя вуза.

Основные разделы портфолио любого учителя школы или преподавателя вуза можно представить общей схемой:



I раздел. Общие сведения.

В нем рекомендуется дать резюме:

- ФИО,
- образование,
- специальность,
- квалификация,
- занимаемая должность,
- стаж педагогической деятельности,
- перечень преподаваемых дисциплин,
- нагрузка на данный момент.

II раздел. Самообразование. Научная работа.

- тематика научных исследований, материалы по теме,
- повышение квалификации (обязательно),
- творческие работы, как преподавателя, так и учащихся,
- документы, свидетельствующие об участии в выставках, конференциях и т.д. с анализом полученного опыта.

III раздел. Достижения.

В этом разделе должны быть представлены дипломы, награды, фото, видеоматериалы, презентации, иллюстрирующие те или иные виды работ.

IV раздел. Методическая работа.

Он включает:

- рабочие программы,
- программы аттестации,
- авторские дидактические материалы,
- планы и сценарий открытых занятий,
- в обязательном порядке анализ занятий с указанием не только положительных, но и неудачных моментов.

V раздел. Воспитательная работа.

Содержит:

- план воспитательной работы (если преподаватель куратор группы),

- планы и сценарии проведенных мероприятий (желательно оформленные в виде альбомов, презентаций, видеофильмов),

- фото фрагментов мероприятий,

- отзывы студентов,

- собственный анализ преподавателя об удавшихся и неудачных моментах с выводом о достижении цели.

Строгой формы структуры и вариантов представления портфолио не существует. Способы представления портфолио различны: бумажная форма, файловая папка, презентация, web-страница, приобретающая все большую популярность, выступающая не только виртуальной визитной карточкой преподавателя, но и формой Интернет-поддержки его деятельности, условием создания педагогических сообществ [6].

Преподаватель сам формирует свое портфолио, но с подходом к оценке своей деятельности через то «что он знает, и что может делать», то есть он осуществляет контроль над собственным образованием.

Акцент на самообразование определяется тем, что в портфолио представлены самоотчеты преподавателя, отзывы учащихся, родителей, коллег, участников конференций и др. Таким образом, в портфолио главным элементом являются свидетельства того, что педагогическая деятельность преподавателя вуза эффективна и улучшает «качество жизни» студентов.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что составление портфолио – дело вполне доступное и посильное любому преподавателю, но процесс весьма трудоемкий, требующий затрат дополнительного времени, которого и так не хватает. Однако, если составлять его систематически по мере исполнения, а не от случая к случаю, то полезность его заключается в том, что ты должен осмыслить каждое занятие, проанализировать каждое мероприятие, выделить слабые стороны и выявить пользу. Благодаря такому спокойному внимательному отношению к себе и способности работать над своими ошибками, преподавателю удается повышать качество своей профессиональной деятельности. Портфолио – важный элемент практико-ориентированного подхода в образовании.

Источники:

1. Постановление Министерства образования РФ «О различных вариантах моделей «портфеля образовательных достижений» («портфолио») выпускников основной школы» от 25.08.2003.
2. Новикова Т.Г. Анализ разработки портфолио на основе зарубежного опыта / Развитие образовательных систем в контексте модернизации образования. – М.: Academia; АПКиПРО, 2003.
3. Гуляева С.П. Портфолио: рекомендации по созданию и использованию в предпрофильной подготовке / Новокузнецк: изд-во МОУ ДПО ИПК, 2005. – 73с.
4. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. / Е.С. Полат, М.Ю. Бу-

харкина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; Под ред. Е.С. Полат. – М.: АКАДЕМИЯ, 2000. – 272 с.
5. Григоренко Е.В. Портфолио в вузе: методические рекомендации по созданию и использованию. Изд-во Томского государственного ун-та. 2003, - 64 с.
6. Портфолио учителей и преподавателей. http://4portfolio.ru/portfolioteacher.php .

Т.В. Пилюгина
Профессор кафедры административного права и правоохранительной деятельности, к.ю.н.,
Кубанский социально-экономический институт
В. Иншаков
Студент юридического факультета,
Кубанский социально-экономический институт

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОЦИДА

Аннотация. В статье раскрыто понятие экоцида, его влияние на экологическую безопасность государства, рассмотрена необходимость борьбы с преступлениями, посягающими на безопасные условия существования всего мирового сообщества и отдельных его составляющих.

Annotation. In this article the concept of ecocide, its impact on the ecological security of the state, considered the need to combat crime affecting the safe environment of the entire world community and its individual components.

Ключевые слова: экологическая безопасность, уголовное право, экоцид.

Key words: environmental safety, criminal law, ecocide.

В мировом экологическом пространстве Россия связана со всеми странами мира. По мнению В.И. Данилова-Данильяна проблема обеспечения экологической безопасности России является закономерным следствием тех огромных изменений, которые наблюдаются с начала XX века в окружающей среде под воздействием хозяйственной деятельности человека. [1] Изменения охватили всю планету и развиваются в направлении ухудшения условий существования людей и других организмов: на огромных пространствах разрушены естественные экосистемы, истощен озоновый слой. Быстро нарастает исчезновение биологических видов, иссякают и загрязняются пресные воды, деградируют земли. [2]

Сегодня обеспечение устойчивого состояния биоценоза, биотопа, естественной экосистемы, [3] фауны и флоры, формирующие экологический баланс во времени и пространстве, обуславливают экологическую безопасность. Вместе с тем заметим, что понятие "экологическая безопасность" применимо ко многим реалиям.

Например, экологическая безопасность населения города или даже целого государства, экологическая безопасность технологий и производств, сельского и коммунального хозяйства, сферы услуг, области международных отношений. Иными словами, экологическая безопасность, важность и актуальность которой возрастает год от года, прочно входит в нашу жизнь, а сегодняшнее количество экологических проблем, уровни риска, связанные с загрязнением химически вредными веществами, в десятки, сотни и тысячи раз превосходят уровни, которые считаются социально приемлемыми в развитых странах.

В рамках экологической безопасности постараемся проанализировать правовое обеспечение защищенности современного экологического состояния окружающей среды.

Несомненно, один из основных инструментов ее защиты – юридическая ответственность, комплексный правовой институт, в котором задействованы не только международно-правовые нормы, но и внутригосударственные. И здесь на первое место выступает охранительный инструмент уголовно-правовых средств, которых в решении проблемы экоцида сложно переоценить

Согласимся с мнением В. Хестле, что когда на карту поставлена не одна лишь судьба какого-нибудь отдельного народа, а судьба всего человечества и большей части живой природы, невозможно оставаться безразличным к происходящему. [4] Соответственно, без экологической безопасности в нынешней геополитике просто не обойтись. При этом экологические интересы общества с необходимостью должны найти отражение в деятельности государства, призванного оградить природу от чрезмерного антропогенного вмешательства. Поскольку массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы и водных ресурсов, а также совершение иных террористических действий и диверсий способны вызвать экологическую катастрофу, создавая непосредственную угрозу для жизни и здоровья отдельных человеческих общностей или человечества в целом.

Заметим, нарушение экосистем как среды обитания человека принято называть юридическим термином «экоцид» [5] (от гр. oikos – дом, родина + лат. caedere – убивать, букв. – уничтожение рода, племени; англ. ecocide). Впервые этот термин использовался в международном праве в целях защиты природной окружающей среды во время вооруженных конфликтов. Поводом к принятию такой международной нормы послужила экологическая война между США и Вьетнамом, повлекшая экологическую катастрофу [6].

Вспомним, лето 1961 года, когда президент Кеннеди санкционировал применение химикатов для уничтожения растительности в Южном Вьетнаме. Целью распыления было уничтожение рас-

тительности джунглей, что облегчало обнаружение подразделений северовьетнамской армии и партизан НФОЮВ. За время конфликта армия США распылила на территории Южного Вьетнама 72 млн. литров дефолиантов «Agent Orange», в том числе 44 млн. литров, содержащих диоксин, стойкого химического вещества из разряда ядов, вызывающее при попадании в организм человека с водой и пищей различные заболевания печени и крови, массовые врождённые уродства новорожденных и нарушения нормального протекания беременности. При этом после применения американскими военными дефолиантов погибло несколько десятков тысяч человек. По данным международных экспертов общее число жертв во Вьетнаме после распыления дефолиантов составило около 4,8 миллиона, в том числе три миллиона непосредственно пострадавших [7].

Масштабное применение американскими войсками химикатов привело к тяжёлым последствиям. На зараженной территории погибло 2 миллиона гектаров тропического леса и уничтожена более 43% сельскохозяйственных угодий, там до сих пор ничего не растет и не восстанавливается, поскольку был нарушен микробиологический состав почв, отравлены растения. Вместе с тем человеческая “забава” не обошла и животный мир, из 160 видов птиц осталось только 20. Изменения в фауне Вьетнама повлекли вытеснение одного вида другими видами. [8]

Второй крупнейшей акцией экоцида считается военный конфликт между Ираком и Кувейтом в девяностых годах прошлого столетия, в ходе которого целенаправленно уничтожалась природная среда Кувейта. Результат плачевен. От уничтожения войсками Ирака 1200 нефтяных скважин, ряда нефтепроводов, нефтехранилищ и потопление кувейтских танкеров в Персидском заливе образовались нефтяные пятна общей площадью 10 тыс. км2, прибрежная зона была загрязнена нефтяными взвесями на протяжении около 250 км. Образовавшиеся нефтяные озера покрыли более 60% территории Кувейта, а просачивание нефти из этих озер в почву способствовало загрязнению подземных вод и полному разрушению экосистемы прибрежной части. При этом пролившиеся в радиусе 1000 км черные дожди снизили продуктивность сельскохозяйственных угодий и вызвали массовое заболевание населения. [9]

Реакция большинства государств мира на иракское вторжение в Кувейт была крайне негативной. Большая половина членов Лиги арабских государств - Саудовская Аравия, Египет, Сирия, Ливан, Бахрейн, Катар, ОАЭ, Оман, Марокко, Сомали, Джибути – потребовали немедленного вывода иракских войск из Кувейта и принятия правовых регламентаций, осуждающих военное вторжение и экоцид. Таковым доку-

ментом явилась резолюция 660 Совета Безопасности ООН, ставшая официальным отражением мнения и воли государств, запрещающая применять средства и методы ведения военной деятельности, имеющей своей целью уничтожение либо причинение обширного, долговременного и серьезного ущерба природной среде. [10] В дальнейшем понимание экоцида развивалось в сторону его признания не просто военным преступлением, а преступлением против безопасности человечества.

Современная история доказала необходимость борьбы с преступлениями, посягающими на безопасные условия существования всего мирового сообщества и отдельных его составляющих. В связи с этим вопросы обеспечения экологической безопасности государства обуславливают государственно-правовое осмысление экоцида как одного из тягчайших международных преступлений, состав которого криминализирован в статье 358 ныне действующего Уголовного Кодекса Российской Федерации [11].

Вместе с тем, с моментом принятия и вступления в силу нового Уголовного кодекса России прошло почти двадцать лет, однако реальных случаев возбуждения, расследованы, судебных разбирательств и вынесения приговоров по уголовным делам данной категории, а, следовательно, и обобщения возможной правоприменительной практики не существует. Дела об экоциде, связанном с массовым уничтожением растительного или животного мира, крайне редки. Например, в январе 2002 г. раскрыто одно из самых громких преступлений Камчатки за последние годы – потрава мальков лосося на рыбоводном заводе "Озерки". Преступление было совершено 6 февраля 2001 г.: неизвестные потравили хлоркой, засыпав ее в водозаборный колодец, несколько миллионов мальков лосося. Ущерб составил 12 млрд. руб., а по факту потравы впервые возбуждено уголовное дело по статье "Экоцид".

Отравление атмосферы или водных ресурсов как акт экоцида зачастую совершается параллельно массовому уничтожению растительного и животного мира либо является способом такого уничтожения. Объясняя причины отравления, отметим виновное введение в водную или воздушную сферы активных агентов, лишающих атмосферный воздух и естественную водную среду жизнеобеспечения качества обитания растительных и животных организмов. Это деяние может совершаться в виде воздействия на водные ресурсы и атмосферу химически активными веществами, продуктами биологического распада, искусственным изменением физического и химического составов водной или воздушной сред [12].

Но здесь напрашивается вопрос. Почему до сих пор находятся на свободе большинство директоров промышленных или сельскохозяйственных предприятий? Ведь по существу любая деятель-

ность предприятий не отвечающая нормам российского законодательства приводит к массовому загрязнению окружающей среды или к истреблению её отдельных объектов, а это по смыслу классификация экоцида [13]. В этом случае если акт экоцида осуществлен путем экологического преступления, подпадающего под признаки норм уголовного законодательства, в частности норм главы 26 УК РФ, то все содеянное должно квалифицироваться как деяние, предусмотренное ст. 358 УК РФ. [14]

Отметим и то, что сегодня остается спорным вопрос о конструкции деяния. Многие авторы [15] предлагают изменить конструкцию данной статьи таким образом, чтобы массовое уничтожения растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов выступали как альтернативные преступные последствия, а “иные действия” – как альтернативное деяние, которое образует факт экоцида [16].

Согласимся с их мнением, учитывая общественную опасность причинения экологического вреда, приобретающего характер катастрофы, предполагается использование специфических средств, обладающих способностью причинения ущерба экосистеме. При этом берется во внимание и современные факторы и средства массового уничтожения растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, способных вызвать экологическую катастрофу. Их перечень законодателем не исчерпан. Такое решение, несомненно, его оправдывает, поскольку технический процесс не стоит на месте, и дает возможность в будущем пополнения перечня.

И так, в заключении хотелось бы отметить, что проблема экологической безопасности является одной из основных в плане развития России как суверенного и единого государства. Решать вопросы приходится в условиях становления новой российской государственно-правовой системы, а реализация экологической концепции РФ предполагает разработку планов действий на федеральном, региональном и отраслевом уровнях. Конкретизация положений применительно к отдельным сферам деятельности общества и государства и особенностям проведения государственной политики в области экологии по различным субъектам РФ может быть осуществлена при разработке программ развития субъектов РФ и отраслей экономики.

По нашему мнению, организация экологической безопасности государства, направленная на восстановление и сохранение природных ресурсов должна включить в себя три функционально-действующие стандартные модули, логически дополняющие себя: комплексная экологическая оценка территории, экологический мониторинг и управленческие решения, так называемая экологическая политика. [17]

К сожалению, пока еще Россия не может похвастаться эффективной экологической политикой как на национальном, так и на глобальном уровне, а саму отрасль политики, направленную на обеспечение экологической безопасности личности, общества и государства предстоит еще создать, как это и предусмотрено Концепцией национальной безопасности [18] и Экологической доктриной Российской федерации. [19]

Несомненно, создание эффективного правового механизма обеспечит сохранение природной среды и экологической безопасности, при этом необходимо совершенствовать правоприменительную практику в целях обеспечения адекватной ответственности за экологические преступления и в том числе за экоцид. В этом случае необратимость наказания неизбежна.

Источники:

1. Данилов-Данильян В.И., Розенталь О.М. Качество технического регулирования природопользования. Стандарты и качество, 2009, №
2. Пилюгина Т.В. Правовые и социальные проблемы загрязнения морской среды Северного Кавказа // Курорты.Сервис.Туризм 2013 № 2-4 (1921 с.14-14
3. Большеротов А.Л. Система оценки экологической безопасности строительства. - М.: Издательство Ассоциации строительных вузов, 2010. с. 216
4. Хёсле В. Философия и экология. М., 1993. С.6
5. Большой юридический справочник
6. Напалм и диоксин во вьетнамской войне // vietnamnews.r
7. Берков А. Международные следственные комиссии в зеркале современности // Обозреватель — Observer, N 9 (116), 199
8. Кунцевич А.Д., Назаркин Ю.К. Химическая война США в Индокитае, 198
9. Коваль В. Катастрофа по заказу // Русский предприниматель, № 1-2 (19), февраль 2004 ОО
10. Васин Д.Ф. Проблема экоцида в философии государства и права: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Санкт-Петербургский государственный университет. - СПб.,2000. -2
11. Кибальник А., Соломоненко И., Уголовная ответственность за экоцид //Законность, 2005 № 6. - С. 20 – 2
12. Копылов М.Н. Юридическая ответственность за экологические преступления – М., 2004, с.11
13. Жинкин А.А., Жинкина Т.Ю. Экоцид: проблемы законодательной регламентации и квалификации, // Экономика. Право. Печать №3-4, 201
14. Вереничева М.И. К вопросу об уголовной ответственности за экоцид // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право» №2, 2010;
15. Греченкова О.Ю. Экоцид как преступление против мира и безопасности человечества Автореф. диссер. к ю. н. Краснодар, 200
16. Шмаль А.Г. Факторы экологической безопасности – экологические риски. Издательство: г. Бронницы, МП «ИКЦ БНТВ, 2010. – 19
17. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" (с изменениями и дополнениями
18. Ойцев А.А. Обеспечение экологической безопасности современной России как политическая проблема – Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук, М. 2008

А.А. Сёмик
Профессор кафедры истории, д.и.н.,
Кубанский социально-экономический институт
В.И. Петров
Доцент кафедры истории и культурологи, к.и.н.,
Кубанский государственный университет

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ И АДЫГЕЕ (20-30-е ГОДЫ XX ВЕКА)

Аннотация. Развитие сети начальных школ (школ I-ой ступени) явилось одним из главных и успешных направлений культурной революции на Кубани. В 1935 г. было принято постановление «О введении в Адыгейской автономной области всеобщего обязательного семилетнего обучения». Руководство Краснодарского края развернуло активную работу по подготовке учителей, по распространению и внедрению в практику работы школ опыта учебно-воспитательной деятельности. Изучение русского языка в адыгейских школах имело важное социально-политическое значение. В условиях многонационального государства СССР русский язык становился основой создания новой экономики, основной формой межнационального общения. Формированию и развитию адыгейской художественной литературы во многом способствовали переводы произведений русских классиков и советских писателей на родной язык и переводы произведений адыгейских писателей и поэтов на русский язык. Просвещению и подъему культурного уровня населения были подчинены массовые средства информации – печать и радио.

Annotation. The development of a network of primary schools (schools of the I-th stage) was one of the main and most successful areas of the cultural revolution in the Kuban. In 1935, adopted a resolution "On introduction in Adyghe Autonomous oblast universal compulsory seven-year education". The Krasnodar region administration was actively working on the preparation of teachers, dissemination and implementation in practice of school experience educational activities. The study of the Russian language in Adyghe schools had important socio-political significance. In terms of the Plurinational state of the USSR Russian language became the basis for the creation of the new economy, the main form of international communication. The formation and development of Adyghe literature largely contributed translations of Russian classics and Soviet writers in their native language, and translated the works of Adyghe writers and poets in Russian language. Education and raising the cultural level of the population were subject to mass media – print and radio.

Ключевые слова: культурная революция на Кубани, атеизация образования, Адыгейская автономная область, доступность обучения, пере-

ход на всеобщее начальное образование детей школьного возраста, прогрессивная национальная политика, равноправие женщин с мужчинами.

Key words: the cultural revolution in the Kuban, teisala education, Adyghe Adygei Autonomous region, availability of training, the transition to universal primary education for children of school age, the progressive national policy, the equality of women with men.

Задача публикации состоит в общем анализе состояния народного образования в Краснодарском крае и Адыгее в 20-30-е гг. XX века. В содержании вопроса о введении в России всеобщего начального образования четко выделяются следующие аспекты: а) обеспечение реальной всеобщности начального обучения путем его бесплатности, неукоснительного контроля со стороны органов народного образования за соблюдением обязательности посещения детьми начальной школы [1, с. 140], созданием необходимых благоприятных условий для посещения школы детьми из малоимущих семей; б) унификация (единообразие) начальных народных училищ, сведение их к нескольким основным типам; в) развитие национальной народной школы, обеспечивающей знание родного языка, овладение детьми национальной культурой; г) решение вопроса о роли церкви (о ликвидации ее влияния) в организации начального обучения) решение проблем необходимого уровня подготовки учительских кадров для начальной школы. Характер организации начального обучения до 1923 г. способствовал, с одной стороны его регионализации и энциклопедизации, а с другой стороны его атеизации и политизации.

На Кубани накануне революции 1917 года действовали школы различных типов: казачьи войсковые школы, начальные железнодорожные школы, окружные горские школы, казачьи ремесленные и сельскохозяйственные школы с обязательным начальным обучением и другие [2, с. 238]. С установлением советской власти произошла унификация системы образования. Типология школ выделялась лишь начальным, средним уровнем обучения (начальная школа для ликвидации безграмотности, 4-х классная школа и семилетка). Развитие сети начальных школ (школ I-ой ступени) явилось одним из главных и успешных направлений культурной революции на Кубани: уже к 1928 году здесь были в основном решены те проблемы, которые перед другими регионами России были поставлены политикой Всеобуча в 1930 г. Главной особенностью этого процесса, более интенсивного и динамичного, чем в большинстве российских регионов стало развитие национальной начальной школы, в которых охват образованием детей дошкольного возраста не уступал русским. Вообще, период с 1917 по 1930 гг. можно назвать периодом строительства советской начальной школы, подготовки условий для введения всеобщего

начального обучения. В 1926 г. Советом Народных Комиссаров было принято постановление о передаче воспитанников детских домов в крестьянские семьи. Такой опыт жизнеустройства детей-сирот в тяжелый для страны период был уникальным. Он не был повторен больше ни в каком другом государстве. На помощь детям пришли «всем миром». Представители колхозов и совхозов Кубани заключали договоры с Районными отделами образования о передаче беспризорных детей для воспитания в колхозы, совхозы или МТС на определенный срок. Эти полномочия они получали на основании решения общего собрания колхозников. Число детей могло достигать 15-20 человек. При школе, если количество детей превышало 15 человек, открывался интернат (иногда общежитие). Во всех остальных случаях колхоз распределял воспитанников по квартирам колхозников-передовиков (наиболее обеспеченным семьям). Правление колхоза, дирекция МТС обеспечивали организацию общежития для детей. У каждого ребенка было отдельное место отдыха (кровать), питание и, если нужно, осуществлялся подвоз детей в школу. Воспитанники участвовали в трудовой жизни колхоза наравне с детьми колхозников. Дети обеспечивались учебниками и учебными пособиями, снабжались обмундированием и постельными принадлежностями. Им выдавались ежемесячные пособия (в сумме пяти рублей) для покупки продуктов и мелких расходов на стирку белья, посещение бани, платы за освещение.

Адыгейская автономная область, образованная в 1922 году вошла в состав Краснодарского края в 1937 году. С начала 30-х гг. в Адыгее, как по всей стране, начала формироваться советская учебно-воспитательная система. Вводилась унифицированная модель образования. Советская система образования охватывала все детское население и сегодня оценивается историками и учеными от педагогики весьма прогрессивной и поистине народной. Безусловно, идеологическая составляющая имела доминирующее влияние, но доступность обучения и элементарный набор естественнонаучных знаний отрицать сегодня никто не будет. Для развития производства Адыгеи, находящейся в составе Краснодарского края нужны были кадры. В Адыгее был осуществлен переход на всеобщее начальное образование детей школьного возраста. В 1935 г. было принято постановление «О введении в Адыгейской автономной области всеобщего обязательного семилетнего обучения» [3, с. 19]. Власти на местах предприняли все усилия для быстрого строительства новых школ из различного строительного материала (деревянные, саманные каменные постройки). В автономной области эта работа проходила в сжатые сроки и организовано. Вскоре семилетним обучением были охвачены все дети школьного возраста. Число учащихся, закончивших

семилетнюю школу, из года в год росло. Так если в 1934-35 учебном году семилетку окончили 578 учащихся, из них 133 адыгейца, то в 1935-36 учебном году -1277 учащихся, в том числе 334 адыгейца. В 1937 г. в области действовало 219 школ с 45024 учащимися, в том числе 57 адыгейских школ, в которых обучалось 11267 детей [4, с. 29]. Такого бурного развития просвещения детей не знала ни одна страна. Все это явилось результатом планомерного осуществления прогрессивной национальной политики. Руководство Краснодарского края развернуло активную работу по подготовке учителей, по распространению и внедрению в практику работы школ опыта учебно-воспитательной деятельности. Этому способствовало постановление ЦК ВКП(б) «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной и средней школах» [5, с.133]. В адыгейских начальных школах дети начинали обучение на родном языке, со второго класса изучали русский язык, а с пятого класса преподавание всех дисциплин велось на русском языке. В 1934-35 учебном году эти школы были переведены с пятилетнего на четырехгодичный срок обучения. В средней школе адыгейский язык и литературу изучали как предмет [6, с. 375].

Изучение русского языка в адыгейских школах имело важное социально-политическое значение [7, с. 126]. В условиях многонационального государства СССР русский язык становился основой создания новой экономики, основной формой межнационального общения. Сама жизнь с естественной необходимостью сделала его поистине вторым родным языком адыгейского народа.

Продолжалось обучение неграмотного и малограмотного взрослого населения. В Адыгее росла новая интеллигенция, насчитывавшая в своих рядах несколько тысяч человек, в том числе 2 тыс. учителей, из них 396 адыгейцев, 446 медицинских работников, более одной тысячи специалистов сельского хозяйства, из них 489 адыгейцев. Кроме того, областная колхозная школа и краткосрочные курсы подготовили и переподготовили тысячи председателей колхозов, механизаторов, полеводов, животноводов, счетоводов и других работников сельского хозяйства [8, с.29].

Интеллигенция Адыгеи, вышедшая из народа и тесно связанная с ним, оказывала помощь руководству в развитии всех отраслей хозяйства и культуры. Подготовка квалифицированных кадров из женщин, привлечение их к руководящей работе в производстве свидетельствовали о подлинном равноправии женщин с мужчинами, что для Адыгеи было очень важно. Расширялись культурно-просветительные учреждения. В 1937 г. в области было 67 клубов, 57 изб-читален, 103 библиотеки, 53 киноустановки, в том числе 46 на селе. На просвещение и развитие культурного уровня

жителей активно работали средства массовой информации, такие как печать и радио. В 1937 г. в Адыгее издавались две областные (на русском и адыгейском языках), 6 районных и 5 заводских газет [9, с. 144].

В 30-е годы в Адыгее развивается как театральное, так и изобразительное образование. При учебных заведения, клубах начинают функционировать художественная самодеятельность, музыкальные кружки. В Краснодаре открылся театральный техникум. В нем обучалось 25 человек из Адыгеи, в том числе 10 девушек. В 1936 г. техникум был реорганизован в театральную школу. Затем в г. Майкопе на основе театральной школы в 1937 г. был создан Адыгейский колхозно-совхозный театр, имени народного ашуга Цуга Теучежа.

Формированию и развитию адыгейской художественной литературы во многом способствовали переводы произведений русских классиков и советских писателей на родной язык и переводы произведений адыгейских писателей и поэтов на русский язык. Переводная литература помогла адыгейскому народу ближе познать культуру, быт и жизнь других народов, оказывала большое воздействие на творческий рост и мастерство адыгейских писателей, поэтов, вооружало их опытом созидания нового.

Получило новое развитие национальное издательство. За предшествующие почти 12 лет оно выпустило 487 книг общим тиражом более 1,4 млн. экземпляров. Среди этих изданий были произведения В.И. Ленина, К. Марса, Ф. Энгельса, а так же общественно-политическая литература, школьные учебники и пособия, адыгейская национальная проза и поэзия. Главное внимание писатели уделяли новому типу человека – советскому человеку и его борьбе с пережитками прошлого. Творческая деятельность писателей Адыгеи в это время возрастает. Начали выходить на адыгейском языке сборники, романы, литературно-художественные альманахи, публикуются первые стихи адыгейских поэтов.

Продолжалось обучение неграмотного и малограмотного взрослого населения. В Адыгее росла новая интеллигенция, насчитывавшая в своих рядах несколько тысяч человек, в том числе 2 тыс. учителей, из них 396 адыгейцев, Наблюдалось массовое выдвижение женщин на руководящую работу в сельском хозяйстве. В 1937 г. в области председателями колхозов и их заместителями работало 8 женщин, заведующими фермами – 38, бригадирами – 114, звеньевыми – 3182. Подготовка квалифицированных кадров из женщин, привлечение их к руководящей работе в производстве свидетельствовали о подлинном равноправии женщин с мужчинами, что для Адыгеи было очень важно.

Таким образом, несмотря на несовершенство, эклектизм комплексных программ (вып.1. 1923 г.) [10, с. 19] на Кубани и в Ады-

гее сокращалось число неграмотных, шла активная подготовка профессиональных кадров. Но недостаток кадров педагогов начального обучения, их тяжелое материальное положение, уровень подготовки студентов педагогических техникумов и институтов, несовершенство комплексных программ начального обучения, слабая материально-техническая база начальных школ на первом этапе реализации политики Всеобуча привели к определённым затруднениям. Однако перестройка организационно-политической линии в области образования края, особенно в отношении финансирования образовательных учреждений, позволили Кубани опередить другие российские регионы в осуществлении Всеобуча и ввести в крае всеобщее обязательное семилетнее обучение в 1931 г.

Источники:

1. Петров В.И. Методы стимулирования интереса к обучению. В сборнике: Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки. Материалы III Международной научно-методической конференции. 2014. С. 138-145.
2. Петров В.И. Изучение состава населения Кубанской области во второй половине XIX – начале XX в. // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 235-239.
3. НАРА. Ф.Р-1.0п.1. Д.579.Л.19. «Постановление от 10 июля 1935 года»
4. Басте Р.Ю. Адыгея в составе Краснодарского края: от автономной области к суверенной республике (1937-1992 гг.). Краснодар, 2011, с.-29
5. НАРА. Ф.Р-1. Оп.1. Д.19. Л.555. ' Очерки истории Адыгеи. Т.2. С. 133
6. Кубов Ч.Ч. Борьба областной парторганизации за осуществление культурной революции в Адыгее (1920-1937гг.). Сборник статей по истории Адыгеи. Советский период. Майкоп, 1967. С.375
7. Петров В.И. Практическая направленность в учебной деятельности обучающихся и научно-педагогических работников. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 2 (62). С. 120-128
8. Басте Р.Ю. Адыгея в составе Краснодарского края: от автономной области к суверенной республике (1937-1992 гг.). Краснодар, 2011, с. – 29
9. Сборник статей по истории Адыгеи. Советский период. Майкоп, 1967. С. 144.
10. Петров В.И. Особенности развития гражданского общества в России (на примере Краснодарского края). // Вестник Академии знаний. 2014. № 1 (8). С. 18-22.

Л.П. Сидоренко

Доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права, к.и.н.,
Кубанский социально-экономический институт

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА, НЕЗАКОННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА

Аннотация. В статье дается краткая характеристика таких составов преступления, как похищение человека, незаконное лишение свободы, за-

хват заложника. Проведен их сравнительный анализ с целью разграничения при квалификации данных деяний.

Annotation. The article provides a brief description of the offenses of kidnapping, unlawful imprisonment, hostage. Their comparative analysis with a view to distinguishing with quasi-lifikatsii these acts.

Ключевые слова: диспозиция статьи, захват заложника, квалификация преступного деяния, незаконное лишение свободы, объект преступления, объективная сторона преступления, похищение человека, субъект преступления, субъективная сторона преступления.

Key words: disposition of articles, hostage-taking, the qualification of a criminal act, unlawful imprisonment, object of the crime, the objective aspect of crime, kidnapping, perpetrator, a subjective one-tron crime.

В соответствии с нормами Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] действия, связанные с посягательством на свободу человека могут быть квалифицированы как похищение человека (ст. 126 УК РФ), незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), захват заложника (ст.206 УК РФ), что порождает в ряде случаев конкуренцию норм. В результате возникает потребность научно обоснованного решения проблемы разграничения названных составов преступлений. Это диктуется потребностями правоприменительной практики.

Традиционно в отечественной доктрине и судебной практике отграничение похищения человека, незаконного лишения свободы, захвата заложника проводится по элементам составов преступлений. Понятие состава преступления образуют четыре группы признаков: объект, объективная сторона преступления, субъект, субъективная сторона преступления. Сравнительный анализ похищения человека и незаконного лишения свободы показывает, что непосредственным объектом этих преступлений является физическая свобода человека, а в качестве дополнительного объекта может выступать безопасность жизни и здоровья гражданина. Таким образом, объект названных составов преступлений является единым, что и определило место норм ст.ст. 126, 127 в главе 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» УК РФ.

В действующем уголовном законодательстве нормы, регламентирующие захват заложника, содержатся в ст. 206 главы 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности». Поэтому одним из основополагающих критериев отграничения захвата заложника от похищения человека и незаконного лишения свободы является объект преступного посягательства.

И.А. Журавлев считает, что сущность общественной безопасности при захвате заложника проявляется в том, что данное деяние наносит ущерб интересам всего общества, а не конкретному человеку. Преступник преследует цель понуждения государства, организации или гражданина совершить

определенные действия либо, напротив, воздержаться от них [4, с. 16].

Далее стоит заметить, что дополнительным объектом при захвате заложника выступает физическая свобода человека, которая в преступлениях, предусмотренных статьями 126, 127 УК РФ является непосредственным объектом.

Отграничение похищения человека от незаконного лишения свободы осуществляется по объективной стороне преступления, которую образуют признаки, характеризующие преступление с внешней стороны. К сожалению, диспозиция ст. 126 УК РФ четкого определения похищения человека не дает. В свою очередь, в диспозиции ст.127 УК РФ указывается, что незаконное лишение человека свободы не должно быть связано с его похищением. В этом проявляется дополнительная сложность разграничения исследуемых составов преступлений. В качестве структурных элементов объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, можно назвать действия преступника, которые совершаются последовательно. Во-первых, к ним относится захват человека. Под завладением (захватом) человека понимаются совершенные тайно, открыто, с помощью обмана либо злоупотребления доверием противоправные умышленные активные действия виновного, направленные на принуждение потерпевшего переместиться в место его последующего содержания [5, с. 77].

Во-вторых, само перемещение потерпевшего в определенное место. В-третьих, необходимо, чтобы в дальнейшем он удерживался преступниками вопреки его воле. Преступление по своей конструкции является формальным, поскольку считается оконченным с момента противоправного пространственного перемещения потерпевшего вопреки его воле.

Незаконное лишение свободы предполагает установление факта удержания потерпевшего помимо его воли в определенном месте, где он находился на момент осуществления посягательства. В результате потерпевший лишается возможности беспрепятственно перемещаться в пространстве, избирать место своего пребывания. Преступление считается оконченным с начала незаконного удержания лица вопреки его воле. Как справедливо отмечается в юридической литературе, период удержания не оказывает влияния на юридическую оценку деяния. Исключение составляет случай явной кратковременности незаконного лишения свободы, исключающее общественную опасность, а, следовательно, и преступность указанного деяния [2, с. 27, 28].

Таким образом, незаконное лишение свободы проявляется только в незаконном ограничении свободы человека, а похищение – в захвате человека, изъятии его из обычной среды и перемещении в другое место с целью дальнейшего удержания. Проблемы отграничения похищения человека от незаконного лишения свободы воз-

никают в случаях, когда перед похищением лица следует его предварительное удержание в течение непродолжительного периода времени (например, в квартире потерпевшего), и только после этого его перемещают в другое место. Принято считать, что здесь имеет место поглощение состава незаконного лишения свободы похищением человека [5, с. 79]. Вместе с тем, в этих ситуациях необходимо учитывать не только признаки объективной, но и субъективной стороны преступления, а именно исследовать направленность умысла преступников.

В юридической литературе называется и такой существенный признак незаконного лишения свободы, как возможность совершения деяния путем бездействия. Н.В. Бойко приводит пример, когда потерпевший изначально соглашается находиться в запертом помещении, а затем преступник отказывается его освободить и он находится в помещении против своей воли [3, с. 11].

Еще раз акцентируем внимание на моменте окончания указанных преступлений. Как захват заложника, так и насильственное похищение человека, незаконное лишение свободы представляют собой длящиеся преступления с формальным составом. При этом, захват заложника считается оконченным с момента фактического лишения свободы потерпевшего, т.е. с момента захвата, если преступник преследовал цель понудить государство, организацию, гражданина выполнить его требования как условие освобождения заложника. Похищение человека также начинается с момента захвата, но является оконченным с момента его перемещения хотя бы на некоторое время в другое место.

Следует согласиться с авторами, полагающими, что основным отличительным признаком объективной стороны, позволяющим отграничить захват заложника от незаконного лишения свободы и похищения человека, является публичность [4, с. 16].

Исследуемые деяния характеризуется виной в форме прямого умысла. Особенности их субъективной стороны определяются целью совершения преступления. Для квалификации деяния в качестве похищения человека либо незаконного лишения свободы цель не является обязательным признаком. Она может быть различной – месть, корысть и т.д. При захвате заложника виновный осознает, что незаконно захватывает другого человека в качестве заложника в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия и желает наступления таких последствий. Виновного интересует, в первую очередь, возможность использования удерживаемого лица, а не его личность. Во время взятия заложников, принуждаемые лица являются более или менее случайными жертвами преступления, так как они находятся на месте преступления. Совершение такого

действия или воздержание от него является условием освобождения заложника.

Существенным отличительным признаком похищения человека может служить примечание к ст. 126 УК РФ. В нем сказано, что лицо освобождается от уголовной ответственности в случаях, когда добровольно освободило потерпевшего. Аналогичное примечание содержится и в ст. 206 УК РФ, согласно которому лицо, освободившее заложника добровольно либо по требованию властей, освобождается от уголовной ответственности. Подобное положение в ст.127 УК РФ отсутствует. Учитывая, что по степени общественной опасности похищение человека и захват заложника являются более тяжкими, позиция законодателя не вполне понятна.

Подводя итог проведенного сравнительного анализа похищения человека, незаконного лишения свободы и захвата заложника можно сказать следующее.

Захват заложника представляет собой большую общественную опасность, чем похищение человека и незаконное лишение свободы. Это обусловлено тем, что в качестве объекта уголовно-правовой охраны при захвате заложника выступает не только личная свобода человека, но и общественная безопасность как обстановка спокойствия в обществе.

Основной проблемой отграничения исследуемых составов преступления является отсутствие описательной диспозиции в ч.1 ст.126 УК РФ. Под похищением человека следует понимать умышленный противоправный захват человека, дальнейшее перемещение его в пространстве и удержание помимо его воли в определенном месте, совершенное с применением насилия или угрозы его применения либо путем обмана.

С субъективной стороны отграничение захвата заложника от незаконного лишения свободы и похищения человека, обусловлено интеллектуальным моментом умысла, которым охватывается опосредованное воздействие на третью сторону (государство, организацию или человека). Расчет виновного строится на заинтересованности третьей стороны в безопасности заложника, что позволяет виновному манипулировать ею. При незаконном лишении свободы воздействие происходит непосредственно на захваченное лицо.

Источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ (ред. от 21 июля 2014г. № 277 -ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4278.
2. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Проблемы квалификации похищения человека и незаконного лишения свободы // Российский судья. 2013. № 4. С. 27-28.
3. Бойко Н.В. Незаконное лишение свободы по советскому уголовному праву: автореф. дис. …канд. юрид. наук. Харьков, 1989. С.11.
4. Журавлев И.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с захватом заложника: автореф. дис. …канд. юрид. наук. М., 2001. С. 16.
5. Петров П.К. Похищение человека и незаконное лишение свободы: вопросы квалификации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2008. № 8 (108). С. 77, 79.

А.А. Сидоров
Доцент кафедры административного права
и правоохранительной деятельности, к.ю.н.,
Кубанский социально-экономический институт

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ГИПНОТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ХОДЕ ДОПРОСА

Аннотация. Рассматривается применение метода гипнотического воздействия в ходе допроса при расследования преступлений в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов; анализируется понятие, сущность, актуальность использования метода гипнотического воздействия, а также иностранный опыт в данной области.

Annotation. The application of the method of hypnosis during interrogation at investigation of crimes in the area of health security population-ment, public morality and other socially important interests; analyzes the concept, the essence, the relevance of the method of hypnotic effect, as well as foreign experience in this area.

Ключевые слова: метод гипнотического воздействия, раппорт, тормозной рефлекс, эмоции.

Key words: method of hypnosis, rapport, brake reflex emotions.

Проблема установления истины в уголовном процессе, принятия верных решений в условиях дефицита информации становится все более трудной.

Одним из нетрадиционных способов получения криминалистически значимой информации может служить пока не признанный официально в России, не узаконенный метод репродукции памяти в гипнозе при расследовании преступлений.

За границей в последние десятилетия формировалась практика, накапливался опыт использования гипноза в качестве метода собирания доказательств. В зарубежной практике появились примеры удачного раскрытия преступлений, совершенных в состоянии гипноза, путем повторного гипнотического сеанса, в котором потерпевшее лицо вспоминало все обстоятельства совершения преступления, в то время как в обычном состоянии прослеживалась амнезия криминального события.

В науке изложено мнение о том, что в различные спецслужбы можно внедрить лицо, в психике которого будет запрограммировано множество ролей. В каждой из этих ролей субъект ведет себя как независимая личность. В одной роли он может выступать как сотрудник правоохранительных органов, в другой – как член преступного сообщества. Теоретически такой человек не может быть разоблачен даже с помощью тестирования на полиграфе («детек-

торе лжи») или допросе с использованием наркотических веществ.

Специализированное подразделение ФБР, занимающееся расследованием особо важных дел, обращается к гипнозу в тех случаях, когда материал по делу недостаточен для выдвижения следственных версий. Гипноз рассматривается как исключительная мера, требующая специалистов высочайшей квалификации и сложных исследовательских процедур. Обычно гипноз применяется по таким делам, как ограбления банков (с применением вооруженной силы и при больших размерах похищенного), киднэппинг, вымогательство, насильственные преступления, входящие в юрисдикцию ФБР, а также некоторые дела по «беловоротничковой» преступности [4. Л. С. 563].

Что же такое гипнотическое состояние? Известно, что Шарко рассматривал его как особое нервное состояние, подобное истерии, Бернгейм – как внушенный сон, некоторые признавали его за особую эмоцию или душевное волнение (аффект), а В.М. Бехтерев признавал правильным рассматривать его как особое видоизменение сна.

Опровергая мнение Шарко, Бехтерев говорит о том, что гипнозу в той или иной степени поддается большинство людей, если не все. Признать же всех истеричными, очевидно, нельзя. Этой теории нанесен был окончательный удар, когда выяснилось необходимость признать гипноз и у животных за явление, совершенно аналогичное и родственное человеческому гипнозу.

С другой стороны, нельзя признать безоговорочно и то сближение гипноза и сна, доходящее почти до отождествления, которое делает Бернгейм. Гипноз и сон при известных чертах сходства имеют и существенные различия. Так, с гипнотиком можно говорить и получать от него ответы; далее, во время гипноза наблюдается повышенная внушаемость, каковой не бывает в обыкновенном сне: загипнотизированного можно заставить путем внушения автоматически ходить, выполнять те или иные действия и т.п. Это и послужило для Бехтерева в свое время основанием к тому, чтобы признать гипноз не за сон, хотя бы и внушенный, а за своеобразное видоизменение сна, точнее – «родственное сну состояние» [1. Л. С. 56].

К сказанному следует добавить, что гипноз отличается от обыкновенного сна еще одною особенностью, так называемым раппортом (подсознательное доверие). В глубоком гипнозе между гипнотизером и гипнотизируемым устанавливаются особые отношения: второй слышит слова только первого, подчиняется ему во всем, исполняет его внушения беспрекословно, тогда как на воздействия сторонних лиц он совершенно не реагирует.

На чем основывается эмоциональная теория гипноза. Она опирается на тот факт, что при некоторых эмоциях утрачивается способность воспроизводить пе-

режитое во время сильной эмоции и вместе с тем во время переживаемой эмоции обнаруживается повышенная внушаемость. Эти обе черты, как известно, наблюдаются и в гипнозе. Но при сходстве в указанном отношении все же гипноз не подойдет ни под одну из известных эмоций, а чтобы признавать его особой эмоцией, необходимо указать его биологическую природу, ибо эмоции или мимико-соматические состояния, вырабатываются в жизненных условиях как определенные реакции при тех или иных внешних условиях.

Теперь мы можем сказать, что гипноз – «это особое биологическое состояние в виде сноподобного оцепенения как общего тормозного рефлекса, наблюдаемого у различных видов животных, не исключая и человека», по Бехтереву [1. Л. С. 67]. Это-то состояние может быть воспроизводимо то в большей, то в меньшей степени искусственным путем, с помощью физических мер у самых различных животных, а у человека еще и путем словесных воздействий. Примерами физических приемов могут служить: пассы, так называемый магнетический взгляд; монотонные длительные звуки и т.п. Словесное воздействие имеет место у человека потому, что человек – существо социальное, и для него слово является символом и играет важную роль, замещая собой другие конкретные, т.е. физические, раздражители. Можно даже определенно сказать, что словесные раздражители в человеческом обществе играют гораздо более важную роль, нежели те или иные физические раздражители.

Для вызывания гипноза у человека В.М. Бехтерев пользовался комбинированным раздражением, и физическим и словесным одновременно.

Другая точка зрения – гипноз по Павлову. Там все просто: в состоянии бодрствования в коре преобладает процесс возбуждения, в состоянии сна – процесс торможения, а гипноз – это очаг возбуждения в заторможенной коре. Вся кора спит, но команды гипнотизера поступают, поскольку спящий мозг не может критически осмыслить их – гипнотизируемый выполняет эти команды, тут же забывая об этом. Теория достаточно удобная, но если следовать только ей, мы наталкиваемся на ряд ограничений.

Во-первых, гипноз по Павлову – это всегда сон. Значит, для того, чтобы привести человека в гипнотическое состояние и начать им управлять, его надо сначала усыпить. Во-вторых, раз человека надо усыплять, то кто-то заснет, а кто-то – нет: появляются такие понятия, как «гипнабельность» (способность конкретного человека погружаться в гипнотический сон) и «внушаемость» (способность конкретного человека выполнять приказы гипнотизера некритично). В рамках Павловской теории эти понятия имеют смысл, но все ли явления охватываются этой теорией?

Оказывается, не все. Можно найти множество примеров, опровергающих эту точку зрения. В произведении А.М. Свядоща «Неврозы и их лечение» рассматривается пример, когда негипнабельную женщину, не усыпляя, загипнотизировали среди бела дня. Это и является примером еще одного подхода – эриксонианский гипноз, практическую часть которого вы можете найти у С. Горина [2. Л. С. 15]. Для того, чтобы теоретически обосновать эриксонианский гипноз, нам даже не придется уходить от Павловской теории. Гипноз можно представить не только как сон коры и бодрствование какого-то очага, но и как бодрствование коры и особо возбужденное состояние, «сверхбодрствование» этого очага.

Не раз мы сталкивались с тем, что многие гипнотизеры считали, что гипноз похож по своей физиологической природе на естественный сон человека, но сон имеет две фазы – медленную и быструю, или, как иногда говорят, есть два вида естественного сна – пассивный и активный. Размышляя над этим, Д.В. Кандыба выдвинул гипотезу, что и гипнозов должно быть два: «пассивный» и «активный». В 1984 году он выделяет новый вид транса в него он включает и гипнотические, и медитационные, и наркотические состояния и т.п. [3. Л. С. 32].

«В нашем отечестве неуклонно, хотя и медленно, гипноз приближается к уголовному процессу, завоевывая все больше умов ученых-криминалистов, проникая в практическую деятельность сотрудников органов дознания и предварительного следствия. Хотя пока еще проблема использования гипноза в деле борьбы с преступностью находится в эмбриональном состоянии, имеются основания надеяться на то, что в недалеком будущем в российской криминалистике сложится новое, полнокровное направление – криминалистическая гипнология – способное существенно улучшить тактическое оснащение следственной практики» [4. Л. С. 565]. По экспертным оценкам, допрос под гипнозом позволяет добыть 70-80% дополнительной, не известной ранее информации» [3. Л. С. 5].

В каких случаях, возникает потребность в методе репродукции памяти в гипнозе? Считаем, что такая ситуация, возникает в первую очередь в случае подозрения, что носитель криминалистически значимой информации сообщил на допросе заведомо ложные сведения либо намеренно скрыл их от следователя.

В этой ситуации в при подготовке к допросу заподозренный во лжи только с его согласия может быть допрошен после введения специалистом в состояние гипноза.

Объектами такого метода при определённых основаниях могут быть потерпевшие, свидетели, а в отдельных случаях – подозреваемые и обвиняемые. Основная задача применения метода репродукции памяти в гипнозе во время допроса – получение верной ори-

ентирующей информации, ранее не сообщавшейся носителем этой информации. Эта информация выступает как средство, способствующее решению вопроса о совершении лицом преступления, о его виновности в содеянном. Огромное значение метод репродукции памяти имеет для выяснения некоторых обстоятельств, событий, определения круга и роли их участников.

Применение методе репродукции памяти в гипнозе при допросе имеет важное значение и с позиции восстановления «забытых» отпечатков памяти добросовестных носителей необходимой информации, желающих сотрудничать со следствием, но по объективным основаниям не способных это сделать в своем «нормальном» состоянии. Таким образом, есть возможность восстановить пробелы в ранее полученных показаниях, ликвидировать имеющиеся в них противоречия, неточности, связанные с добросовестным заблуждением, невольными ошибками восприятия, воссоздания, описания мысленных образов, передачи информации.

Полученные с помощью данного метода сведения могут оказаться необходимыми не только с точки зрения реализации функции выявления и уголовного преследования преступников, но и для реабилитации невиновных лиц.

Большая работа должна быть проделана для того, чтобы метод репродукции памяти в гипнозе во время допроса приобрел свой правовой статус, стал действенным оружием тактики и методики расследования преступлений. Для этого необходимо создание научных основ, научно обоснованных методик применения гипноза в расследовании, также закрепления его в качестве ориентирующей информации в уголовно-процессуальном законодательстве.

Данный метод не может быть реализован без использования специальных знаний. Отсюда проблемы подбора специалистов, оплата их труда. Подготовка необходима и следователям для эффективной координации действий специалиста в ходе допроса с помощью гипноза.

Здесь несомненную пользу может принести изучение практического опыта, накопленного заграничными криминалистами в области криминалистической гипнологии. Не стоит уклоняться от изучения и российского опыта.

Источники:

1. Бехтерев В.М. Гипноз. Внушение. Телепатия. М., 1994, С. 56.
2. Горин С. А вы пробовали гипноз? Канск, 1994. С. 15.
3. Кандыба Д.В. Тайные возможности человека. М., 1995. С. 32.
4. Образцов В.А. Криминалистика. М., 2002, С.565.

И.Н. Сухомлина
Доцент кафедры английской филологии, к.филол.н.,
Кубанский государственный университет

СЕМАНТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННАЯ МОДАЛЬНОСТЬ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ В СТИЛЕ ЯЗЫКА ДРАМАТУРГИИ

Аннотация. Семантическая направленная модальность диалогической речи и ее компонентов в стиле языка драматургии.

Семантическая направленность модальности в языке драматургии проявляется ее ролью в реализации речемыслительных процессов, определяя оценочные, образные, экспрессивные, эмотивные средства языка как модальные. Форма художественного диалога, отражающая некие отношения между говорящими, обуславливает наличие второго, «главного» смысла, когда слова обретают дополнительный вариант семантической возможности реализации. Модальные средства могут классифицироваться по следующим параметрам: реальность – ирреальность; возможность – необходимость; степень уверенности и достоверности; целевая установка говорящего; утверждение – отрицание; эмоциональная и качественная оценка содержания высказывания.

Annotation. Semantic modal trend of dialogic speech and its components in dramatic theory style.

Semantic modality trend in drama reveals in the speech-thinking process defining appraisal, expressive, emotive means of language as modal ones. Artistic dialogue form, which reflects some relationships between the speakers stipulates the presence of the second “main sense” when the words take additional semantic realization possibility. The modal means could be classified according to the following parameters: reality – unreality; possibility – necessity; degree of confidence in truth; aim of the speaker; statement – denial; emotional and qualitative evaluation of the content.

Ключевые слова: модальность, диалогическая речь, драматургия, семантическая направленность, контекст, форма, содержание.

Key words: modality, dialogic speech, dramatic theory, semantic modality, context, form, content.

Аспекты, связанные с теоретическими возможностями функциональной сущности языка и их реализациями, которые обеспечивают оптимальный уровень коммуникативного общения, в данном случае художественная диалогическая речь, представляют собой довольно актуальный и продуктивный объект исследования. Изучение проблем диалогической речи языка драматургии, модальной направленности языка драмы в целом представляет в определенной степени довольно изученную проблему, однако в силу своей разноплановости оставляет за собой широкое поле для изысканий.

Перспективность изучения семантической направленности модальности в условиях реализации в языке драматургии определяется ее ролью в организации речемыслительных процессов, когда возникает потребность рассмотрения этой категории в более широкой трактовке, в квалификации оценочных, образных, экспрессивных средств языка как модальных.

Проблемам семантико-синтаксических средств выражения модальности в языке драмы посвящено большое количество работ [3, 4, 5, 8]. Понятие языка драматургии можно определить как совокупность диалогических отрезков композиционно объединенных в целостную художественную структуру. Реплики, следуя друг за другом, как бы противостоят друг другу, причем процесс обмена высказываниями формирует диалогичность структуры языка драматургии. Отметим, что при реализации языка драматургии на сцене, как правило, одним из значимых факторов оказывается фактор адресата, т.е. читателя или зрителя, на которого он рассчитан, поэтому возникает потребность в словесном описании элементов ситуации.

В ряде работ, посвященных исследованию проблемы [1], художественный диалог представляется не диалогом персонажей, а оформленным в виде диалога монологом самого автора; не устной, а письменной речью; не непосредственным общением двоих, а текстовой речью, адресованной автором неизвестному зрителю или читателю.

Будучи ориентированным на сценическое воплощение, язык драматургии обладает некоторыми особенностями, которые, с одной стороны, обусловлены неразрывным единством языка драмы и сценической речи, а с другой – дают возможность дифференцировать их. Отражение в языке драматургии отдельных элементов живой разговорной речи, видимо, является первой такой особенностью. В драматургическом произведении, предназначенном для постановки, обязательно присутствуют "сигналы разговорности", дальнейшее же развитие их происходит позже, в процессе сценического воплощения, когда происходит замена книжных и нейтральных терминов разговорными, активное введение актерами в речь персонажей разговорных частиц, заполняющих паузы и передающих различные оттенки значений, в использовании повторов и других приемов, свойственных языку драматургии, но не нарушающих его целостности.

Как известно, драматическое произведение должно обладать выразительностью, соответственно и текст, предназначенный для постановки, предполагает актерскую декламацию [6], требующую особого речевого построения (в синтаксисе, в лексике, в фонетической организации текста драмы).

Номинативно-предметное значение, как правило, не ограничивает смысл слова в художе-

ственном произведении, а в связи с тем, что персонажи говорят за себя и за автора, то характерным признаком языка драматургии является двуплановость, некий "скрытый смысл". Как показали изыскания, неправомерно рассматривать отдельные слова изолированно от всего строя речи, поскольку действительное содержание и смысл отдельных слов могут быть поняты лишь в контексте. Семантическая основа контекста представляет собой, как известно, не "сумму, смыслов", значений отдельных слов, а новый аспект его содержания. Слово в речи (в контексте) не только конкретизируется, но и характеризуется новыми семантическими и экспрессивно-эмоциональными оттенками. Своеобразная двуплановость, подтекст диалогов в пьесах обусловливают наличие второго, прямо не высказанного, но главного смысла, в результате чего обычные слова часто теряют свое прямое значение и обретают дополнительный вариант семантической возможности реализации.

Более полное изучение функциональных структур языка, видимо, может быть достигнуто только при учете всех конкретных особенностей его реализации, включая паралингвистические средства, такие, например, как жесты, мимика, тембр речи, громкость, особенности произношения звуков речи (диалектные, социальные и др.), которые позволяют шире, чем в других жанрах, пользоваться прерывистой формой диалогической речи.

В лингвистической науке язык драмы принято считать языком художественной литературы, основная его цель – оказать определенное воздействие на человека путем использования специфических театральных сценических приемов, не оставляя зрителей равнодушными. В связи с тем, что эти особенности обусловлены спецификой драматургического языка, неординарностью сценической речи и выполняют определенную прагматическую задачу, актуализируется возможность обращения к их модальной сущности.

В языке драмы любое предложение, отражая объективную действительность, содержит определенное модальное отношение к отраженным в нем объективным связям. В концепциях исследователей объем сущности языковой модальности, модально-семантические описания языковых явлений варьируются, хотя большая часть общепринятых точек зрения не выходит за пределы определенного, хотя и довольно широкого круга языковых явлений и средств выражения. Модальные средства классифицируются на основные параметры по значению, шесть из них отражают разнообразные грамматические, лексические, интонационные, паралингвистические средства выражения:

1) реальность – ирреальность;

2) возможность – необходимость;

3) степень уверенности в достоверности;

4) целевая установка говорящего (повествовательные, вопросительные, оптативные и побудительные предложения);

5) утверждение – отрицание;

6) эмоциональная и качественная оценка содержания высказывания.

Модальная аспектность драматического языка, на наш взгляд, включает в себя проблему определения функциональных и семантических аспектов средств выражения модальности в тексте особой жанровой природы, а также проблему уровней модальных отношений и модально-семантической направлен-ности на каждом из этих уровней, при этом реализация модальных отношений осуществляется посредством предикативов, союзов, союзных слов, фразеологических единиц, пословиц, поговорок и т.п.

Исследование модальной направленности языка драматургии привело к выявлению специфических черт, присущих языку драмы. Тот факт, что драматическому языку как самостоятельной системе присущи специфические особенности, дает возможность говорить о метаязыковой сущности языка драматургии. Определение метаязыка как языка "второго порядка", сложившееся в современном языкознании, по отношению к которому естественный человеческий язык выступает как "язык-объект", т.е. как предмет языковедческого исследования, интересно тем, что иллюстрирует процесс метаязыкового образования, наблюдаемый не только в языке науки, но и в теории речевых реализаций знаков языка на уровне стилей, жанров, разновидностей стилей в прозе, поэзии, публицистике и т.п. Видимо, различие между употреблением языка в художественном произведении и за его границами может быть объяснено тем, что литература как системно организованный язык, приобретший свойство самооценки, в рамках художественной литературы работает по строго определенным правилам, свойственным отдельным видам и жанрам. Каждый тип дискурса определяется нормами, присущими всем без исключения высказываниям и каждому дискурсу в отдельности. Далее, возможность сформулировать языковые закономерности, характерные определенным типам дискурсов, а также выявить структуру того или иного литературного жанра позволяет выйти на метаязыковую субстанцию.

Язык драматургии обладает своей системой норм, характеризующейся особым набором единиц и законов функционирования. В общем виде структура языка драматургии может быть представлена как оппозиция "реплика – нереплика", где прямая речь персонажа противопоставлена всем другим элементам письменного текста драматургического произведения, не реализуемым – в отличие от реплик – устно при постановке пьесы на сцене [7]. Тем самым основному тексту пьесы (репликам) противопоставляется остальной, вспомогательный, в

том числе ремарки, которые несут информацию о декорации, костюмах, мимике актеров, их расстановке, жестах. В сочетании же с репликами они создают оригинальную структуру языка драматургии, ее полифоничность, объемность в сравнении с линейностью других языковых систем. Таким образом, благодаря тем структурным особенностям языка драматургии, которые отличают его от других типов дискурса, можно рассматривать присутствие в нем особых метаязыковых образований. Язык художественного диалога может быть представлен как деятельность двоих, как сотрудничество, нечто целое, создаваемое усилиями обеих сторон. В основе его заложены диалогические отношения, которые М.М. Бахтин определяет как "почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение" [2].

В философии, лингвистике уже давно сложилось мнение о том, что всякая художественная форма должна соответствовать своему содержанию. Следовательно, форма художественного диалога, чередование его реплик должны отражать диалогические отношения между говорящими. Семантически подобные отношения могут выражать значения согласия – несогласия, утверждения – дополнения, вопроса – ответа и т.п., причем реплика в большинстве случаев ориентированна на чужую речь, учитывает ее, отвечает ей.

Кроме того, в диалоге любая реплика существует как бы на грани своего и чужого контекста, образуя единый контекст целого диалога, а так как ее смысл и тон представляют органическую часть целого, ее нельзя изъять без ущерба для контекста.

Как показывают исследования, диалогические отношения возможны не только между целыми высказываниями, репликами, нередко "диалогический подход возможен и к любой значащей части высказывания, даже к отдельному слову, если оно воспринимается не как безличное слово языка, а как знак чужой смысловой позиции, как представитель чужого высказывания" [2]. Диалогические отношения как бы проникают внутрь высказывания, даже внутрь отдельного слова, если в нем диалогически сталкиваются два голоса. В языке драматургии подчас каждое слово рождается в диалоге, в диалогическом взаимодействии формулируется, позволяя рассматривать его как один из путей выхода из узких рамок замкнутой индивидуальности. Слово, направленное на определенный предмет, как бы вплетается в напряженную среду чужих слов, их взаимоотношений, сливаясь, либо пересекаясь, либо отталкиваясь от них. Все это, видимо, может, обогащать эмоционально-экспрессивную сущность слова, разнопланово влиять на его смысловые оттенки, на весь стилистический облик языковой реализа-

ции в речевой деятельности участников диалога.

Следовательно, немаловажное значение для понимания языка драмы представляет определенный подход к смыслу реплики, чужому слову или высказыванию. Чередование реплик в художественном диалоге становится особенно эффективным если их объединяют диалогические отношения, создающие предпосылки для определения метаязыковой основы драматургических произведений, благодаря которой язык драматургии может рассматриваться как один из реальных аспектов оригинальной языковой системы.

Источники:

1. Баранов А.Н., Клейдлин Г.Е. Структура идеологического текста: лексические показатели минимальных диалогов.//Вопросы языкознания.1992. №3.
2. Бахтин М.И. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1983.
3. Вежбицкая А. Речевые акты. // Новое в зарубежной лингвистике.1985. Вып. №6. М., 1972.
4. Выготский Л.С. Психология искусства. М., 1987.
5. Дейк Ван Т. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
6. Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982.
7. Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика. М., 1987.
8. Якубинский Л.П. Язык и его функционирование // Избранные труды. М.,1980.

В.И. Чередниченко

Профессор кафедры журналистики и издательского дела, д.филол.н.,

Кубанский социально-экономический институт

ЖУРНАЛИСТИКА И РЕАЛЬНОСТЬ: ФАКТ, ВЕРСИЯ, МНЕНИЕ

Аннотация. Рассмотрена проблема отношения журналистского факта к действительности; дан анализ концепций факта в журналистиковедении.

Annotation. The problem is considered of the relation of a journalistic fact to reality; the analysis is given of the concepts of fact in the study of journalism.

Ключевые слова: журналистика, реальность, объективное, факт, концепция версия, мнение, аберрация.

Key words: journalism, reality, objective, fact, concept version, opinion, aberration.

Из предпринятого мной анализа (1. С. 72-74) четырех заметок, посвящённых одному и тому же событию, следовало, что не сказанное / не высказанное может оказаться важнее сказанного / высказанного. Учёт соотношения «сказанное» – «не сказанное» чрезвычайно важен для исследователя информационных жанров;

он полезен также для пишущего журналиста, который всякий раз из разрозненных фрагментов действительности конструирует свою картину мира (журналистскую реальность), выдаваемую за «объективную» действительность.

В журналистике наибольшими возможностями для «объективной» передачи события обладает жанр интервью, где задачей журналиста является точная передача своих и чужих слов безотносительно к степени объективности / субъективности выражаемых интервьюируемым или интервьюером мнений. Главным событием в жанре интервью является само высказывание. В текстах других жанров происходит большая или меньшая аберрация реальности. Причиной аберрации лишь в редких случаях является сознательная установка на искажение, приводящая к намеренной дезинформации. Главная причина кроется в онтологической невозможности субъекта схватить все существенные и несущественные связи и отношения между элементами события и ситуации; более того – даже то, что схватывается, искажается в процессе перевода увиденного и услышанного в вербальную форму. При этом значительная часть журналистов нового поколения наивно полагают, что чем более совершенно техническое средство сбора информации, тем менее выражена степень аберрации события. Фотография, например, не способна отразить сущностные характеристики изображаемого, почему в иных случаях (в частности, для иллюстраций к статьям в авторитетных энциклопедиях и справочниках) прибегают к рисунку.

Ставя вопрос более широко – об объективности журналистики как деятельности, имеющей дело с социальной реальностью как своим главным объектом и занимающейся считыванием представляющих массовый интерес фрагментов реальности, надо отметить, что как и любая человеческая деятельность, направленная на изучение реальности, она ограничена онтологически и отягощена субъективными факторами, вмешивающимися в процесс сбора и передачи информации.

Что такое факт?

Факт – элемент реальности, который может быть зафиксирован как приборами, так и человеческими органами чувств. По В.И. Далю, факт – «данное, на коем можно основаться; противоположное: вымысел, ложь, сказка» (2. Т. 4. С. 531). Современные словари определяют факт как «истинное событие, происшествие, явление» (3. Т. 4. С. 548), как «то, что действительно произошло, происходит, существует» (4. С. 811). В последнем определении примечательна привязка факта к прошедшему и настоящему времени. Факт не может располагаться в будущем времени как сфере несостоявшейся действительности. Журналистский факт – это явление, событие, происшествие, представляющие общественный или массовый интерес. К событию в журналистике приравнивается и

высказывание какого-либо значимого лица или популярной личности.

Существующая в американской и отчасти в европейской прессе практика подразделения газетных полос на «факты» и «мнения» – это не более как дань традиции, облегчающая читателю процесс отбора искомого с наименьшими затратами времени. Ни один изложенный в газете факт не воспроизводит и не заменяет подлинного факта или происшествия. Журналист излагает (пересказывает) факт с большей или меньшей степенью аберрации. Более точным названием для этого раздела было бы «Версии». Журналистская версия – эксклюзивное изложение факта данным конкретным журналистом.

Вот как описывают рождение «факта» Г.С. Мельник и А.Н. Тепляшина: «Факт становится таковым и оказывается доступным только в форме суждения (высказывания). Реальность существует независимо от человека, а факт – нет. Человек выделяет в действительности какой-то фрагмент, а в нем – определенный аспект (событие); затем он “переводит” свое знание о действительности (событии) на “естественный” язык, строит знание в виде суждения о предмете, затем проверяет, истинно ли данное суждение или ложно (“верифицирует” его). И только тогда – если окажется, что суждение истинно – то, что описано в этом суждении, становится фактом» (5. С. 48-49).

Однако если процедура верификации сводится к чисто логической операции, описанное воспринимается как допустимое или возможное – безотносительно к тому, что имело место в физической реальности.

Сообщения о фактах составляют основное содержание новостных анонсов бумажных и сетевых СМИ. Однако сплошь и рядом мы видим, как хрупок журналистский факт: попытками его расшатывания пестрят даже новостные ленты. На данном этапе развития высокоскоростных электронных технологий умолчать о факте, представляющем общественный интерес, не представляется возможным. Поэтому противоборство в сфере идеологий и позиций проявляется в форме подачи факта, в акцентировании тех или иных аспектов факта, в частоте использования факта и его составляющих в новостных анонсах.

Наивному читателю может показаться, что некий простой факт типа «Греция готова принять несколько тысяч репатриантов» – это непреложная истина. На самом деле, лукавый поставщик информации умолчал об условиях возврата людей: «Греция готова принять несколько тысяч репатриантов при условии предоставления ей крупного кредита». В подобных случаях мы имеем дело не операцией отсечения дополнительных деталей, а с операцией удаления соединительных тканей смысла, то есть, говоря журналистским языком, с дезинформацией. В случае необходимости максимального сокращения объе-

ма сообщения был приемлем такой вариант: «Греция примет репатриантов, если ей предоставят кредит». Дальнейшие сокращения будут чреваты искажением смысла факта.

Воспроизведение одних элементов факта при умалчивании (или незнании) других приводит к более тяжким информационным последствиям, чем высказанное журналистом личное мнение о факте. Вот почему сегмент «мнений» имеет большую эвристическую ценность, чем сегмент «фактов» и бывает ближе к истине – при условии, что журналист не лжёт сознательно, не исполняет чужую волю (владельца издания, заказчика и др.), а искренне пытается осмыслить факт как личность и как массовый автор.

Любопытно отметить, что советская журналистика чувствовала себя крайне неуютно наедине с голым фактом. Опасность иной интерпретации факта, чуждой советской идеологии, выработала условный рефлекс – факт тут же обрастал мнением, причём отделить сросшийся с мнением факт было едва ли возможно: симбиоз жил своей собственной жизнью, получив постоянное место жительства (ПМЖ) в советском идеологическом пространстве. Фактам, не поддававшимся «правильной» интерпретации, в советском мире прессы просто не было места. Нет сообщения о факте – нет самого факта, а значит, нет явления, события или происшествия. В годы оттепели попытками отделить факты от мнений были сообщения, печатавшиеся под рубрикой «Одной строкой» (и аналогичными); при этом, разумеется, сами факты подвергались тщательному отбору.

Выдвигавшиеся идеологами советской эпохи требования «правдивой» информации означали выдачу на выходе «правильной», т.е. отвечающей идеологическим канонам информации. Правдивый – значит правильный, соответствующий партийной, а не какой-либо иной «неправильной» правде. Происходившее в действительности, реальные мотивы поступков людей не имели никакого значения и не должны были приниматься в расчёт ни журналистами, ни их читателями. В этом солнечном мире все важные события были расписаны заранее, и ничто не могло поколебать устойчивого климата, наиболее благоприятствовавшего здоровью советского человека. Реальность и иллюзия поменялись своими местами: навязанная идеологами иллюзия стала реальностью советского человека, а реальность исправно исполняла приписанную ей роль иллюзии.

В демократическом обществе, конечно, больше возможностей для одновременного освещения факта журналистами, представляющими интересы различных политических партий и социальных групп. Здесь нет требований или рекомендаций следовать определенным инструкциям, здесь стоит проблема выбора: живи с той «правдой», которая тебе больше нравится.

Следует подчеркнуть, что существует значительное число монографий и статей на разных языках, посвящённых проблеме соотношения фактов и мнений в медиатекстах, по данной теме только в России защищено несколько кандидатских и докторских диссертаций. К сожалению, подавляющее большинство авторов приступают к проблеме, опираясь на утверждение об объективности факта, тогда как аксиоматичность данного утверждения не раз подвергалась сомнению представителями самых разных философских школ.

На бесхитростное признание известного российского тележурналиста – «Объективность – важная составляющая нашей работы. Не всегда удается добиться стопроцентной объективности, но всегда к этому следует стремиться» (6) – можно, конечно, не реагировать: вроде бы сказал то, что всем давно известно. Обратимся теперь к опыту видения проблемы не практикующим журналистом, а специалистом по коммуникативным стратегиям. Выделяя два способа развёртывания смысловой структуры газетного текста («за фактом» и «за авторской концепцией), Н.В. Муравьёва пишет о первом:

«Между тем достаточно часто – особенно сегодня – в газетном тексте, содержание которого развёртывается “за фактом”, иллюстрации, сами факты оказываются зеркальным отражением, простой копией действительности. В тексте фиксируется всё или почти всё, что есть на самом деле, что видел журналист. Если какие-то элементы события, характеристики предмета или ситуации пропускаются в изложении, то эти пропуски никак не организуются журналистом, они случайны и объясняются только экономией места на полосе:

«Слово “дегустация”, кажется, прочно позабыто нашими жителями. От бесплатного, даже мизерного угощения шарахаются…. В универсаме № 20 на улице Римского-Корсакова один из крупнейших мясокомбинатов провел рекламную кампанию. Столик в торговом зале был аппетитно сервирован разного рода колбаской. Сыро-, варено-копченой и просто вареной. Люди пугливо озирались, не понимая, что можно просто попробовать, бесплатно вкусив пару тоненьких ломтиков. Автора этих строк заворожило название колбасы ценой 12 тыс. рублей “Академическая”. Название, видимо, сложилось в соответствии с нынешней зарплатой академиков. Любезные девушки-колбасоделы объяснили, что употреблять ее в пищу совершенно безопасно. А цена низкая оттого, что при изготовлении этого продукта используется говядина 1 сорта и свиной жир. На вкус - ничего, последствий никаких, но докторская – вкуснее» («Московская окраина», 1995, № 23). (Пример Н.В. Муравьёвой. – В.Ч.).

Журналист ни на шаг не отступает от хронологической последовательности эпизодов, ничего не пропускает и не акцентирует

– факт здесь как бы «слипается» с действительностью, а текст получается “фактографичным”. А такая “фактографичность” не терпит недосказанности, поэтому текст превращается в поток подробностей. В этом нагромождении имён и характеристик, унылом пересказе события, может быть, и возникает объективная картина действительности. Но нет цели сообщения, нет идеи, необходимой для организации материала. Осмысление такого текста заведомо известно читателю. Вновь, как и в тексте с “рассогласованной” смысловой структурой, складывается ситуация, толкающая адресата на поверхностное, только “по фактам” чтение. Однако трудности для понимания текста, в котором содержание развёртывается “за фактом”, создаёт не только тождество факта и действительности. Помешать правильному восприятию может также необоснованная, случайная трансформация события, часто в газетном тексте она оказывается лишь “украшением” и используется для того, чтобы скрыть отсутствие или примитивность авторской концепции, ведь обычный способ изложения обязательно обнаруживает эти недостатки» (7. С. 45).

Все утверждения автора – «о зеркальном отражении, простой копии действительности», фиксировании журналистом «всего или почти всего, что есть на самом деле», «тождестве факта и действительности» и даже «слипании» (!) факта с действительностью являются не только бездоказательными, но и методологически несостоятельными. На примере нескольких информационных материалов на одну тему можно видеть, что «поток подробностей» у каждого журналиста свой. Поэтому хронологическая последовательность с разными целями отображённых «эпизодов» не приводит и не может привести к «слипанию» с действительностью. Напротив – она создаёт свою эксклюзивную концепцию картины мира, даже если от оценки и комментариев непосредственно в тексте автор отказался.

Самомнение журналистики, будто она отражает реальные процессы в обществе, давно развеяно. Имея дело с фрагментами реальности, журналист декодирует и интерпретирует их с помощью кодов, сформировавшихся под воздействием той или иной социально-идеологической позиции. Личная позиция журналиста при этом может быть сознательно подчинена той платформе, которую представляет его работодатель (идеолог).

Если бы журналистика была в состоянии отражать реальную картину мира, она была бы чем-то иным, но только не журналистикой. Однако она не только не может отражать реальную картину мира, она этого не хочет. Журналистика отдельных регионов или стран формирует свою картину мира, имеющую мало общего с реальной картиной мира. Журналистика не столько отражает реальные процессы в обществе, сколько формирует свой поток в

этом процессе. В этом заключается как сила журналистики, так и её слабость.

Если довериться новостным лентам Интернета, с удивлением обнаруживаешь, что, например, новость о сбежавшей из зоопарка обезьяне и гибель от землетрясения сотен тысяч людей – события рядоположенные. Отсутствие иерархии событий по значимости – одна из примет сетевой подачи информации. Мы даём всё подряд, а ты уж сам выбирай, что тебе интересно. «Картинка дня» чаще всего лепится из событий негативных далеко не случайно: по умолчанию признаётся, что печальные новости востребованы больше и стоят дороже. Самочувствие нации никого не интересует. Приведём пример того, как выстроилась цепочка событий на новостной ленте Яндекса 25.12. 2009 г. в 9 ч. 43 м.:

1. Фанатичная паломница сбила с ног Бенедикта XVI при входе в собор

2. На севере Москвы убит чемпион по тайскому боксу Муслим Абдуллаев

3. Число жертв пожара в «Хромой лошади» увеличилось до 152 человек

4. Бывшему гуру Уолл-стрит Бернарду Мейдоффу сломали ребра в тюрьме

5. Свердловская область скорбит по погибшим шахтерам

Вопрос: какое представление о человеческой цивилизации мог бы получить по этим сообщениям наблюдатель, оказавшийся на планете Земля 25 декабря 2009 года в 9 часов 43 минуты утра?

Массовый поток, формируемый современной журналистикой, содержит в себе и мощные дезинформативные течения, призванные составить ложное представление о событии, процессе или человеке. Мы живём в эпоху жестоких информационных войн. Несмотря на невысокую в целом степень доверия аудитории к средствам массовой информации, простому потребителю информации трудно принять мысль о том, что доверившись СМИ, он рискует потерять чувство реальности. В рамках войны действует негласное правило «Все средства хороши для достижения цели». На сегодняшний день существует целый арсенал средств, направленных на искажение нежелательного факта, включая переакцентуацию и реинтерпретацию. Особо преуспели в искусстве лжи телевизионные журналисты. Беззастенчиво эксплуатируя значение визуального факта в обеспечении достоверности информации, они либо сопровождают реальные кадры комментарием, не имеющем ничего общего (мало общего) с действительным положением дел, либо прибегают к постановочным кадрам с заранее расписанными ролями. Эти «убийцы истины», как правило, добиваются своей цели: целые массы людей, не имея возможности верифицировать «факты» на истинность, получают искажённое представление о действительности и, что гораздо опаснее в плане социальных последствий, проникаются опреде-

лёнными эмоциями и настроениями, влияющими на жизненный процесс.

Задача минимизации потерь в жёсткой новости волнует не только теоретиков журналистики, но и редакторов газет, дорожащих своим авторитетом. Речь сейчас не о нанизывании на сюжетную нить как можно большего числа подробностей, а о выстраивании концепции факта. «Жёсткая новость не гарантирует полной объективности, – замечает М. Шостак, – более того, всегда можно ждать искажения факта при “отсечении лишнего”, намеренного использования лаконизма для отсечения неугодного в факте. Есть, однако, допустимый уровень правдивости и объективности. И есть гаранты такой относительной объективности, того, что при “обстругивании факта” не будет убрано самое главное. Эти гаранты связаны со структурой сообщения, с необходимостью дать ответ на главные вопросы» (8. С. 12).

Данное утверждение исследователя слишком оптимистично. Сама по себе структура сообщения не способна обеспечить объективность как таковую. Есть другой более эффективный и реальный путь минимизации потерь. Следует отказаться от априори неисполнимых требований объективности. Следует выработать сознательную установку на определённую концепцию подачи фактов с отделением главных (с точки зрения журналиста) фактов от фактов второстепенных. Сам порядок расположения фактов в тексте, форма подачи факта работают на концепцию.

Источники:

1. Чередниченко В.И. К вопросу об «объективности» информационных жанров // Коммуникация в современном мире: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации». Воронеж, 2007. С. 72–74.
2. Даль В. Толковый словарь великорусского живого языка: В 4-х т. М., 1989–1991. [Репринт изд. 1882 г.].
3. Словарь русского языка в 4-х т. / АН СССР. Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М., 1981–1984.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2010.
5. Мельник Г.С., Тепляшина А.Н. Основы творческой деятельности журналиста. СПб., 2004.
6. Шеремет П. Зачем приходят в журналистику // Журналист. 2007. № 3.
7. Муравьёва М.Н. Коммуникативные стратегии журналиста: что такое «непонятный текст» и как сделать его «понятным». М., 1998.
8. Шостак М.И. Журналист и его произведение. М., 1998.

Н.И. Щербакова
Профессор кафедры журналистики и издательского дела,
к.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт

ДУХОВНЫЙ КРИЗИС: К ПРОБЛЕМЕ ГЕНЕЗИСА И НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ

Аннотация. Проблемы генезиса современного духовно-нравственного кризиса рассмотрены автором статьи в контексте онтологических проблем философско-эстетического дискурса рубежа XIX-XX веков на материале идейных и мировоззренческих коллизий повести Л.Н. Толстого «Крейцерова соната».

Annotation. The problem of the Genesis of modern moral crisis considered by the author in the context of the ontological problems of philosophical and aesthetic discourse of the turn of XIX-XX centuries on the material ideological and ideological conflicts of the novel L.N. Tolstoy's "Kreutzer Sonata".

Ключевые слова: духовно-нравственная идентификация, эмансипация, общественное сознание, духовный раскол, гражданский долг, духовный характер.

Key words: moral identification, emancipation, social consciousness, spiritual schism, civic duty, spiritual character.

«Знает ли наука природу человеческую?» - задавался вопросом Ф.М. Достоевский в век, когда общество успело охладеть к точной науке и потянулось к глубинам метафизики. «Наука есть дело великое, но всего человека она не удовлетворит, - пришел к выводу писатель-гуманист. – Человек обширнее своей науки. Это Евангелие» [1, с. 123]. А в начале XX столетия М.О. Меньшиков – известный философ, публицист - как бы в продолжение мыслей Достоевского скажет о том, что желание согласовать открывшуюся «правду внешней природы с опытом внутреннего чувства есть не измена точной науке, но ее требование» [3]. Нельзя не согласиться с тем, что судьба нашего знания не может быть разрешена без твердого философского начала, без «всенародного, направляющего жизнь мистического закона».

Какая «правда внешней природы» открылась русскому человеку в начале XX столетия и как она соотнеслась с имеющим многовековую традицию его внутренним мистическим опытом?.. Как свидетельствуют жизненные факты, нашедшие осмысление на страницах популярного научно-публицистического журнала «Вестник знания», издаваемого в 1910 году под редакцией В. Битнера, начиная с конца X1X века вопрос о смысле жизни в его метафизическом значении в основном перестал интересовать общество и толкнул его на путь физического и духовного самоубийства.

Пусть я, как борец, цепей не разбиваю,

Как пророк – во мглу не проливаю свет:

Я ушел в толпу и вместе с ней страдаю

И даю, что в силах – отклик и привет...

Эти поэтические строки Надсона, ставшие знаменем своего времени, отражают то качество общественного сознания – которое утратило волю к жизни и стало подверженным раскрепощению от уз законов нравственных, правовых, гражданских... С. Булгаков, осмысляя процесс духовного «опрощения», случившегося в жизни россиян в постреволюционные годы, с присущей ему очевидностью узрел онтологическую природу этого явления, которая, по мнению философа, заключается в эмансипации общественного сознания, то есть, в высбождении его от догм церковной и государственной жизни». Освободившись от начал необъяснимо-мистического плана как от ненужного с точки зрения жизненной прагматики, историческое самосознание соотечественников стало подверженным разного рода опытам со стороны позитивной науки. Во имя достижения земного благополучия индивид с неимоверной легкостью не только переходил от «небесных» идеалов к «земным», но со столь же спешливым азартом умудрялся менять собственную гендерную природу на противоположную. Так, например, Петр Андреевич, житель деревни Орловой, - читаем в «Вестнике знания» (№ 6, 1910), - есть никто иной, как сорокалетняя женщина в мужском костюме, крестьянка Аграфена Андреевна. Сняв в шестилетнем возрасте после смерти брата «шутовскую женскую сбрую» и желая и впрямь быть парнягой, выучилась сапожному мастерству. Встав на ноги, она заимела хорошо оборудованную мастерскую и «держала в услужении» трех мастеров мужчин.

Как можно отнестись к данному случаю? В самые кризисные для русской истории времена Ф.М. Достоевский уповал на мессианскую роль женщины. «Русская земля как будто потеряла силу держать на себе людей... Женщины у нас подымаются и, может быть, многое спасут... Женщины – наша самая большая надежда, может быть, послужат всей России», - можно прочитать в «Дневнике писателя» [1, с. 45]. Но Достоевский взывал к жизни не права женщин, но проявление их гражданского долга, какой, например, являл собой духовный характер кн. Ольги. «Первый великий человек русской крови, первый национальный государь наш, первый просветитель России, первый – святой», которого Карамзин назвал «великим мужем русской истории». Завету св. Ольги – беречь физическую и духовную стать нации – вняла знаменитая своими ратными подвигами Дурова, чье имя вошло в анналы российской истории наряду с именами героев Отечественной войны 1812 года – МКутузовым, П. Багратионом, Д. Давыдовым... Дуро-

вой тоже приходилось надевать мужской костюм, но не для частной выгоды, чтобы гулять с девочками, как «истый» парень, драться в кулачки с такой физической силой, чтобы слыть силачом, как героиня упомянутого выше сюжета. Во время высшего подъема национального самосознания можно было вести речь о существовании в истории единой соборной личности народа. В ней не акцентировались осколочно начала «мужское», «женское», «национально-этническое». Проблема формулировалась в едином нравственно-правовом ключе и звучала как высокая державность и стремление умереть «за други своя»..

Духовная свобода личности и требование индивидуальной свободы – явления разноприродные по своей сути. В обществе, переживающем глубокий национальный кризис, пытаться решать «женский», «мужской», «детский» или еще какие-то частные вопросы (ювенального права) – есть обман, усугубляющий кризис. Требовать личных прав и свобод в обществе, в котором отсутствует высокая гражданственность, так же нелепо, как и отдавать себя в рекруты. Л.Н. Толстой в рассказе «Разговор с прохожим», вышедшем в десятые годы XX столетия, наблюдая картину проводов крестьян в рекруты, восклицает: «И подумать, что все это совершается над тысячами, десятками тысяч людей по всей России и будет долго совершаться над этим кротким, мудрым, святым и так жестоко и коварно обманутым русским человеком» [8] .

В чем суть обмана? Современные исследователи касаются проблемы подмены аксиологических ценностей в контексте гуманитарной парадигмы научных знаний [11-21]. Русская философская мысль начала XX столетия усматривает истоки деформации национального облика россиян на рубеже веков в самом характере просвещения. «Народ имеет здравый смысл, - читаем в юношеских письмах Владимира Соловьева, напечатанных в «Русской мысли», - и сразу поймем, в чем сущность современного просвещения, а сущность эта... состоит в отрицании всякого духовного, нравственного начала и в утверждении одной животной природы. Вся мудрость просвещения сводится к очень простому: человек есть скот» [5].

Чреватым для национально-исторической, духовно-нравственной идентификации личностного начала оказался для россиянина конца XIX – начала XX столетия факт того, что методология освоения жизненного пространства, рожденная культурой Нового времени, коснулась не только науки российской, но и искусства. Л.Н. Толстой в статье 1898 года «Что такое искусство?» сетовал на то, что в обществе отсутствует необходимый «орган искусства», «смягчающий» действия человека, «удобряющий» их добром. В «замещении идеала нравственности идеалом красоты, то есть наслаждения» Толстой ви-

дел причину того, что искусство в лице декадентов, эстетов, вроде Оскара Уайльда, «избирающих темою своих произведений отрицание нравственности и восхваление разврата», служит «развращению людей в важнейшем вопросе общественной жизни – в половых отношениях»: «Все мы знаем, ...какие страшные душевные и телесные страдания, какие напрасные траты сил переживают люди только из-за распущенности половой похоти».

Как реакция на кризисное состояние общественного сознания на рубеже веков рождаются замыслы романа Л. Толстого «Анна Каренина» и повести «Крейцерова соната». «Кроткий демонизм» их героев, по словам В.Розанова, является плодом раскрепощенного сознания, целью которого стало высвобождение. Так, Позднышев, главный герой «Крейцеровой сонаты», презирает свою жизнь именно за разврат, причем, «разврат не в чем-нибудь физическом, ведь никакое безобразие физическое, - по мнению Позднышева, - не разврат». Истинный разврат, убежден Позднышев, состоит в «освобождении себя от нравственных отношений к женщине. А это-то освобождение я и ставил себе в заслугу» [6, с. 69].

С присущей Толстому психологической точностью описано в повести то состояние расколотой личности, которое приводит ее к самоуничтожению.

Раздвоение личностного начала наступает в душе героя вследствие подмены в его сознании ценностных критериев восприятия действительности: то, что он принимал за любовь, на самом деле оказалось животной страстью, недолговечной во времени, эгоистичной по сути. «Влюбленность истощалась удовлетворением чувственности, и остались мы друг против друга в нашем действительном отношении друг к другу, то есть два совершенно чуждые друг другу эгоиста, желающие получить себе как можно больше удовольствия один через другого». Враждебное отношение героев друг к другу на короткое время закрывалось от них «поднявшеюся перегонной чувственностью, то есть влюблением» [6, с. 73]. Очевидным становится факт того, что руководящим принципом жизненного устроения служила героям система координат «чувственной истины», пришедшей на смену высоким установкам «истины духовной».

Причину преступления Позднышева Л.Н. Толстой усматривает не столько в том, что тот все чаще стал одержим «напряженной животной страстью», сколько в том, что давая ход своему бешенству, герой упивался им. Ему хотелось сделать что-нибудь “необыкновенное, показывающее высшую степень этого бешенства».

То, что на языке зарубежных исследований квалифицируется как «патология психического состояния» личности, в традиции отечественной духовной культуры опознается, говоря терминологией

И.А. Ильина, как «расщепленность», «расколотость» цельного сознания, невменяемость. Если Родион Раскольников убивает старуху, опираясь на сознание (проверяя теорию: «тварь ли я дрожащая или право имею»), дух его не был задействован в преступлении, что привело к тому, что в его действиях не было ни силы, ни уверенности (злые инстинкты не были присущи его натуре, он добивает старуху согласно механическим законам), то примечательной стороной преступления, совершенного Позднышевым, является то обстоятельство, что убивает он жену неосознанно, находясь в невменяемом состоянии. «Только тогда, когда я увидел ее мертвое лицо, я понял, что я сделал. Я понял, что я убил ее...» [6, с. 129].

Согласно концепции К. Хорни, автора работы «Невротическая личность нашего времени», «в силу существующих важных причин каждая культура придерживается веры в то, что присуще ее чувству и стремлениям и является единственным, нормативным выражением «человеческой природы», и психология не составляет исключения из этого правила». Любые отклонения от «нормальных образцов поведения», по мнению ученого-психолога, составляют патологию его психики, которая проявляет себя в «ригидности реагирования» (отсутствии гибкости, позволяющей реагировать различным образом на разные ситуации). «Расхождение между потенциальными возможностями данного человека и его действительными жизненными достижениями бывают вызваны лишь внешними факторами. Но... если, несмотря на свои дарования и благоприятные внешние возможности для их развития, человек остается бесплодным, или, имея все для того, чтобы чувствовать себя счастливым, он не может наслаждаться этим, то перед нами невротик, стоящий сам у себя на пути» [9].

Философско-нравственная коллизия повести, ее трагический исход – убийство Позднышевым своей жены – направлены как раз на разоблачение

фальшивых норм, официально признанного этикета, царившего в общественных отношениях, который по сути своей был направлен на утверждение разврата: по мнению героя, светские женщины и женщины в домах терпимости живут одними и теми же интересами. «Посмотрите на тех, на несчастных, презираемых, и на самых высших светских барынь: те же наряды, те же фасоны, те же духи, то же оголение рук, обтягивание выставленного зада Как те заманивают всеми средствами, так и эти. Никакой разницы. Строго определяя, надо только сказать, что проститутки на короткие сроки – обыкновенно презираемы, проститутки на долгие – уважаемы» [6, с. 90].

Герой повести «Крейцерова соната» начинает понимать, что в «первородный грех» он совлекался неосознанно, всеми подсудными токами души, словно проте-

стуя против того неестественного процесса эмансипации женщины, когда «люди желают и считают очень хорошим пользоваться женщиной как орудием наслаждения». «Ведь только подумать, какое великое дело совершается в женщине, когда она понесла плод или когда кормит родившегося ребенка. Растет то, что продолжает, заменяет нас. И это-то святое дело нарушается – чем же? – страшно подумать!» [6, с. 96].

С точки зрения нравственного абсолюта, который лежит в основе творческих поисков Л. Толстого, невменяемость главного героя повести не является патологией психики, но вполне закономерна как следствие того, что жил по «среднему уровню нравственных сил общества»: «Христов идеал недостижим, поэтому не может служить нам руководством в жизни; о нем можно говорить, мечтать, но для жизни он не приложим, и потому нужно оставить его. Нам нужен не идеал, а правило, руководство, которое было бы по нашим силам» [6, с. 108].

Современный мистический обвал духовной жизни россиян объясняется тем, что правила и законы жизни не способны сдержать человека от греха и образовать вектор. Обращая взор к произведениям Л. Толстого как к духовному завещанию, что родилось от великих душевных мук и духовных предвидений писателя, для себя обретаем подсказку: искомое можно обрести в том, что не имеет пользы, но отсвечивает неземным светом Скрижалей.

Источники:

1. Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1876 год // собр. Соч. в 30 тт. Т.
2. Ильин И.А. Путь к очевидности – М., 2007.
3. Меньшиков М.О. Выше свободы. – М., «Современный писатель», 1998.
4. Розанов В.В. Кроткий демонизм // «Новое время» (1897, 19 ноября, № 7806)
5. Соловьев В. Письма разных лет // http://az.lib.ru/s/solowxew_wladimir_sergeewich/text_1895_pisma.shtm
6. Толстой Л.Н. Крейцерова соната // Л.Н. Толстой. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 7. - М., «Лексика», 1996.
7. Толстой Л.Н. Что такое искусство? // «Лев Толстой об искусстве и литературе», тома 1, 2. - М., 1958;
8. Толстой Л.Н. Разговор с прохожим // bookre.org›readerfile=28982
9. Хорни К. Невротическая личность нашего времени // http://tfile.me/forum/viewtopic.phpt=1261
10. Безрукавая М.В. Концепция человека в романах М. Елизарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4-3 (34). С. 31-34
11. Гаврильченко Л.К., Чапурко Т.М., Швединская Г.И. Духовное развитие молодежи как национальные приоритеты в механизме реализации государственной политики // Экономика. Право. Печать. КСЭИ. 2013. № 4. С. 21-25.
12. Дацко Т.Ф. Культурная идентификация языковой личности в вариантах дискурса. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С.34-40.
13. Канашкин В.А. Русский клич. – Краснодар, 2014
14. Михаелян Е.Е. Серебряный век русской философии. // Экономика. Право.
15. Печать. Вестник КСЭИ. – Краснодар, 2013, № 3. С.100-109.

16. Паламарчук О.Т. Сознание и мозг: к вопросу о методологических ловушках // Вестник Академии знаний. – Краснодар, 2013. № 1 (4). С. 120-123.
17. Петрова Н.Н. Психологические универсалии казаков и горцев в произведениях публицистов XIX века. // «Россия и Кавказ в пространстве единой Державы». Материалы Международной научно-практической конференции – Краснодар, 2013. С. 143-150.
18. Шиков Н.М. Новые подходы к изображению человека и принципы сюжетологии в художественной прозе русскоязычных адыгских писателей XIX века // «Россия и Кавказ в пространстве единой Державы». Материалы Международной научно-практической конференции – Краснодар, 2013. С. 89-100
19. Щербакова Н.И. Россия и Кавказ: метафизика национального сближения. // «Россия и Кавказ в пространстве единой Державы». Материалы Международной научно-практической конференции – Краснодар, 2013. С. 306-313.
20. Щербакова Н.И. Общественно-психологический тип как вектор национального сознания (литературно-критический этюд) // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013, № 1-2 (57-58). С. 108-115.

А.Н. Афанасенко
Преподаватель кафедры сервиса и туризма,
Кубанский социально-экономический институт

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрены современныефункции внутреннего контроля, которые вывели понятие внутреннего контроля за рамки круга вопросов, относящихся к обычному бухгалтерскому учету. Определены цели и концепция внутреннего контроля.

Annotation.The article considers the internal control functions, which brought the concept of internal control beyond the range of issues related to conventional accounting. Defines the objectives and the concept of internal control.

Ключевые слова: внутренний контроль, концепция, аудиторские стандарты.

Key words: internal control, the concept of auditing standards.

Понятие внутреннего контроля отнюдь не новое. Появившись в лексиконе еще в начале XVIII века, оно эволюционировало со временем. Как система контроля деятельности предприятия это понятие сформировалось к началу XX столетия в виде совокупности трех элементов: разделение полномочий, ротация персонала, использование и анализ учетных записей. Позже функции внутреннего контроля значительно расширились, преобразовавшись в организацию и координирование действий, направленных на обеспечение сохранности активов, проверку надежности учетной информации, повышение эффективности операций, следование предписанной политике и процедурам компании. Таким образом, новые функции вывели понятие внутреннего контроля за рамки круга вопросов, относящихся к обычному бухгалтерскому учету. Эволюционируя и расширяя сферу своего приложения, внутренний контроль к концу XX века превращается в инструмент контроля за рисками, где его функции тесно переплетаются с функцией управления рисками – риск-менеджментом.

Внутренний контроль есть процесс, направленный на достижение целей компании, и являющийся результатом действий руководства по планированию, организации, мониторингу деятельности компании в целом и ее отдельных подразделений. Менеджеры компании должны, во-первых, поставить цели и определить задачи компании и отдельных подразделений и построить соответствующую этому структуру организации. И, во-вторых,

обеспечить функционирование эффективной системы документирования и отчетности, разделения полномочий, авторизации, мониторинга для достижения поставленных целей и решения стоящих задач (5).

Определение внутреннего контроля с точки зрения его бухгалтерского понимания звучит следующим образом: внутренний контроль есть структура, политика, правила, процедуры по обеспечению сохранности активов компании и надежности бухгалтерских записей, что дает достаточную уверенность в том, что:

1) транзакции должным образом авторизованы,

2) транзакции своевременно и точно отражаются в отчетности в соответствии со стандартами учета,

3) доступ к активам компании осуществляется на основании соответствующей авторизации,

4) физическое наличие активов периодически сверяется с бухгалтерскими записями.

Говоря о внутреннем контроле, важно осознавать, что он полезен только в том случае, если направлен на достижение конкретных целей, и, прежде чем оценивать результаты контроля, необходимо определить эти цели. Есть пять основных целей внутреннего контроля:

- надежность и полнота информации;

- соответствие политике, планам, процедурам, законодательству;

- обеспечение сохранности активов;

- экономичное и эффективное использование ресурсов;

- достижение подразделениями компании поставленных целей и задач.

Концепция внутреннего контроля включает в себя несколько компонентов.

Во-первых, это внутренняя среда компании, то есть этические ценности, стиль управления, процесс принятия решений, делегирование полномочий и принятие ответственности, политика в отношении персонала, компетентность сотрудников и, что крайне важно, отношение управленческого аппарата компании к внутреннему контролю.

Во-вторых, это определение, анализ и управление рисками, стоящими перед компанией на пути достижения своих целей.

В-третьих, повседневное осуществление контроля: учет и отчетность, разделение полномочий, права доступа к активам, мониторинг.

В-четвертых, система санкционированного доступа к информации – соответствующая информация должна быть доступна тому, кто в ней нуждается в силу возложенных на него функций (обязанностей).

В-пятых, мониторинг самой системы внутреннего контроля, необходимый для определения его эффективности.

Внутренний контроль осуществляется организацией на основании разрабатываемых ею

правил, содержащих порядок документирования информации, порядок обеспечения конфиденциальности финансовой информации, квалификационные требования к подготовке соответствующих кадров и, самое главное, критерии выявления и признаки необычных сделок. Правила внутреннего контроля разрабатываются организацией на основании рекомендаций, утверждаемых Правительством РФ и Банком России.

Нормативные требования к системам внутреннего контроля во всех организациях, не только относящихся к сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, изложены в Правиле (стандарте) № 8 «Понимание деятельности аудируемого лица, среды, в которой она осуществляется, и оценка рисков существенного искажения аудируемой финансовой (бухгалтерской) отчетности», утвержденном Постановлением Правительства РФ 19 ноября 2008 г. № 863 (далее – ФПСАД № 8) (3).

В соответствии со стандартом термин «система внутреннего контроля» означает совокупность организационных мер, методик и процедур, используемых руководством аудируемого лица в качестве средств для упорядоченного и эффективного ведения финансово-хозяйственной деятельности, обеспечения сохранности активов, выявления, исправления и предотвращения ошибок и искажения информации, а также своевременной подготовки достоверной финансовой (бухгалтерской) отчетности (7. Л.1719).

В соответствии с п. 43 ФПСАД № 8 система внутреннего контроляделится на пять элементов, что позволяет аудитором анализировать каким образом различные элементы системы внутреннего контроля аудируемого лица могут влиять на аудит.

Аудитору важно установить, что конкретные средства контроля эффективно предотвращают или выявляют и устраняют существенные искажения на уровне предпосылок подготовки финансовой (бухгалтерской) отчетности в группах однотипных операций, остатках по счетам бухгалтерского учета или случаях раскрытия информации. Аудитор может использовать иную терминологию и подходы при рассмотрении системы внутреннего контроля и для описания разных элементов системы внутреннего контроля и их влияния на аудит при условии, что в ходе аудита будут рассмотрены все элементы, указанные в настоящем правиле (стандарте).

Пять элементов системы внутреннего контроля:

Контрольная среда.

Контрольная среда аудируемого лица оказывает влияние на сознательность сотрудников в отношении контроля. Она является основой для эффективной системы внутреннего контроля, обеспечивающей поддержание дисциплины и порядка.

Контрольная среда включает следующие элементы:

а) доведение до всеобщего сведения и поддержание принципа честности и других этических ценностей.

Эффективность средств контроля не может быть обеспечена при отсутствии честности и других этических ценностей у сотрудников, осуществляющих управленческие и контрольные функции. Честность и другие этические ценности являются существенными элементами, оказывающими влияние на эффективность организации средств контроля и их мониторинга. Честность и другие этические ценности определяются этическими и поведенческими стандартами, действующими в аудируемом лице, и тем, как они доводятся до всеобщего сведения и применяются на практике.

б) профессионализм (компетентность сотрудников).

Профессионализм – это профессиональные знания и навыки, необходимые для выполнения задач, которые определяют суть деятельности конкретного работника. Приверженность профессионализму отражает мнение руководства об уровне профессиональных знаний, необходимом для выполнения соответствующих видов работ, и о том, каким образом этот уровень устанавливается в качестве квалификационных требований;

в) участие собственника или его представителей.

Представители собственника в значительной степени оказывают влияние на сознательность сотрудников аудируемого лица в отношении контроля.

Полномочия представителей собственника аудируемого лица устанавливаются в регламентах деятельности и инструкциях или рекомендациях, составленных для представителей собственника. Одной из важных функций представителей собственника является надзор за эффективностью и работоспособностью системы внутреннего контроля аудируемого лица, привлечение внимания и принятие необходимых мер в случае обнаружения серьезных недостатков этой системы;

г) компетентность и стиль работы руководства.

Компетентность и стиль работы руководителей имеют широкий диапазон характеристик. К таким характеристикам могут относиться следующие: подход руководства к выявлению рисков хозяйственной деятельности и управлению ими; позиция и действия руководства в отношении составления финансовой (бухгалтерской) отчетности (осмотрительность при выборе принципов учета и разумный подход к подготовке оценочных показателей); подходы руководства к обработке информации, учетным функциям и кадровой политике;

д) организационная структура.

Организационная структура аудируемого лица представляет собой систему, в рамках которой планируется, осуществляется, контролируется и отслеживается деятельность аудируемого лица

для достижения стоящих перед ним целей. Аудируемое лицо разрабатывает организационную структуру, соответствующую его потребностям. Надлежащий характер организационной структуры аудируемого лица зависит в том числе от характера и масштабов его деятельности;

е) наделение ответственностью и полномочиями.

Этот элемент предполагает разделение ответственности и полномочий в ходе осуществления деятельности и установление иерархии подотчетности сотрудников, а также охватывает политику в отношении надлежащей деловой практики, знаний и опыта ключевого персонала и предоставляемые для выполнения обязанностей возможности. Он включает систему информирования персонала о целях аудируемого лица, взаимосвязи индивидуальных действий каждого сотрудника с действиями других сотрудников, участии каждого сотрудника в достижении целей аудируемого лица;

ж) кадровая политика и практика.

Кадровая политика и практика в отношении сотрудников подразумевают: набор; адаптацию (инструктаж при приеме на работу); подготовку; обучение; оценку; консультирование; продвижение по службе; вознаграждение сотрудников.

Процесс оценки рисков аудируемым лицом.

Это процесс выявления и, по возможности, устранения рисков хозяйственной деятельности, а также их возможных последствий. Для целей финансовой (бухгалтерской) отчетности важен вопрос, каким образом в процессе оценки рисков аудируемым лицом руководство выявляет риски, имеющие отношение к финансовой (бухгалтерской) отчетности, определяет их значение, оценивает вероятность их возникновения и принимает решение относительно того, как управлять ими.

Информационная система, связанная с подготовкой финансовой (бухгалтерской) отчетности.

Функционирование информационных систем, связанных с подготовкой финансовой (бухгалтерской) отчетности, обеспечивается: техническими средствами; программным обеспечением; персоналом; соответствующими процедурами; базами данных.

Большинство информационных систем активно использует компьютерные средства и информационные технологии.

Состоит из процедур: а) инициирования; б) отражения (регистрации) в учете; в) обработки данных и ведения учета соответствующих активов, обязательств и капитала; г) включения в отчетность информации об операциях аудируемого лица, а также о событиях и условиях отчетности либо обобщение другой полезной информации, которая может быть использована при оценке хозяйственной деятельности аудируемого лица в управленческих или иных целях.

Функционирование информационных систем обеспечивается методами и способами учета, которые выполняют следующие функции:

а) идентифицируют и регистрируют все правомерные операции;

б) своевременно и достаточно подробно фиксируют операции, что позволяет надлежащим образом классифицировать операции для дальнейшего включения в финансовую (бухгалтерскую) отчетность;

в) осуществляют оценку объектов учета так, чтобы соответствующая информация могла быть включена в финансовую (бухгалтерскую) отчетность в надлежащем суммовом выражении;

г) определяют период времени, в котором имели место операции, что позволяет отнести их в учете к соответствующему отчетному периоду;

д) представляют надлежащим образом операции и относящиеся к ним случаи раскрытия информации в финансовой (бухгалтерской) отчетности.

Составной частью информационных систем является система информирования персонала, которая обеспечивает понимание сотрудниками обязанностей и ответственности, связанных с организацией и применением системы внутреннего контроля в отношении финансовой (бухгалтерской) отчетности.

Система информирования персонала может принимать такие формы, как внутренние регламенты деятельности, руководства по составлению финансовой (бухгалтерской) отчетности, инструкции и указания. Доведение информации до сведения сотрудников может осуществляться с использованием средств электронной связи, устно и посредством распоряжений руководства.

Информационные системы, связанные с подготовкой финансовой (бухгалтерской) отчетности субъектов малого предпринимательства, являются менее формальными, чем у аудируемых лиц более крупного размера, однако их роль также является важной. В субъектах малого предпринимательства при наличии добросовестно работающего руководства может отсутствовать детальное описание учетных процедур. Система взаимосвязи между сотрудниками в субъекте малого предпринимательства может быть менее формальной и более легко устанавливаемой благодаря меньшему числу административных уровней, а также благодаря возможности руководства охватить наблюдением все, что происходит в деятельности аудируемого лица.

Контрольные действия.

Контрольные действия включают политику и процедуры, которые помогают удостовериться, что распоряжения руководства выполняются. Например, что необходимые меры предприняты в отношении рисков, которые могут препятствовать достижению целей аудируемого лица. Контрольные

действия, осуществляемые вручную или с применением информационных систем, имеют различные цели и применяются на различных организационных и функциональных уровнях.

Контрольные действия, осуществляемые субъектами малого предпринимательства, аналогичны тем, которые проводят хозяйствующие субъекты более крупного размера, однако уровень формального подхода, применяемого теми и другими, является различным. Кроме того, субъекты малого предпринимательства могут посчитать, что некоторые виды контрольных действий являются ненадлежащими вследствие контрольных средств, применяемых руководством.

Мониторинг средств контроля.

Важной обязанностью руководства является создание и поддержание системы внутреннего контроля в режиме непрерывной работы. Мониторинг средств контроля включает наблюдение за тем, функционируют ли они и были ли они изменены надлежащим образом в случае необходимости, и может включать такие мероприятия, как наблюдение руководства за тем, своевременно ли подготавливаются выверки расчетов с банками, оценка внутренними аудиторами соответствия действий персонала, занимающегося продажами, политике аудируемого лица в отношении определенных условий договоров с покупателями, осуществление надзора за соответствием действий персонала политике аудируемого лица в области этики или деловой практики.

Мониторинг средств контроля представляет собой процесс оценки эффективного функционирования системы внутреннего контроля во времени. Он включает регулярную оценку организации и применения средств контроля, а также осуществление необходимых корректирующих мероприятий в отношении средств контроля вследствие изменения условий деятельности. Мониторинг осуществляется с целью обеспечения непрерывной эффективной работы средств контроля.

Понятие «внутренний аудит» впервые в нормативных актах РФ встречается в Правиле (стандарте) № 29 «Рассмотрение работы внутреннего аудита», утвержденном Постановлением Правительства РФ 25 августа 2006 г. № 523 (далее – ФПСАД № 29)(4).

Стандарт дает следующее определение: внутренний аудит – контрольная деятельность, осуществляемая внутри аудируемого лица его подразделением – службой внутреннего аудита.

Функции службы внутреннего аудита включают мониторинг адекватности и эффективности системы внутреннего контроля. Например, если не осуществлять мониторинг за своевременностью и точностью выверки расчетов с банками, то персонал, возможно, прекратит заниматься их подготовкой (13. Л.53).

В соответствии с ФПСАД № 29 объем и цели внутреннего аудита в каждом случае различны и зависят от размера и структуры аудируемого лица и требований его руководства. Обычно функции службы внутреннего аудита включают один или несколько следующих элементов:

а) мониторинг эффективности процедур внутреннего контроля (постановка необходимых систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля входит в обязанности руководства, и этому следует постоянно уделять соответствующее внимание, а на службу внутреннего аудита обычно возлагаются обязанности по проверке этих систем, мониторингу эффективности их функционирования, а также представлению рекомендаций по их усовершенствованию);

б) исследование финансовой и управленческой информации (включает обзорную проверку средств и способов, используемых для сбора, измерения, классификации этой информации и составления отчетности на ее основе, а также специфические запросы в отношении отдельных ее составляющих частей, включая детальное тестирование операций, остатков по счетам бухгалтерского учета и других процедур);

в) контроль экономности, эффективности и результативности, включая нефинансовые средства контроля аудируемого лица;

г) контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации, нормативных актов и прочих внешних требований, а также политики, директив и прочих внутренних требований руководства.

Действующая система нормативного регулирования внутреннего контроля, как и бухгалтерского учета, включает те же четыре уровня и во многом является общей, хотя имеет и ряд существенных отличий. Так, среди нормативных активов первого уровня наряду с общим гражданским, налоговым и бухгалтерским законодательствомважное значение имеют специальные законы.

Из состава нормативных актов второго уровня следует выделить прежде всего Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» ПБУ 1/2008 (2), где предписывается определение в рамках учетной политики каждой коммерческой организации порядка контроля за хозяйственными операциями (упоминаемого, кстати, и в Федеральном законеот 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете») (1), а также Федеральное правило (стандарт) аудиторской деятельности № 8 «Понимание деятельности аудируемого лица, среды, в которой она осуществляется, и оценка рисков существенного искажения аудируемой финансовой (бухгалтерской) отчетности» (3) где содержатся нормы, непосредственно регулирующие систему внутреннего контроля. При этом составными элементами контрольной среды являются стиль и основные принципы управления данным аудируемым лицом; его

организационная структура; распределение ответственности и полномочий; осуществляемая кадровая политика; порядок подготовки финансовой (бухгалтерской) отчетности для внешних пользователей; порядок осуществления внутреннего (управленческого) учета и подготовки отчетности для внутренних целей; порядок обеспечения соответствия хозяйственной деятельности требованиям законодательства; наличие и особенности организации работы ревизионной комиссии, службы внутреннего аудита в составе органов управления аудируемого лица. Среди нормативных актов третьего уровня, составляющих основу методологического обеспечения как бухгалтерского учета, так и внутреннего контроля – методические рекомендации.

Четвертый (локальный) уровень является определяющим в сложившейся системе нормативного регулирования внутреннего контроля, ибо только в локальных нормативных актах конкретизируются условия и особенности функционирования отдельных организаций. Опираясь на нормативную базу предыдущих уровней, каждая организация самостоятельно устанавливает систему внутреннего контроля и закрепляет ее в соответствующих локальных актах (в частности, в учетной политике, штатном расписании, положениях об управленческих службах, должностных инструкциях, трудовых контрактах, локальных методиках и др.).

Источники:

1. О бухгалтерском учете. Федеральный закон Российской Федерации от 06.12.2011 № 402-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Положение по бухгалтерскому учёту «Учётная политикаорганизации» ПБУ 1/2008: утв. приказом Минфина РФ от 06.10.2008 № 160н
3. Правило-стандарт № 8 «Понимание деятельности аудируемого лица, среды, в которой она осуществлялась, и оценка рисков существенного искажения аудируемой финансовой (бухгалтерской) отчётности» от 19.11.2008 № 863. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. Правило-стандарт № 29. Рассмотрение работы внутреннего аудита: утв. Постановлением Правительства РФ от 25 августа 2006 г. № 523. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. Дивинский, Б. Д. Внутренний аудит в системе внутреннего контроля организации / Б.Д. Дивинский // Финансовые и бухгалтерские консультации. – 2007. - № 5. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
6. Адаменко А.А., Ткаченко А.С., Чич Н.Ш. к вопросу об аутсорсинге бухгалтерских услуг в России. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 1 (61). С. 181-186.
7. Афанасенко А.Н. Совершенствование методики внутреннего контроля материально-производственных запасов в сельскохозяйственных организациях //Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – №09(093). – IDA [article ID]: 0931309100. С.1719
8. Колесникова А.Н. Особенности проведения инвентаризации товарно-материальных ценностей в ходе аудита. Экономика. Право. Печать.

Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 315-322.
9. Лукин В.К., Чечулина Ю. Правовая парадигма экономического развития. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2000. № 1-3 (6-8). С. 57-58
10. Лукин В.К., Чикова О.Г. Финансовые проблемы развития российской экономики. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2004. № 7-9 (20-22). С. 35-37.
11. Омельченко Г.Г. Учет неопределенности параметров экономической системы в моделировании ее поведения и выборе стратегии управления. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 250-254.
12. Павлюшкевич Т.В. Анализ ситуаций в организации аудита в условиях перехода на МСА. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 1 (61). С. 239-243.
13. Петух А.В. Моделирование управления аудиторским риском. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 1-2 (53-54). С. 53-61.
14. Петух А.В. Особенности эволюции аудита в России. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 346-350.
15. Петух А.В. Развитие аудита в России и за рубежом. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 350-353.

О.В. Белицкая
к.э.н., заведующая кафедрой экономики,
Кубанский социально-экономический институт
Т.В. Павлюшкевич
к.э.н., доцент кафедры экономики,
Кубанский социально-экономический институт

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ КУРОРТНО-ТУРИСТСКОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье рассмотрена динамика развития и роль социальной и производственной инфраструктуры в повышении конкурентоспособности курортно-туристского комплекса Краснодарского края, приведены реализуемые региональные и общефедеральные проекты, регулирующие развитие инфраструктурного обеспечения туристской сферы.

Annotation. The article deals with the dynamics of development and a role of social and production infrastructure in increase of competitiveness of the Krasnodar region's resort and tourist complex, regional and all-federal projects regulating development of infrastructure providing the tourist sphere.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, производственная инфраструктура, коммунальная инфраструктура, курортно-туристский комплекс, региональная экономика.

Keywords: social infrastructure, production infrastructure, municipal infrastructure, resort and tourist complex, regional economy.

На сегодняшний день существует множество определений понятия «инфраструктура» и множество подходов к классифи-

кации ее видов. Так, выделяют производственную, социальную, информационную, административную, рыночную, транспортную, инновационную, инженерную, туристскую и т.д. инфраструктуру. В советской экономической науке термин «инфраструктура» был заимствован из военного лексикона и выделялось два ее вида – производственная и социальная. К последней относилась совокупность предприятий, организаций и сфер деятельности, имеющих опосредованное отношение к производству – здравоохранение, образование, рекреация и т.п.

Социальная инфраструктура, оказывающая значимое влияние на курортно-туристский комплекс Краснодарского края, представлена следующими объектами (по состоянию на 2013 г.):

– 5 профессиональных театров, на сцене которых ежегодно проводятся более 1300 спектаклей, концертов, творческих вечеров;

– 60 музеев различной направленности, которые ежегодно посещают свыше 2 млн. чел.;

– 5 концертных организаций, проводящих более 2700 мероприятий в год;

– 128 киноустановки на 47 тыс. мест в зрительских залах;

– 850 общедоступных библиотек, из которых 127 – детские;

– 1116 учреждений культурно-досугового типа, более 12 тыс. клубных формирований, из них 7 тыс. – самодеятельного народного творчества;

– 2 природных заповедника, 1 национальный парк;

– более 8,5 тыс. спортивных сооружений, вместимостью свыше 210 тыс. человек единовременно;

– более 18 тыс. памятников, в том числе: архитектуры – 1124 единицы, археологии – 14066, истории – 2238, монументального искусства – 674 единиц [6].

На рисунке 1 приведены показатели работы театров. За период 2010-2012 гг. число спектаклей в четырех из них (Краснодарский государственный академический театр драмы им. М. Горького, Краевое государственное театрально-концертное учреждение «КТО Премьера» им. Л.Г. Гатова, Краснодарский краевой театр кукол и Армавирский театр драмы и комедии) выросло в среднем на 10%. Сокращение спектаклей прослеживается лишь в Туапсинском театре юного зрителя (на 27,5%). Стоит отметить рост показателя посещений театров в расчете на 1000 чел. населения: прирост в 2012 г. составил 25,3% по сравнению с периодом 2010 г.

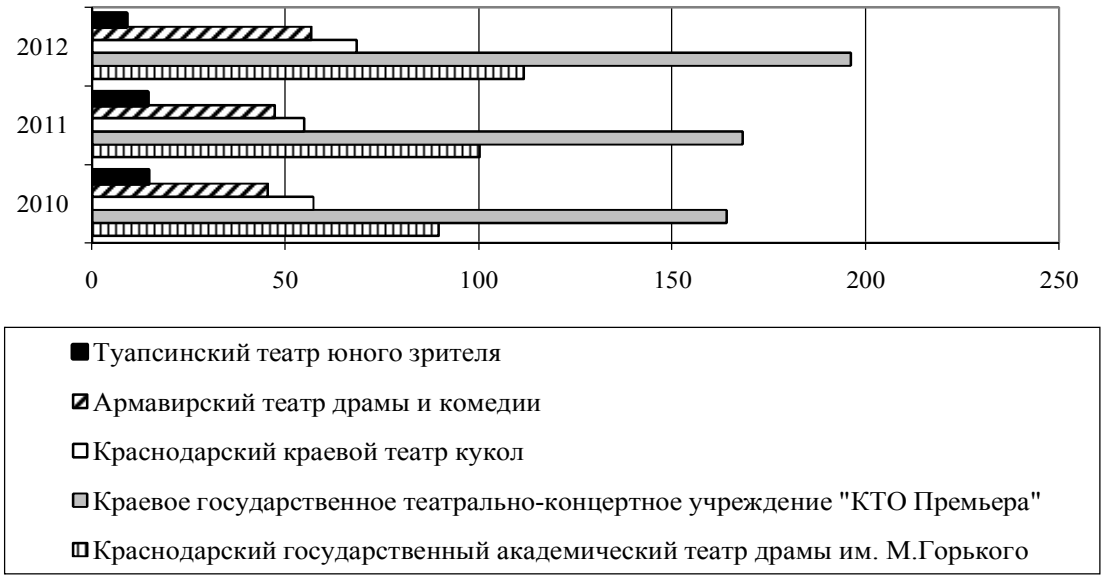


Рисунок 1 – Число посещений театров Краснодарского края, тыс. чел.

Растет посещаемость музеев и киноустановок. Так, в 2008 г. число посещений музеев составляло 1853 тыс., в 2010 г. – 2201 тыс., в 2012 г. – 2123 тыс., а число посещений на 1000 человек населения за период 2008-2012 гг. возросло на 10,8%. Число посещений киносеансов с 2008 по 2012 гг. возросло на 68,8% – с 4,5 млн. чел. до 7,6 млн. чел. в год.

Приведенные данные свидетельствуют о повышении интереса населения к учреждениям культурно-досугового типа, что создает предпосылку их эффективной работы в долгосрочной перспективе и характеризует эту составляющую социальной инфраструктуры как динамично развивающуюся.

Устойчивую положительную динамику также демонстрирует спортивная сфера: за период с 2008 по 2013 гг. прирост числа спортивных сооружений составил 12,2%, среднегодовые темпы роста – 2,6% (рис. 2). Единовременная пропускная способность спортивных сооружений характеризовалась колеблющейся динамикой; в 2008 г. этот показатель составлял 249031 чел., в 2010 г. – 206419 чел., в 2013 – 221276 чел. Среднегодовой темп роста составил -2,9%, сокращение показателя в 2013 г. относительно 2008 г. – 11,1%. Рост единовременной вместимости и числа спортивных объектов выступает объективной необходимостью в свете популяризации спорта среди населения, однако даже с учетом положительного перелома, возникшего в динамике показателя в 2011 г. современная ситуация в крае характеризуется низким уровнем обеспечения населения спортивными сооружениями. Имеющиеся на Кубани спортивные сооружения были построены в 70-е годы, являются устаревшими в техническом отношении и не соответствуют современным требовани-

ям. Действующее налоговое законодательство не стимулирует частные структуры вкладывать собственные средства в строительство и реконструкцию физкультурно-спортивных объектов социального назначения и без поддержки краевого бюджета неудовлетворительное состояние спортивной базы массового спорта в муниципальных образованиях долго будет оставаться проблемой, препятствующей вовлечению в занятия спортом местного населения. При этом Краснодарский край достиг лидирующих позиций в России по показателям развития физической культуры и спорта среди населения. Так, с 1956 г. воспитано 53 призера и победителя Олимпиад, 670 кубанских спортсменов входит в состав сборных страны, а систематически занимается спортом 27% населения [1].

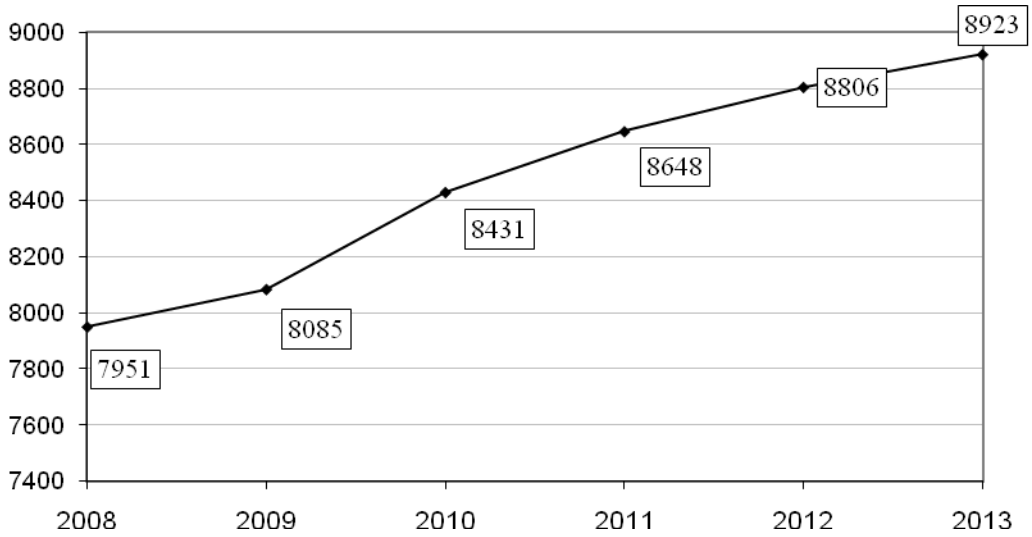


Рисунок 2 – Число спортивных сооружений в Краснодарском крае

Для решения этой проблемы в крае разработаны и реализуются ряд целевых программ. С 2010 г. принята долгосрочная краевая целевая программа «Стадион», предусматривающая финансирование по следующей схеме: выделение средств из краевого бюджета в размере 621 570 тыс. руб. и привлечение средств местных бюджетов в объеме не менее 25% для софинсирования комплекса мероприятий по реконструкции спортивно-массовых сооружений. Также заслуживают внимания ДКЦП «Строительство плавательных бассейнов на 2012-2014 годы» (Пост. ГАКК от 12.07.2011 № 730, изм. от 07.02.12), КЦП «Обеспечение участия города Сочи в организации и проведения XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года на 2012-2014 годы» (Пост. ГАКК от 31.08.2012 № 1013), ВЦП «Развитие спорта высших достижений в Краснодарском крае на 2012-2014 годы» (Пост. ГАКК от 09.07.2011 № 601, изм. от 12.10.12), ВЦП «Развитие и поддержка спортивных команд по игровым видам спорта в Краснодарском крае на 2012-2014 годы» (Пост. ГАКК от 29.04.2011 № 423,

изм. от 12.10.12), ВЦП «Содействие субъектам физической культуры и спорта и развитие массового спорта на Кубани на 2012-2014 годы» (Пост. ГАКК от 30.06.2011 № 670, изм. от 31.10.12), ВЦП «Развитие мотоциклетного спорта в Краснодарского края на 2012-2014 годы» (Пост. ГАКК от 20.05.2011 № 528, изм. от 06.07.12).

Социально-экономический эффект от реализации программ предполагает увеличение удельного веса населения, систематически занимающего спортом, с 22,1% в 2009 г. до 40% в 2020 г. С учетом того, что объем платных услуг населению в сфере физической культуры и спорта растет в среднем на 43,5% в год, такой прогноз представляется более, чем обоснованным (рис. 3) [8].

Состояние производственной инфраструктуры с точки зрения курортно-туристского комплекса можно рассмотреть с двух позиций: состояние объектов коммунального хозяйства и производство товаров для туризма.

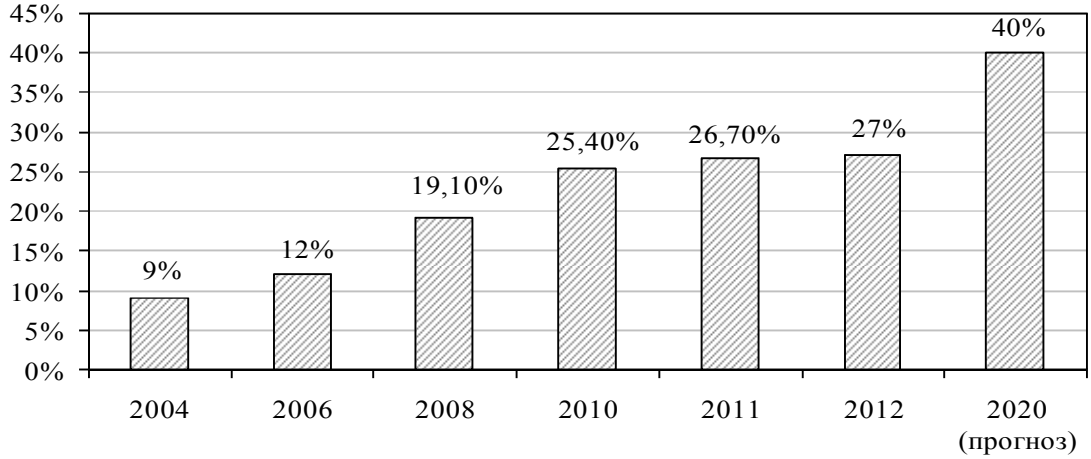


Рисунок 3 – Доля населения Краснодарского края, систематически занимающегося физической культурой и спортом

На сегодняшний день недостаточная развитость коммунальной инфраструктуры (энерго- и водоснабжения, очистных сооружений) является серьезным препятствием для дальнейшего развития курортно-туристского комплекса и повышения его привлекательности для частных инвесторов. В курортный период нагрузка на коммунальные сети возрастает в несколько раз, а устаревшая инфраструктура создает опасность возникновения аварийных ситуаций. В Черное море поступает значительное количество биогенных отходов и прочих загрязняющих веществ, значимая доля которых приходится на сбросы от приморских населенных пунктов, очистные системы которых не справляются с возросшей нагрузкой и технически устарели. Наносимый при этом ущерб губителен

не только для биологических морских ресурсов, но способен подорвать рекреационный потенциал территории и негативным образом сказаться на условиях жизни населения. На решение этих проблем направлены такие целевые программы как ВЦП «Мониторинг состояния дна, берегов, изменений морфометрических особенностей, состояния водоохранных зон водных объектов или их частей на территории Краснодарского края» на 2011-2013 годы (Пост. ГАКК от 25.01.12, изм. от 11.09.12), ВЦП «Охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности Краснодарского края» на 2012-2014 годы (Пост. ГАКК от 25.08.2011 г. № 889, изм. от 03.10.12), ВЦП «Леса Кубани (2012-2014 годы)» (Пост. ГАКК от 30.06.2011 г. № 664, изм. от 21.05.12).

Помимо проблемы загрязнения вод Черного и Азовского морей, существует до сих пор не решенная проблема обеспечения водоснабжением сельских районов, на долю которых приходится почти половина населения края. При этом практика использования сельским населением нецентрализованных источников воды остается весьма распространенной, а централизованные коммуникации находятся в неудовлетворительном состоянии. Таким образом, означенные проблемы способны подорвать возможности не только традиционного приморского отдыха, но и молодые виды туризма (сельский, этнографический), которые находятся в начальной стадии своего развития, а потому наиболее чувствительны к колебаниям потребительского спроса [7].

На решение проблем, связанных с неразвитостью коммунальной инфраструктуры, нацелены такие проекты, как ДКЦП «Развитие водоснабжения населенных пунктов Краснодарского края на 2012-2020 годы» (Пост. ГАКК от 28.03.2011 г. № 290, с изм. от 22.10.12), ДКЦП «Развитие систем наружного освещения населенных пунктов Краснодарского края на 2012-2014 годы» (Пост. ГАКК от 30.06.2011 г. № 672, изм. от 06.07.12), ДКЦП «Газификация Краснодарского края (2012 - 2016 годы)» (Пост. ГАКК от 10.05.2011 г. № 437, изм. от 07.11.12) и другие. Все программы в той или иной степени подходят к решению вопроса финансирования мероприятий по ремонту, содержанию, реконструкции объектов коммунальной инфраструктуры, формированию тарифной политики, созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций и, как следствие, повышение качество жилищно-коммунального обслуживания во всех населенных пунктах края.

Немаловажное значение придается изменению структуры себестоимости в составе экономически обоснованного тарифа, совершенствованию взаимоотношений субъектов правоотношений в процессе производства и предоставления жилищно-коммунальных услуг. Наиболее значимой задачей, на наш взгляд,

является создание конкурентного рынка предоставления коммунальных услуг, повышение интереса бизнеса к этой сфере хозяйствования, что могло бы решить проблему технического перевооружения существующих объектов инфраструктуры с привлечением частных инвестиций.

В иерархии управления туризмом в бывшем СССР инфраструктура и индустрия туризма были жестко централизованы в нескольких монопольных туристских ведомствах. В этих условиях существовали такие понятия, как единое туристское пространство, единая туристская транспортная система и др. На балансе туристских организаций были не только объекты индустрии туризма, но и ряд дорожно-коммуникационных объектов инфраструктуры туризма (канатные дороги, фуникулеры, дорожная структура подземного экскурсионного электротранспорта, горноспасательные и контрольные станции, средства связи и пр.) [2].

Возможность стабильного развития курортно-туристского комплекса непосредственно связана с наличием и степенью развитости инфраструктуры индустрии туризма. Развитая инфраструктура способствует повышению аттрактивности рекреационных территорий, снижает негативные последствия антропогенного воздействия на экологию, увеличивает туристскую емкость территорий и позволяет снизить неблагоприятные сезонные колебания. Экономический эффект развития инфраструктуры проявляется в двух аспектах: прямом и косвенном. Первый подразумевает увеличение туристского потока и объема предоставляемых услуг и, как следствие, рост налоговых поступлений, уровня занятости населения и его материального обеспечения. Второй проявляет себя в эффекте мультипликации, стимулирует развитие смежных отраслей – строительства, транспортных предприятий, организаций сферы досуга и развлечений, телекоммуникационных систем, предприятий общественного питания, сервисно-бытового обслуживания и т.д. Помимо этого, социальный эффект развития инфраструктуры включает улучшение экологического состояния территорий, повышение доступности и качества услуг здравоохранения, культуры и спорта, бытового обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства [5].

Источники:

1. Белицкая О.В. Курортно-туристский комплекс Краснодарского края: механизм модернизации. / О.В. Белицкая – Краснодар: КСЭИ, 2014. – 190 с.
2. Белицкая О.В. Рекреационная услуга: специфические особенности // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 3-4 (6364). С. 253-259.
3. Белицкая О.В. Факторы повышения эффективности рекреационного обслуживания в курортно-туристском комплексе региона // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 1-2 (53-54) С. 13-20.
4. Ведерников В.П., Грибановская М.В. Социально-экономические основы туристской деятельности. // Социально-экономический ежегод-

ник-2011. Под ред. Ермоленко А.А., Хашевой З.М.. Краснодар, 2011, с. 193-198.
5. Жуков Б.М., Белицкая О.В. Совершенствование развития транспортно-информационной инфраструктуры на рекреационных территориях // Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Экономика», вып. 1(85), 2012. С.234-239
6. Статистический сборник «Курортно-туристский комплекс Краснодарского края». Краснодар, 2014.
7. Фоменко Е.В., Оганесян Л.Л. Проблемы формирования конкурентоспособного туристского рынка // Вестник Академии знаний. 2014. № 2 (9). С. 61-67.
8. Фоменко Е.В., Оганесян Л.Л. Проблемы применения диверсификационной стратегии в развитии туристского продукта региона // Курорты. Сервис. Туризм. 2014. № 1 (22). С. 129-141.
9. Фоменко Е.В., Оганесян Л.Л. Туристский комплекс Краснодарского края: стратегия и направление развития // Курорты. Сервис. Туризм. 2014. № 2 (23). С. 128-135.

О. Доманцевич
Студентка факультета экономики и менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт
Е. Копейкина
Студентка факультета экономики и менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт
н.р.: Е.В. Фоменко
Доцент кафедры менеджмента, к.г.н.,
Кубанский социально-экономический институт

ПРЕИМУЩЕСТВА ПРИМЕНЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОГО АУТСОРСИНГА

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы логистического аутсорсинга. Аутсорсинг в логистике на сегодняшний день для многих компания стал наиболее оптимальным способом решение логистических задач, таких как поставка товаров или составление транспортных схем. Без комплексной работы высококвалифицированных специалистов отладить бизнес-процессы в сфере логистики просто не представляется возможным.

Annotation. In article problems of logistic outsourcing are considered. Outsourcing in logistics for many the company became today in the most optimum way the solution of logistic tasks, such as delivery of goods or drawing up transport schemes. Without complex work of highly qualified specialists it isn't possible to debug business processes in the sphere of logistics simply.

Ключевые слова: логистическийаутсорсинг, логистические задачи, транспортные схемы, внутренний и внешний аутсорсинг

Key words: logistic outsourcing, logistic tasks, transport schemes, internal and external outsourcing

Словосочетание «логистический аутсорсинг» обозначает приобретение у третьей стороны услуг по управлению запасами,

транспортировке товара, его складированию и всем связанным с этими операциями бизнес-процессам.

Аутсорсинг – передача организацией определенных бизнес-процессов или производственных функций на обслуживание другой компании, специализирующейся в соответствующей области. В отличие от услуг сервиса и поддержки, имеющих разовый характер и ограниченных началом и концом, на аутсорсинг передаются обычно функции по профессиональной поддержке бесперебойной работоспособности отдельных систем и инфраструктуры на основе длительного контракта, чаще всего не менее одного года. Наличие бизнес-процесса является отличительной чертой аутсорсинга от различных других форм оказания услуг и абонентского обслуживания.

Аутсорсинг в логистике на сегодняшний день для многих компания стал наиболее оптимальным способом решение логистических задач, таких как поставка товаров или составление транспортных схем. Без комплексной работы высококвалифицированных специалистов отладить бизнес-процессы в сфере логистики просто не представляется возможным [2].

Специалисты выделяют внутренний и внешний логистический аутсорсинг. Подмечено, что в логистическом бизнесе не все компании отдают логистические услуги на сторону по разным причинам. Они пользуются так называемым внутренним аутсорсингом, создавая собственные отделы логистики. Внутренний аутсорсинг применяется обычно при непрерывных производствах, в специализированных бизнес-процессах, где для владельца бизнеса важно сохранять ноу-хау цепи поставок.

Становясь потребителем аутсорсинговых услуг, организация-заказчик получает возможность сосредоточиться на основном бизнесе, поскольку договор аутсорсинга, заключается именно по непрофильным направлениям деятельности организации. Между организацией-заказчиком и аутсорсинговой организацией заключается гражданско-правовой договор, предметом которого является предоставление услуги или выполнение работы.

По сути дела, прибегая к услугам аутсорсера, организация-заказчик в его лице получает как бы дополнительное структурное подразделение организации, которое в то же время остается от него юридически независимым.

Аутсорсинговые услуги в сфере логистики могут включать в себя следующие направления:

– комплексная логистика;

– оптимизация существующих и разработка новых складских схем;

– координация процессов закупки и поставки товара, а также его маркировки, упаковки и т.д.;

– оформление таможенной документации и грузов;

– разработка оптимальных транспортных схем и т.д. [4].

Аутсорсинг логистических услуг предполагает передачу сторонним специалистам, как части функций в данной сфере, так и полный объем полномочий. При выборе оптимального плана работы привлеченных специалистов необходимо учитывать возможности собственной компании в вопросах организации логистики. При этом стоит отметить, что комплексный подход к логистическому аутсорсингу представляет собой наиболее рациональное и финансово выгодное решение, позволяющее успешно справляться с различными задачами в сфере закупок и поставок продукции.

Исходя из своих целей и имеющихся ресурсов, каждая организация сама решает отдавать ту или иную часть собственного бизнеса на аутсорсинг, или выполнять ее самостоятельно. Определяющим фактором, конечно же, является сравнение экономической эффективности обоих вариантов.

Как любой вид экономического взаимодействия компаний аутсорсинг имеет свои преимущества и недостатки. Рассмотрим основные преимущества.

Аутсорсинг позволяет компании-заказчику сократить издержки и значительно снизить трудоемкость и затраты на эксплуатацию информационных систем и приложений, сконцентрироваться на основных бизнес-процессах компании, не отвлекаясь на вспомогательные.

Передача внешним партнерам функций одного или нескольких звеньев цепочки ценности обладает рядом стратегических преимуществ [3]:

– позволяет получить комплектующие или услуги выше качеством и/или дешевле;

– улучшает инновационные возможности компании за счет взаимодействия и партнерства с поставщиками мирового уровня, имеющими большой интеллектуальный потенциал и богатый инновационный опыт;

– обеспечивает большую гибкость компании в случае внезапного изменения рыночной ситуации или потребительских предпочтений: проще и дешевле найти новых поставщиков с необходимыми возможностями и ресурсами, чем перестраивать внутреннюю деятельность компании, ликвидируя одни мощности и ресурсы и создавая новые;

– ускоряет приобретение ресурсов и навыков;

– позволяет сосредоточиться на тех операциях, которые эффективно выполняются силами компании, и тех, которые стратегически целесообразно сохранить под ее контролем;

– сокращение и контроль издержек;

– использование специализированного оборудования, знаний, технологий;

– снижение рисков, связанных с реализацией бизнес-процесса;

– использование конкуренции на рынке исполнителя;

– сокращение влияния неуправляемых факторов;

– разделение и частичная передача другой компании рисков;

– дополнительный доступ к финансам – повышение инвестиционной привлекательности фирмы.

Теперь остановимся на недостатках аутсорсинга.

Компания рискует вывести за свои пределы слишком многие виды деятельности и лишиться части собственных ресурсов и возможностей. В таких случаях компания утратит виды деятельности, которые в течение длительного времени обеспечивали ей успех на рынке [6].

При внешнемаутсорсинге в России проявлялись следующие его недостатки:

– уровень профессионализма сотрудников аутсорсинговой компании-аутсорсера может оказаться недостаточным для выполнения работ или оказания услуг на должном уровне;

– недостаточность рычагов управляющего воздействия, что может привести к снижению эффективности процессов, наличие рисков нарушения сохранности имущества, безопасности и утечки сведений конфиденциального характера.

Также существуют общие проблемы. Штатный сотрудник способен своевременно выявлять некоторые ошибки, а иногда проинформировать клиента о новинках, притом, что внештатный обычно выявляет только «шаблонные» ошибки, которые являются менее критичными [2].

На сегодняшний день существует большое количество видов аутсорсинга бизнес-процессов, основными из них являются: производственный аутсорсинг; IT-аутсорсинг; аутсорсинг бизнес-процессов (BPO); аутсорсинг управления знаниями (KPO); легальный аутсорсинг.

При производственном (или промышленном) аутсорсинге сторонней организации передаются частично или целиком производство продукции или ее компонентов.

Наиболее распространенным видом является аусторсинг в сфере информационных технологий (IT-аутсорсинг). Предполагает делегирование внешней специализированной компании решение вопросов, связанных с разработкой, внедрением и сопровождением информационных систем как целиком на уровне инфраструктуры предприятия (сопровождение оборудования или ПО), так и объемов работ, связанных с развитием и/или поддержкойфункционирования отдельных участков системы (программирование, хостинг, тестирование и т.д.)

Аутсорсинг бизнес-процессов (BPO).Использование внешних ресурсов, знаний и опыта, налаженной инфраструктуры поставщика услуг (аутсорсера) для организации и обеспечения собственных специфических функций и достижения бизнес-задач компании. В большинстве случаев BPO предполагает пере-

дачу стандартизированных текущих процессов компании.

Аутсорсинг управления знаниями (KPO).KPO предполагает управление процессами, которые требуют глубокого изучения или серьезной аналитической обработки данных, формирования и управления базами знаний, которые в последующем могут использоваться, в том числе и для поддержки принятия решений. Аутсорсинг управления знаниями сейчас только начинает получать распространение на территории США [1].

На отдельной ступени здесь стоит легальный аутсорсинг. В ряде случаев организация обязана передать функции по осуществлению определенной деятельности сторонним организациям. Например, паевой инвестиционный фонд не может самостоятельно вести учет, контроль и управление собственными активами. Для этого он обязан прибегать к услугам хранителя, аудитора и управляющей компании.

В России логистический аутсорсинг возник на стыке конца 80-х, начала 90-х годов, когда после развития корпоративного движения в СССР появились первые легальные капиталисты. В тот период логистические услуги, оказываемые третьим лицам, были достаточно примитивны. В большинстве своем, это были моноуслуги, либо транспортные перевозки, либо складские услуги, ну и, конечно, услуги таможенных брокеров[5].

Сегодня логистический аутсорсинг в России разительно отличается от его стартового состояния в период накопления начального капитала. Российские компании, называющиеся логистическими операторами или логистическими провайдерами, вполне соответствуют мировому уровню оснащения и развития в своей отрасли.

К сожалению, мировой экономический кризис, дошедший до России в конце 2008 г. и длившийся весь 2009 год, изменил ландшафт логистического аутсорсинга. Много мелких и средних логистических операторов прекратили свою деятельность – они разорились или обанкротились. Выжили только сильнейшие логистические операторы, которые смогли в разгар кризиса оптимизировать свой штат, уйти от убыточных операций, перепрофилировать пустые складские и офисные площади под субаренду или другие доходные цели [5].

Сегодня рынок логистического аутсорсинга в России переживает очередную волну развития. В настоящее время емкость рынка логистических услуг рядом российских экспертов оценивается на уровне $80-90 млрд [5].

Таким образом, надо понимать, что рынок логистического аутсорсинга есть функция рынка потребления. Чем выше уровень потребления в стране, тем больше приходится специализироваться внешнеторговым компаниям, дистрибьюторам, производителям и тем же торговым сетям в своей

непосредственной деятельности. Тем больше возникает потребность в привлечении для организации цепи поставок товаров квалифицированных логистических операторов и передачи им части операций на логистический аутсорсинг.

Источники:

1. Аутсорсинг: создание высокоэффективных и конкурентоспособных организаций: Уч. пособие. / Под ред. Б.А. Аникина. М.: Инфра –367 с.
2. БраварЖ-Л, Морган Р. Эффективный аутсорсинг. Понимание, планирование и использование успешных аутсорсинговых отношений / Ж-Л. Бравар, Р. Морган. - М.: Баланс Бизнес Букс, 2007 г.- 201 с.
3. Джефкинс Ф. Связи с общественностью/ Ф. Джефкинс. - М.: Академический проект, 2009.- 432 с.
4. [Электронный ресурс] http://predp.com/fin/terms/chto-takoe-autsorsing.html
5. Елин В.А., Председатель совета директоров ЗАО "СМАРТ ЛОДЖИСТИК ГРУПП" (SLG), кандидат технических наук// Куда стремится логистический аутсорсинг в России? Проблемы современной логистики [Электронный ресурс] http://www.samoupravlenie.ru/42-07.php
6. «Планово-экономический отдел» №6 2011 / Логистика[Электронный ресурс] http://www.profiz.ru/peo/6_2011/Logistich_autsorsing/

О.В. Климовец

Профессор, д.э.н., первый проректор,

Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ

ПОСТОЛИМПИЙСКИЕ СТРАТЕГИИ РОССИИ

Аннотация. В настоящее время значительное число проблем, с которыми приходится сталкиваться органам государственной власти и местного самоуправления в России, не могут быть решены только за счет бюджетов различных уровней. Из этого можно сделать вывод, что особой актуальностью в настоящее время обладает взаимодействие государственного и частного секторов при решении социально-экономических задач развития региона или муниципального образования Сочи в постолимпийский период.

Annotation. Currently, a significant number of problems faced by the state authorities and local self-government in Russia cannot be solved only through the budgets of different levels. From this we can conclude that the particular relevance in the present time, has the interaction of public and private sector in solving socio-economic problems of the region or municipality Sochi in postolimpic period.

Ключевые слова: бренд, маркетинговые стратегии, государственно-частное партнерство, стратегические инвестиции, международный опыт.

Key words: brand, marketing strategies, public-private partnership, strategic investments, international experience.

Организация и проведение Олимпийских игр значительно повлияли на конкурентоспособность как города Сочи, так и Краснодарского края и России в целом. Усилилась привлекательность региона и страны для развития международного бизнеса и туризма, для инвестиции и рабочей силы.

Упорядоченность дорожного движения, увеличение количества зеленых насаждений, создание новых рабочих мест (в сфере строительства, в туристическом и гостиничном секторе, в области оптовой торговли) позволят через несколько лет превратить Сочи в один из самых современных российских городов, в развитый круглогодичный курорт мирового уровня [1].

Задача правительства страны найти пути решения задачи как сделать Сочи мировым брендом. Когда произносят «Куршевель» всем понятно, о чем идет речь. Сегодня стоит задача придать горнолыжному и пляжному – круглогодичному курорту Сочи тот же значимый узнаваемый эффект мирового уровня. Тогда не встанет и проблемы заполняемости всего созданного за время подготовки к играм объема гостиничного комплекса и иной инфраструктуры, и ряда других проблем, связанных с отсутствием потока туристов.

Секрет известности города на международном уровне заключается в его брендовом статусе, исходя из этого, государству и руководству региона необходимо вплотную заняться продвижением круглогодичной курортной зоны Сочи на мировом уровне. Тем более, после проведения Олимпиады и всех связанных с этим строительств и реконструкций, есть что рекламировать. Олимпийские кольца делают популярной любой регион на планете, но задача федеральных органов, что бы после Олимпиады, регион Сочи продолжали помнить и хотели посещать люди разных стран, что бы этот регион был доступен и интересен разным слоям общества.

Для того, чтобы Сочи имел возможность конкурировать на мировом уровне необходимо разработать стратегию и тактику туристской деятельности ориентированные на долгосрочное, краткосрочное и текущее планирование [2]. К долгосрочному планированию в области туризма можно отнести развитие материально-технической базы, подготовку кадров, разработку качественно других турпродуктов и услуг, выработку комфортной ценовой, сбытовой, рекламной стратегий. К краткосрочному планированию можно отнести разработку новых коммерческих предложений, более рациональное использование имеющихся туристских ресурсов, информирование клиента о предлагаемых туристских продуктах (чтобы предотвратить диссонанс между ожиданиями клиента и действительным предложением) и др.

Также для конкурентоспособности региона огромную роль играет сезонность. В туризме сезонность формируется под воз-

действием целого ряда объективных и субъективных факторов.

Для того чтобы Сочи поддерживал брендовый статус и не канул в лето после проведения Олимпиады как некоторые олимпийские столицы, которые, пережив период экономического и социального подъема, скатывались к изначальным показателям, необходимо заранее планировать развитие региона после 2014 года. Необходимо перепозиционирование курорта. Сочи необходимо вступить в борьбу с конкурентами в лице Египта, Турции и других мировых курортов [3]. Необходимо пересмотреть позиции сервисных и ценовых услуг курортного рынка Сочи.

Так как мы говорим о курорте мирового уровня, то и сервис обслуживания должен быть соответствующим. И профессиональное поведение людей, которые займут новые рабочие места в туристическом бизнесе города Сочи, должно соответствовать этому уровню. Одной из главных проблем российского сервис-обслуживания является некомпетентность персонала сферы услуг. Этот вопрос необходимо решать непосредственно во время создания рабочих мест в туриндустрии Сочи, иначе, если допустить набор неквалифицированных сотрудников сразу, потом будет крайне сложно «вычищать» ряды сотрудников.

С другой стороны, транснациональные компании все больше подстраивают субъекты национальных экономик под себя, диктуя параметры развития мирового хозяйства. Применительно ТНК гостиничного бизнеса на территории России это можно сформулировать в том, что требования к сервис-обслуживанию со стороны персонала одинаковы ко всем мировым гостиницам по всему миру, где они расположены [4]. Таким образом, что касается гостиниц мирового значения, если человек на своем рабочем месте не справляется со своими обязанностями, никто такого работника в своем штате держать не будет.

Применительно к сфере услуг необходимо предусмотреть три составляющие, которые формируют стандарт обслуживания туристской организации:

- персонал, так как он является главным ресурсом роста и процветания в сфере услуг;
- процесс осуществления услуг (например, количество времени регистрации гостя в гостинице);
- окружение (интерьер), создающий определенное настроение и способствующий привлечению клиента.

Главная задача правительства страны – разработать маркетинг услуг в городе Сочи таким образом, чтобы помочь клиентам по достоинству оценить организацию и предоставляемые услуги.

Проведение Олимпийских игр в Сочи является серьезным испытанием для российской экономической модели управления, показателем российской конкурентоспособности на мировой арене. Увеличение экономическо-

го эффекта от проведения Олимпиады составляет суть стратегического управления конкурентоспособностью региона.

Правительству РФ и администрации Краснодарского края необходимо разработать стратегию в отношении г. Сочи как круглогодичного курортного города, подготовить «дорожную карту» по поддержанию и изменению имиджа курорта в представлении российской и зарубежной общественности. В маркетинге существует такое понятие как «маркетинг места». Маркетинг места – это маркетинг в интересах территории, ее внутренних субъектов, а также внешних субъектов, во внимании которых заинтересована территория [5]. Иными словами, необходимо осуществить деятельность в отношении региона с целью создания, поддержания или изменения мнений, намерений или поведения субъектов.

Для экономики страны-проведения Игр играет огромную роль реклама города (региона) и страны, которые в дни проведения Олимпиады становятся центром планеты, стимулируя экономическую активность экономических субъектов и привлекая внимание всего мирового сообщества к стране (региону), её культуре, традициям, устоям, достопримечательностям, а также всем её достоинствам и недостаткам [6].

Маркетинговая стратегия города – долгосрочная или среднесрочная программа (проект) осуществления маркетинга города. Структура стратегии должна включать в себя ряд следующих разделов:

1) позиционирование (цели, задачи проекта, концепция целевого имиджа города, бренд города, уникальное предложение города, описание целевой аудитории);

2) продвижение (комплекс мероприятий, методы воздействия, каналы маркетинговой коммуникации);

3) организационное обеспечение проекта (ресурсное обеспечение, механизмы координации и контроля за реализацией проекта, система мониторинга и оценки результативности).

Реализация маркетинговой стратегии города (осуществление маркетинга города) подразумевает анализ, планирование, проведение мероприятий, рассчитанных на продвижение интересов города, и контроль за этим процессом.

Таким образом, при осуществлении проекта «Сочи-2014» организаторам для получения отдачи после проведения Игр необходимо реализовать следующие условия:

Определить цель:

- повысить уровень привлекательности территории на международном уровне как круглогодичного курорта благодаря узнаваемости региона после проведения Олимпийских игр и увеличению качества его инфраструктуры и сервиса [7].

Определить целевую аудиторию. План должен быть рассчитан на многогранность целевой аудитории и различие составляю-

щих ее релевантных групп. Целевая аудитория Сочи после проведения Олимпиады:

- жители других стран – профессионалы (спортсмены) и любители зимних видов спорта разного уровня, туристы, отдыхающие сезонники и т.п., российская и зарубежная общественность, российское и зарубежное бизнес-сообщество.

Определение маркетинговых задач внутри страны и маркетинговых международных задач:

- проконтролировать и откорректировать качество созданных условий и сервиса обслуживания круглогодичного отдыха международного уровня в городе Сочи;

- скорректировать существующее восприятие Сочи как места летнего отдыха в сторону круглогодичного курорта; повысить осведомленность о городе Сочи и всех его преимуществах среди жителей других стран;

- повысить имидж России и Краснодарского края на международной арене;

- сформировать имидж региона как комфортного и доступного круглогодичного курорта среди жителей России и за рубежом;

- создать имидж Сочи - как комфортного и доступного круглогодичного, а также уникального горно-климатического курорта международного уровня.

Тактические мероприятия. В основе продвижения бренда «Сочи» лежат основные каналы коммуникаций: электронные и печатные средства массовой информации, Интернет, телевидение, радио, наружная реклама, BTL-акции.

Задачи рекламной компании:

- повысить имидж Российского курорта в глазах мировой общественности;

- продвигать бренд города Сочи как комфортного и доступного круглогодичного курорта международного уровня;

- непрерывно пропагандировать круглогодичный курорт юга России среди жителей России и других стран мира;

- поддерживать интерес мировой общественности к сочинскому курорту круглогодично.

Способы рекламы могут включать в себя: баннеры с рекламой на разных языках (нескольких самых распространенных) по всей территории региона, телевизионная реклама в виде видео-ролика, специально оборудованные помещения (шатры) с 3D видео рекламой, постеры на бумажных носителях, которые можно взять на любой международной выставке [8].

Необходимо создать условия притягательности, престижа региона в целом, а также привлекательности природно-климатических условий края, материально-технических, финансовых, трудовых, организационных, социальных и других ресурсов, а также возможностей для реализации и воспроизводства преимуществ региона.

Источники:

1. Климовец О.В. «Сочи-2014» как проект государственно-частного партнерства. В сборнике: Общество в эпоху перемен: формирование новых социально-экономических отношений. Материалы V международной научно-практи-ческой конференции. Саратов, 2014. С. 101-103
2. Климовец О.В. Стратегия трансграничного органического роста российских компаний//Современные наукоемкие технологии. 2014. № 6. С. 71-72
3. Klimovets O.V., Fundy K.V. Analysis of system development staff motivation hotels//Дискуссия. 2014. № 8 (49). С. 97-102
4. Климовец О.В. Исследование современных процессов российского рынка труда (рецензия на монографию д.э.н., профессора Агабекян Р.Л. «Российский рынок труда: особенности, проблемы и перспективы». Краснодар: Издательский Дом-Юг, 2014. - 208 с.)// Вопросы новой экономики. 2014. № 2 (30). С. 97-102
5. Климовец О.В., Фандий К.В. Теоретические и практические аспекты систем мотивации персонала предприятий индустрии гостеприимства// Экономика устойчивого развития. 2014. № 3 (19). С. 110-115
6. Климовец О.В. Рецензия на монографию д-ра экон. наук, проф. Р.Л. Агабекян «Российский рынок труда: особенности, проблемы и перспективы» Краснодар: Издательский Дом-Юг, 2014. 208 с. // Экономика устойчивого развития. 2014. № 2 (18). С. 257-262
7. Климовец О.В. ТНК России. Москва, 2013
8. Климовец О.В., Климовец М.В. Влияние олимпийских игр на формирование конкурентоспособности страны и региона. В сборнике: Наука и образование в XXI веке. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 34 частях. 2013. С. 53-55.

Л.А. Лазаренко
доцент кафедры сервиса и туризма, к.психол.н.,
Кубанский социально-экономический институт
Т.А. Джум
Доцент кафедры технологии торговли и общественного питания, к.т.н.,
Краснодарский филиал «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

ВИДЫ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕСТОРАТОРОВ

Аннотация. Для заведений сферы ресторанного бизнеса производственно-торговый процесс состоит их бизнес-процессов. Бизнес-процесс – это серия видов деятельности, которые осуществляются над исходным материалом (вход бизнес-процесса), увеличивают его ценность и приводит к определенному результату (выходу бизнес-процесса). Особая роль при их модернизации отводится инновационным подходам. Каждый из которых является организационно-управленческой инновацией, направленной на повышение эффективности бизнеса предприятия питания.

Annotation. Institutions for the restaurant business production and sales process is their business processes. Business process – a series of activities that

are carried out on the starting material (the entrance of a business process), increase its value and leads to a specific result (the output of a business process). A special role is given to the modernization of their innovative approaches. Each of which is an organizational and managerial innovation aimed at improving business efficiency catering.

Ключевые слова: бизнес-процесс, инновация, модернизация, логистика, производство, продажи, прием и организация обслуживания гостей

Key words: business process, innovation, modernization, logistics, manufacturing, sales, hospitality and guest service organization

Современное предприятие общественного питания как целостный организм представляет собой:

- организационно-правовую структуру;
- имущественный комплекс [4];
- производственный комплекс;
- структурированный финансовый объект;
- социально-организационный комплекс[7].

На современном этапе технологической революции предприятия общественного питания стремятся увеличивать удельный вес новшеств, реализованных в инновациях, что позволяет им повышать уровень монополизма в сфере ресторанного бизнеса и диктовать потребителям и конкурентам свою политику. Благосостояние общества определяется не массой факторов производства и не объемом инвестиций, а эффективностью инновационной деятельности, дающей конечный положительный результат [11].

Процесс по стратегическому маркетингу, НИОКР, организационно-технологической подготовке производства, производству и оформлению новшеств, их внедрению (или превращению в инновацию) и распространению в другие сферы (диффузия) называется инновационной деятельностью.

Инновационная деятельность в сфере ресторанного бизнеса охватывает следующие бизнес-процессы:

- управление предприятием во всех его аспектах, включая взаимосвязанное множество подпроцессов;
- логистика, включая закупки, транспортировка, хранение, перемещение внутри предприятия продуктов, товаров, материалов,
- производство продукции, включая изготовление блюд, барной продукции, производство услуг[8];
- продажи продукции производства, товаров, услуг;
- прием и обслуживание гостей с применением выбранных и установленных на предприятии стандартов;
- маркетинг [6];
- обеспечение деятельности предприятия, включая кадровое, юридическое, безопасности.

Реализация бизнес-процессов обязательно дополняется процессами по стимулированию спроса, изучению целевой аудитории, так как гость четко по-

зиционирует свои ожидания от посещения предприятия питания. Более того, услуга гостеприимства в заведении сферы ресторанного бизнеса, сформированная бизнес-процессами, должна быть качественной, а ее цена привлекательной для посетителя [12].

С финансовой структурой кафе тесно связано его зонирование, задачей которого является «связывание» структуры предприятия по бизнес-процессам с системой управленческого учета путем детализации объектов учета. Собственно зонирование заключается в разделении предприятия общественного питания на две зоны:

1. Деятельность кафе, которая осуществляется на служебной территории заведения – бэк-хаус.

2. Деятельность кафе, которая осуществляется на виду у посетителей в зале, – фронт-хаус.

Бизнес-процесс – это серия операций (видов деятельности), которые осуществляются над исходным материалом (вход бизнес-процесса), увеличивают его ценность и приводит к определенному результату (выходу бизнес-процесса) [15].

Организация любого бизнес-процесса в ресторане представляет собой его реальное описание, которое включает в себя последовательность взаимосвязанных действий с указанием исполнителей и ответственных за них. Учитываются связи с другими бизнес-процессами, выполняется анализ полученной характеристики для выявления ошибок, например нарушение персоналом инструкции или регламента работы. Значение такой оценки очень велико. Это первый шаг, ведущий к улучшению деятельности, так как без контроля исполнения нет и возможности реального управления [13].

Во многих современных ресторанах единственной областью, в которой имеются количественные данные о бизнес-процессе, являются производство и обслуживание потребителя [1].

В обязанности управляющего бизнес-процессами на предприятии общественного питания входят обеспечение функционирования процесса во взаимосвязи со всеми организационными подразделениями, совершенствование и повышение эффективности процесса.

При этом главной задачей управляющего процессом является четкое определение его границ с учетом первоначального ввода «поставщиком» ресурсов, необходимых для процесса, и конечного этапа, предусматривающего передачу «потребителю» результатов. Большинство же бизнес-процессов на предприятиях либо не имеют управляющих, либо эти функции выполняются несколькими сотрудниками, что разделяет ответственность между ними и в итоге может привести к срыву выполнения части или всего процесса в целом [9].

Важным условием совершенствования деятельности предприятия общественного питания является формирование систем

управления и контроля текущих процессов.

Один из важнейших законов управления утверждает, что именно отдающий приказ обязан обеспечить ресурсами его выполнение. Только в этом случае возможен обоснованный спрос с исполнителя за полученные результаты [5].

Каждый сотрудник предприятия питания должен принимать участие как в определении требований, которые будут предъявляться к нему в процессе выполнения поставленных задач, так и в определении той степени поддержки, которая должна быть ему оказана для успешного выполнения работы. Этот этап весьма важен, поскольку является гарантией того, что сотрудник понимает свою задачу и возложенную на него ответственность. Каждая задача должна иметь количественные критерии оценки в отношении:

1) качества конечного результата [3];

2) затрат в сравнении с полученным результатом;

3) соблюдения установленных сроков выполнения работ [2].

Комплексная диагностика предприятия питания – это установление и изучение признаков, показателей, факторов, характеризующих техническое, экологическое, экономическое, социальное, психологическое состояние предприятия, его конкурентоспособность, эффективность и устойчивость в текущий момент и в перспективе. Диагностика проводится с целью нахождения сильных и слабых сторон предприятия, его возможностей и внешних угроз для разработки программы инновации.

К основным направлениям реформирования предприятия под воздействием инновационных процессов можно отнести:

- инвентаризация имущества и осуществление реструктуризации имущественного комплекса предприятия [10];
- рыночная оценка активов предприятия;
- анализ положения предприятия на рынке, финансово-хозяйственной деятельности и эффективности управления предприятием;
- формирование стратегии развития предприятия;
- подготовка и переподготовка кадров;
- анализ сетей сбыта продукции;
- анализ системы снабжения [14];
- экономический анализ ассортимента выпускаемой продукции;
- анализ сильных и слабых сторон предприятия.

Таким образом, модернизация бизнес-процессов для укрепления рыночных позиций заведения, привлечения внимания клиентов к деятельности предприятия общественного питания связана с использованием инновационных подходов, которые можно использовать в менеджменте заведений сферы ресторанного бизнеса. По своей сути данные подходы являются организационно-управлен-

ческими инновациями, направленными на повышение эффективности бизнеса предприятия питания.

Источники:

1. Белицкая О.В. Факторы повышения эффективности рекреационного обслуживания в курортно-туристском комплексе региона//Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 1-2 (53-54). С. 13-20.
2. Григорьева Е.А., Максимова М.И., Овчаренко Н.А., Сторожева Г.Н. Реструктуризация бизнес процессов промышленных предприятий в условиях кризиса.//Краснодар, 2010.
3. Гапонова Г.И., Омельченко Л.Д. Ппсиходиагностическая компетентность в общении с клиентами специалиста в сфере сервиса и туризма// Курорты. Сервис. Туризм.. 2014. № 1 (22). С. 40-47.
4. Джум Т.А., Лазаренко Л.А. Концепции коммерческой деятельности ресторанной сети на современном этапе. //Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 2 (62). С. 208-215.
5. Ким Е.Б., Хуако Х.Ш. Повышение качества и экономическая безопасность.// В сборнике: МАТЕРИАЛЫ IV Международной научно-практической конференции «В мире научных исследований» Академия знаний. Краснодар, 2013. С. 43-45.
6. Лазаренко Л.А. Разработка программы стимулирования сбыта на предприятии. // В сборнике: Экономика. Теория и практика материалы II международной научно-практической конференции. Саратов, 2014. С. 78-80.
7. Лазаренко Л.А. Повышение качества обслуживания клиентов туристского предприятия на основе мероприятий по безопасности питания.//В сборнике: Общество в эпоху перемен: формирование новых социально-экономических отношений материалы VI международной научно-практической конференции. Саратов, 2014. С. 57-58.
8. Ленкова М.И., Марченко Е.Г. Конгрессно-выставочный туризм – динамично развивающийся сектор делового туризма. //Курорты. Сервис. Туризм. 2014. № 3-4 (24-25). С. 63-69.
9. Лукин В.К. Мастерство персонала в улучшении качества туристских услуг.// Курорты. Сервис. Туризм. 2009. № 2-3. С. 41-43.
10. Маркарян С., Сощенко Д., Павлюшкевич Т.В. Анализ развития малого бизнеса на Кубани.// Вестник Академии знаний. 2012. № 3 (3). С. 21-26.
11. Меркулова Т.А. Качество услуг и удовлетворённость потребителя.//Курорты. Сервис. Туризм. 2006. № 2(8). С. 21-26.
12. Романенко Е.А. Кадровый аспект Российского туристического бизнеса // Курорты. Сервис. Туризм.. 2014. № 1 (22). С. 152-156.
13. Фоменко Е., Самойленко А.А. Активные виды туризма как одно из приоритетных направлений развития туристской деятельности на Кубани. // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №1 (18). С. 74-79.
14. Джум Т.А., Ольшанская С.А. Проблемы качества и совершенствование ассртимента продукции общественного питания. // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №2-4 (1921). С. 14-19.
15. Недбайло В., Лазаренко Л.А. Культура взаимоотношения специалиста и клиента в процессе осуществления сервисной деятельности. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 166-170.

Т.А. Меркулова
Доцент кафедры сервиса и туризма, к.т.н.,
Кубанский социально-экономический институт
Е.И. Галяткина
Преподаватель, Краснодарский торгово-экономический колледж

КОРПОРАТИВНАЯ ЭТИКА КАК СТРАТЕГИЯ СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы, связанные с развитием корпоративной культуры в индустрии гостеприимства.

Annotation. The article discusses the main problems associated with the development of corporate culture in the hospitality industry.

Ключевые слова: культура, гостеприимство, корпоративная культура, гостиница.

Key words: culture, hospitality, corporate culture and a hotel.

Корпоративная этика выступает как одна из главных стратегических задач предприятия, которая стремится к успеху в усложняющейся и ужесточающейся конкурентной среде. Корпоративная культура представляет собой большую область явлений материальной и духовной жизни коллектива: доминирующие в нем моральные нормы и ценности, принятый кодекс поведения и укоренившиеся ритуалы, традиции, которые формируются с момента образования организации и разделяются большинством ее сотрудников.

Растущий динамизм и изменчивость деловой среды создают для организаций необходимость постоянных коммуникаций с партнерами, потребителями, сотрудниками. Рост образованности, квалификации, информированности работников и общественности в целом требует от менеджмента использования более сложных и тонких методов управления. Чтобы управлять событиями, уже недостаточно управлять поведением людей. Сегодня необходимо управлять тем, что люди думают и чувствуют, формировать общественное мнение и настроение. Такое управление предполагает установление и ведение целенаправленных систематических коммуникаций с различными группами общественности – с партнерами, с широкой общественностью и средствами массовой информации, с местной общественностью и госструктурами, с финансовой общественностью и, конечно же, с работниками. В работе с сотрудниками, возникает потребность в создании единой системы ценностей, норм и правил, т.е. корпоративной культуры, позволяющей достичь эффективной работы, сосредоточиться на достижении целей компании, и самореализоваться самим сотрудникам.

Эффективная корпоративная культура и создание корпоратив-

ных этических кодексов – самый действенный способ разгрузить руководителя. Она, лучше при участии коллектива, задает долговременную цель существования организации, создает корпоративные стандарты, которых необходимо придерживаться для эффективного достижения этой цели, убеждает в правильности этих целей и стандартов сотрудников организации и, наконец, внедряет механизм передачи (транслирования) этих корпоративных ценностей неофитам.

Корпоративная культура гостиничного предприятия непосредственно влияет на конкурентоспособность, ускоряет и увеличивает объемы продаж. Это инструмент достижения стратегических целей отеля, ориентированных на перспективу.

Важно наличие общих ценностей у руководящего состава и рабочих, которые, в конечном счете, трансформируются в нормы поведения, способствующие повышению качества предоставляемых услуг, и совместных усилий по решению текущих и долгосрочных проблем.

Сегодня большинство практиков разделяют мнение, что стратегия гостиничного предприятия, его структура, тип людей, принимающих решения, системы и способы управления, как правило, отражают корпоративную культуру отеля.

Ключевая фигура в отеле, создающем свою корпоративную культуру, безусловно, руководитель. Одна из его основных задач – чтобы поведение исполнителей гостиничных услуг соответствовало целям отеля и его стратегии. Как показывает практика, наиболее прибыльным и эффективно функционирующим отелем будет тот, во главе которого стоит человек, прошедший по всем ступеням карьерной лестницы предприятия, руководителем которого он является. Ведь именно тогда он знает все его особенности и может более четко управлять формированием культуры своего предприятия.

Корпоративная культура гостиничного предприятия непосредственно влияет на конкурентоспособность, ускоряет и увеличивает объемы продаж. Это инструмент достижения стратегических целей отеля, ориентированных на перспективу.

Отсутствие корпоративной культуры в той или иной гостинице означает, что между сотрудниками и руководством гостиницы, а также между ее рядовыми работниками нет взаимопонимания. В таком отеле воцаряется атмосфера недоверия и подозрительности, взаимопомощь исключается, поскольку основным девизом предприятия становится примитивный лозунг «Каждый сам за себя». Внимание персонала больше занято интригами, чем обслуживанием клиентов, становящихся заложниками внутренних разборок коллектива. Нетрудно предположить, что на насыщенном рынке гостиничных услуг такое предприятие будет не жизнеспособным. На российском гостиничном рынке

еще остаются организации, пренебрегающие созданием здорового производственного климата. Руководство таких гостиниц делает ставку только на техническую сторону процесса обслуживания. Почему это становится возможным, показали специальные исследования, проведенные специалистами ассоциации «Университет гостиничного, туристского и ресторанного бизнеса», по результатам которых, в частности, были сделаны следующие выводы:

1. Одной из причин недостаточного внимания директоров гостиничных предприятий к кадровым вопросам является существующий психологический барьер между руководителями и исполнителями, что создает ситуацию взаимного непонимания и недоверия;

2. Излишняя специализация усложняет организационную структуру гостиниц, приводя к дроблению единого механизма на многочисленные изолированные друг от друга службы, в которых часто создается и культивируется собственная субкультура, основанная на чувстве ложного превосходства одного подразделения над другим;

3. Отсутствие стимулов для профессионального роста снижают интерес персонала, занятого на низших уровнях обслуживания клиентов, к повышению производительности труда.

Работа отеля напрямую зависит от деятельности его служащих. Поэтому для индустрии гостеприимства особенно важно, чтобы каждый сотрудник разделял принципы корпоративной культуры, принятых на его предприятии. Для всех компаний, работающих в сфере обслуживания, приоритетом номер один являются сотрудники, ориентированные на работу с гостем. Улыбка, вежливое обслуживание, профессиональное знание всех бизнес-процессов в гостинице – вот тот золотой стандарт, который необходимо культивировать в среде сотрудников. Современной тенденцией развития индустрии гостеприимства в целом является забота о своих сотрудниках – о людях, которые, собственно, и создают эту индустрию. «Чем лучше компания будет относится к своим сотрудникам, тем лучше сотрудники будут относится к клиентам» – девиз наиболее востребованной гостиничной цепи в мире Marriott.

Еще одна немаловажная особенность формирования корпоративной культуры в гостеприимстве – стандарты. Гостиничный бизнес работает хорошо, как отлаженный механизм, если в нем все регламентировано. Успех крупных сетей отелей, в частности, определяется и единым, четким стилем обслуживания в каждой их гостинице. Есть такое понятие – повторяемость качества. Основная задача стандартов в том, чтобы все сотрудники гостиницы, занимающие одинаковую должность, выполняли свои должностные обязанности одинаково. Постоянное внимание уделяется внешнему виду сотрудников – внутренний распорядок каждой

гостиницы регламентирует внешний вид своих портье, горничных и прочих сотрудников. Общее в них: опрятность, чистота одежды, прически и обуви. Внимание также уделяется обязанностям персонала и способу поведения в той или иной ситуации. Буквально по пунктам прописывается что сделать, что увидеть, на что обратить внимание, как отвечать по телефону и так не допустить конфликтную ситуацию.

Очень часто возникает вопрос формирования стрессоустойчивости сотрудников. Потому стандарты прописывают как вести себя, допустим, в конфликтной ситуации. В данной ситуации необходимо использовать тренинги, которые проводят профессиональные тренеры. Локальные тренинги проводятся внутри гостиницы самими сотрудниками. Это может быть наставник или специалист, который отвечает за тот или иной раздел. Дальше – это мини-семинары: практика ежедневных тренингов, девиз, настрой. Длится не более 15-20 минут. Это является еще одной особенностью корпоративной культуры предприятий индустрии гостеприимства.

Корпоративная культура отелей становится механизмом воздействия на персонал и включает в себя формальную и неформальную системы ценностей предприятия. Необходимо создать корпоративную программу, которая отражала бы представление о том, каким отель хочет видеть предприятие по отношению к гостям, партнерам, сотрудникам, способствовала бы позитивному настрою. Например, в московской гостинице «Национаь» в руководстве по гостеприимному обслуживанию используют девиз: «Вам никогда больше не представится возможности для того, чтобы произвести хорошее «первое впечатление».

Одно из главных направлений формирования корпоративной культуры отелей – предоставление услуг более высокого качества по сравнению с конкурентами, они должны удовлетворить и даже превосходить ожидания гостей. Ожидания формируются на основе уже имеющегося у гостя опыта, а также информации, получаемой по личным или массовым каналам. Если представление о полученной услуге не соответствует ожиданиям, гости теряют интерес к этому отелю, а если соответствует или превосходит, они могут вновь выбрать его. Поэтому для индустрии гостеприимства важно не только произвести хорошее «первое впечатление», но и предугадать желания гостей, проявляя искренний интерес к их проблемам.

Например, корпоративная культура гостиницы «Державная», отраженна в «Кодексе правил»:

- Обстановка неподдельной заботы и комфорта, окружающая наших гостей, – наша первоочередная задача. Выражайте искренний интерес к каждому гостю, делайте это с энтузиазмом, отдавая ему свое внимание;

- Улыбайтесь и здоровайтесь с каждым гостем. Разговаривая с гостем, делайте это с теплотой, в дружеской и уважительной манере. Как можно чаще называйте гостя по имени;

- Прощаясь с гостем, поблагодарите его, что он выбрал именно нашу гостиницу. Нужно постараться, чтобы у гостя остались теплые и положительные воспоминания о пребывании в гостинице.

Для сравнения корпоративная культура оздоровительного комплекса «Орбита» п. Ольгинка Туапсинского района выражена следующим образом: Наше кредо – все для клиента. Это значит удовлетворение и предвосхищение потребностей нашего гостя. Гостеприимство – наша должностная обязанность. Поэтому каждый работник разделяет ответственность и обязанность за удовлетворение потребностей гостя. Забота о наших гостях и удовлетворение их потребностей – для нас задачи первостепенной важности. Мы и только мы можем сделать то, что в будущем принесет успех нашему комплексу.

Корпоративная культура гостиничного предприятия обеспечит ему успех, поможет стать более конкурентоспособным и эффективным. Но для этого необходимо учитывать специфику выбранной профессии. В индустрии гостеприимства, прежде всего, необходимо заботиться о своих сотрудниках – проводниках услуг. Мнение гостя об отеле зависит в первую очередь от эффективности их работы, которая непосредственно связана с их настроением. Для поддержания необходимого организации рабочего настроения необходимо постоянно проводить различные тренинги, внедрять и закреплять стандарты, постоянно обучать персонал, разрабатывать новые системы мотивации. Для сотрудников гостиницы также важно ощущать сплоченность коллектива (здесь необходимо четко продумать девиз компании), работу в команде и видеть результат такой деятельности. Чем лучше компания будет относиться к своим сотрудникам, тем лучше сотрудники будут относиться к клиентам – об этом надо помнить всегда.

Источники:

1. Берлин С.И., Хуако Х.Ш.,Шишкина Н.Н. Современная парадигма управления качеством гостиничных услуг // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013, №4, С. 225-229.
2. Буткевич С.К. Перспективы развития внешнеэкономических связей Российской Федерации после вступления в ВТО // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012, № 1-2 (53-54), С. 28-30.
3. Гапонова Г.И. О проблеме профессионального становления личности: различные подходы, анализ ситуации в образовании //Вестник Академии знаний. 2012.№2. С.34-37.
4. Гапонова Г.И., Омельченко Л.Д. Психодиагностическая компетентность в общении с клиентами специалистав сфере сервиса и туризма// Курорты. Сервис. Туризм.2014.№1 (22).С.40-47
5. Лазаренко Л.А., Хирьянова В.Е. Особенности управленческих и методических основ гостиничного бизнеса // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013, №4, С. 138-141.

4. Лазаренко Л.А., Недбайло В. Культура взаимоотношения специалиста и клиента в процессе осуществления сервисной деятельности // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013, №4, С. 166-170.
6. Лазаренко Л.А., Сехан Л.А. Особенности подготовки персонала сферы услуг и его мотивации // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013, № 3 С. 250-253.
7. Лазаренко Л.А. Психологическая совместимость, сплоченность и групповая структурированность туристской группы как задача ее руководителя // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. № 1(18),. С.97-101.
8. Ленкова М.И. , Ошкина Ю.А.Сущность «контроллинга» и его позиция в концепции управления организацией// В сборнике: Материалы 1 международной научно-практической конференции « наука в 21 веке Петрова Т.А. Краснодар, 2013.С.75-80.
9. Романенко Е.А. Развитие личности в системе общественных отношений // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013, №3, С. 189-192.
10. Романенко Е.А., Болдырева Н.Л. Мотивация персонала сервисных компаний // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. № 2-4 (1921). С.5-9.
11. Романенко Е.А. Комплексная профессионально-педагогическая физическая и туристко-экскурсионная подготовка как аспект оптимизации процесса формирования туристких кадров // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия3: Педагогика и псхилогия.2010.№2. С.146-152.
12. Самойленко А.А.Особенности подготовки студентов туристского профиля по изучению регионального компонента как критерия ценности // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013, №1-2, С. 133-136.
13. Самойленко А.А.Использование регионального и экологического компонента в образовательном процессе при обучении студентов туристического профиля. Культурная жизнь Юга России.2011.т.5. №43.С.101-103
14. Самойленко А.А.Особенности подготовки студентов туристского профиля по изучению регионального компонента как критерия ценности // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013, №1-2, С. 133-136.
15. Фоменко Е.В. Инновационные подходы в разработке туристического продукта // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012, № 1-2 (53-54), С. 82-87.

С.А. Ольшанская
Профессор кафедры сервиса и туризма, к.психол.н.,
Кубанский социально-экономический институт
М.Э. Лысак
Студент факультета сервиса и туризма,
Кубанский социально-экономический институт

ИЗУЧЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ИМИДЖА ЗАО «КОРЕНОВСКИЙ МОЛОЧНО-КОНСЕРВНЫЙ КОМБИНАТ» В ПЕРИОД САНКЦИЙ В РОССИИ

Аннотация. В данной статье показана актуальность данной темы, показано, что в условиях санкций и необходимости импортозамещения существует проблема дальнейшего интенсивного развития предприятий, выпускающих молочную продукцию. Благоприятный имидж обеспечивает

успешное функционирование любого предприятия, являясь важным информационным продуктом, имеющим индивидуальное лицо данного предприятия. В работе дано определение имиджа, изучены и описаны составляющие имиджа, показаны ресурсы для развития молочной отрасли.

Annotation. This article shows the relevance of the topic, it is shown that under sanctions and the need for import substitution there is a problem further intensive development companies producing dairy products. Favorable image ensures the successful operation of any enterprise, as an important informational product, having individual person of this company. In the work definition image, studied and described components of the image, shows the resources for the development of the dairy industry.

Ключевые слова: комбинат, имидж, бренд, фирменный стиль.

Key words: plant, image, brand, corporate identity.

На современном этапе развития молочной отрасли аналитики отмечают, что в России потребление молочных продуктов, по-прежнему, отстает от рекомендованной медицинской нормы на 30%. При этом, потребление молока в мире за последние 10 лет выросло почти 15% на душу населения, следовательно, у молочных предприятий России огромный резерв для развития, с одной стороны. С другой стороны, огромная потребность в увеличении объема выпускаемой продукции в связи с санкциями, наложенными Евросоюзом на Россию. В таких условиях легче продвигать свою продукцию предприятиям, у которых сложился благоприятный имидж.

Исходя из сказанного, задачей данного исследования является изучение тенденций развития имиджа предприятий, производящих молочную продукцию, и его влияния на развитие этих предприятий. Для решения поставленной задачи необходимо разобраться, что же такое имидж. В первую очередь хотелось бы сказать что имидж – это впечатление, которое может произвести фирма, это мысленное представление о товаре, услуге или человеке, которое формируется при помощи пропаганды, рекламы или паблисити.

Еще хотелось бы подчеркнуть, что понятие имидж очень сходно с понятием репутация. Бывает не просто определить, где речь идет о репутации, а где об имидже. Имидж предназначен для того что бы – создавать и поддерживать необходимое впечатление о фирме, товаре, личности у клиентов и другой целевой аудитории. Это образ, о котором вспоминают.

Отличие имиджа от репутации заключается в том, что понятие репутация-это мнение которое сложилось о предприятии, услуге или личности, оно может быть как положительным так и отрицательным. Имидж, в свою очередь, создается для демонстрации положительных качеств, исходя из этого можно сделать вывод, что репутация может и не соответствовать имиджу.

Задачи имиджа. Они состоят в том, чтобы помогать компании успешно продавать товары или услуги, обеспечивать защиту от конкурентов, содействовать выведению на рынок новых товаров или услуги, привлекать надежных партнеров и т.д. Покупатель готов платить больше средств за изделия компаний с устойчивым имиджем, хотя можно купить такой же качественный товар дешевле у не такой известной компании известной компании – это уже правило.

В ходе исследовании была поставлена задача показать из каких же факторов формируется имидж фирмы. В качестве примера используем Кореновский молочно – консервный комбинат.

Начать хотелось бы с очень важного фактора, истории предприятия. Строительство Кореновского молочно – консервного комбината началось в 1950 году и закончилось 1952, это происходило в соответствии с общим планом развития народного хозяйства Союза ССР. В 1949 году было принято решение о создании молочно-консервного комбината в станице Кореновская. Эта дата стала днем рождения самого крупного предприятия Кореновского района. Работа этого комбината не прекращается с тех пор, как на нем выпущена первая банка сгущенного молока. Непрерывно проходит работа по модернизации оборудования, увеличению ассортимента, увеличению производственных мощностей, автоматизации и механизации процессов производства. Самоотверженным трудом кореновцев на когда-то пустующем, заброшенном месте выросли производственные корпуса консервного цеха, ремонтно-механического, цеха доработки готовой продукции, жестяно-баночного, автотранспортного цехов, цех мороженого, ремонтно-строительного и аммиачно-компрессорного участков, котельная, теплопункт и другие участки. При комбинате построен жилой городок, гостиница. Вся эта инфраструктура сложилась, к концу 90-х годов, окончательно сформировалась в том виде, в котором сейчас предстает перед нами.

ЗАО «Кореновский молочно-консервный комбинат» в 2000 году вошел в состав группы компаний «Ренна», это ознаменовало новый этап развития предприятия как с точки зрения ассортимента так и технологически.

Не стоит так же забывать при формировании имиджа о социальной роли предприятия. Забота о человеке – является одной из добрых традиций руководства комбината. Благодаря согласию с профсоюзным на комбинате построен здравпункт, оснащенный современным медицинским оборудованием, штат которого укомплектован замечательными, специалистами своего дела.

Каждый сотрудник комбината может и получает возможность отдохнуть в здравницах не только края, но и за его пределами. За последние десять лет каждый второй сотрудник в здравницах Черноморского побережья

края, сумел получить качественное санаторное лечение Имеется стадион для сотрудников. где проводятся спортивные соревнования. Футбольная команда комбината на равных играет с именитыми соперниками в рамках районных и краевых турниров.

Так же комбинат принимает участие в развитии сельского хозяйства в районе, комбинат финансирует приобретение хозяйствами племенного скота и необходимого оборудования. Особое внимание уделяется фермам испытывающим потребность в техническом перевооружении. Участок по обслуживанию оборудования ферм по графику выезжает на фермы для ремонта, замены компонентов мехдоек и охладителей молока, поставляет средства для ухода за оборудованием, монтирует новое оборудование. За последнее время 12 хозяйств с помощью Кореновского комбината приобрели и установили охладители молока, что существенно повысило качество поставляемого молока.

Не забывает и руководство комбината о своих покупателях, в связи с этим не прекращается поток различных конкурсов, приняв участие в которых можно выиграть ценные призы. Розыгрыши призов происходят на сайте комбината, там же и подробное описание условий участия в конкурсе.

Доброй традицией комбината является обязательное поздравление ветеранов ВОВ с победой, в 2014 году вкусные подарки ветеранам вручали мер города Кореновска Е.Н. Пергун и представитель комбината А.А. Быков.

Кореновский молочно-консервный комбинат за время своей работы получил огромное количество наград, что тоже является одной из составляющих качественного имиджа. Перечислим их:

Дегустационный конкурс молочной продукции «Кубань-продэкспо», Краснодар

Серебряная медаль – номинация «Кефир и кисломолочная продукция»: варенец термостатный 4%

Серебряная медаль – номинация «Десерты»: крем-десерт сливочный из молока сгущенного вареного в вафельном рожке глазированным 25%

Золотая медаль – номинация «Десерты»: Крем-десерт сливочный из молока сгущенного вареного с какао в вафельном рожке глазированным 25%

Зеленая неделя в Берлине, Берлин, Германия

Золотая медаль

БелАгро, Минск, Республика Беларусь

Диплом – за признание потребителем высокого качества продукции.

Сто лучших товаров России, Краснодар.

Диплом – за высокое качество производимой продукции.

Всероссийский конкурс-смотр «Молочные продукты 2012», Адлер

Диплом – за лучшую молочную продукцию.

Кореновский молочно – консервный комбинат

По решению Федеральной Таможенной Службы России, всей продукции КМКК предоставляется «зеленый коридор» – а это означает, что таможенный контроль будет минимальным. Такой привилегии удостаиваются далеко не многие. Для предприятия это значит очень много. Это значит, что продукция Кореновского молочно-консервного комбината сможет максимально быстро и без всякой бюрократической волокиты пересекать государственную границу.

Одной из немало важных наград для КМКК является получение Еврономера. Еврономер – это очередная веха в успешном развитии, покупатели в очередной раз убедились, что кореновская продукция – это качество, которое теперь подтверждено и европейскими стандартами. Так же это способствует приобретению новых партнеров, и укреплению отношений с уже имеющимися, ведь сотрудничать с предприятием, которое расширяет сферу продаж и выводит свой продукт на более высокий уровень, одно удовольствие.

Но это все та часть имиджа, которую можно услышать, но нельзя увидеть. Как же потребителю узнать товар предлагаемый данным предприятием. Вот тут-то и вступают в силу такие составляющие имиджа как: логотип, товарный знак, фирменный подчерк, фирменные бланки, буклеты, плакаты, сувенирная продукция и т.д.

Логотип КМКК, представлен в виде двух букв КК расположенных над буквой М, фирменным цветом предприятия является синий и белый, поэтому все основные символы, лозунги и названия указанны именно в этих цветах.

Товарным знаком предприятия является изображение доброй улыбающейся коровки, на фоне зеленой лужайки. Товарный знак имеет круглую форму, и надпись в нижней части «Коровка из Кореновки»

Так же КМКК выпускает продукцию под такими торговыми марками как:

«Густеяр», фирменным подчерком которой являются красные буквы в золотой оправе, написаные печатными буквами.

«Советское», фирменный подчерк золотые буквы, написанные прописными буквами.

Любое предприятие, заботящееся о своем имидже, имеет девиз. У Кореновского молочно-консервного комбината их несколько:

«Коровка из кореновки» Душевно и легко дает вам молоко!

«Коровка из Кореновки» Из самого сердца Кубани!

«Коровка из Кореновки» Пей молоко – Живи легко!

Автомобили комбината которые занимаются развозом готовой продукции, имеют полностью раскрашенный кузов. На кузове нашему вниманию представлена целая картина с домами, дорогой, машиной на дороге, зелеными лу-

жайками, и конечно же веселой коровкой.

Самостоятельные точки реализации продукции комбината так же разрисованы веселыми пейзажами залитых солнцем опушек, все рисунки, включая товарный знак, изображены в стиле мультипликации.

Помимо всего прочего КМКК имеют свою фирменную одежду темно-синего цвета с нанесенной символикой комбината, в магазинах - реализаторах размещены рекламные плакаты и холодильное оборудование, напоминающие о предприятии. В крупных супермаркетах проходят промо-акции, участвуя в которых потребитель может получить памятные призы с символикой предприятия, такие как ручки, календари, посуда, предметы кухонной утвари.

Комбинат имеет очень красочный сайт в интернете, где любой желающий может получить интересующую его информацию, например, узнать о новинках продукции, о наградах предприятия, о сотрудничестве или имеющихся вакансиях (к слову сказать, набор сотрудников на комбинат осуществляется на конкурсной основе).

С точки зрения понятия имидж фирмы, было выявлено, что это формирование в массовом сознании положительного впечатления об объекте и о его деятельности, можно смело сказать, что имидж Кореновского молочно – консервного комбината создан с предусмотрением всех правил и с учетом всех компонентов необходимых для его создания. Работа в этом направлении ведется активно, поэтому растет ассортимент продукции, модернизируется упаковка, обновляются товарные знаки.

Из выше сказанного следует, что имидж Кореновского молочно – консервного комбината разработан добросовестно и качественно, что способствует продвижению его продукции на рынке не только Краснодарского края, но и на территории других регионов России, таких как Москва и Московская область, Ростов и Ростовская область, Воронежская область и другие, а также за рубеж. Однако останавливаться на достигнутом не следует. Необходимо постоянно мониторить рынок молочной продукции, искать дополнительные резервы для развития, особенно это актуально в настоящее время, когда возникла проблема импортозамещения, а у комбината большой ресурс для решения этой проблемы.

Источники:

1. Болдырева Н.Л., Романенко Е.А. Мотивация персонала сервисных компаний.//Курорты. Сервис. Туризм, 2013, № 2-4(19-21). С 5-9
2. Гапонова Г.И. Обсуждаем качество образовательного процесса в вузе: проблемы и пути их решения//Вестник Академии знаний, № 1, 2012 Всероссийский журнал, Краснодар, 2012, С 50-54
3. Гапонова Г.И., Омельченко Л.Д. Психодиагностическая компетентность в общении с клиентами специалиста в сфере сервиса и туризма //Курорты. Сервис. Туризм, 2014, № 1(22). С 40-47

4. Григорьева Е.А., Глущенко Т.Е., Ходаринова Н.В.Анализ конкуренции и использование его результатов в развитии конкурентных процессов в промышленности // Экономика и предпринимательство, 2012, № 1, С.173-177
5. Колесникова А.Н. Международные и национальные проблемы организации внутреннего контроля и аудита // Вестник Академии знаний, 2013, №3. С.315-322
6. Лазаренко Л.А., Сехан Ф.А. Особенности подготовки персонала сферы услуг и его мотивации // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ, 2013, №3, С 250-253
7. Лобанова В.И., Лазаренко Л.А. Особенности управленческих и методических основ гостиничного бизнеса // Курорты. Сервис. Туризм, 2013, № 2-4 (19-21). С 26-31
8. Лукин В.К., Шишкина Н.А. Уровень экономики России достаточен для старта новых проектов в XXI веке // Вестник Академии знаний, 2013, №1(4), С.46-50
9. Лыкова О.С., Ленкова М.И. Нормы профессионального поведения и функции бухгалтера-аналитика // Сборник: Материалы 1 Международной научно-практической конференции «В мире научных исследований». Краснодар, 2013, С.98-10
10. Меркулова Т.А.Заслужить лояльность клиента-задача бизнеса в сервисе// Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ, 2013, №1-2(57-58) С.123-124
11. Овсянников В.П., Якунин В.Н. Постиндустриальный переход и его лидеры // Карельский научный журнал. 2014. № 1. С. 30-33
12. Ольшанский А.В. Технологии достижения успеха в педагогической деятельности // Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки. Материалы Международной научно-методической конференции. 2013, С. 80-8
13. Ольшанский А.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 139-143
14. Романенко Е.А. Развитие личности в системе общественных отношений // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ, 2013, №3, С 250-25
15. Самойленко А.А.Рациональные законы управления шахтными подъемными установками // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Технические науки. 2003. № 3. С. 141b-141c.
16. Фоменко Е.В., Оганесян Л.Л. Эффективность использования сетевых структур в повышении конкурентоспособности и экономики // Экономика и предпринимательство, 2013, №5(34). С. 78-81.

Е.В. Абызова
Доцент, к.э.н.,
Московский институт лингвистики
О.В. Ищенко
Доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт

МЕСТО И РОЛЬ УЧЕТНОЙ И АНАЛИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫМИ КОМПАНИЯМИ

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние информационного обеспечения управления строительными компаниями. Определена специфика управленческого учета. Предложены мероприятия по совершенствованию системы учета и анализа с целью повышения их информативности.

Annotation. The article discusses the corrent state of information management software for construction companies. The specifics of management accounting is defined. Measures to improve the system of accounting and analysis in order to improve the informativeness is proposed.

Ключевые слова: экономическая служба, система управления, строительные компании, информация, специфика управленческого учета, анализ.

Key words: economic service management system, construction companies, information, specific management accounting analysis.

Успешное решение задач по преодолению кризиса в экономике России непосредственно связано с эффективным функционированием ее инвестиционно – строительной сферы.

Объектом исследования являлись строительные компании Московской области, осуществляющие строительство жилья.

Особенностями строительной отрасли, оказывающими влияние на управление, являются:

Высокая степень государственного регулирования отрасли. Процесс получения разрешений на строительство зданий в регионе может занять от нескольких месяцев до нескольких лет, а расходы на получение такого разрешения непредсказуемы;

Продолжительность инвестиционного цикла. От момента начала строительства дома до подписания акта о его приемке проходит несколько лет;

Уникальность строительных проектов. Несмотря на наличие так называемых «типовых проектов» зданий, каждый проект разрабатывается индивидуально, в том числе с учетом геофизических особенностей места строительства;

Составление проектно-сметной документации обязатель-

но для каждого строительного проекта, а от грамотного составления сметы на этапе проектирования в конечном итоге зависит финансовый результат проекта;

Организационная структура. Большинство крупных строительных компаний представляют собой вертикально и горизонтально интегрированные структуры, состоящие из инвестиционной компании, генподрядной организации, проектного бюро, а также некоторых производств, например бетонного. Функции управления холдингом (такие как планирование, координация, стратегический контроль) обычно выполняет управляющая компания (часто она также играет роль инвестора в проектах строительства);

Консервативность персонала. Некоторые строительные компании Московской области были предприятиями с преимущественно государственным капиталом и консервативными управляющими. Это значительно затрудняет внедрение новых методик управления и поддерживающих их информационных систем;

Низкая квалификация персонала. Попытки внедрить различные управленческие технологии, например бюджетирование, могут закончиться неудачей из-за отсутствия у начальника стройки (владельца бюджета) понимания назначения и сути бюджетирования, а также из-за невозможности вследствие этого использовать составленный им бюджет для принятия управленческих решений.

Перечисленные особенности повышают риски при реализации строительных проектов. Снизить эти риски можно путем создания эффективной системы управления внутри компании, в частности внедрения системы управленческого учета и бюджетирования и качественного анализа.

Исследования, проведенные в ряде строительных фирм, показывают, что руководители недостаточно внимания уделяют учету и экономическому анализу, как основе информационного обеспечения управления. Вместе с тем, повышение эффективности управления требует совершенствования бухгалтерского учета и отчетности. Они должны быть понятны специалистам и использоваться ими для аргументации принимаемых решений.

Организационные формы управления капитальным строительством, должны отражать достижения в практике управления, обеспечивать снижение ресурсоемкого строительства, высокие темпы производства строительно-монтажных работ, своевременный ввод объектов в эксплуатацию.

Исследования показали, что экономические службы строительных компаний выполняет четыре основные функции управления: планирование, учет, экономический анализ и контроль. В контексте настоящих рекомендаций наибольший интерес представляют две из них – учет и экономический анализ.

Принятие управленческого решения можно рассматривать как

процесс целенаправленного преобразования исходной информации о состоянии и об условиях функционирования объекта управления в информацию о наиболее рациональном пути достижения этим объектом желательного состояния в будущем. Обеспечение принятия решения полной и надежной информацией в нужное время – центральная и наиболее сложная проблема организации управления любой компании.

Количество, содержание и своевременность получения информации определяют качество принимаемых решений и, в конечном счете, эффективность деятельности организации. Жизнедеятельность любой социально-экономической системы осуществляется через информационный обмен между ее элементами и подсистемами. Структура организации, распределение функций, полномочий и ответственности во многом определяются возможностями коммуникаций, методами сбора, обработки, хранения, передачи и представления информации. [6, стр. 111].

В общей системе управления строительным производством различают две подсистемы: управляющую и управляемую.

В управляющей подсистеме (субъектом управления) формируются управляющие решения, преобразуются в командно-исполнительную информацию и направляются для исполнения в управляемую подсистему (объект управления).

В управляемой подсистеме согласно поступившим управляющим командам осуществляются соответствующие производственные операции и действия, в процессе которых люди с применением средств труда воздействуют на предметы труда и преобразуют их в продукцию в виде конструктивных элементов и видов строительно-монтажных работ, а в итоге – в виде готовых к эксплуатации зданий и сооружений.

По результатам выполнения управляющих решений и команд в управляющую подсистему от управляемой поступает информация о новом состоянии управляемого объекта и внешних условиях осуществления производственного процесса. На основании указанной информации корректируются или принимаются новые управленческие решения и направляются в управляемую подсистему. Эти акты управления повторяются непрерывно вплоть до окончания строительства и сдачи законченной строительной продукции заказчикам. [5, стр.295-297]

Проведенные исследования показывают, что экономическому анализу, как функции управления строительной компанией, уделяется недостаточно внимания. В настоящих условиях необходимы как текущий внутренний контроль так и, в отдельных случаях, экономическая экспертиза некоторых процессов и решений. Для этого могут быть использованы высококвалифицированные специалисты (бухгалтеры-аналитики), объеди-

ненные в специальную службу внутреннего аудита. В большинстве исследованных строительных компаний служба внутреннего аудита или еще не сформирована, или функционирует не эффективно.

В этой связи нуждается в переосмыслении сложившаяся организационная структура управления и распределение обязанностей между отдельными подразделениями – структурными единицами.

Руководство строительными компаниями в процессе оперативного управления должно располагать информацией не просто о ходе хозяйственных процессов и их результатах, но и о текущем и ожидаемом финансовом состоянии организации, ее платежеспособности на конкретный момент времени и в перспективе. Подобная информация позволит принять адекватные ситуации управленческие решения и удовлетворит запросы стратегического планирования.

Известно, что учет концентрирует всю экономическую информацию о хозяйственной деятельности. Другие подразделения аппарата управления, в том числе и планово-экономические подразделения, составляющие оперативную и статистическую отчетность, формируют ее также на основании данных бухгалтерского учета.

Большая часть информации создается и формируется средствами и методами бухгалтерского учета. Однако для принятия управленческих решений внешняя и внутренняя информация должны быть соответствующим образом, подготовлены и обработаны, а это уже задача экономического анализа.

В отдельных случаях компании усилиями своих экономических служб проводят экспресс-анализ финансового состояния и финансовых результатов по данным бухгалтерской отчетности. Однако на уровне небольших строительных компаний таким показателям как ликвидность, платежеспособность, финансовая устойчивость не уделяется должного внимания. Причин, по нашему мнению, здесь несколько. Оценка работы аппарата управления на местах свидетельствует, что помимо причин объективного характера можно выделить две субъективные причины: первая – отсутствие методического обеспечения такого анализа, а вторая – недостаточность его информационного обеспечения.

Это не позволяет в полной мере использовать анализ как функцию управления.

Аналитические службы должны играть роль стабилизаторов, способствуя улучшению работы системы в целом; проводить анализ потенциала отдельных организаций и разрабатывать рекомендации по улучшению его использования; оказывать консультационные (консалтинговые) услуги по укреплению финансового положения, повышению качества управления капиталом и финансовыми потоками, по налого-

вому и финансовому прогнозированию.

По результатам анализа должны разрабатываться и обосновываться управленческие решения, являющиеся основой научного управления и обеспечивающие его объективность и эффективность.

Одним из направлений учетной деятельности является управленческий учет. Специфика управленческого учета, в том числе бюджетирования в строительных компаниях объясняется такими особенностями отрасли, как продолжительность и уникальность проектов, многочисленные стадии согласования проекта, необходимость составления смет и т.д. Поэтому процесс формирования бюджета строительства должен быть связан с проектно-сметной деятельностью. Это отражается в первую очередь на составе статей бюджета и методике их планирования.

В системе счетов бухгалтерского учета формируется самая разнообразная информация для управления, однако, в большинстве случаев она используется не полностью. Традиционно сложилось так, что бухгалтерии российских предприятий и организаций обрабатывают информацию и представляют ее в таком виде преимущественно внешним пользователям. Это привело к тому, что бухгалтерский учет, как система сбора и обработки информации об объекте, ориентирован на внешних потребителей и не испытывает запросов собственной системы управления этого объекта.

Если на уровне компаний бухгалтерская отчетность регулярно обрабатывается и анализируется, то внутри стройная система ее анализа до сих пор отсутствует, хотя существует множество публикаций и рекомендаций, в которых основные моменты анализа отчетности достаточно подробно и доступно изложены.

Эта проблема должна решаться в ином ключе. Если планово-экономическая служба ориентирована на сбор оперативной информации, составление статистической отчетности, на стратегическое и оперативное планирование, то основная часть бюджета времени бухгалтерских служб должна быть использована для создания объективной информационной базы экономического анализа, в первую очередь оперативного, системы управления затратами. Общеизвестно, что в свое время управленческий учет позволил фирмам стран с традиционно рыночной экономикой уделить должное внимание снижению себестоимости их продукции и, благодаря этому, завоевать мировые рынки сбыта в конкурентной борьбе.

Низкий уровень управления затратами в строительном бизнесе не связан с недостатками в информационном обеспечении. Применяемая в строительных компаниях форма учета в достаточной степени аналитична и обеспечивает возможность полу-

чения нужной для управления информации о затратах.

Руководители в своей управленческой деятельности чаще всего ориентируются на ретроспективную информацию. Как свидетельствует западный опыт необходимо больше уделять внимания вопросам формирования перспективной информации, позволяющей изучить потенциальные возможности компаний и направить усилия на их реализацию.

В условиях полной автоматизации учета и более жесткой системы нормирования затрат можно достичь достаточно глубокой детализации учетных данных по местам возникновения и центрам ответственности, а также по уровням управления (если последнее необходимо).

Необходимо создавать и развивать уже существующий в компаниях управленческий учет так как в значительной части исследованных строительных компаний Московской области управленческий учет отсутствует или сводится к системе учета затрат и распределениям их по центрам ответственности, центрам затрат.

Существуют различные подходы к определению этих понятий. Необходимо отметить, что центр затрат не всегда связан с конкретным рабочим местом, а лишь предполагает персональную ответственность за образование определенных издержек или отклонений их фактического уровня от нормативного (планового, проектного).

Таким образом, обеспечить эффективное управление затратами, финансовыми результатами и в целом финансовым положением строительных структур можно только если рассматривать информацию таким же важным ресурсом, как товарным, трудовым и финансовым. Ее профессиональный анализ обеспечит адекватное воздействие на объект управления и безубыточную работу компании в ближайшей и отдаленной перспективе.

Объем и структура информации, формируемой каждым из подразделений аппарата управления, во многом определяются степенью компетентности владения ею управленцами.

Руководители, как правило, заняты оперативной работой, руководство финансовой стороной деятельности в системе, как правило, делегируется главному бухгалтеру. Между тем, недооценка роли учетно-аналитической информации в повышении качества управления строительной компании становится ощутимым тормозом в обеспечении стабильного функционирования.

Совершенствование системы учета и анализа должно обеспечить получение адекватной рыночным условиям информационной базы оценки эффективности управления компанией.

Смысл управления состоит именно в том, чтобы, при относительно небольших информационных данных, вызывать ощутимые изменения в характере и результатах деятельности строительных

компаний. Качество управления, его результативность сегодня оценивается, в основном, по результатам работы организации.

Для обеспечения устойчивого развития строительных компаний необходимо осуществление системы мер, направленных на:

а) комплектацию компаний компетентными в экономике, финансах и управлении кадрами, руководителями и специалистами, для которых интересы компании – приоритетны;

б) увеличение объемов хозяйственной деятельности до пределов, обеспечивающих ее безубыточность и рентабельность;

в) сокращение расходов, налоговых выплат за счет концентрации материальных, финансовых и трудовых ресурсов;

г) возобновление на качественно ином уровне внутренних отношений с целью усиления контроля за результатами труда и их органической увязки с материальной заинтересованностью работников;

Практическая реализация этих мер на практике возможна только при условии совершенствования структуры управления компанией, переосмысления характера и содержания работы его учетно-аналитических служб.

Источники:

1. Абызова Е.В. Дерево целей и функций системы управления региональной потребительской кооперацией / Абызова Е.В., Першакова Т.В., Дейнека А.В., // Научный журнал Куб ГАУ [Электронный ресурс]. – Краснодар: Куб ГАУ, 2005. - № 12.- Режим доступа: http: //eg. Kubagro. ru/ 2005/.- 0,7 п. л.(авт. 0,4)
2. Абызова Е. В. Информационный анализ организационных структур систем управления региональной потребительской кооперацией / Абызова Е.В., Першакова Т.В., Дейнека А.В., // Научный журнал Куб ГАУ [Электронный ресурс]. – Краснодар: Куб ГАУ, 2005. - № 12 .- Режим доступа: http: //eg. Kubagro. ru/ 2005/.- 0,8 п. л. (авт. 0,5).
3. Абызова Е. В. Методика формирования организационной структуры системы управления Краснодарским краевым союзом потребительских обществ и ее когнитивное моделирование // Научный журнал Куб ГАУ [Электронный ресурс]. – Краснодар: Куб ГАУ, 2005. - № 12 .- Режим доступа: http: //eg. Kubagro. ru/ 2005/ .- 0,9 п. л.
4. Бухгалтерский управленческий учет: Учебное пособие / В.И. Бережной, Г.Е. Крохочева, В.В. Лесняк. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 176 с.
5. Основы организации, экономики и управления в строительстве: учеб. пособие/ А.Н. Бирюков А.И. Буланов В.С. Ивановский. – М, 2012. - 426 с.
6. Управленческие решения: технология, методы и инструменты: учеб пособие по специальности «Менеджмент орг.» / П.В. Шеметов. – 2-е изд., - М.: Издательство «Омега-Л», 2011.- 398 с.

О.В. Белицкая
к.э.н., заведующая кафедрой экономики,
Кубанский социально-экономический институт
Т.В. Павлюшкевич
к.э.н., доцент кафедры экономики,
Кубанский социально-экономический институт
Е.В. Фоменко
к.э.н., доцент кафедры менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт

АУДИТ ЭФФЕКТИВНОСТИ – ВИД ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНОЗНАЧИМЫХ ИНРЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассмотрена одна из форм государственного контроля – аудит эффективности использования бюджетных средств, проблемы и задачи стоящие перед этой формой контроля, система аудита эффективности, объекты исследования аудитом.

Annotation. The article deals with the one of forms of the state control – audit of effective use of budgetary funds, problems and tasks of this form of control, system of audit of efficiency, objects of audit's research.

Ключевые слова: аудит эффективности, финансовый контроль, государственные средства, расходы, целевое использование.

Key words: efficiency audit, financial control, public funds, expenses, target use.

Аудит эффективности как разновидность контроля использования бюджетных средств активно используется в системе государственного контроля зарубежных стран. С помощью аудита эффективности высшие органы финансового контроля осуществляют внешний государственный контроль управления государственными финансами, по результатам которого дают независимую оценку деятельности исполнительной власти по достижению поставленных целей и задач и, соответственно, делают выводы о степени эффективности использования расходуемых на это государственных средств. Сформированный в мировой практике опыт свидетельствует, что аудит эффективности оказывает существенное влияние на качество принятия и исполнения органами исполнительной власти решений, касающихся бюджетно-финансовой сферы, а также способствует повышению ответственности, прозрачности и подотчетности в их деятельности.

Целью исследования является определение теоретико-методологических основ аудита эффективности использования государственных средств, разработка вопросов организации и некоторых вопросов методики его осуществления.

В современной России, в условиях внешних вызовов и рисков наиболее актуально выходит на первый план вопрос эффективности расходования государственных средств и осуществления внешнего государственного финансового контроля деятельности исполнительной власти по их эффективному использованию.

Государственный контроль в виде проверок законности и целевого использования бюджетных средств осуществляется Счетной палатой Российской Федерации и контрольно-счетными органами субъектов Федерации. Одной из задач Счетной палаты и большинства контрольно-счетных органов субъектов Федерации является определение эффективности расходования государственных средств, однако в их практической деятельности аудит эффективности как самостоятельный вид финансового контроля, соответствующий мировому опыту, пока еще не проводится. Действующая система формирования и исполнения бюджетов Российской Федерации, учета и отчетности носит в основном затратный характер и слабо ориентирована на повышение эффективности государственных расходов.

В процессе изучения данного материалы авторы обратили внимание на то, что контрольно-счетные органы Российской Федерации осваивают методики аудита эффективности и постепенно, по мере создания необходимых для этого условий, внедряют новый вид финансового контроля в их контрольно-ревизионную деятельность.

Общеизвестно, что эффективность характеризуется уровнем выполнения организацией поставленных задач в виде соотношения между запланированными и фактическими результатами ее деятельности. Данное определение сущности аудита эффективности, заключающейся в проведении проверок экономичности, продуктивности и эффективности расходования бюджетных средств, в той или иной форме воспроизводится в большинстве соответствующих законов, а также в стандартах и правилах проведения аудита эффективности, разработанных высшими органами финансового контроля.

Аудит эффективности – это разновидность финансового контроля государственных средств, осуществляемого для определения эффективности их использования.

Аудит эффективности представляет собой проверки деятельности органов государственной власти и других распорядителей и получателей государственных средств в целях определения эффективности использования ими государственных средств, полученных для выполнения возложенных на них функций и поставленных задач.

Объектами проверки являются органы государственной власти Российской Федерации, являющиеся главными распорядителями или распорядителями бюджетных средств (в частности, федеральные министерства,

агентства и службы), бюджетные учреждения и иные организации, получающие бюджетные средства, федеральные и региональные органы, использующие средства государственных внебюджетных фондов или распоряжающиеся государственной собственностью, государственные унитарные и казенные предприятия.

Особенностью аудита эффективности является то, что объектами проверок могут быть организации, предприятия и учреждения, а также социальные группы граждан, на деятельности или жизнеобеспечении которых отражаются результаты использования государственных средств. Система организации аудита эффективности представлена на рисунке 1.

Эффективность использования государственных средств может характеризоваться с различных сторон и включать, в зависимости от целей проверки, определение экономности и продуктивности использования государственных средств, а также результативности ее деятельности по выполнению поставленных задач.

Современный этап развития российского государства характеризуется постановкой масштабных общенациональных социально-экономических задач, решение которых должно осуществляться на основе качественных преобразований и повышения эффективности деятельности государства в различных сферах экономики. На это нацелена проводимая сегодня административная реформа, суть которой заключается в создании эффективной системы государственного управления, а также бюджетная реформа, предусматривающая переход к формированию и исполнению бюджетов всех уровней на основе заданных целей проводимой государством политики и ожидаемых результатов их достижения.

Экономическая эффективность имеет многомерную интерпретацию, выражая отношения по поводу формирования факторов производства и его структуры, экономического результата производства посредством этих факторов и уровня затрат как результирующего показателя.

Экономическая эффективность как категория, связанная с результатами деятельности, предполагает соизмерение интегрированного социально определенного результата производства в стоимостной и натуральной формах в органической связи с совокупными затратами труда в стоимостной форме. Однако определение эффективности использования финансовых средств государства не сводится только к соотношению «результаты – затраты», а имеет наряду с количественным выражением и качественные характеристики.

В современных условиях высока важность такого относительно нового метода контроля, как аудит эффективности, или проверка деятельности органов государственной власти и получателей бюджетных средств с целью определения эффективности расходования ими бюджетных

средств и использования имущества, полученных для выполнения возложенных на них функций и поставленных задач. По своей сути аудит эффективности предполагает не просто проверку эффективности расходования бюджетных средств, а в большей мере – эффективности деятельности органов исполнительной власти при расходовании бюджетных средств для достижения поставленной цели и полноты выполнения функциональных обязанностей.

Рисунок 1 – Система организации аудита эффективности

Социально значимые интересы общества представлены на рисунке 1 и обеспечиваются выделяемыми государственными средствами. Безусловно, общество заинтересовано не только в обеспечении своих потребностей, но и в качественном исполнении органами исполнительной власти не только поставленных перед ними задач, но и функциональных обязанностей. В последнее время особую значимость получили контрольные мероприятия по выявлению незаконного, нерационального и неэффективного использова-

ния средств бюджета органами государственной власти, организациями. Эти мероприятия нуждаются в современных методологических и методических разработках.

В таблице 1 представлены основные направления в развитии аудита эффективности, определены в соответствии с международными стандартами основные виды аудита эффективности, способы проведения аудита, включающие проверку, анализ и рекомендации по формулировке выводов в отчетах аудитора имеющие частный характер изложения. Талицу читать сверху вниз по столбцам.

Таблица 1 - Опыт проведения аудита эффективности по направлениям исследования

Виды аудита	Проверка включает в себя	Формулировка выводов
аудит экономичности (англ. economy) административной деятельности по обеспечению программы в соответствии с правильными административными принципами и практиками	Проверку и анализ организации использования государственных средств, включая надежность и результативность работы систем внутреннего контроля/аудита проверяемого объекта	Должны содержать характеристику и значимость выявленных отклонений фактических результатов использования государственных средств от критериев оценки эффективности, установленных в программе аудита эффективности
аудит эффективности (англ. efficiency) использования человеческих, финансовых и иных ресурсов, включая проверку информационных систем, систем показателей измерения деятельности и мониторинга, а также процедур для устранения обнаруженных несоответствий и недостатков	Проверку и анализ результатов использования средств	Должны определять причины выявленных недостатков, которые привели к неэффективному использованию, и последствия, которые эти недостатки влекут или могут повлечь за собой
аудит результативности (англ. effectiveness) деятельности в части достижения проверяемой программой заданных целей, а также аудит влияния, то есть сравнение фактического влияния той или иной программы или политики с запланированным	Проверку и анализ отдельных аспектов использования средств с учетом степени их влияния на общую результативность	Должны указывать ответственных должностных лиц, к компетенции которых относятся выявленные недостатки
X	X	Должны включать общую оценку степени эффективности использования государственных средств исходя из целей аудита

Подготовленные в адрес объектов проверки, а также уполномоченных государственных органов и должностных лиц реко-

мендации направлены на устранение недостатков и повышение эффективности использования государственных средств. Они должны быть экономически эффективными (расходы, связанные с их выполнением, не должны превышать получаемую выгоду), четкими и простыми по форме, практически выполнимыми.

К достоинствам аудита эффективности экономисты, изучающие этот вопрос, относят:

- расширение границ финансового контроля за пределы формальных оценок распределения ресурсов до улучшения экономических объектов, их осваивающих;
- комплексный анализ причин неэффективного использования бюджетных средств в разрезе их получателей;
- создание условий для борьбы с коррупцией в органах власти путем предоставления информации об использовании бюджетных средств;
- предоставление законодательным органам власти возможности оценить результативность принятия решений по регулированию бюджетного процесса;
- обеспечение органов исполнительной власти информацией и рекомендациями по повышению эффективности использования ресурсов;
- воздействие на разработку стратегических решений в области финансовой политики.

К сожалению, научных работ, посвященных исследованию теоретико-методологических и методических основ аудита эффективности, его места в структуре финансового контроля и роли в повышении эффективности государственного финансового контроля, в отечественной литературе имеется незначительное количество. Совершенно недостаточно проработаны критерии оценки при проведении аудита эффективности – одно из белых пятен методологического аспекта. Другим белым пятном является система контроля качества аудита эффективности.

Таким образом, авторы пришли к выводам, что в настоящее время в российской экономической науке отсутствует целостная и общепринятая концепция, раскрывающая теоретические и методические основы аудита эффективности использования государственных средств, ее разработка находится лишь в начальной стадии.

Существующие в отечественной литературе трактовки аудита эффективности использования государственных средств основаны на еще недостаточно глубоком изучении теории и обширной практики его использования в государственном финансовом контроле зарубежных стран. Интерпретации теоретических основ аудита эффективности, дают несколько искаженное представление о его подлинном содержании в общепринятой за рубежом концепции аудита эффективности.

Отношение к зарубежному опыту применения аудита эффективности должно быть сдержанным. Мировое сообщество за

тридцатилетнюю историю развития аудита эффективности выработало общепринятые теоретические и методические его основы, которыми руководствуются в практической деятельности высшие органы государственного финансового контроля большинства зарубежных стран. Необходимо изучение зарубежного опыта и на его основе - разработка основы научной концепцию аудита эффективности применительно к российским условиям.

В практике аудита главную роль играет система управления качеством аудиторской деятельности. Контроль качества проведения аудита эффективности использования государственных средств позволит существенно повысить эффективность государственного финансового контроля в России.

В рамках построения новой бюджетной системы должны измениться роль и характер деятельности органов внешнего государственного финансового контроля. И если главным критерием успешности работы организации госсектора становится ее результативность с точки зрения решения общественно значимых задач, то контрольные органы должны научиться определять и измерять эту результативность.

Источники:

1. Адаменко А.А., Ткаченко А.С. Научное развитие зарубежной методики учета // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №3. С. 297-303
2. Атамась Е.В. Оценка эффективности органов власти как инструмент повышения инвестиционной привлекательности региона // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. №1 (61). С. 186-193
3. Дударь Ю.В. Финансовая политика как одна из важнейших составляющих социально-экономического развития региона // В сборнике: Материалы II Международной научно-практической конференции «В мире научных исследований» Петрова Т.А. Краснодар, 2013. С. 93-97
4. Колесникова А.Н. Международные и национальные проблемы организации внутреннего контроля и аудита // Вестник Академии знаний. 2013. №3 (6). С. 35-40
5. Лукин В.К., Хуако Х.Ш. Инновационно-инвестиционный путь развития России – новый формат ее экономического развития // Вестник Академии знаний. 2013. №1 (4). С. 39-45
6. Павлюшкевич Т.В. Стандарты аудиторской деятельности, принципы проведения налогового аудита в современной России // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013 №3. С. 342-346
7. Петух А.В. Развитие аудита в России и за рубежом // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013 №3. С. 350-353.
8. Петух А.В., Михайлова Ю.Ю. Особенности проведения проверок целевого и эффективного расходования бюджетных средств в области государственного управления в социальной и производственной сферах // Вестник академии знаний. 2013. №1 (4). С.61-66
9. Шевченко И.В., Лукин В.К., Логинов А.Е., Логинова В.Е. Финансовое регулирование российской экономики как макрокогерентной системы в условиях нелинейной экономической динамики // Финансы и кредит. 2013. №22. С. 17-2
10. Павлюшкевич Т.В. Проблемы и успехи внешнего контроля качества работы аудиторов. Вестник Академии знаний. 2013. №1 (4). С. 55-57
11. Павлюшкевич Т.В. Анализ ситуаций в организации аудита в условиях пе-

рехода на МСА. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. №1 (61). С. 239-243
12. Павлюшкевич Т.В. Аудиторская ответственность в рамках социальнозначимых интересов общества// Международная научно-практическая конференция III «Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных центральнозначимых интересов». № 3. Краснодар. 2014. С. 318-322.

Т.В. Блинова
Доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт
В. Катаева
Студентка факультета экономики и менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт

ОФОРМЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК И ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ПО НИМ

Аннотация. В статье рассмотрена методика оформления результатов налоговых проверок и описана процедуру принятия соответствующих решений.

Annotation. The article discusses the methodology of recording the results of tax audits and describes the procedure for decision-making.

Ключевые слова: налоговая проверка, налоговый контроль, налоговые органы, мероприятия контроля, налогоплательщики.

Key words: tax audit, tax audit, tax authorities, control activities, the taxpayers.

Различают два направления контрольной работы налоговых органов. Первое – это дела о выявленных в ходе камеральной или выездной проверки налоговых правонарушениях – налоговые проверки. Решения по таким проверкам принимаются в соответствии со статьей 101 НК РФ, обжалуется – в соответствии со статьей 101.2 НК РФ.

Второе – все остальные мероприятия контроля, которые осуществляет налоговая служба (проверка соблюдения порядка и постановки на учет в налоговом органе, срока предоставления сведений об открытии и закрытии счета в банке, порядке регистрации объектов и горного бизнеса и пр.) Эти проверки рассматриваются в порядке, предусмотренном статьей 101.4 НК РФ.

Налогоплательщик вправе обжаловать решение налоговиков. Но прежде чем будет принято какое – либо решение по результатам проверки, налогоплательщик имеет шанс доказать свою правоту.

Остановимся более подробно на налоговых проверках.

По факту окончания проверки главное для налогового инспектора – правильно и своевременно оформить результаты про-

верки, а для налогоплательщика – воспользоваться своими правами на урегулирование разногласий с налоговиками, если он не согласен с выводами проверяющих или применяемыми санкциями.

Восстановим в вкратце события, предшествующие окончанию проверки. Если это выездная налоговая проверка, то инспектор в последний день ее проведения составит небольшую справку, в которой отразит проверенные периоды и существо проверки. Затем в течение двух месяцев инспектор будет оформлять подобный акт. Для участников консолидированной группы срок продлен до трех месяцев.

Если проверка камеральная, то в этом случае справка не составляется, акт будет написан в течение десяти дней после окончания проверки. Если, конечно, были выявлены налоговые нарушения.

Еще пять дней дается на вручение акта лицу, в отношении которого проводилась проверка, или его представлению. Для участников консолидированной группы срок продлен до десяти дней.

И вот, наконец, ход за налогоплательщиком.

Налогоплательщик имеет права в течение пятнадцати дней со дня получения акта представить в налоговый орган, который проводил у него проверку, письменные возражения. Возражения могут быть поданы как по акту в целом, так и по его отдельным положениям. Для участников консолидированной группы срок продлен до тридцати дней.

Обратите внимание, что возражения – первый шаг налогоплательщика доказать свою правоту. Здесь можно привести свои доводы, аргументы, а так же предъявить подтверждающие материалы и документы, дать пояснение – все, что может спасти ситуацию. Ведь в ходе проверки налоговики не делились своими секретами, а сделанные ими выводы субъективны. Возможно, они не учли особые обстоятельства или не удосужились запросить дополнительные первичные документы. Очень часто налогоплательщики заявляют ходатайство об оценке и применении обстоятельств, смягчающих ответственность за совершение налогового правонарушения.

В любом случае по истечению этих пятнадцати дней налоговая служба начнет принимать окончательное решение по результатам проверки, в котором уже четко будет указано, есть или нет нарушения налогового законодательства, и если есть – какое и в каком размере.

Вынесение заключения начинается с рассмотрения материалов проверки. Рассматривается как сам акт проверяющего инспектора, так и представленные проверяемым лицом письменные возражения.

Решение принимается в течение десяти дней с момента истечения пятнадцатидневного срока, представленного налогоплательщику для возражений. Срок

может быть продлен, но не более чем на один месяц.

Проверенное лицо, в том числе ответственные участник консолидированной группы налогоплательщиков, извещается о времени и месте рассмотрения материалов налоговой проверки. При этом разрешено знакомиться со всеми материалами дела, включая материалы дополнительных мероприятий налогового контроля.

Порядок представления возражений закреплен статьей 100 (пункт 6) и статьей 101(пункт 4) НК РФ.

Итак, по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки может быть вынесено одно из двух решений:

- О привлечение к ответственности за совершение налогового правонарушения.

- Об отказе по привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Чем отличаются эти решения? В первой очереди санкциями. В решении о привлечении обязательно будут указаны суммы выявленные недоимки, начисленные на нее пени и наложенные штрафы. Решение же об отказе в привлечении может вообще не содержать сумм высказываний. Но могут быть указаны недоимки и пени, подлежащие уплате в бюджет.

После того как решение вручено, налогоплательщик имеет право его обжаловать. Обратите внимание: налогоплательщик имеет право обжаловать как решение о привлечении к ответственности, так и решение об отказе в привлечении к ответственности.

В 2013 году законодатели приняли ряд поправок в НК РФ, которые, во-первых, создают благоприятные условия для урегулирования споров между налоговой службой и налогоплательщиками без обращения в суд, во-вторых, снижают нагрузки на судебные инстанции, обеспечивая последовательность досудебной и судебной стадии разрешения таких споров.

Основная канва поправок – обжалования решений налоговых органов в досудебном порядке всех без исключения проверок, по которым выявлены доначисления или наложены штрафы, то есть, прежде чем идти в суд, несогласный с вынесенным решением налогоплательщик обязан обжаловать решение налоговиков в вышестоящем налоговом органе.

В перспективе такие новшества, как заявили законодатели, в законодательном проекте, имеют неоспоримые преимущества. Это быстрые способ рассмотрения споров – один месяц или в некоторых случаях – 15 дней – против длительного, от трёх месяцев до года, в суде. Кроме того, урегулирование в досудебной форме определенно снизит издержки налогоплательщика, так как не будет госпошлины, платы за услуги представителей и прочих расходов.

Источники:

1. Поправки в первую часть Налогового кодекса РФ внесены Федеральным

законом от 2 июля 2013 года №153-ФЗ.
2. Сущность и основные принципы национальной налоговой политики России: этапы становления и развития Хуако Х.Ш. Экономика и предпринимательство . 2011 №6 С.203-207.
3. Проблемы управления налогообложением как инструментом реализации бюджетного федерализма на федеральном и региональном уровнях. Хуако Х.Ш. Экономика и предпринимательство. 2012 №4 С. 39-41.
4. Повышение экономической эффективности использования земли. Ленкова М.И. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата экономических наук. Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар ,2004
5. Методология определения цели системной оценки техногенных месторождений. Крымов С.М. Павлюшкевич Т.В. Вестник томского государственного университета .2007 №299.С.129-130.
6. Плата за разработку техногенных месторождений на основе изъятия минеральной ренты. Павлюшкевич Т.В. Вестник томского государственного университета .2007 №299.С.63-65.

А.Г. Григорьева
Доцент кафедры гражданского и гражданско-процессуального права, к.и.н., Кубанский социально-экономический институт

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОСРЕДНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОММЕРЧЕСКОМ ОБОРОТЕ

Аннотация. Статья посвящена проблемам правового регулирования посреднической деятельности в России. Рассмотрены понятие «посредничество», исторические аспекты его развития, проведен сравнительный анализ посредничества и представительства.

Annotation. This paper deals with the problems of legal regulation of mediation in Russia. Consider the concept of "mediation", the historical aspects of its development, the comparative analysis of mediation and representation.

Ключевые слова: маклер, маклерский договор, посредничество, представительство, посредник, услуги.

Key words: broker, brokerage agreement, mediation, representation, intermediary services.

Одной из наиболее перспективных и быстроразвивающихся отраслей экономики, является сфера услуг, в том числе посреднических. Вместе с тем, правовое регулирование посредничества, к сожалению, далеко от совершенства. В российском законодательстве нет единого закона о посредниках, а правовой статус профессиональных посредников регулируют различные по юридической силе нормативные правовые акты. В действующем законодательстве не всегда выдерживается единство терминологии, а понятие «посредник» зачастую используется в различных значениях. В отечественной доктрине деятельности по оказанию посреднических услуг в целом не уделено достаточного внимания. Названные обстоятельства вызывают научный интерес к проблемам правового

регулирования посреднической деятельности, которые являются предметом настоящего исследования.

Существует преемственность между современным законодательством и законодательством предшествующих этапов развития [1, с. 129]. В историческом аспекте посредничество законодательно регулировалось только в сфере торговли. В ст. 692 Устава торгового, который являлся одним из отделов Свода законов гражданских 1832 г. было сказано, что с целью посредничества при заключении торгов, договоров, избираются на основании правил в уставах изложенных, биржевые маклеры [2, с.12]. Отсюда следует, что маклеры способствовали заключению биржевых сделок между участниками договорных отношений и являлись работниками бирж. Законодательно не были регламентированы в тот период многие виды посреднических сделок, которые существовали на практике, например, договор частного маклерства, агентский договор. Они регулировались торговыми обычаями [3, с.140]. Посредничество понималось учеными дореволюционного периода либо слишком широко, включая представительство, либо слишком узко, когда к посредничеству была отнесена лишь деятельность по оказанию фактических услуг сторонам в договоре в форме их «сближения» [4, с. 99].

После событий 1917 г. в России посредничество осуществлялось лишь специализированными организациями (торгово-посреднические конторы, различные снабженческо-сбытовые организации Госснаба СССР и т.д.), деятельность которых регулировалась ведомственными и межведомственными нормативными правовыми актами, лишь в Основах гражданского законодательства СССР 1991 г. [5] упоминалось в ст. 29 о биржевых сделках, но понятие посредничества в ней отсутствовало.

Понятие «посредничество» можно рассматривать как экономическую категорию. При этом, одна группа авторов называет посредничеством всю торговую деятельность, которая тем или иным образом связана с продвижением товаров, работ, услуг от производителя к потребителям. В этом смысле имеют в виду только реализацию товара (работ и услуг), но не приобретение его [6, с. 11].

С точки зрения других авторов экономическая сущность посредничества состоит в установлении связи между двумя или более лицами через посредство другого, третьего лица. Так, В.А. Рясенцев полагал, что посредничество может проистекать в различных юридических формах (представительство, договор в пользу третьего лица и т.д.), а также существовать в экономических рамках без какого-либо правового выражения [7, с.77].

Юридический подход к посредничеству также отличается неоднозначным пониманием. Первый подход (более ранний по

происхождению) заключается в понимании посредничества как к деятельности, носящей фактический характер. Во втором подходе, напротив, акцент делается на юридическом характере деятельности посредника. Но даже в современных условиях господства понимания посредничества как совершения действий юридического характера, посредничество путем совершения одних лишь фактических действий сохраняет свою актуальность [8, с. 13].

Обращаясь к зарубежному опыту можно сказать, что в правовом институте агентского договора (или договора о торговом представительстве), построенного по континентальной модели, сочетаются оба вышеназванных подхода к посредничеству. Законодатель допускает слияние в деятельности агента функций представителя и фактического посредника, которая состоит в том, чтобы агент способствовал установлению отношений между своим клиентом и третьими лицами. При этом не имеет значения, какие действия для этого должен совершить агент: фактические (подготовить сделку до такой степени, когда доверителю достаточно только изъявить свою волю) или юридические (подготовить сделку, а затем самому совершить волеизъявление).

В теории гражданского права достаточно дискуссионной является проблема соотношения двух правовых институтов: посредничества и представительства. Упоминание о посредниках в главе 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [9], посвященной представительству и доверенности, сразу после его принятия, сделало проблему соотношения названных категорий еще более актуальной. В п. 2 ст. 182 ГК РФ в ранее действующей редакции было сказано, что не являются представителями лица, которые действуют в чужих интересах, но от собственного имени (коммерческие посредники, конкурсные управляющие при банкротстве, душеприказчики при наследовании и т.п.), а также лица, которые уполномочены на вступление в переговоры относительно возможных в будущем сделок. Таким образом, был назван главный отличительный признак посредничества от представителя: выступление в чужих интересах от своего собственного имени.

Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ [10] внесены изменения в п. 2 ст. 182 ГК РФ. Законодатель исключил перечень лиц, выступающих от своего имени (коммерческие посредники и т.д.), определив их как лиц, передающих выраженную в надлежащей форме волю другого лица.

Можно выделить три основных подхода к соотношению двух рассматриваемых правовых институтов. Одни ученые полагают, что любая деятельность, в которой одно лицо действует в интересах другого, охватывается понятием представительства. Другие исходят из прямо противоположного суждения и считают, что по-

средничество более широкое понятие и охватывает собой отношения представительства. Третьи считают, что это параллельно существующие самостоятельные институты, имеющие определенное сходство, в первую очередь заключающееся в том, что они обслуживают сферу услуг и обеспечивают создание правовых связей между различными лицами путем совершения посредниками и представителя сделок и других фактических и юридических действий [11, с. 4].

Полагаем, что общим признаком, характеризующим представительство и посредничество, является выступление лица (представителя и посредника) в интересах других лиц. При этом сразу следует сказать, что выступление посредника в гражданском обороте в чужих интересах позволяет провести грань между ним и другими участниками гражданского оборота, которые также действуют от собственного имени, но в своих интересах и за свой счет. Следует также сказать, что посреднику может быть поручено совершение только фактических действий особого рода, которые выражаются в поиске будущего контрагента, проведении предварительных переговоров.

Можно назвать отличительные признаки двух правовых институтов. Во-первых, посредник выступает в чужих интересах от своего имени, а представитель от имени представляемого. Во-вторых, представитель совершает от имени представляемого сделки, а также иные юридические действия, а посреднику может быть поручено совершение только фактических действий особого рода, которые выражаются в поиске будущего контрагента, проведении предварительных переговоров относительно возможных в будущем сделок. В-третьих, посредническая деятельность всегда исполняется в силу действующего между сторонами договорного обязательства, в то время как представительство может возникать на основании соглашения сторон, акта уполномоченного на то государственного органа (органа местного самоуправления) либо на основании юридических фактов, указанных в законе, например, законными представителями несовершеннолетних являются их родители [12]. В-четвертых, посреднические услуги оказываются на возмездной основе, а представительство, как правило, осуществляется безвозмездно.

Сравнительный анализ понятия посредничества будет неполным, если не разграничить соотношение коммерческого представительства и коммерческого посредничества. Повышение эффективности гражданского оборота в Российской Федерации требует оперативного решения вопросов, связанных с обеспечением исполнения договорных обязательств, защитой прав участников [13, с. 3]. Коммерческое представительство представляет собой отношение, в котором коммерческий представитель обязуется постоянно и самостоятельно пред-

ставительствовать от имени другого лица (представляемого), являющегося предпринимателем, при заключении последним договоров в предпринимательской деятельности. Характерной особенностью является тот факт, что в сфере коммерческого представительства допускается встречное (двойное) представительство, т.е. представление в одной сделке одним и тем же лицом одновременно двух или более сторон.

Коммерческое посредничество представляет собой деятельность по оказанию посредником как юридических, так и фактических услуг в осуществлении продаж (закупок) товаров за счет средств одних лиц, но от своего имени либо от их имени. Таким образом, посредничество может осуществляться и от своего имени, включать в себя как юридические, так и фактические действия.

Напомним, что основная особенность правового статуса посредника проявляется в том, что ему может быть поручено совершение одних только фактических действий особого рода, выражающихся, как правило, в поиске будущего контрагента, проведении предварительных переговоров, сведении сторон. Именно в таком юридическом значении посредничество понимается в Германии и Франции, где посреднические услуги оказываются на профессиональной и возмездной основе торговыми и частными маклерами (Германия), куртье (Франция). На посредничество в названном смысле также могут быть уполномочены коммерческие представители (Германия), коммерческие агенты (Франция) [14, с. 146].

Анализ существа отношений между клиентом и «фактическим» посредником позволяет сделать вывод, что обязательство последнего действовать соответствующим образом возникает из договора по возмездному оказанию услуг. Вместе с тем, на практике при разрешении споров, возникающих из посреднических сделок, можно выделить наметившуюся тенденцию к обособлению договора на оказание посреднических услуг фактического характера в самостоятельный договорный тип. По мнению отдельных авторов, такой договор может именоваться на западный или российский дореволюционный манер «маклерским» [15, с. 145]. В действующее законодательство целесообразно включить регулирование маклерского договора в качестве самостоятельного договорного типа, предусмотрев возможность выступления маклера в интересах одного или обоих контрагентов [16, с. 9].

Помимо фактических действий, посреднику может быть поручено совершение от собственного имени, но в интересах и за счет клиента юридических действий (сделок, а именно – договоров). К договорам, в рамках которых может действовать, так называемый «юридический» посредник можно отнести: договор комиссии, а также агентский дого-

вор, в случаях, когда агент действует от собственного имени.

Подводя итог, можно сделать основной вывод о том, что сущность понятия «посредничество» состоит в деятельности лица, которое выступает в чужих интересах. Она проявляется в виде подготовки заключения договора для заинтересованного лица или в виде оказания содействия при заключении этого договора.

Источники:

1. Леус М.В. К вопросу о реорганизации юридических лиц // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 1 (61). С. 129.
2. Спиридонов С.А. Посредничество как комплексный институт гражданского права РФ: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. С. 12.
3. Галушина И.Н. Понятие представительства и посредничества в гражданском праве: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 140.
4. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изд. 1914 г.). М., 1994. С. 99, 103.
5. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 31 мая 1991 г. № 2211-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 26. Ст.733. Документ утратил силу.
6. Егоров А.В. Понятие посредничества в гражданском праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2002. С. 11.
7. Рясенцев В.А. Происхождение представительства и его сущность в буржуазном гражданском праве. - Вопросы гражданского права. Ученые записки ВЮЗИ. Вып.10. М, 1960, С.77.
8. Егоров А.В. Указ. соч. С. 13.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 22 октября 2014г. № 315-ФЗ) //Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; 2014. № 43. Ст. 5799.
10. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 19. Ст. 2327.
11. Лазаренкова О.Г. Посреднические договоры в торговом обороте: учебное пособие. – СПб.: Изд-во СЗФ РПА Минюста РФ, 2011. С.4-5.
12. Харсеева В.Л. Правовой статус несовершеннолетнего в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3.С. 372.
13. Лазаренкова О.Г. Право удержания и самозащита в современном гражданском праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2007.С. 3.
14. Галушина И.Н. Понятие представительства и посредничества в гражданском праве: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2006. № 2. С.146.
15. Там же. С. 145.
16. Егоров А.В. Указ. соч. С. 9.

Е.А.Григорьева
Профессор кафедры менеджмента, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт
Т.В. Павлюшкевич
Доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт,
аттестованный аудитор, член НП СРО РКА
И.Н. Шамрай
Доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В АУДИТЕ КРИЗИСНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье рассмотрен системный подход к аудиту кризисного предприятия, определены направления аудита, определены бизнес-процессы эффективности функционирования аудитруемого предприятия.

Annotation. The article describes a systematic approach to the audit of a crisis enterprise, identify areas of audit, defined business processes efficiency of the auditruemogo enterprise.

Ключевые слова: аудит устойчивости, кадровый аудит, налоговый аудит, эффективность, кризисное предприятие.

Key words: audit sustainability, human resources audit, tax audit, efficiency, enterprise crisis.

В современной России развитие рыночных отношений привело к тому, что только предприятия, обладающие эффективным механизмом управления, могут обеспечить свое устойчивое развитие. Предприятия, не сумевшие создать такого механизма, оказываются не в состоянии быстро реагировать на изменение внешних и внутренних условий, теряют финансовую устойчивость и попадают в кризисную ситуацию. На изменение сложившихся тенденций направлен антикризисный процесс, включающий в себя два блока процедур: антикризисное регулирование и антикризисное управление.

Дадим определение понятиям: «антикризисное регулирование» – это воздействие на неплатежеспособные предприятия на макроуровне с помощью организационно-экономических и нормативно-правовых мер; «антикризисное управление» заключается в применении антикризисных процедур на микроуровне, то есть к конкретному предприятию. Такое управление предусматривает реализацию комплекса управленческих действий, включающих: анализ финансово-экономического состояния предприятия и диагностику причин его неплатежеспособности; планирование финансового оздоровления; регулирование

и контроль антикризисных мероприятий.

Особая роль в формировании механизма антикризисного управления должна принадлежать аудиту предприятия в условиях кризисного состояния как системному процессу независимой и объективной оценки эффективности функционирования предприятия и разработки рекомендаций по ее повышению.

Ведущие Российские экономисты склонны к определению аудита предприятия в условиях кризисного состояния, рассматривать его в узком смысле как вид операционного аудита, либо в широком смысле как вид аудита финансовой отчетности кризисного предприятия и реже как системный подход к бизнес-процессам эффективности функционирования аудируемого предприятия.

Авторы статьи поставили перед собой цель сформулировать понятие системный подход к аудиту кризисного предприятия, определить направления аудита в рамках системы, сформулировать и обосновать цели выбранных системных решений.

Любое предприятие в процессе жизненного цикла проходит несколько стадий; возникновение, становление, подъем, спад, реорганизация, ликвидация. На каждой из этих стадий возможно возникновение кризисных ситуаций. В широком смысле «кризис предприятия» означает крайнее обострение противоречий, которое ставит под угрозу само существование предприятия. Предприятие может испытывать производственный кризис, кризис управления, технологический кризис и другие кризисы. Их следствием, как правило, является финансовый кризис.

С целью обнаружения симптомов, факторов и причин кризиса, определения его содержания и характера выполняется диагностика кризисной ситуации. В ходе такой диагностики устанавливаются «докризисные» и «кризисные» (текущие) значения некоторых показателей, характеризующих различные аспекты финансово-хозяйственной деятельности предприятия. При установлении характера кризисной ситуации наиболее обоснованной является комплексная ее оценка на основе совокупности абсолютных и относительных показателей, характеризующих основные результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия и тенденции их изменения в изучаемом периоде (1-3 года).

Аудит предприятия в условиях кризисного состояния имеет свой специфический объект исследования – предприятие в целом, рассматриваемое как высокоорганизованная динамическая система, находящееся на той или иной стадии кризиса, так и любой элемент этой системы (внутренняя среда предприятия, конкретные виды ресурсов, производственные функции, виды деятельности, организационная структура, себестоимость и т.д.).

Аудит предприятия в условиях кризисного состояния пред-

ставляет собой системный процесс накапливания и обработки информации с помощью специальных методов для оценки причин возникновения, природы и глубины кризиса предприятия, разработки антикризисной программы, контроля и оценки эффективности ее выполнения.

Главная цель аудита предприятия в условиях кризисного состояния состоит в оказании содействия администрации по выходу предприятия (отдельного подразделения, вида деятельности и т.д.) из кризиса. Успешное достижение целей аудита предприятия в условиях кризисного состояния возможно при наличии эффективной информационной системы.

На основе систематизации научных взглядов по вопросу о составе и содержании основных этапов аудита позволили выделить следующие этапы аудита предприятия в условиях кризисного состояния: подготовка к проведению аудита; планирование аудита; диагностика состояния объекта исследования; разработка антикризисной программы; контроль выполнения антикризисных мероприятий и оценка эффективности реализации антикризисной программы; обобщение данных проведенного аудита и составление аудиторского заключения (отчета).

«Новый» аудит должен иметь дополнительный вектор – на актуальность его результатов во временном измерении, нацеленность на выдачу информации для принятия оперативных бизнес-решений. При этом существующие задачи аудита (подтверждение достоверности финансовой отчетности для ее пользователей и правильности объявленной прибыли для акционеров), конечно же, будут сохранены. Новый аудит – аудит финансовой устойчивости предприятия одновременно с подтверждением достоверности отчетности должен выражать квалифицированное мнение о финансовом состоянии предприятия на отчетную дату, а также интерпретировать финансовые показатели, выявляя тенденции в развитии предприятия как самостоятельной единицы и в контексте отраслевой и страновой принадлежности.

Главными задачами аудита устойчивости должны стать задачи выявления риска клиента и риска инвестора, определение уровня склонности предприятия к банкротству. В качестве объектов аудита устойчивости должны рассматриваться не только финансовые документы, но и бизнес-процессы, и бизнес-среда, и связанные с ними риски.

Рассмотрим на рисунке 1 систему подход в выборе направлений аудита кризисного предприятия.

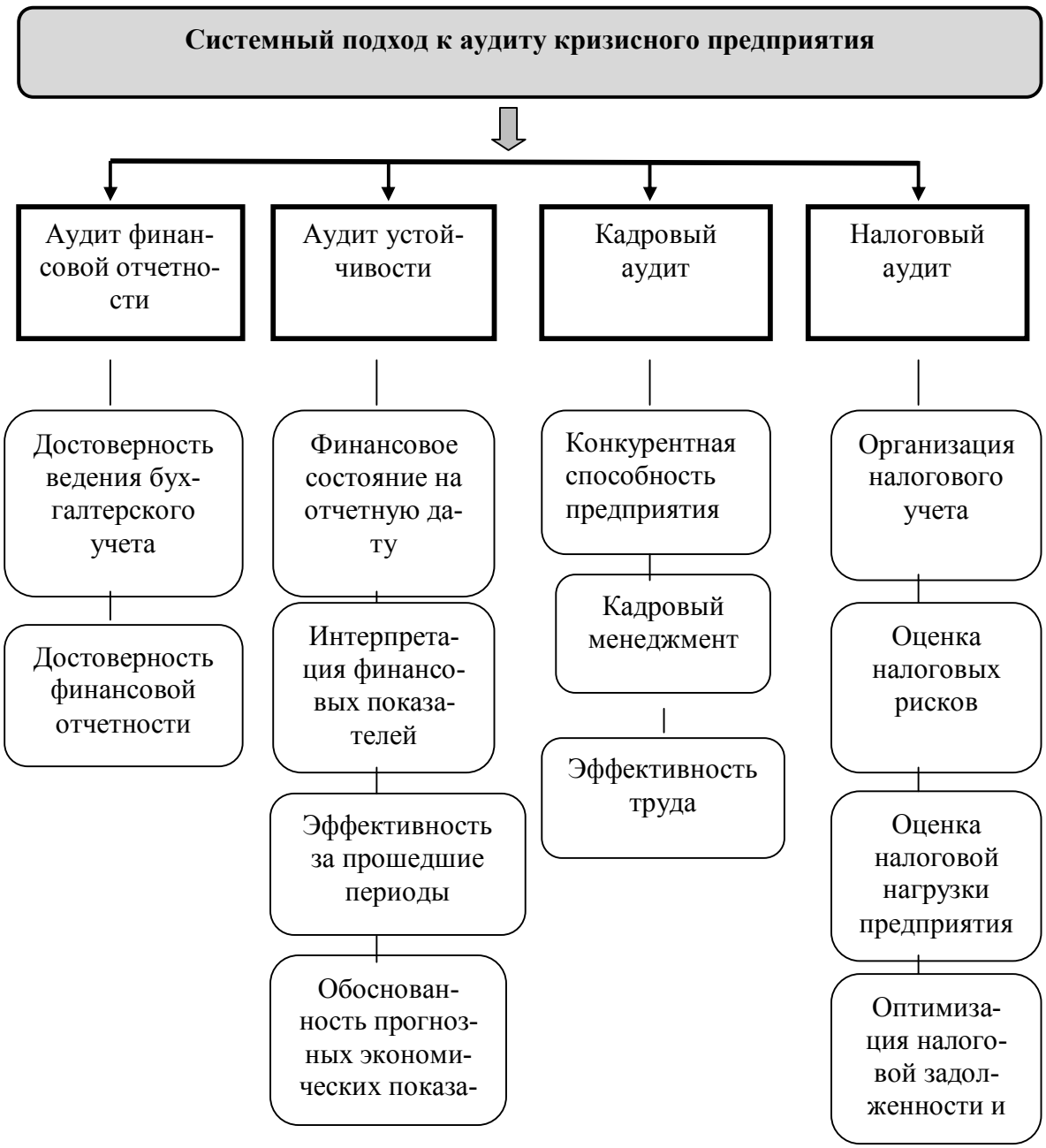


Рисунок 1 – Системный подход к аудиту кризисного предприятия

Обязательное проведение аудита законодательством не предусмотрено, аудиторские стандарты не выделяют процедуры аудита, выполняемые на этапах банкротства организации. В связи с этим аудит финансовой отчетности не будет являться полным для целей выведения предприятия из кризиса.

В процессе проведения аудита процедур банкротства аудитор должен выразить мнение о достоверности предоставляемой информации соответствующей отчетности, соответствии порядка ведения бухгалтерского учета законодательству РФ, соответствии ведения процедур банкротства Закону «О несостоятельности (банкротстве)». Допущение непрерывности деятельности является основным принципом подготовки

финансовой (бухгалтерской) отчетности.

Отчет о финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия (включающий прогнозную финансовую информацию, информацию о текущих и будущих рисках, которым подвержена деятельность предприятия) может быть включен в пакет регулярной финансовой отчетности предприятия. Прогноз о финансовой устойчивости предприятия должен составляться исходя из допущения, что определенные события произойдут и определенные действия будут предприняты менеджментом аудируемого предприятия. Аудиторское заключение о результатах проверки финансовой устойчивости предприятия будет также содержать мнение аудитора о применимости допущений, правильности подготовки информации на основе принятых допущений и адекватности ее представления. Таким образом, любой заинтересованный пользователь, рассмотрев пакет публичной подтвержденной аудиторами финансовой отчетности предприятия, сможет ознакомиться не только с тем, как работало предприятие в прошлом, но и какова его текущая и ожидаемая платежеспособность и финансовая устойчивость.

В настоящее время система управления персоналом при антикризисном управлении характеризуется недостаточным уровнем развития оценочных процедур, позволяющих получать информацию о причинах возникающих в организации кадровых проблем. Это вызывает необходимость разработки методики проведения кадрового аудита, учитывающей специфику особенностей проведения процедур банкротства на кризисном предприятии.

В работах ряда отечественных и зарубежных ученых рассмотрены проблемы кадрового аудита, в том числе процедуры его проведения и показателей эффективности системы управления персоналом.

Авторы выделяют особенности проведения кадрового аудита при антикризисном управлении такие как определение профессионального кадрового ядра, оперативность кадрового аудита, оптимизация организационной структуры.

Вместе с тем недостаточно разработанной остается проблема системности подхода к проведению кадрового аудита при антикризисном управлении. Таким образом, ощущается недостаток исследований по разработке необходимого инструментария и дальнейшего развития кадрового аудита с учетом специфики внешнего управления.

Налоговый аудит является одним из важнейших этапов системного аудита кризисного предприятия. От результатов налогового аудита и мероприятий по решению возникших у предприятия проблем порой зависит и выход из кризисной ситуации.

Таким образом, авторы пришли к выводам:

Аудит организации-банкрота имеет значение, как в практическом, так и в научном плане. На настоящий момент существует необходимость разработки стандарта, регламентирующего проведение аудита на каждой из процедур банкротства, а также определение критериев обязательного аудита и его взаимодействия с администрацией.

Современные условия требуют совершенствования аудиторской деятельности в соответствии со все более усложняющимися экономическими процессами и финансовыми технологиями. В этой связи первостепенное значение приобретает проблема дальнейшего повышения качества проведения аудиторских мероприятий на базе повсеместного внедрения стандартов аудита, адаптации их к практическим условиям и особенностям деятельности клиентов, укрепления системы внутрифирменного контроля.

Составная часть любого экономического кризиса – кризис доверия. Дефицит доверия затрудняет вступление в деловые контакты и этим осложняет финансово-хозяйственную деятельность предприятий. Эти сомнения можно если не ликвидировать совсем, то, по крайней мере, существенно минимизировать с помощью такого экономического механизма, как внешний аудит.

В экономической науке отсутствует единая позиция относительно определения функций аудита в период кризисного состояния предприятия, используемых методов, состава и содержания его этапов.

Источники:

1. Адаменко А.А., Ткаченко А.С. Научное развитие зарубежной методики учета // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №3. С. 297-303.
2. Атамась Е.В. Оценка эффективности органов власти как инструмент повышения инвестиционной привлекательности региона // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. №1 (61). С. 186-193.
3. Дударь Ю.В. Финансовая политика как одна из важнейших составляющих социально-экономического развития региона // В сборнике: Материалы II Международной научно-практической конференции «В мире научных исследований» Петрова Т.А. Краснодар, 2013. С. 93-97.
4. Колесникова А.Н. Международные и национальные проблемы организации внутреннего контроля и аудита // Вестник Академии знаний. 2013. №3 (6). С. 35-40.
5. Лукин В.К., Хуако Х.Ш. Инновационно-инвестиционный путь развития России – новый формат ее экономического развития // Вестник Академии знаний. 2013. №1 (4). С. 39-45.
6. Павлюшкевич Т.В. Стандарты аудиторской деятельности, принципы проведения налогового аудита в современной России // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013 №3. С. 342-346.
7. Петух А.В. Развитие аудита в России и за рубежом // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013 №3. С. 350-353.
8. Петух А.В., Михайлова Ю.Ю. Особенности проведения проверок целевого и эффективного расходования бюджетных средств в области государственного управления в социальной и производственной сферах // Вестник академии знаний. 2013. №1 (4). С.61-66.

9. Шевченко И.В., Лукин В.К., Логинов А.Е., Логинова В.Е. Финансовое регулирование российской экономики как макрокогерентной системы в условиях нелинейной экономической динамики // Финансы и кредит. 2013. №22. С. 17-22
10. Павлюшкевич Т.В. Проблемы и успехи внешнего контроля качества работы аудиторов. Вестник Академии знаний. 2013. №1 (4). С. 55-57.
11. Павлюшкевич Т.В. Анализ ситуаций в организации аудита в условиях перехода на МСА. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. №1 (61). С. 239-243.
12. Павлюшкевич Т.В. Аудиторская ответственность в рамках социальнозначимых интересов общества // Международная научно-практическая конференция III «Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных центральнозначимых интересов». № 3. Краснодар. 2014. С. 318-322.
13. Мышьякова Л.С. Информационно-аналитическое обеспечение аудита кризисного предприятия // Актуальные вопросы современной науки: Сб. научн. тр. Вып. 11 / Под общ. ред. С.С. Чернова. - Новосибирск: СИБПРИНТ, 2010. -0,4 п.л.
14. Федеральный закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 08.01.98 г. № 6-ФЗ // Российская газета. 1998. - № 10, 11.

О.В. Ищенко
Доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация. Понятие и сущность судебной экспертизы, ее отличие от других видов экспертиз. Сферы использования судебных экспертиз. Значение и роль экспертизы. Методика проведения экспертизы и экспертное заключение.

Annotation. The concept and essence of judicial examination, it differs from other types of examinations. Areas of use of forensic examinations. The importance and role of expertise. The technique of examination and expert opinion.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, экономические преступления.

Key words: forensic accounting, economic crimes.

В современных финансово-экономических условиях для борьбы с экономическими преступлениями возникла необходимость разработать рекомендации по проведении бухгалтерской экспертизы. С этой целью необходимо исследовать механизм совершения экономических преступлений, обоснованно классифицировать его с точки зрения причин и способов совершения, выявить внешние признаки, позволяющие обнаружить их возникновение, и на этой основе разработать методику их раскрытияипрофилактики.

Судебно-бухгалтерская экспертиза – это процессуальная деятельность специалиста в области бухгалтерского учета, состоящая в производстве по поручению правоприменителя – субъекта расследования или суда исследований различных объектов хозяйственно-финансовой деятельности и дачи им заключений по специальным вопросам, поставленным специалистом. Судебно-бухгалтерская экспертиза назначается следователем, судом, лицом или органом, рассматривающим дело об административном правонарушении.

В процессе производства судебной экспертизы может использоваться информация ревизионных служб, внутренних аудиторов, аудиторских фирм, налоговых, таможенных органов, экспертов, специализирующихся в других областях знания.

Все факты хозяйственной деятельности отражаются в бухгалтерских документах и учетных регистрах, позволяющих в процессе экспертного исследования установить наличие или отсутствие несоответствий в их осуществлении. Для этого эксперт-бухгалтер применяет свои специальные познания в области бухгалтерского, налогового и управленческого учета, что обеспечивает квалифицированные ответы на поставленные следователем или судом вопросы, излагаемые в экспертном заключении.

Цель судебно-бухгалтерской экспертизы – исследование бухгалтерских документов и регистров бухгалтерского учета и направлена на установление фактического отражения в первичных учетных документах, регистрах бухгалтерского учета и формах бухгалтерской отчетности хозяйственных операций в определенный период.

Для достижения цели проверки необходимо решить следующие задачи:

- установление финансового положения организации;
- выявление ошибок при ведении бухгалтерского учета;
- установление правильности применения норм и правил проведения той или иной операции;
- установления соответствия показателей финансово-хозяйственной деятельности нормативным документам;
- определяется соответствие формирования показателей бухгалтерской отчетности проверяемого лица требованиям закону.

Для получения доказательств используются различные приемы: проверка документов; прослеживание операций; аналитические процедуры и другие.

Для сокращения сроков проведения судебно-бухгалтерской экспертизы, а также получения более достоверного заключения, допустимо поручение ее проведения нескольким экспертам. Когда экспертиза проводится несколькими экспертами, они могут дать как отдельные заключения, так и единое, общее (если их заключения не имеют противоречий) [3].

Судебно-бухгалтерская экспертиза производится в несколько этапов.

Первый этап (организационный) включает: принятие постановления о назначении экспертизы, изучение задания на проведение экспертизы, изучение содержания и полноты материалов, представленных на исследование, разработку методики проведения экспертизы, составление плана-графика экспертизы и расчета времени, необходимого для ее проведения.

Предварительное ознакомление эксперта с материалами должно продолжаться не более пяти дней.

Если после изучения представленных материалов эксперт приходит к выводу о невозможности дать заключение по поставленным вопросам, он составляет мотивированное сообщение.

К таким ситуациям относятся:

- случаи, когда вопросы выходят за пределы компетенции эксперта, носят правовой (юридически оценочный) характер или не требуют специальных бухгалтерских познаний;

- недостаточное количество представленных материалов;

- невозможность получения необходимых материалов без проведения документальной ревизии или других видов экспертиз (почерковедческой, товароведческой);

- отсутствие необходимых для экспертизы документов (если нельзя их сразу восполнить) или непредставление необходимых для экспертизы материалов;

- отсутствие у эксперта-бухгалтера познаний в данной отрасли бухгалтерского учета.

Сообщение о невозможности дачи заключения подписывается экспертом, подпись удостоверяется печатью экспертного учреждения. После этого один экземпляр сообщения направляется органу, назначившему экспертизу, а другой оставляется в экспертном учреждении.

Второй этап (исследовательский). На данном этапе осуществляется выполнение экспертных процедур путем исследования документов бухгалтерского учета и иных материалов дела по поставленным на разрешение экспертизы вопросам. При этом могут разрабатываться формы аналитических таблиц, журналы группировки исследований, в которых отображается процесс экспертного исследования.

На данном этапе описывается процесс исследования и его результаты, а также дается научное объяснение установленным фактам.

Третий этап (заключительный) предусматривает группировку и систематизацию результатов исследования. Обобщение результатов и составление итогового документа – заключения. Кроме того, на данном этапе могут быть разработаны предложения по профилактике правонарушений и преступлений, установленных экспертизой.

В результате проведенных исследований эксперт-бухгалтер составляет письменное заключение. Заключение – это процессуальный документ, в котором эксперт доводит до сведения органа или лица, назначившего экспертизу, сделанные им выводы.

Заключение эксперта-бухгалтера составляется согласно требованиям ст. ст. 57, 204 УПК РФ. Заключение должно быть объективным, достоверным, а изложенные в нем факты – бесспорными. Главным критерием объективности и достоверности выводов эксперта является их обоснованность первичной учетной документацией, которая подтверждает факт совершения хозяйственной операции, ставшей объектом расследования и затем исследования экспертизой. При этом эксперт-бухгалтер обязан не только указывать на определенные факты, но и объяснять их, чтобы заключение было понятно всем участникам уголовного, гражданского или арбитражного процессов.

В заключении излагаются выводы эксперта-бухгалтера. Выводы должны быть четко сформулированы и не должны допускать различных толкований. Они излагаются в виде ответов на поставленные вопросы и в той последовательности, в какой эти вопросы были указаны во вводной части.

На каждый поставленный вопрос должен быть дан ответ по существу либо указано на невозможность его решения. Выводы об обстоятельствах, имеющих значение для дела, по которому эксперту не были поставлены вопросы, но которые были установлены в ходе исследования, излагаются в конце заключения. Каждая страница заключения и приложения к нему подписываются экспертом, проводившим исследование, и удостоверяются печатью экспертного учреждения.

Представленное заключение является самостоятельным источником доказательств в уголовном, гражданском и арбитражных процессах. В нем эксперт высказывает лишь свое суждение о фактах, имеющих значение для дела. Окончательную оценку им дают следователь, прокурор, суд.

Приложения к заключению эксперта-бухгалтера представляют собой ведомости, таблицы, графики, схемы, расчеты, которые детализируют проведенное экспертное исследование. На них проставляется номер и дата заключения, по которому они составлены [3].

После оценки заключения судебно-бухгалтерского эксперта судья вправе принять одно из следующих решений: признать заключение доброкачественным; обратить внимание эксперта на обнаруженные неточности, опечатки, счетные ошибки (указанные недостатки могут быть устранены либо самим экспертом (при его согласии), либо путем его допроса); назначить дополнительную либо повторную экспертизу; не согласиться с заключением эксперта, мотивировав свое решение в обвинительном заключении.

Роль бухгалтерской экспертизы в следственно-судебной практике и получение по ее результатам заключения состоят в системности представленного материала, высокой доказательственной ценности, точном описании методик и процесса экспертного исследования, в объективности формулировкевыводов по результатам исследования.

Источники:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (действующая редакция от 22.10.2014).
2. Положение по бухгалтерскому учету «Учет займов и кредитов и затрат по их обслуживанию» ПБУ 15/01: Приказ Минфина России от 02.08.2001 № 60н.
3. Федеральный закон №-73 от 31 мая 2001 «О государственной судебно-экспер-тной деятельности в Российской Федерации» В редакции Федерального закона от 25.11.2013 № 214-ФЗ.
4. Дубоносов Е.С. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебник для вузов. - М.: Издательство Юрайт, 2014. - 267 с.
5 Сорокотягин И. Н., Безукладникова Л. К., Сорокотягина Д.А. Судебная бухгалтерия. - 2013г.
6. Шадрин В.В. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы: Учебник для юридических вузов. – М.: Юрист. 2010 г.
7. Шестаков А.В., Шестаков Д.А. Введение в финансово-экономическую экспертизу. – 2011г.

И. Куценко
Студент факультет экономики и менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт
В. Катаева
Студентка факультет экономики и менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт
н.р.: Т.В. Павлюшкевич
Доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт

НАЛОГОВЫЙ ПРОЦЕСС, ЕГО СОДЕРЖАНИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ КАК ЧАСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАЛОГОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Аннотация. В статье рассмотрен налоговый процесс, его содержание и элементы с широкой и узкой точки зрения. Налоговый механизм, государственный налоговый менеджмент является неотъемлемой частью налогового законодательства. Налоговое планирование является необходимым инструментом в рамках имеющегося или создаваемого налогового потенциала.

Annotation. In the article the tax process, its content and elements with wide and narrow point of view. Tax mechanism, state tax management is an integral part of the tax legislation. Tax planning is an essential tool in the framework of existing or to be created tax capacity.

Ключевые слова: налоговый процесс, налоговое планирование,

налоговый контроль, налоговая политика, налоговый менеджмент.

Key words: tax process, tax planning, tax control, tax policy, tax management.

Институт налогового процесса представляет собой систему охранительных норм налогового права, направленную на обеспечение исполнения налоговой обязанности. Все, что связано с налогами их изменением, является актуальным для общества и общественно значимым. В данной статье авторы поставили перед собой цель кратко рассмотреть и увязать между собой основные составляющие налогового процесса, обратив внимание на основные функции и иерархию налогового законодательства; налоговою политику государства, налоговые системы, структуры; перейдя на налоговый механизм взаимодействия.

Содержание налогового процесса следует рассматривать с двух позиций: узкой (бюджетно-процессуальной) и широкой (экономической).

В узком (бюджетно-процессуальном) понимании налоговый процесс представляет собой деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по составлению, рассмотрению и исполнению налоговых бюджетов.

С широкой (экономической) точки зрения налоговый процесс включает в себя процедуры составления, рассмотрения и исполнения налоговых бюджетов, а также налоговое право, систему налогообложения, систему налогов, налоговую систему, налоговый механизм и налоговую политику, то есть представляет собой сложную систему, синтезирующую весь комплекс отношений управления налогами в стране. Таким образом, содержание налогового процесса в его широком, экономическом понимании составляет закрепленные нормами налогового права отношения управления государственного налогового менеджмента налоговыми бюджетами на основе установленных систем налогообложения, налоговой системы и налогового механизма в рамках принятой концепции государственной налоговой политики.

Как категория государственного налогового менеджмента налоговый механизм включает в себя следующие элементы, наполняющие его конкретным практическим содержанием:

государственное налоговое планирование (прогнозирование, бюджетирование);

организация исполнения налоговых бюджетов;

государственное налоговое регулирование;

государственный налоговый контроль.

Через названные элементы налогового механизма приводится в действие налоговая система и реализуется налоговая политика государства по ее фискальному, регулирующему и контрольному направлениям.

Налоговое планирование – это непрерывный процесс, связан-

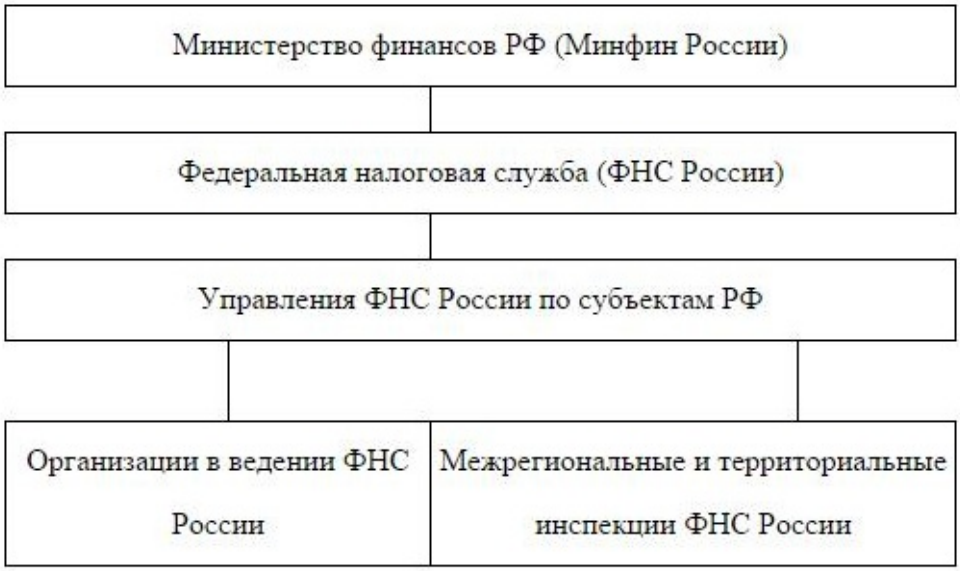
ный с систематической постановкой цели, задач и подготовкой необходимых для их достижения мероприятий в рамках имеющегося или создаваемого налогового потенциала. Последний определяется на основе анализа налоговых поступлений, тенденций и факторов развития налогооблагаемых баз и других необходимых показателей. Разновидностью налогового планирования является налоговое бюджетирование, то есть увязка плановых налоговых доходов с плановыми налоговыми расходами на альтернативной основе.

Государственное налоговое регулирование тесно связано с налоговым планированием, прогнозированием и бюджетированием. Оно предполагает целенаправленную деятельность субъектов налогового менеджмента по воздействию на экономику, отдельные ее сферы, отрасли и сегменты, а также на социальную сферу, используя большой набор налоговых методов и инструментов – виды налогов, методы налогообложения, налоговые льготы и др.

Государственный налоговый контроль предполагает выявление и оценку отклонений фактических налоговых параметров от запланированных, учет налогоплательщиков и проверку соблюдения ими налогового законодательства, применение мер налоговой ответственности за налоговые правонарушения и преступления, проведение мониторинга исполнения субъектами государственного налогового менеджмента намеченных мероприятий и эффективности их деятельности. Государственный налоговый контроль в современной России является наиболее развитым, организационно и институционально структурированным функциональным элементом государственного налогового менеджмента. Система налогового контроля, как и все другие элементы менеджмента, является динамически развивающейся системой.

Важная роль в обеспечении эффективного функционирования налоговой системы РФ отводится налоговым органам, к которым в соответствии с действующим законодательством относится Министерство финансов РФ и Федеральная налоговая служба, включая ее структурные подразделения по всей территории государства.

Система налоговых органов в РФ построена в соответствии с административным и национально-территориальным делением, принятым в РФ, и состоит из трех звеньев. Каждый уровень системы и ее составляющие имеют свои функции и специфику.



Русинок 1. Структура налоговых органов

Центральным органом управления налогообложением в РФ является ФНС России.

Основные функции, возложенные на ФНС России по контролю и надзору:

- за соблюдением законодательства РФ о налогах и сборах;
- за правильностью исчисления, полнотой, своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов и сборов и иных обязательных платежей;
- за производством и оборотом этилового спирта, спиртосодержащей, алкогольной и табачной продукции;
- за соблюдением валютного законодательства в пределах компетенции налоговых органов;
- за информированием налогоплательщиков по вопросам налогового законодательства и разъяснением системы налогообложения.

ФНС России также является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим:

- государственную регистрацию юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей;
- представление в делах о банкротстве и процедурах банкротства требований об уплате обязательных платежей и требований РФ по денежным обязательствам.

ФНС России находится в ведении Минфина России.

ФНС России руководствуется в своей деятельности Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента РФ и Правительства РФ, международными договорами РФ, нормативными правовыми актами Минфина России, а также Положением о ФНС России.

ФНС России ведет деятельность непосредственно и через свои территориальные органы во взаимодействии с другими федеральными органами исполнитель-

ной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и государственными внебюджетными фондами, общественными объединениями и иными организациями.

ФНС России возглавляет руководитель, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Правительством РФ по представлению министра финансов.

Структура налоговых органов утверждается приказом ФНС России. Каждый налоговый орган является самостоятельным юридическим лицом, но в то же время находится в вертикальной подчиненности и входит в единую централизованную систему.

Особенностью реформирования структуры налоговых органов является создание межрегиональных и межрайонных инспекций. В отличие от традиционных инспекций, осуществляющих контроль в зависимости от территориальной принадлежности налогоплательщика, межрегиональные и межрайонные инспекции строят свою работу исходя из категории налогоплательщика и его отраслевой принадлежности.

Межрегиональные инспекции по федеральным округам занимают промежуточное положение между федеральной налоговой службой и территориальными управлениями ФНС России. Структура налоговой системы представлена на рисунке 1.

Налоговая система – совокупность налогов, сборов, пошлин и других платежей, взимаемых в установленном порядке с плательщиков – юридических и физических лиц на территории страны.

В Российской Федерации действует трехуровневая налоговая система, представленная в таблице 1.

Таблица 1 - Налоги и сборы

федеральные налоги и сборы	региональные налоги	местные налоги
налог на добавленную стоимость	налог на имущество организаций	земельный налог
акцизы	налог на игорный бизнес	налог на имущество физических лиц
налог на доходы физических лиц	транспортный налог	торговый сбор в городах федерального значения
налог на прибыль организаций	X	X
налог на добычу полезных ископаемых	X	X
водный налог	X	X
сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов	X	X
государственная пошлина	X	X

Субъектами налога являются организации (юридические лица) и граждане (физические лица), на которые в соответствии с законодательством возложена обязанность уплачивать налоги (сборы, пошлины). Налогоплательщики и плательщики сборов уплачивают налоги (сборы), в том числе в связи с перемещением товаров через таможенную границу в соответствии с налоговым законодательством.

Налоговые органы в России представлены Министерством РФ по налогам и сборам с его подразделениями, Государственным таможенным комитетом РФ с его подразделениями, органами государственных внебюджетных фондов, Управлением Министерства финансов РФ, министерствами и финансовыми управлениями субъектов РФ, Федеральной службой налоговой полиции с ее подразделениями, государственными органами исполнительной власти субъектов РФ, местного самоуправления и другими должностными лицами, насчитывающими 180 тыс. налоговых служащих.

Налоговая политика – это комплекс правовых действий органов власти и управления, определяющий целенаправленное

применение налоговых законов. При осуществлении налоговой политики установленные законом правовые нормы реализуются при регулировании, планировании и контроле государственных доходов, формируемых налоговым методом. Экономически обоснованная налоговая политика преследует цель оптимизировать централизацию средств через налоговую систему.

Налоговая политика как совокупность научно обоснованных и экономически целесообразных тактических и стратегических правовых действий органов власти и управления способна обеспечить потребности воспроизводства и рост общественного богатства. Исходной установкой при проведении налоговой политики служит не только обеспечение правового порядка взыскания с налогоплательщиков налоговых платежей, но и проведение всесторонней оценки хозяйственно-экономических отношений, складывающихся под влиянием налогообложения. Следовательно, налоговая политика – это не автоматическое выполнение предписаний налоговых законов, а их совершенствование. Содержание и цели налоговой политики обусловлены макроэкономическими задачами государства на каждом этапе развития страны. Формы налоговой политики представлены на рисунке 3.

Рисунок 3. Формы налоговой политики

Политика максимальных налогов характеризуется установлением максимального числа налогов, с высокими налоговыми ставками. Такая политика может вынужденно проводиться государством, как правило, в экстраординарные моменты его развития, такие как экономический кризис, война. Подобная политика

проводилась в России в период становления рыночных отношений.

Второй формой проявления налоговой политики является политика экономического развития. В этом случае государство ослабляет налоговый пресс для предпринимателей, одновременно вынуждено сокращать свои расходы на социальные программы. Цель данной политики состоит в том, чтобы обеспечить приоритетное расширение капитала, стимулирование инвестиционной активности. Такая политика проводится в то время, когда намечается стагнация экономики, грозящая перейти в экономический кризис. Подобные методы налоговой политики, получившей название "рейганомика", были использованы, в частности, в США в начале 80-х годов XX века. В начале XXI века такую политику провозгласило российское правительство. Она выразилась в сокращении числа налогов, в снижении ставок, в повышении отдельных налоговых вычетов. Число федеральных налогов снизилось с 15 до 8, региональных осталось 3 налога, если считать налог на игорный бизнес, который пока в субъектах не применяется в связи с запретом игорного бизнеса вне зон, специально отведенных для него. Местные налоги сокращены более чем в 10 раз, их осталось только 3 налога.

Политика разумных налогов характеризуется относительным балансом интересов государства и налогоплательщиков, что позволяет развивать экономику и поддерживать необходимый уровень социальных расходов. На практике такую политику сложно осуществлять в связи сохранением тенденций у налогоплательщиков к уклонению от реальных налогов, к их минимизации любым способом, включая и незаконные схемы.

Налоговый механизм – это комплекс трех взаимодействующих финансово-бюджетных сфер деятельности, регламентированный особыми правовыми нормами всего арсенала законодательных актов государства, определяющих установление и оценку плановых, фактически используемых и прогнозируемых налоговых обязательств субъектов налоговых правоотношений (налоговое планирование), принятие научно обоснованных мер, текущего вмешательства в ход исполнения бюджетов страны (налоговое регулирование) и санкционных мер воздействия при нарушении норм налогового законодательства (налоговый контроль). Налоговый механизм представлен на рисунке 4.

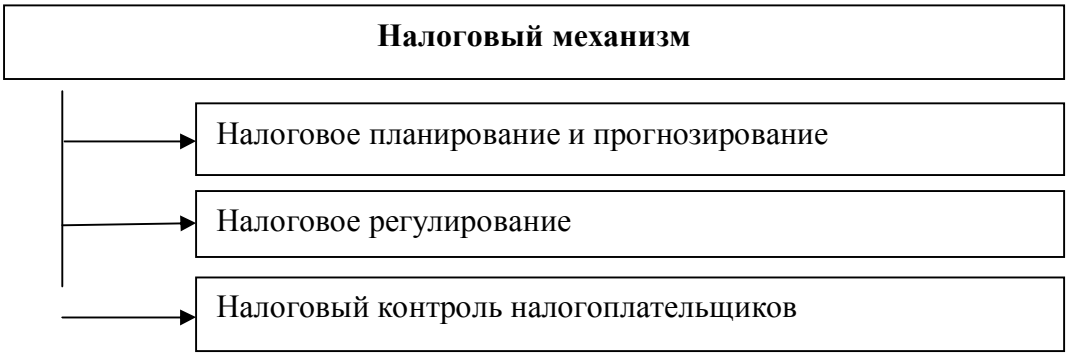


Рисунок 4. Составляющие налогового механизма

В российской теории и практике считается, что государство является неэффективным управленцем-хозяйственником и его деятельность находится вне рыночных отношений, а поэтому управление финансами и налогами носит административный характер и не может быть рыночно ориентированным. Действительно, управление налогами на макроуровне специфично в силу законодательно-правовой, обязательной формы налоговых отношений, завуалированности процесса формирования и функционирования налогов как цены услуг государства (общественных благ). Усиливают скептицизм неумелые (а порой противоправные) действия и решения органов государственной власти в финансовой сфере, их нежелание переходить на эффективные, рыночно ориентированные формы и методы управления финансами и налогами. Однако это не отвергает ни саму возможность, ни острую необходимость организации полноценной, эффективной системы государственного налогового менеджмента, учитывая специфику такой формы управления налоговыми потоками на уровне экономики в целом и регионов страны, а также существенное влияние на принятие решений нерыночных и даже неэкономических факторов. К последним относятся социальные, политические факторы, лоббизм, коррупция и др.

Государственный налоговый менеджмент представляет собой систему управления органами государственной власти налоговыми потоками в рамках установленных процедур и элементов налогового процесса рыночно ориентированными формами и методами с целью финансового обеспечения производства и предоставления требуемого объема и качества общественных благ (выгод, услуг). В основе государственного налогового менеджмента лежат принципы стратегического видения тенденций и закономерностей формирования структуры развития экономического, финансового и налогового потенциала, а также методы обеспечения их продуктивного воздействия на факторы экономического роста. Такая система управ-

ления государственным финансовым хозяйством, включая его налоговую составляющую, пока отсутствует в России, разрозненно функционируют лишь отдельные ее элементы.

Объектом государственного налогового менеджмента являются входящие и исходящие налоговые потоки, совершающие свое движение в рамках установленного налогового процесса от налогоплательщиков в бюджетную систему (систему бюджетов и внебюджетных фондов всех уровней) в порядке исполнения налоговых обязательств и используемые на прирост общественных благ, стимулирование экономического роста в стране и налоговое администрирование.

Субъектами государственного налогового менеджмента выступают органы государственной законодательной и исполнительной власти, непосредственно осуществляющие управление потенциальными и фактическими налоговыми потоками, т. е. задействованные в налоговом процессе. К таким субъектам относятся обе палаты Федерального Собрания РФ (Совет Федерации и Государственная Дума РФ), законодательные и представительные органы власти субъектов РФ и местного самоуправления, Президент РФ и его Администрация, главы администраций субъектов РФ и муниципальных образований, Правительство РФ и аналогичные структуры субъектов РФ, Министерство финансов РФ и подведомственные ему Федеральная налоговая служба, Федеральное Казначейство, Министерство экономического развития и торговли РФ, Федеральная таможенная служба, Федеральная служба по экономическим и налоговым преступлениям МВД РФ, органы управления государственными внебюджетными фондами.

Исходя из выше сказанного, в данном вопросе, можно сделать следующие выводы.

Институт налогового права создан для того, чтобы обеспечить направленное исполнение налоговой обязанности. Тема уплаты налогов будет всегда актуальна в современном обществе, так как является неотъемлемой частью существования государства.

Налоговая система в государстве сложна и представляет собой совокупность налоговых органов и государственного контроля за налогоплательщиками.

Существует 3 вида налоговой политики, для оптимизации налоговых поступлений в той или иной сложившейся экономической обстановке. Федеральные, региональные и местные налоги и сборы, для пополнения каждого уровня государственного бюджета.

Источники:

1. Финансовое право. 2008. N 4; Грушко Д.Е. О структуре, признаках и специфике административно-процессуальной деятельности в сфере налоговых отношений // Налоги (журнал). 2008. N 2.
2. Налоговая система РФ, налоговое законодательство (http://www.consultant.ru)
3. Действующие налоги и сборы в РФ (http://www.nalog.ru)

4. Структура налоговой системы РФ(http://www.nalog.ru)
5. Виды налоговой политики (https://ru.wikipedia.org)
6. Ким Е., Решетникова К., Павлюшкевич Т.В., Анализ формирования бюджета РФ налоговыми и неналоговыми платежами, Вестник Академии знаний. 2012. № 3 (3). С. 13-17.
7. Ким Е.Б., Павлюшкевич Т.В., Государственный налоговый менеджмент: понятие и его организация, Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 2 (62). С. 260-267.
8. Барциц В.Е., Павлюшкевич Т.В., Дефиниции налогов в трудах отечественных экономистов. Экономическая природа налогов. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 1 (61). С. 193-198.
9. Кирюхина В.Ю., Селезнева М.А., Павлюшкевич Т.В., Теории налогов с точки зрения применения европейскими странами. В сборнике: Материалы I Международной научно-практической конференции «В мире научных исследований» Краснодар, 2013. С. 87-90.

В.К. Лукин
Профессор кафедры менеджмента, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт
А.К. Деркач
Кубанский государственный технический университет
К.Ю. Деркач
ОАО «Проектно-изыскательский институт «Кубаньводопроект»
В.Е. Логинова
Российский университет дружбы народов

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСАХ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы регулирования процессов привлечения, концентрации и целевого вложения российских и иностранных инвестиций в инфраструктурные проекты с нацеленностью на оптимизацию развития инновационной технологической инфраструктурыв технологических комплексах в промышленности России.

Annotation. The article deals with the problem of regulating the processes of attraction, concentration, and target investments of Russian and foreign investments in infrastructure projects aiming to optimize the development of innovative technological infrastructure of technological complexes in Russian industry.

Ключевые слова: инвестиции; предприятия; инновации; информационные технологии.

Key words: investments; enterprise; innovation; information technology.

Задачи модернизации определили необходимость в стимулировании привлечения, концентрации и целевого вложения российских и иностранных инвестиций с ориентацией на повышение эффективности удовлетворения спроса на инновациипотенциаль-

ных покупателей товаров с высокой добавленной стоимостьюв технологических комплексах в промышленности России [1]. Использование инновационно-технологических сетейв технологических комплексах в промышленности России позволит обеспечить налаживаниеинновационной технологической инфраструктуры в инновационной сфередля покупателей товаров с высокой добавленной стоимостью [2].

Важным условием повышения эффективности управленческих механизмов с опорой на повышение точности и эффективности регулирования процессов вложения и использования российских и иностранных инвестицийв технологических комплексах в промышленности России на всех уровнях управления является координация стратегий развития производственных и исследовательских структур [3].

Координация корпоративных стратегий позволяет оптимизировать динамическое взаимодействие адаптированной к мировой экономике структуры региональных производственных комплексов на базе современных программно-технических средств, реализации экономических и технологических мер оптимизации объемов и структуры инвестицийприосуществлении программ повышения конкурентоспособности участников инновационной технологической инфраструктурыв технологических комплексах в промышленности России с учетом критериев экономической целесообразности в рамках осуществления программ повышения конкурентоспособности участников инновационной технологической инфраструктуры с обеспечением:

1) системной эффективности обеспечения сбалансированности интересов производителей и потенциальных покупателей товаров с высокой добавленной стоимостью, возможность сокращения нерациональных финансовых издержек;

2) рыночной эффективности процессов решения проблем перехода к качественно иной структуре научно-технического потенциала с территориальной дифференциаций инновационных центров в зависимости от различных характеристик инновационной технологической инфраструктуры в инновационной сфере и месторасположения потенциальных покупателей товаров с высокой добавленной стоимостью и выбора вариантов замещения источников инноваций;

3) формирование технологической и производственной кооперации с участием как государственных, так и негосударственных собственников в рамках модернизационных приоритетов.

Эти возможности реализуются с ориентацией на оптимизацию процессов вложения и использования российских и иностранных инвестиций [4]. Мультиресурсная сетевая инфраструктура может быть использована для оптимизации инновационной технологической инфраструктуры по инвестициям из различных источ-

ников в российской экономике на всех уровнях управления [5].

На этой базе будет достигнута возможность системно-структурной оптимизации инновационной технологической инфраструктуры с внедрением новых информационно-вычислительных сервисов на свободно расширяемой информационной платформе, обеспечивающей расширение информационной модели за счёт регулирования процессов привлечения, концентрации и целевого вложения российских и иностранных инвестиций в инфраструктурные проекты [6]. Переход к инновационно-технологическому формату управления задает направлениямодернизации как фактора, который со временем будет достаточно сильно влиять на конкурентоспособность на основе оптимизации инновационной технологической инфраструктурыв технологических комплексах в промышленности России с учетом тенденций инновационного развития развитых и новых индустриальных стран [7].

Такая стратегия позволяет рационально организовать и размещать элементы гибкой структуры инновационной технологической инфраструктурыв рамках врегиональных производственных комплексов и сформулировать направления преобразования оргструктур управления [14]. Это необходимо реализовывать в соответствии с приоритетами системно-структурного изменения объектно-сетевой архитектуры научных и производственных структурпутем обеспечения организационно-технологической эффективности перехода от существующей технологической базы экономики к новой постиндустриальной базе с минимально возможными издержками в рамках формирования нового научно-производственного базиса [15]. В итоге будет достигнуто формирование управляющих воздействий с целью обеспечения оптимизации инновационной технологической инфраструктуры в условиях участия нашей страны в ВТО с использованием системно-структурных принципов на основе инновационно-технологических сетей, обеспечивающих качественно новый уровень оптимизационного взаимодействия участников инновационной технологической инфраструктуры и потенциальных покупателей товаров с высокой добавленной стоимостьюв технологических комплексах в промышленности России [11]. Требуется также уточнение фокусов господдержки модернизационных процессов и оптимизирующее перераспределение ресурсов [12]. Это необходимо для повышения эффективности функционирования промышленности России на основе мониторинга инновационности региональной промышленности, динамического прогнозирования и превентивной реакции на изменение условий функционирования научных и производственных структурв новых научно-технических форматах инновационно-технологических сетей [10].

В сложившихся условиях складывается необходимость системно-структурной оптимизации управления через реинжиниринг управленческих процессов на основе оптимизации инновационной технологической инфраструктурыв региональных производственных комплексах на основе использования принципиально новых возможностей, предоставляемых информационными технологиями [8].

В связи со сложностью процессов повышения конкурентоспособности участников инновационной технологической инфраструктуры всех форм собственности необходимо комплексирование программ развития инновационно-технологических сетей как основы решения проблем стимулирования инновационных трендов в технологических комплексах в промышленности России для решения сложных задач оптимизации инновационной технологической инфраструктуры [9].

Целесообразно использование Россией стратегии осуществления программ повышения конкурентоспособности участников инновационной технологической инфраструктуры и программ развития инновационно-технологических сетей как основы решения проблем стимулирования инновационных трендов в технологических комплексах в промышленности России [13]. Реализация такой стратегии создает возможность налаживания процесса эффективного – в условиях глобальных финансово-экономических флуктуаций – стимулирования факторов повышения эффективности процессов модернизации.

Источники:

1. Агеев А.И. Госплан – основные подходы к планированию социально-экономического развития России // Экономические стратегии, 2013, №8. С.100-108.
2. Барикаев Е.Н., Логинов Е.Л. Обеспечение стратегической информационной безопасности процессов управления энергоснабжением европейских и азиатских энергопотребителей в условиях квази-интеграции национальных энергосистем и энергорынков // Вестник Московского университета МВД, 2013, №12. С. 234-238.
3. Борталевич С.И. Проблемы и перспективы управления энергосбережением и направления повышения энергетической эффективности в муниципальных образованиях // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2011. № 39.
4. Деркач А.К. Внедрение облачных информационно-вычислительных сервисов как основа интегрирования организационно-экономических механизмов управления в региональных инновационных кластерах // Альманах современной науки и образования. 2013. № 8. С. 105-107.
5. Деркач А.К. Совершенствование механизмов привлечения, концентрации и целевого вложения инвестиций в инновационные программы // Альманах современной науки и образования. 2013. № 9. С. 109-110.
6. Ефремов Д.Н. Стратегические подходы к формированию национальной технологической базы и наукоемких производств в промышленности России // Транспортное дело России, 2013, №5. С.137-139.
7. Логинов Е.Л., Барикаев Е.Н. Мультиагентные императивы обеспечения безопасности энергоснабжения при управлении российским энерго-

транспортным кластером // Вестник Московского университета МВД, 2013, №6. С. 244-247.
8. Логинов Е.Л., Логинова В.Е. Кластеризация валютно-финансовых центров и зон обращения региональных резервных валют: стратегические возможности России // Финансы и кредит, 2013, №37. С.2-9.
9. Логинов Е.Л. Проблемы повышения надежности управления объектами критической инфраструктуры на основе методов композиционного и нейросетевого моделирования.– М.: НИЭБ, 2011.– 241 с.
10. Лукин В.К. Проблемы сетевого управления финансовой деятельностью в трансграничном финансовом пространстве // Финансовая аналитика: Проблемы и решения. 2013. № 29. С. 25-29.
11. Лукин В.К. Формирование взаимосвязанного комплекса организационных инструментов обслуживания финансовых программ // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №4. С. 145.
12. Хуако Х.Ш., Лукин В.К., Логинова М.М., Логинова В.Е., Шишкина Н.А. Разработка механизма мультипликации инвестиционных ресурсов с опорой на заемные средства // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 1. С. 264-269.
13. Цветков В.А., Борталевич С.И., Логинов Е.Л. Стратегические подходы к развитию энергетической инфраструктуры России в условиях интеграции национальных энергосистем и энергорынков. – М.: ИПР РАН, 2014. – 510 с.
14. Шевченко И.В., Лукин В.К., Логинов А.Е., Логинова В.Е. Финансовое регулирование российской экономики как макрокогерентной системы в условиях нелинейной экономической динамики // Финансы и кредит. 2013. № 22. С. 17-22.
15. Эриашвили Н.Д., Логинов Е.Л., Райков А.Н., Ефремов Д.Н. Системные подходы к формированию мультидисциплинарной образовательной системы поддержки компетенций функциональных и управленческих кадров в органах госуправления и наукоемких отраслях на основе ОНП-сети. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 37 с.

Ю.Г. Макаренко
Доцент кафедры менеджмента, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт

АНАЛИЗ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ИНВЕСТИЦИИ В РОССИИ

Аннотация. Реализация современных задач развития национальной инновационной системы России связана с формированием действенной денежно-кредитной политики, что актуализирует исследование данной проблемы. Целью настоящей работы является выявление роли инструментов кредитно-денежной политики Центрального банка Российской Федерации на уровень инвестиционной активности на основе анализа взаимосвязи кредитно-финансовых параметров и объема инвестиций в экономику.

С помощью эконометрических методов проанализировано влияние прироста объема денежной массы, объема кредитов и средневзвешенной ставки по кредитам нефинансовым организациям на срок свыше одного

года на прирост объема инвестиций. Сделан вывод о том, что для стимулирования инвестиционных процессов посредством инструментов денежно-кредитной политики Банку России необходимо продолжать реализацию мер по оптимизации системы инструментов денежно-кредитной политики с целью усиления действенности процентного канала трансмиссионного механизма.

Annotation. Implementation of modern problems of development of national innovation system in Russia is connected with the formation of an effective monetary policy, which updates the study of this problem. The purpose of this paper is to identify the role of the tools of monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation on the level of investment activity on the basis of analysis of the relationship of credit and financial parameters and the volume of investment in the economy.

Using econometric techniques to analyze the influence of growth of the money supply, the volume of loans and the weighted average rate on loans to non-financial organizations for more than one year to increase the volume of investments. Concluded that to stimulate investment processes through instruments of monetary policy the Bank of Russia must continue to implement measures to optimize the instruments of monetary policy in order to strengthen the interest rate channel of the transmission mechanism.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, инвестиции, эконометрические оценки, средневзвешенная кредитная ставка, кредит.

Key words: monetary policy, investment, econometric-parameter estimates, the weighted average interest rate, loan.

В условиях формирования инновационной системы в России одной из ключевых задач денежно-кредитной политики Центрального банка Российской Федерации (Банка России) становится обеспечение экономического роста, в частности за счет стимулирования увеличения инвестиционных расходов экономических агентов. На этом фоне создание эффективного механизма трансформации капитала из финансового сектора в реальную экономику требует конструктивных решений реализации кредитно-денежной политики, обозначения четких методов и инструментов реализации стимулирующей монетарной политики.

В 2013 году Банк России объявил о переходе к режиму таргетирования инфляции, в рамках которого обеспечение ценовой стабильности признается приоритетной целью денежно-кредитной политики. В рамках нового курса финансовая система должна обеспечивать сохранность сбережений и их трансформацию в инвестиции [1]. В среднесрочной перспективе перед Банком России стоит задача по дальнейшему снижению темпа роста потребительских цен: целевая траектория инфляции будет определяться с учетом перспектив экономического роста, а также задачи по поддержанию устойчивого функционирования банковского сектора и финансо-

вых рынков. Банк России ориентирован на достижение параметров инфляции, устанавливая процентные ставки по своим операциям с учетом особенностей трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики.

Процентные ставки по операциям Банка России напрямую воздействуют на формирование стоимости средств на денежном рынке (наиболее краткосрочном сегменте финансового рынка), что, в свою очередь, влияет на средне- и долгосрочные процентные ставки. Уровень процентных ставок является одним из факторов, определяющих экономические приоритеты домашних хозяйств и фирм, в том числе относительно потребления, сбережения, инвестирования).

Анализ структуры источников формирования инвестиций в основной капитал за период 2000-2013 года показывает повышение роли кредитов банков для финансирования капиталовложений (таблица 1), хотя определяющая роль по-прежнему у источников собственных средств и бюджетных ассигнований. Сведения, представленные в таблице 1, наглядно демонстрируют, что в структуре привлечённых средств доля заемных ресурсов колеблется на уровне не более 20%. Инвестиции, привлекаемые за счёт инструментов кредитно-денежного рынка, в частности кредитов банков, являются мало используемым инструментом привлечения финансирования средними и крупными организациями. Предприятия в основном финансируют инвестиции в основной капитал за счет собственных средств, либо привлеченных бюджетных ресурсов [3].

Таблица 1 - Источники инвестиций в основной капитал в 2000-2013 году, %

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Инвестиции в основной капитал-всего, в т.ч:	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
собственные средства	47,5	49,4	45,0	45,2	45,4	44,5	42,1	40,3	39,5	37,1	41,0	42	45,5	46,1
привлеченные средства	52	51	55	55	55	56	58	60	61	63	59	58	55	53,9
из них:														
кредиты банков	2,9	4,4	5,9	6,4	7,9	8,1	9,6	10,4	11,8	10,3	9,0	8,6	7,9	9,3
заемные средства других организаций	7	5	7	7	7	6	6	7	6	7	6	6	5	6,2
бюджетные средства	22	20	20	20	18	20	20	21	21	22	20	19	18	18,8
прочие	16	18	20	21	21	21	22	20	21	23	24	24	23	16,3

При этом, не смотря на то, что в источниках капитала для нужд реального сектора доля банковского заимствования пока в среднем не превышает 10%, его роль все же является вполне ощутимой. Этот вывод подтверждается тем, что динамика

прироста инвестиций в основной капитал и динамика прироста объемов инвестиций из кредитных источников имеет однонаправленные колебания. На рисунке 1 изображены колебания приростов ключевых показателей кредитно-денежного рынка и макроэкономических параметров:

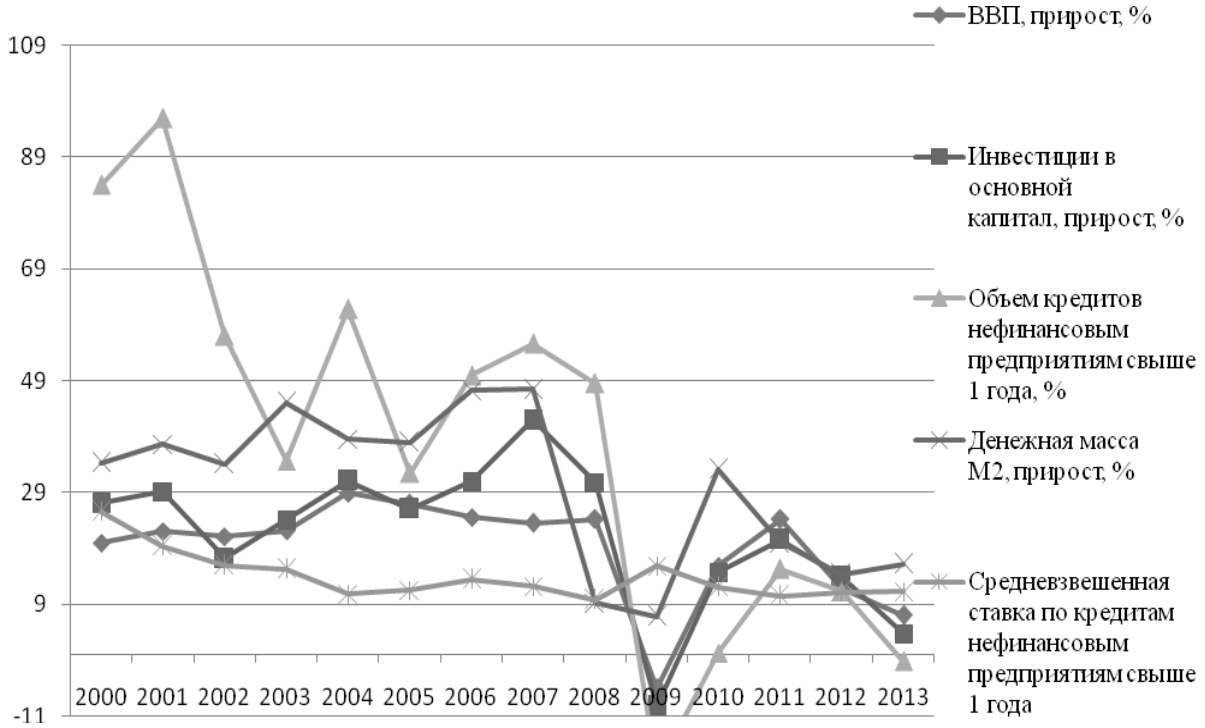


Рисунок 1. Динамика прироста индикаторов кредитно-денежной политики, %

Как видно из рисунка, существует синхронная динамика прироста ключевых макроэкономических параметров – валового внутреннего продукта и инвестиций в основной капитал, а также объема среднесрочных и долгосрочных кредитов, прироста денежной массы М2 и средневзвешенной ставки по кредитам. Представленный график наглядно демонстрирует, что планомерное удешевление кредитов в период 2000-2008 годов подогревало инвестиционную активность субъектов и оказывало благотворное воздействие на экономический рост. Экономический кризис 2008-2009 года создал неблагоприятные условия для удешевления кредитов и, следовательно, вызвал повышение средней ставки процента на заемные ресурсы на 6%, что в свою очередь, спровоцировало резкое падение объема выданных кредитов, а следом как инвестиций в основной капитал, так и ВВП в целом [5].

Отсюда целесообразно сделать вывод, что изменение ставки процента по банковским кредитам определяет инвестиционный спрос на заемные средств экономических агентов. В то же время объем банковских кредитов зависит от реальной ставки процента и индекса цен, так как подчиняется закону предложения – с ростом реальной доходности увеличивается объем кредитования. Изме-

нения норматива обязательного резервирования, напротив, отрицательно связаны с изменениями объемов кредитования.

Для исследования зависимостей, возникающих в результате применения инструментария кредитно-денежной политики на спрос и предложение на кредитно-денежном и инвестиционном рынках, необходимо проанализировать их статистическую взаимосвязь. Для этого необходимо провести корреляционный анализ, который позволит определить: существует ли какая-либо связь между исследуемыми переменными, какова структура этих связей и измерить их тесноту. В существующих экономических исследованиях статистические взаимосвязи параметров кредитно-денеж-ного рынка и динамикой инвестиционных процессов в России характеризуются, в основном, следующим [2]:

1) объем банковских кредитов экономике на 60% обусловлен колебаниями ставки рефинансирования Банка России и нормативов обязательного резервирования по счетам до востребования (количество наблюдений n=56 (по месяцам), уровень надежности 95%); при этом объем долгосрочных кредитов экономике в постоянных ценах на 85% обусловлен изменением реальной процентной ставки по кредитам предприятиям и норматива обязательного резервирования по счетам до востребования (количество наблюдений n=7 (по годам), уровень надежности 95%).

2) рыночная процентная ставка по кредитам предприятиям и денежная масса (М2) в постоянных ценах детерменированы изменениями ставки рефинансирования Банка России и нормативами обязательного резервирования по счетам до востребования (коэффициент детерминации R2=0,87 и 0,70 соответственно, количество наблюдений n=56(по месяцам) и n=38 (по месяцам) соответственно, уровень надежности 95%).

3) объем инвестиций в основной капитал в постоянных ценах зависит на 61% от колебаний ставки рефинансирования Банка России (очищенной от инфляции) и нормативов обязательного резервирования по счетам до востребования (количество наблюдений n=9 (по годам), уровень надежности 95%).

Однако для полноценной оценки тесноты статистических взаимосвязей, необходимо, на наш взгляд, учитывать не только тесноту корреляции между моделируемым признаком и объясняющими показателями, но и учитывать степень взаимозависимости между факторами. Проведенное нами исследование тесноты взаимосвязи между колебаниями ставки рефинансирования Банка России и нормативов обязательного резервирования по счетам до востребования в период с 2000-2013 годы выявило наличие между ними коллинеарности (коэффициент корреляции 0,8), т.е. имеет место недостаточно независимое колебание, чтобы иметь возможность интерпретировать изолированное

влияние каждого из этих показателей на величину инвестиций в основной капитал.

Таким образом, определение степени влияния ставки рефинансирования Банка России и нормативов обязательного резервирования на конъюнктуру инвестиционных капиталовложений наверняка недостоверно описывает истинные зависимости. В целях избежания подобных искажений необходимо измерять действительную тесноту связи между переменными, очищенную от влияния сторонних факторов.

В результате исследования корреляции удалось установить, что для прироста инвестиций в основной капитал наибольшее значение имеют показатели объема кредитов нефинансовым предприятиям свыше 1 года, средневзвешенная ставка по кредитам нефинансовым предприятиям свыше 1 года, средневзвешенная ставка рефинансирования и прирост денежной массы М2, которая, в свою очередь, обуславливает прирост инфляции. Чтобы уменьшить степень воздействия средневзвешенной ставки рефинансирования на средневзвешенную ставку по кредитам нефинансовым предприятиям свыше 1 года и не дублировать их стимулирующее действие на объем инвестиционных капиталовложений, показатель средневзвешенной ставки рефинансирования из выборки исключен.

Для полноценного анализа влияния инструментов кредитно-денежной политики Центрального банка Российской Федерации и прогнозирования изменений объема инвестиций в основной капитал возможно построение регрессионной модели, исходные параметры для расчета которой представлены в таблице 2 [5].

Таблица 2 - Исходные данные для построения регрессионной модели

Годы	Прирост инвестиций в ОК (y), %	Прирост денежной массы М2 (x_1), %	Прирост объема кредитов нефинансовым предприятиям свыше 1 года (x_2), %	Средневзвешенная ставка по кредитам нефинансовым предприятиям свыше 1 года (x_3),%
2000	27	34,3	84	25,6
2001	29,13	31,6	95,91	19,4
2002	17,15	34	56,94	16
2003	24,04	45	34,64	15,3
2004	31,04	38,5	61,77	10,8
2005	26,03	37,9	32,4	11,5
2006	30,98	47,2	49,91	13,4
2007	41,9	47,4	55,54	12,2
2008	30,74	9,2	48,45	9,8
2009	-9,2	6,8	-20,8	15,8
2010	14,7	33,1	0,25	12
2011	20,5	20	15,3	10,45
2012	13,89	14,4	11,254	11,1
2013	3,7	16,2	-1,2	11,3

По нашему мнению, построение многофакторной регрессионной модели поможет оценить совокупный потенциал исследуемых характеристик кредитно-денежной политики на приращение инвестиционной составляющей российской экономики. А это в свою очередь, даст возможность развития прикладных исследований трансмиссионного механизма, что будет способствовать более адекватному изучению воздействия монетарной политики на инвестиции в России, в том числе эффективность трансмиссионных каналов.

Существенность влияния выбранных параметров для рассматриваемой регрессионной модели подтверждает высокая коррелированность факторных переменных с моделируемым признаком. Объясняющие переменные x1, x2 и x3 имеют тесную связь с наблюдаемой величиной y. Для оценки статистической значимости полученных коэффициентов корреляции параметров необходимо также исключить возможность мультиколлинеарности переменных, т.е. наличия между ними функциональной зависимости. Проверка факторов x1, x2 и x3 на мультиколлинеарность с помощью расчёта парного коэффициента корреляции показала, что наблюдаемое значение t-статистики не превышает критического уровня, что позволяет сделать вывод об отсутствии тесной линейной взаимозависимости факторов x1, x2 , x3 (таблица 3).

Таблица 3 - Анализ факторов линейной регрессионной модели на мультиколлинеарность

Показатель	x_1/x_2	x_2/x_3	x_1/x_3
Коэффициент корреляции переменных	0,527	0,513	0,197960292
Наблюдаемое значение t-статистики	2,151	2,074	0,699599615
Критическое значение t-статистики	2,179		
Коллинеарность параметров	не мультиколлинеарны	не мультиколлинеарны	не мультиколлинеарны

Приведенные расчёты показали, что выбранные в качестве переменных параметры модели имеют независимые друг от друга колебания, оказывающие изолированное влияние на изменение результирующего признака – объёма инвестиций в основной капитал. Таким образом, полученное линейное уравнение множественной регрессии, построенное по ретроспективным данным 2000-2013 гг., имеет следующий вид:

$$y=0,29x1+0,33x2-1,47x3+20,9. \quad (1).$$

Таким образом, можно сделать вывод о более значительном воздействии средневзвешенной

ставки по кредитам для нефинансового сектора на период свыше 1 года, так как для 1% прироста прямых инвестиций необходимо снижение процентной ставки на 1,47%, либо прирост денежного агрегата М2 на 0,29% и увеличения объема кредитов в экономику реального сектора на 0,33%.

Проверка достоверности полученной модели, описывающей зависимость прироста прямых инвестиций в основной капитал от параметров кредитно-денежного кластера, осуществлялась с помощью анализа статистической значимости коэффициента детерминации, проведённой посредством сопоставления фактического и критического значений коэффициента Фишера (F-теста). В рассматриваемом уравнении парной регрессии коэффициент детерминации составил 0,87. Таким образом, между параметрами рассчитанной модели существует функциональная связь, и вариация результативного признака на 87% обусловлена факторными переменными.

Приведённый в таблице расчёт показателей, позволяющих оценить качество регрессионной модели, выявил, что при уровне доверительной вероятности 95%, фактическое значение F – статистики составляет 21,54, что превышает его критическое значение, равное 3,71 (таблица 4).

Таблица 4 - Оценка качества уравнения парной регрессии

Показатель	x1	x2	x3
Коэффициенты параметров модели	0,29	0,33	-1,47
Стандартные ошибки коэффициентов параметров модели	0,40	0,06	0,12
Коэффициент детерминации	0,87		
Стандартная ошибка регрессии	5,4		
F – статистика (фактическое значение)	21,54		
Наблюдения	14		
Степени свободы	10		
t-статистики коэффициентов	2,29	5,48	-3,62
t критическое	2,2		
Значимость коэффициентов	статистически значимо	статистически значимо	статистически не значимо
F критическое	3,71		
Значимость уравнения	статистически значимо		

Рассчитанные коэффициенты уравнения также подтверждают свою достоверность, так как значения t-критериев Стьюдента (t-статистики) выше критического значения. Исходя из этого, можно сделать вывод о неслучайной природе оцениваемых параметров модели и её статистической значимости и надежности.

Учитывая изложенное, для стимулирования инвестиционных процессов посредством инструментов денежно-кредитной политики Банка России необходимо продолжать реализацию мер по оптимизации системы инструментов денежно-кредитной политики с целью усиления действенности процентного канала трансмиссионного механизма. Достижению

данной цели будут также способствовать меры Банка России по регулированию наличных и безналичных денег в обращении, что является основным источником увеличения денежного предложения.

Источники:

1. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2014 год и период 2015 и 2016 годов. Центральный банк Российской Федерации. 2013. Электронный ресурс. URL: http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2014(2015-2016).pdf (дата обращения: 20.03.2015).
2. Идрисов Г., Синельников-Мурылев С. Бюджетная политика и экономический рост / Вопросы экономики. 2013. № 8.
3. Инвестиции в России. 2014: Стат.сб./ Росстат. - М., 2014.
4. Финансы России. 2012: Стат.сб./ Росстат - М., 2010.
5. Беленькая О.И. Анализ влияния инструментов кредитно-денежной политики Центрального банка России на параметры реальных инвестиций / Аудит и финансовый анализ. 2001. № 2.

В. Остапенко
Студентка факультета экономики и менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт
В. Катаева
Студентка факультета экономики и менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт
н.р.: Е.В. Фоменко
Доцент кафедры менеджмента, к.г.н.,
Кубанский социально-экономический институт

НАИБОЛЕЕ ТИПИЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛОГИСТИКИ

Аннотация. В статье проведен анализ наиболее типичных проблем современной логистики. Логистика присутствует почти во всех сферах экономической деятельности. Логистический подход требует новой методологии, методов и моделей описания объектов и принятия управленческих решений при синтезе логистических систем применительно к специфике рыночных преобразований в России.

Annotation. The article analyzes the most common problems of modern logistics. Logistics is present in almost all areas of economic activity. Logistical approach requires a new methodology, methods and models used to describe objects and management decisions in the synthesis of logistics systems applied to the specifics of the market reforms in Russia.

Ключевые слова: логистический подход, синтез логистических систем, материальные потоки.

Key words: logistical approach, the synthesis of logistics systems, material flows.

В последние годы в развитых странах произошел целый ряд преобразований, позволяющих добиться повышения эффективности общественного воспроизводства за счет сокращения затрат в сфере обращения. Эти преобразования связаны, в первую очередь, с внедрением в практику хозяйствования новых технологий доставки товаров, базирующихся на концепции интеграции материально-технического обеспечения, транспорта, а также развития новейших технических средств. Такая концепция интеграции с применением информационных систем получила название «логистика» [3].

Логистика присутствует почти во всех сферах экономической деятельности. При переходе к интенсивному пути развития и радикальным мерам по перестройке хозяйственного механизма в нашей стране значение логистики многократно возрастает, она стала активно применяться в период второй мировой войны, и прежде всего в материально-техническом снабжении армии США на европейском театре военных действий. Четкое взаимодействие военной промышленности, тыловых и фронтовых снабженческих баз и транспорта позволило своевременно и систематически обеспечивать американскую армию поставками вооружения, горюче-смазочных материалов и продовольствия в необходимых количествах [4].

Вот почему во многих западных странах логистику поставили на службу эффективности управления материальными потоками в экономике. Как и другие методы прикладной математики (исследование операций, математическая оптимизация, сетевые модели и т. д.), логистика постепенно стала переходить из военной области в сферу хозяйственной практики. Первоначально она оформилась как новый вид теории о реализации управления движением товарно-материальных ресурсов в сфере обращения, а затем и производства. Таким образом, возникшие в странах с рыночной экономикой еще накануне и в период экономического кризиса 1930-х годов идеи интеграции снабженческо-производственно-распределительных систем, в которых бы увязывались функции снабжения материалами и сырьем, производства продукции, ее хранения и распределения, трансформировались в самостоятельные направления научных исследований и форму хозяйственной практики – логистику [7].

Логистический подход требует новой методологии, методов и моделей описания объектов и принятия управленческих решений при синтезе логистических систем применительно к специфике рыночных преобразований в России.

Если рассмотреть круг проблем, которые затрагивает логистика, то общим для них будут вопросы управления материальными и соответствующими им информационными потоками. Сегодня к логистике относят управ-

ление людскими, энергетическими, финансовыми и иными потоками, имеющими место в экономических системах. В связи с этим выделим наиболее актуальные проблемы логистики сегодня.

Спрос на логистические услуги в России с каждым годом растет. Это вызвано ростом экономики и усилением конкуренции на потребительских и промышленных рынках. Логистику в целом можно подразделить на транспортную и складскую. Транспортная логистика обеспечивает доставку грузов различными видами транспорта (железнодорожным, авиационным, автомобильным и речным). Ведь часто бывают случаи, когда нужны услуги не одного вида транспорта, а нескольких. Так одной из основных проблем в логистике является неразвитость транспортной инфраструктуры. Правда, со временем эта проблема будет решаться, ведь ею озаботились не только на местах, но и в федеральном правительстве. Однако пока транспортникам приходится обходится имеющимися средствами [9].

Еще одна проблема – административная. Суть ее в том, что сейчас в региональных правительствах нет отдельной структуры, которая занималась бы только вопросами логистики. Профильные региональные ведомства больше озабочены вопросами общественного транспорта, безопасности дорожного движения, ремонта дорог, а проблемам транспортно-логистического комплекса на практике серьезного внимания не уделяется. Это ведет к дальнейшей деградации транспортно-логистической инфраструктуры и сдерживанию развития логистического бизнеса. В связи с этим планируется создание в структурах региональных правительств отдельных ведомств, занимающихся вопросами логистики.

Кадровый вопрос, которому уделяется много внимания, пока решается достаточно просто – в логистику идут представители близких профессий. Так, логистами становятся железнодорожники, работники авиационной и автомобильной сфер, менеджеры различной направленности [1]. Если с работниками старшего звена все обстоит более-менее благополучно, то в среднем звене ситуация хуже – трудно найти грамотного кладовщика или бригадира. Проблема здесь в том, что люди с высшим образованием и опытом работы претендуют на более высокие должности, а система среднего специального образования пока не дает необходимого количества таких кадров. Выход один – растить специалистов внутри компании.

Еще одна острая проблема – использование устаревших, а точнее, неприменение современных технологий, таких, как штриховое кодирование, режим реального времени, волновая обработка, специализированные автоматизированные системы обработки товаров. В то время, как рынку сегодня нужны высококачественные услуги, оказываемые на больших объемах логистических операций.

Также существует проблема так называемая «Детская болезнь» руководства. Многие руководители не имеют четкого представления о том, какое место занимает логистика в структуре компании. Например, тяжело бывает объяснить производителям, что нужно каждую единицу товара обеспечить этикеткой с указанием его кода (желательно уникального – скажем штрих-кода). Отсутствие этикетки приводит к проблеме идентификации, нарушающей слаженную работу склада.

Еще одна проблема: в компании, выросшей из малого бизнеса, часто все занимаются всем, и найти ответственных невозможно, то есть отсутствует структуризация, при которой определенные отделы несут строгую ответственность за выполнение узкого круга задач или даже отдельных процессов. Нередко на предприятии вообще не существует детализированной системы учета затрат на логистику (транспортные, складские расходы и пр.).

Часто отсутствует понимание, зачем предприятию нужно дорогое программное обеспечение для управления складом. Есть и целый круг проблем, связанных непосредственно с выбором и внедрением информационной системы, поскольку слабо развит рынок, да и число компаний-интеграторов невелико.

Компания-интегратор – это предприятие, которое специализируется на создании информационных систем, структурированных кабельных систем (СКС), систем видеонаблюдений, различных сигнализаций, систем доступа, центров обработки данных и прочих систем. Они проектируют и создают системы с использованием различной продукции компаний-производителей (вендоров). Сами они ничего не производят. Их работа носит объединяющий характер, поэтому они называются «интеграторы».

Отдельная проблема – некорректные действия внедренцев, которые, не изучив как следует состояние бизнес-процесса, пытаются навязать свою систему. Основной же проблемой российских предприятий в области логистики остается отсутствие знаний. Поэтому главная задача – найти достойных «воспитателей», которые терпеливо поведут ее по пути конструктивного развития, опираясь на лучший мировой опыт [6].Что касается логистики в целом, непонимание руководством реальных проблем собственного предприятия (или их причин) и попытка внедрить стандартную «модную» информационную систему либо скопировать организацию склада другой компании. Нельзя забывать, что решение логистической проблемы – это всегда комплекс мер, включающих реорганизацию склада, логистики, внедрение системы управления складом, обучение персонала и т.п.

Наиболее эффективным подходом во всем мире считается проведение анализа проблем, текущих форм и алгоритмов работы и выработка целей изменений (часто за счет привлечения внешнего

консалтинга). После этого определяются меры достижения целей и решения конкретных проблем. На российских предприятиях этому не уделяют внимания. В результате – разочарование, а также чрезмерные затраты, связанные с эксплуатацией складского хозяйства. В России все эти проблемы решаемы, но пока процесс идет медленно [8].

Логистика является сравнительно молодой наукой, поэтому многие вопросы, относящиеся к понятийному аппарату и терминологии, с развитием рыночных отношений постоянно уточняются и изменяются, наполняясь новым содержанием. Так, например, на сегодняшний день в отечественной литературе насчитывается свыше трех десятков различных определений логистики.

Однако в своей основе логистика не является феноменом совершенно новым и не известным на практике. Проблема рационализации всегда была предметом пристального внимания. Новизна логистики состоит, во-первых, в смене приоритетов в хозяйственной практике предприятий. Во-вторых, новизна заключается во всестороннем комплексном подходе к вопросам движения материальных ценностей в процессе воспроизводства.

Таким образом, логистика предполагает согласование процессов, связанных с материальными и информационными потоками, производством, менеджментом и маркетингом, а также предполагается использование компромиссов в хозяйственной практике [2].

В результате при движении потоков нередко достигаются прямо противоположные цели участников логистической цепочки, что свидетельствует о выполнении логистикой функции сбалансирования, оптимизации и координации различного рода отношений позволяет отходить от обособленного управления различными функциями товародвижения и осуществлять их интеграцию [5]. Это приводит к получению общего результата деятельности, который во много раз превосходит сумму отдельных эффектов.

Источники:

1. Аникин Б.А. Коммерческая логистика: учеб. – М. ТК Велби, изд-во Проспект, 2008. – 432 с.
2. Под ред. Аникина Б. А. Логистика. – М. ИНФРА-М, 209 – 12 с.
3. Васильев Г.А. –Логистика. М. Экономическое образование, 2009.
4. Гаджинский А.М. Логистика: Учебник. – М. Маркетинг, 2008.
5. Залманова М.Е. Логистика: Учеб. пособие. – Саратов: СГТУ, 2009.
6. Колобов А.А., Омелъченко ИМ. Основы промышленной логистики: Учеб. пособие. – М. МГТУ,2008.
7. Леншин И.А., Смоляков Ю.И. Логистика. Ч. 1–2. — М.: Машиностроение, 2007.
8. Новиков О.А Логистика: Учеб. пособие. – СПб. СЭПИ, 2007.
9. Журнал «Большой сборник услуг», №19, 2008.

О. Якимова
Студентка факультета экономики и менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт
О. Борисенко
Студентка факультета экономики и менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт
н.р.: Н.Ш. Чич
Доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ОТРАЖЕНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ПО МСФО

Аннотация. В статье описаны особенности отражения основных средств по МСФО, сформулирован ряд наиболее распространенных проблем.

Annotation. This article describes the features of the reflection of fixed assets in accordance with IFRS, made a number of the most common problems.

Ключевые слова: основные средства, МСФО.

Key words: fixed assets, IFRS.

В настоящее время вопросы перехода российских организаций на Международные Стандарты Финансовой Отчетности (МСФО) приобрели чрезвычайную актуальность. Это обусловлено признанием МСФО в качестве одного из главных инструментов, гарантирующих предоставление прозрачной и унифицированной информации о финансовом состоянии компаний для широкого круга участников, в том числе и зарубежных.

Использование МСФО для представления отчетности является необходимой процедурой при выходе на международные рынки, позволяя, таким образом, расширить круг потенциальных инвесторов.

В условиях масштабной интеграции мировых рынков все большему количеству российских компаний необходимо представлять финансовую отчетность в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО).

Ведение параллельного учета по российским и международным стандартам учета очень трудоемко, особенно, если речь идет о группе компаний, в которую входит около сотни предприятий. Рациональнее трансформировать консолидированную финансовую отчетность, но при этом есть определенные сложности. Различия в правилах учета некоторых активов, в том числе основных средств по РСБУ и МСФО, неизбежно приводят к проблемам при трансформации отчетности компании в соответствии с международными стандартами.

Трансформация финансовой отчетности в крупной компании –

процесс трудоемкий, чреватый совершением элементарных арифметических ошибок, которые в результате могут привести к неверным значениям финансовых показателей. Поэтому компаниям, планирующим выйти на международные рынки товаров услуг или капитала, целесообразнее проводить трансформацию финансовой отчетности не вручную, а с помощью автоматизированной системы.

Каждая организация имеет на своем балансе основные средства, необходимые для выполнения основных производственных функций. Необходимо отметить, что в соответствии с требованиями МСФО компания представляет не бухгалтерский баланс, а форму, именуемую «Отчет о финансовом положении», отличия между этими документами обусловлены разными критериями признания и подходами к оценке активов и обязательств.

Основным нормативным документом, устанавливающим правила учета основных средств в международной практике, является МСФО (IAS) 16 «Основные средства». Согласно МСФО (IAS) 16 «Основные средства», основные средства – это материальные активы, которые используются компанией для производства или поставки товаров и услуг, при сдаче в аренду или в административных целях, предполагаются к использованию в течение более чем одного отчетного периода.

Объект основных средств должен признаваться в качестве актива, когда: с большой вероятностью можно утверждать, что компания получит связанные с активом будущие экономические выгоды, себестоимость актива для компании может быть надежно оценена.

Аналогом МСФО (IAS) 16 «Основные средства» в российской практике бухгалтерского учета является ПБУ 6/01 «Учет основных средств». Положения ПБУ 6/01 «Учет основных средств» во многом совпадают с аналогичными положениями МСФО (IAS) 16 «Основные средства», а в отдельных случаях содержат более подробные указания. В то же время, говорить о полном соответствии этих документов еще рано. Составим сравнительную таблицу.

Таблица 1 - Сравнительная характеристика учета ОС по МСФО (IAS) 16 «Основные средства» и ПБУ 6/01 «Учет основных средств»

Характеристика	Сходство	Отличие
Первоначальная оценка основных средств	Совпадает, за исключением отличий	По МСФО (IAS) 16 «Основные средства» в первоначальную стоимость включается сумма резерва на демонтаж в конце срока полезной службы, рассчитанный по МСФО (IAS) 37 «Оценочные резервы, условные обязательства и условные активы». Затраты на привлечение заемных средств включаются в первоначальную стоимость только в случае применения альтернативного подхода по МСФО (IAS) 23 «Затраты по займам». При приобретении основных средств на условиях отсрочки платежа первоначальная стоимость определяется как дисконтированная сумма будущего платежа.
Последующая оценка основных средств	Возможность учета по первона-чальной или переоцененной стои-	ПБУ 6/01 «Учет основных средств» не допускает переоценку земельных участков. Различные подходы к отражению результатов переоценки и реализации сумм дооценки.

	мости.	
Отражение обесценения основных средств		МСФО (IAS) 16 «Основные средства» требует, чтобы балансовая стоимость основных средств не превышала возмещаемую стоимость (тестирование на обесценение по МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов»)
Амортизация	Соответствие методов амортизации	В МСФО (IAS) 16 «Основные средства» амортизации подлежит амортизируемая стоимость. Наличие в ПБУ 6/01 «Учет основных средств» стоимостного критерия 10 тыс. руб. для единовременного списания на расходы. Отсутствие в ПБУ 6/01 «Учет основных средств» требования о периодическом пересмотре метода амортизации. Наличие в ПБУ 6/01 «Учет основных средств» четких указаний о начале, прекращении и приостановлении амортизации
Срок полезной службы	Правила определения соответствуют	-
Раскрытие информации в отчетности	Совпадают отдельные показатели	В ПБУ 6/01 «Учет основных средств» отсутствует требование раскрытия отдельных показателей, в том числе информации об убытках от обесценения, способов и дат переоценок, факта привлечения профессиональных оценщиков.

От количества основных средств, достоверности учета, начисления амортизации зачастую зависят конечные финансовые результаты. Поэтому иностранные контрагенты уделяют этой статье актива более пристальное внимание. Особые сложности при трансформации основных средств вызывают различия при признании основных средств, в оценке при их принятии и выбытии, начислении амортизации, в порядке отражения в отчетности и т.д.

Данные различия могут вызвать либо увеличение стоимости основных средств, учтенной по МСФО, по сравнению с данными РСБУ, либо ее уменьшение. Выявляемое в ходе трансформации отчетности увеличение остаточной стоимости основных средств независимо от причин, вызвавших увеличение, отражается в балансе увеличением актива и пассива. В пассиве баланса всегда увеличивается сумма нераспределенной прибыли.

Если в ходе трансформации выявлено уменьшение первоначальной стоимости основных средств, не связанное с переоценкой, то основное средство относится на уменьшение прибыли; в случае нехватки источника – на уменьшение добавочного капитала. На эти цели может быть использована часть добавочного капитала, которая была начислена по данному объекту основных средств в ходе предшествующей переоценки независимым оценщиком. Если добавочного капитала не хватает, то уменьшение стоимости покрывается резервным капиталом организации.

Снижение стоимости конкретного объекта основных средств сопровождается уменьшением добавочного капитала, начисленного по данному объекту в ходе его предшествующих переоценок. В случае если добавочного капитала не хватает, то уменьшается прибыль организации: по российским стандартам – прибыль прошлых лет, по международным стандартам – прибыль текущего года.

Изменения в стоимости основных средств могут быть вы-

званы и различием в определении балансовой стоимости основных средств. Так, по МСФО основные средства в балансе отражаются по первоначальной стоимости за вычетом сумм накопленной амортизации и убытков от обесценения.

Также изменения могут быть вызваны различиями в начислении амортизации, т.к. по МСФО во время эксплуатации износ начисляется не на всю первоначальную стоимость, а на стоимость, уменьшенную на величину ликвидационной стоимости. Амортизационные начисления на первоначальную стоимость основных средств будут больше, чем амортизационные начисления на их первоначальную стоимость, скорректированную на ликвидационную стоимость, т.е. стоимость, по которой оборудование будет реализовано в период его замены наиболее совершенное.

Для корректировки балансовой стоимости основных средств на суммы их ликвидационной стоимости необходимо заручиться приказом руководителя организации об утверждении сумм ликвидационной стоимости.

Специалист, реформирующий баланс, может подготовить такой приказ, но в любом случае суммы ликвидационной стоимости должен утвердить руководитель организации. Практика показывает, что руководители организаций редко идут на это.

Проблемы при отражении основных средств по международной практике заключаются также в определении морального износа. В современном мире станки, машины и др. не столько изнашиваются, сколько устаревают. Быстрое устаревание оборудования в связи с тем, что появляется более производительная техника, должно как-то отражаться в учете. В российской практике для этого в свое время вводилась норма ускоренной амортизации. В отличие от российских правил, международные стандарты рекомендуют для этого кроме периодической переоценки проводить ежемесячную или ежегодную уценку активной части основных фондов на величину морального износа. В связи с этим оборудование, станки и другие подобные объекты в балансе согласно МСФО могут числиться по цене, которая меньше их российской балансовой стоимости, если руководство организации считает, что оценка этих объектов не соответствует степени их морального износа.

Корректировка стоимости активной части основных фондов на моральный износ по правилам МСФО должна проводиться на основе расчетов, в которых задействованы показатели, например, выработки станков или стоимость нового, более совершенного оборудования, существующего на рынке. Без расчетного обоснования нельзя снизить стоимость станков. При отсутствии расчетов оборудование переносится на баланс по МСФО в оценке, по которой числится на балансе российских организации. Итоги моральной уценки отражаются в отчет-

ности иначе, чем итоги переоценки с привлечением оценщика.

Вся сумма получившегося убытка должна быть по правилам МСФО отражена в отчете о финансовых результатах как обесценение основных средств.

Таким образом, нами были рассмотрены основные особенности и проблемы учета основных средств в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности, также были выявлены отличия учета основных средств в российской практике от международной.

Источники:

1. Ведение бухгалтерского учета по международным стандартам. . URL: http:// larica-audit.ru/mezhdunarodnyi-audit/vedenie-po-msfo (дата обращения: 5.10.2014).
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства» (с изменениями и дополнениями). Система ГАРАНТ: URL: http://base.garant.ru/70108193/#ixzz3HMSBjKrS (дата обращения: 5.10.2014).
3. Сравнительный анализ МСФО и ПБУ URL: http://allmsfo.ru/sravnitelniie-analiz-msfo-i-pbu.html (дата обращения: 7.10.2014).
4. Учет основных средств: сравниваем МСФО и ПБУ. URL: http://uk-au-dit.ru/articles/uchet_osnovnyh_sredstv_sravnivaem_msfo_i_pbu (дата обращения: 7.10.2014).
5. Генералова Н.В. МСФО (IAS) 16 «Основные средства» URL: www.ippnou.ru/article=002712(дата обращения: 7.10.2014).

СТАТЬИ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ

В.Н. Карпунов
Доцент кафедры политологии и правоведения, к.и.н.,
Луганский университет имени Тараса Шевченко, Украина

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В УКРАИНЕ: МИФЫ И РЕАЛИИ УКРАИНСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы сущности конституционного процесса в Украине, анализируются правовые ошибки, содержащиеся в тексте Основного Закона Украины.

Annotation. In the article some questions of essence of constitutional process are examined in Ukraine, analyzes the legal errors contained in the text of the Basic Law of Ukraine.

Ключевые слова: конституционный процесс, правотворчество, социальное, правовое государство, украинский народ, народ Украины, права и свободы граждан.

Key words: constitutional process, law-making, social, legal state, Ukrainian people, people of Ukraine, right and freedom of citizens.

Конституционный процесс в современной Украине начался с первых дней обретения ее независимости. Распад СССР и образование на его территории независимых суверенных государств остро поставил перед образовавшимися государствами вопрос правового закрепления достигнутых результатов и обеспечения проводимых реформ. Важнейшим результатом правотворческой деятельности в стране явилось принятие в 1996 году Конституции – Основного Закона Украины. Ее появление должно было способствовать совершенствованию правотворчества, достижению намеченных целей, правовому регулировании общественных отношений, созданию в соответствии с выявленными потребностями новых правовых норм, замене и отмене действующих.

Наряду с положительным решением этих задач, развитие украинского государства за последние десятилетия породило немало проблем, которые, к сожалению, способствовали внедрению в сознание граждан Украины не только идеалистических, но и прямо вульгаризированных представлений как об истории страны, так и о её современном положении. В значительной мере это объясняется не только наследием прошлых лет, но и политикой, проводимой украинской властью за годы независимости в области правотворчества. Украинские юристы подсчитали, что за период независимого существования украинского государства властью предпринималось пять компаний, направленных на изменение Конституции страны. Последняя, шестая, началась 21 февраля 2014,

когда на пленарном заседании четвертой сессии седьмого созыва Верховная Рада Украины приняла решение, поставившее на сегодняшний период времени точку в вопросе о том, в какой редакции действует Основной Закон страны.

Основное содержание попыток этих изменений касалось формы государственного правления Украины. В ходе этой работы сама власть действовала противоправно, руководствуясь не принципом законности, а полагаясь на так называемую «революционную целесообразность». Поэтому вина за все последовавшие волнения, стычки и конфликты, войну на юго-востоке страны, ложится исключительно на нынешнюю украинскую власть. Именно она своим незаконными действиями нарушила многие конституционные нормы, и тем самым способствовала складыванию нынешнего сложнейшего положения в стране.

Любой целой стремясь обрести и удержать власть, определенные политические силы в Украине пытаются отвлечь внимание населения от внутренних экономических, социальных проблем, особое внимание уделяя проведению так называемой антитеррористической операции.

Но проблемы при этом не разрешаются, а только усугубляются. В юридической практике украинского государства проявились и, к сожалению, прочно закрепились тенденции произвольного конструирования законов и отсутствие продуманных, научно обоснованных механизмов их реализации.

Следует согласиться с выводом, сделанными украинскими учеными еще в начале XXI века, что реальное состояние украинского законодательства – это показатель наличия реальных субъективных предпосылок нестабильности действующих нормативно- правовых актов, который свидетельствует не только о неэффективности законотворческого процесса, но и о невысокой правовой культуре законодателя [1, с. 121]. Для такого вывода есть все основания. К примеру, в Верховной Раде Украины четвертого созыва (2002-2006 годы) количество народных депутатов с юридическим образованием составляло всего 10 процентов [2], а в составе высшего законодательного органа страны уже восьмого созыва (2015 год избрания) 12 народных депутатов не имеют высшего образования [3]. Все вышесказанное свидетельствует о наступающем, а возможно и уже наступившем кризисе в правовой системе Украины.

Обращение к проблемам правотворчества становится как никогда актуальным для современной Украины и в свете опубликованного в марте 2014 года Президентом П. Порошенко Указа об образовании Конституционной Комиссии, которая создана для выработки согласованных предложений по совершенствованию Конституции Украины с учетом современных вызовов и потребностей общества.

Ее несовершенство как результат скоропалительного принятия, многочисленные правовые ошибки в тексте, привели к тому, что появились нескончаемые коллизии. Специалисты насчитали 176 ошибок, которые требуют неотлагательного правового разрешения [4]. К примеру, в статье 133 в перечне типов населённых пунктов значатся только города, посёлки и сёла. В данном перечне отсутствуют поселки городского типа, а их в Украине насчитывается 896. Почему так получилось, сказать трудно, но скорее всего причина этого – забывчивость авторов Конституции.

Таким образом, уже с 1996 года (то есть даты принятия украинской Конституции) посёлки городского типа существуют в Украине без конституционного статуса.

Перечень подобного рода правовых ошибок можно продолжить. В тексте Основного Закона страны отсутствует важнейший раздел — экономическая политика государства, не указано, к какой ветви власти относится прокуратура.

Последующий анализ текста ныне действующей украинской Конституции дает основания и для выделения следующих коллизий:

- в статье 20 город Киев определён как столица Украины, и в статье 133 отмечено, что он имеет специальный статус;

- в статье 72 сбор подписей для проведения всеукраинского референдума осуществляется только в областях Украины, а это означает, что данного права лишены жители Автономной республики Крым;

- в статье 73 исключительно всеукраинским референдумом решаются вопросы об изменении территории страны, чем де-юре Украине (согласно Основного Закона унитарному государству) придаются черты федеративного устройства.

К сожалению, таких ошибок достаточно много. Позволим себе более детально остановиться на некоторых из них.

И в первую очередь это касается утверждения, = согласно статьи 1 Основного Закона нашей страны, что Украина есть суверенное и независимое, демократическое, социальное, правовое (курсив мой) государство [5, с.4].

Данное положение противоречит основному принципу правотворчества – научности, согласно которому результаты правотворчества должны отвечать достигнутому уровню развития общества, реальным социальным условиям, закономерностям общественной жизни.

В какой-то мере можно было понять разработчиков текста Конституции. Ведь им пришлось работать не только в условиях жесткого политического противостояния, но и политической эйфории независимости. Но с какой бы стороны не подходить к объяснению причин появления в тексте Основного Закона Украины статьи 1 в настоящей редакции, факт остается фактом: Украина никогда не была и не будет (по крайней

мере, в обозримом будущем) социальным, правовым государством. А все утверждения, что в данной статье закреплена идея, к которой Украина стремится, вообще нереальные, поскольку в такой формулировке речь идет о социальном, правовом государстве как уже существующем, а не о том, которое будет построено.

Справедливости ради, следует отметить, что тезис о социальном, правовом характере государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, присутствует в Конституциях и других стран, вошедших в СНГ, в том числе и России. Очевидно, что волна эйфории, парад суверенитетов 90-х годов XX века способствовали тому, что в правотворчестве возобладал не принцип научности, а целесообразности. Это, мягко говоря, забегание вперед уже сейчас приводит к негативным результатам.

Если же говорить об Украине, то на фоне имеющихся и с каждым днем усугубляющихся трудностей экономического, социального развития, продолжающейся гражданской войны подрывается в своей основе доверие к самой идее социального, правового государства. Как здесь не вспомнить печальный опыт СССР, политика руководства которого привела не просто к недоверию к социалистическому государству как выразителю интересов народных масс, а к прямому его отторжению, и, в результате, к краху.

На таких примерах нужно учиться, хотя бы для того, чтобы избегать подобных ошибок. Вот почему в настоящий момент необходимо обеспечить создание принципиально новых, постоянно действующих механизмов, которые бы исключили уже сегодня даже возможность деформации как самой идеи социального, правового государства, так и первых шагов его становления. А это требует полного отказа, во-первых, от административно- командных, волюнтаристских методов управления; во-вторых, переосмысления представления о примате государства над правом. Поэтому для создания правового государства недостаточно его провозглашения, оно должно фактически сложиться как система гарантий от беспредельного вмешательства властных структур.

Процесс формирования правового государства предполагает глубокие перемены в состоянии законности, правотворчества, в правовой культуре граждан и должностных лиц, в деятельности правоохранительных органов.

Именно такой подход и будет способствовать продвижению Украины к социальному, правовому государству. В решающей степени это зависит от деятельности власти. Если она на практике будет реализовывать основные принципы социального, правового государства, тогда и будут конкретные результаты, и народ Украины убедится в том, что слова не расходятся с делом и страна движется к намеченной целе.

Следующая проблема – утверждение о существовании

украинского народа как исторической общности, объединяющей граждан суверенной Украины всех национальностей. Именно такое определение данного понятия вытекает из преамбулы Конституции Украины. При таком подходе к украинскому народу относятся: русские, белорусы, крымские татары, евреи, молдаване, одним словом, представители всех более 130 этносов, проживающих согласно переписи 2001 года на территории Украины [6].

Вероятно, что составители текста конституции учитывали опыт конституционного строительства в других странах и опирались на него. Действительно, в конституциях ФРГ, Франции, Италии употребляются термины немецкий народ, французский народ, итальянский народ. Но разработчики текста конституции Украины почему-то не обратили внимания (или не захотели) на то, что немцы составляют 91,5% населения страны, французы и итальянцы – 94%, в то время как этнические украинцы – 77,8%. И если в мононациональной стране в конституции употребление термина народ по его этнической принадлежности вполне закономерно, то для многонациональной страны, какой и является Украина, подобная точка зрения неприемлема, поскольку она ущемляет права других народов (кстати, таких же граждан Украины, какими являются этнические украинцы). Не случайно в конституциях Аргентины, Индии, Китая, Российской Федерации, США речь идет о народе страны как общности всех наций и народностей, проживающих на их территориях.

Кстати, очевидно, что составители текста украинской конституции и сами это понимали. Иначе как понять смысл части 2 статьи 5 Конституции Украины, согласно которой носителем суверенитета и единым источником власти в Украине является народ [5, с.4]. А какой народ – украинский или народ Украины – об этом в Основном Законе страны не сказано ни слова.

Термин украинский народ вполне уместен, более того вполне оправдан, когда речь идет об общности украинского этноса. Приписывание же одному этносу выражение интересов других, по сути дела, является проявление банального национализма, который не имеет права на существование в стране, провозгласившей себя демократическим государством. Да и сам факт существования в такой ипостаси термина «украинский народ» поразительно напоминает ситуацию с понятием «советский народ», якобы выражавшем интересы всех наций и народностей Советского Союза. Вот только по целому ряду хороших известных причин оный почил в бозе и этот факт ни у кого не вызывает сомнений, а любая критика трактовки понятия «украинский народ» как общности граждан Украины всех национальностей вызывает гневное возмущение со стороны так называемых национал-демократов. И эти взгляды, как это ни печально, по

сути, поддерживаются властью, которая почему-то забыла, что за нее на выборах голосовали не только украинцы, но и представители иных наций и народностей Украины. И для того, чтобы избежать непонимания в этом вопросе, очевидно, следует вспомнить элементарное теоретическое положение о том, что граждане, проживающие на территории страны, образуют ее народ. Следовательно, народ Украины (а не украинский народ) представляет собой общность ее граждан всех национальностей и только от его имени имеет право осуществляться вся власть в Украине. А власть, очевидно, должна набраться смелости и мужества признать это и закрепить данный термин, как в Основном Законе страны, так и во всех иных нормативно-правовых актах.

Третья проблема – реальность и гарантированность прав граждан Украины. В Конституции Украины сказано, что права и свободы человека неотчуждаемы и нерушимы. В ней также подчеркивается, что права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства, а при принятии новых законов или внесении изменений в действующие законы не допускается сужение содержания и объема существующих прав и свобод.

Однако следует обратить внимание на существенный разрыв между этими положениями действующей Конституции и реалиями современной Украины. Ограничение прав и свобод человека стало одним из признаков нашей жизни: ухудшается материальное положение большей части населения, высокий уровень безработицы лишает человека свободно использовать свое право на труд. По сути дела, уже в 2009 году, как подчеркнула Уполномоченный по правам человека Верховной Рады Украины Н. Карпачева, в Украине сложился общенациональный кризис в обеспечении прав человека [7]. По ее мнению, главным нарушением прав граждан Украины является бедность.

В результате политики, проводимой в стране за последние годы, произошло резкое расслоение украинского общества на бедных и богатых. Если в 2009 году по критериям Всемирного банка к бедным в Украине можно было отнести более 70% населения страны [8], то уже в 2010 году по статистике ООН в стране за чертой бедности находилось 78% людей [9]. В то же время только за период с 2010 года по 2011 год количество долларовых миллиардеров в Украине увеличилось с 8 до 21. Общее их состояние оценивалось почти в 58 миллиардов долларов. Эта сумма превышала расходную часть Госбюджета Украины на 2011 год, которая составляла 321,92 млрд. грн., или всего-навсего 40,7 миллиардов долларов [10].

Все эти данные в 2015 году на фоне событий, развернувшихся на юго-востоке страны, кажутся неактуальными, и, возможно, даже наивными. Но они наглядно

свидетельствуют, что фактически власть, провозгласив создание социального, правового государства, тут же уничтожает его основное предназначение – гарантии прав человека и гражданина, ибо о каких гарантиях прав украинских граждан можно говорить на фоне их всеобщего обнищания и в ходе проведения боевых действий власти против своего же народа. А нормы второго раздела Конституции Украины, закрепляющие права и свободы украинских граждан, по сути дела, в такой ситуации остаются декларацией: их действие парализовано как из-за сложившейся в стране ситуации, так и из-за отсутствия правового механизма реализации. В этих условиях вопросы о том, как выйти из данной ситуации, кто именно нуждается в защите, какие права и свободы требуют охраны со стороны государства воспринимаются как риторические.

Источники:

1. Головченко В. Особливості формування правової культури молоді // Право України. – 2004. - №10. – С.120-123;
2. Шемшученко Ю.С. Теоретические и практические проблемы развития правовой системы Украины //Журнал Киевского университета права. - 2004. - № 3. – С. 4.
3. В Верховной Раде Украины 12 депутатов не имеют высшего образования [Электронный ресурс] (http://www.aif.ua/politic/ukraine/1385642)
4. Позволит ли решение КСУ вернуть Президенту всю полноту власти [Электронный ресурс] http://www.urist.in.ua/showthread.php?t=93310
5. Конституція України. Прийнята на п’ятій сесії Верховної Ради України 28 черв. 1996р. / Преса України, 1997 – 80 с.;
6. Итоги переписи в Украине в 2001 г. [Электронный ресурс] http://demoscope.ru/weekly/2004/0173/analit05.php
7. Карпачева: кризис ухудшил ситуацию с правами человека в Украине. [Электронный ресурс] http://focus.ua/politics/47388/;
8. Карпачева приуменьшает масштабы социального кризиса в Украине? [Электронный ресурс] http://novosti.dn.ua/details/87859/;
9. 78% украинцев живут за чертой бедности [Электронный ресурс] http://rus.newsru.ua/ukraine/09apr2010/poor.html;
10. За год в Украине выросло количество миллиардеров с 8-ми до 21-го [Электронный ресурс]http://topmedia.com.ua/news/show/2011-03-16/10359_za-god-v-ukraine-vyroslo-kolichestvo-milliarderov-s-8-mi-do-21-go/

А.Н. Петрушенко, О.М. Самусевич

Институт журналистики,

Белорусский государственный университет, г. Минск

ПРОБЛЕМАТИКА ПАТРИОТИЗМА В БЕЛОРУССКОЙ ПРЕССЕ

Аннотация. Автор статьи исследует актуальные стратегии репрезентации тематики патриотизма в белорусских печатных СМИ на материале массовой общественно-политической газеты «Советская Белоруссия. В ка-

честве основных репрезентационных стратегий государственной информационной политики рассматривается освещение подвига героев Первой мировой, Великой Отечественной войн, строительство союзного государства.

Annotation. The author examines the current strategies of representation theme of patriotism in Belarusian printed media material mass socio-political newspaper "Sovetskaya Belorussia. The main representational strategies of state information policy is seen lighting feat heroes of the First World, the Great Patriotic War, the construction of the union state.

Ключевые слова: патриотизм, репрезентационные стратегии, исторический факт, журналистские приемы, идеологическая составляющая.

Key words: patriotism, representational strategies istoricheksy fact, journalistic techniques, ideological component.

Прошедший год стал определяющим для стран Восточной Европы. Государства столкнулись с серьезными вызовами, пошатнувшими политическую, экономическую и социальную стабильность региона. Беларусь по объективным причинам оказалась втянута в ожесточающееся идеологическое противоборство России и стран Запада, развивающееся на фоне конфликта в Украине. В ситуации, характеризующейся эскалацией противоборства, приобретают особую важность такие аспекты информационной политики белорусского государства, как государственно-патриотическое воспитание. Особую роль в популяризации патриотической тематики играют средства массовой информации.

Цель данной работы – изучение актуальных стратегий репрезентации тематики патриотизма в белорусских печатных СМИ на материале наиболее массовой общественно-политической газеты страны – «Советская Белоруссия». Являясь изданием Администрации Президента Республики Беларусь, обладая наибольшим в республике тиражом (около 400 тысяч экземпляров в неделю), газета представляет собой наиболее влиятельное печатное СМИ в стране и оказывается наиболее релевантным для анализа изданием. Тексты, размещенные в газете, могут рассматриваться в качестве репрезентации официальной позиции государства по вопросу патриотического воспитания. В хронологическом плане исследовательский акцент делается на материалы, опубликованные в январе-марте 2015 года.

Для достижения цели мы определили ряд задач: выявить актуальные методы работы печатных СМИ в аспекте патриотического воспитания; оценить современные журналистские приемы и тактики при работе над данными материалами; описать основные репрезентационные стратегии.

Анализ публикаций, затрагивающих проблемы патриотизма, показывает, что 56 (45%) из них посвящены Великой Отечественной войне; 17 (14%) – Первой Мировой войны; 15 (12%) раскрывают темы более давнего исторического прошлого, прежде

всего, времен Великого княжества литовского; 12 (10%) – вопросам современности, а именно строительству единого союзного государства; 10 (8%) по своей сути являются официальными документами, включая выступления Президента по проблеме воспитания молодежи; 9 (7%) – роли православной церкви; 5 (4%) – афганским событиям и выполнению интернационального долга белорусами в горячих точках.

В контексте подготовки к 70-летию Победы газета публикует статью «Священная война», автором которой является читатель газеты. В материале декларируются основы идеологии белорусской государственности: «Великая Отечественная война и Победа является объединяющим началом, точкой опоры, основой для постоянного роста и развития Синеокой» (Советская Белоруссия. 2015. 12 марта). Автор ссылается на социологические исследования, указывающие, «что нет принципиального различия в иерархии ценностей между молодежью и остальной частью нашего общества. Следовательно, патриотическое воспитание – это не только молодежная политика, а общегосударственная задача» (Советская Белоруссия. 2015. 12 марта).

Заслуживают внимания такие темы, освещаемые изданием, как о погибших в годы Великой Отечественной войны героях (См.: «Улицы, на которых они живут» // Советская Белоруссия. 2015. 15 января). Газета в каждом номере в рубрике «Этот день в истории» (Советская Белоруссия. 2015. 27 марта) публикует информацию об участниках Великой Отечественной войны. Эти серии публикаций являются своеобразным ответом на вопрос, который ставит издание в материале «Правда, написанная кровью»: «…возникают странные с точки зрения реальной истории споры на тему «кого же на самом деле считать героями?» (Советская Белоруссия. 2015. 22 января).

Значительное место занимают публикации о Брестской крепости и героизме ее защитников, а также о мероприятиях, проводимых в Бресте. Так, в публикации «Бресту вручен сертификат культурной столицы Беларуси» сообщается о том, что коллектив мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» удостоен премии Президента «За духовное возрождение» (Советская Белоруссия. 2015. 12 января). Однако газета не развивает эту тему в критическом ключе. Единственный подобный пример – публикация «В Брестской крепости найдены останки человека», в которой признается, что несмотря на то, что «территория Брестской крепости является историко-культурной ценностью высшей категории охраны, сейчас строительные работы ведутся там без археологических исследований» (Советская Белоруссия. 2015. 27 марта).

Нельзя не отметить, что газета практические избегает острых тем, к их числу следует, прежде всего, отнести детальное

рассмотрение спорных моментов истории. К примеру, на страницах издания замалчивается проблема коллаборационизма, игнорируются белые пятна в истории войны (к примеру, трагедия 1941 года, исследования на тему всенародного партизанского движения). Журналисты крайне осторожно используют возможности общедоступной базы награждений «Подвиг народа» [2].

Тема строительства союзного государства является центральной для освещения взаимоотношений Беларуси и России. Газета публикует Декрет высшего Государственного Совета Союзного государства «О бюджете Союзного государства на 2015 год», в нем, в том числе, предусмотрены расходы на финансирование СМИ, проведение выставок из фондов музеев истории Великой Отечественной войны, олимпиада школьников союзного государства «Россия и Беларусь: историческая и духовная общность», военно-патриотическая смена учащихся суворовских и нахимовских училищ и т.п. (Советская Белоруссия. 2015. 16 марта). Исходя из опыта прошлых лет, мы можем ожидать, что эти темы будут широко освещаться газетой.

Проблема патриотизма поднимается в материалах лингвистической проблематики: в газете идет обсуждение, правомерно ли Беларусь называют в России «Белоруссией» (Советская Белоруссия. 2015. 16 января). Надо признать, что эта тема болезненно воспринимается частью белорусского общества.

Газета размещает официальные заявления главы государства о патриотическом воспитании молодежи. Данная практика имеет различные последствия: с одной стороны, постулируется официальная позиция по вопросу участия государства в воспитании подрастающего поколения, озабоченность официальных лиц проблемой выхолащивания патриотических настроений и т.п., с другой, – патриотическое единение создает прочную основу для активной эксплуатации концепта «патриотизм» в политической дискуссии. «Количество сказанного о любви к Родине напрямую связываетс с популярностью политика или политического движения…» [1], что в значительной мере ослабляет собственно патриотические идеи, лишая их универсального, общенационального характера, связывая их с политическими предпочтениями граждан.

Обращает на себя внимание существенная доля публикаций, посвященных более ранним историческим события, в том числе, Первой мировой войне, Великому княжеству литовскому. Публикации, посвященные средневековью, отличаются фактологическим наполнением, точностью дат и цитат. К примеру, публикация о Николае Гусовском изобилует подтвержденными документальными сведениями: «Еще известные факты: учился в кафедральной или церковно-приходской школе, затем в университетах Болоньи, Вильно, Кракова. А после 1518

года отправляется в Рим с посольской миссией Эразма Вителия (он же – Эразм Телок)» (Советская Белоруссия. 2015. 24 февраля). Отмечаем умеренный тон подобных публикаций, заметна общая тенденция к уменьшению идеологического накала и пропагандистской составляющей в публикациях, тема которых значительно отнесена по времени от века XX-го. Если тексты, посвященные событиям Великой Отечественной войны, отличает обращение авторов к иррациональному («священному», «героическому», «сакральному), то в материалах о более ранних исторических событиях сохраняется рациональный подход («известные факты», «ученые пишут», «историк считает»).

В информационном плане много внимания в 2015 году уделяется теме Первой мировой войны, что само по себе не вызывает критики, если бы не тот факт, что неоправданно много публикуется материалов по поводу вышедшего фильма «Батальонъ» (Советская Белоруссия. 2015. 5 февраля). В общей сложности за исследуемый период газета посвятила фильму 11 публикаций. В то время как иные страницы истории Первой мировой войны оказываются не освещенными.

Рост коммерциализации и распространение идей общества потребления, в целом, способствуют увеличению в СМИ числа текстов гедонистического характера. Несмотря на то, что указанная тенденция является доминирующей для мирового газетного рынка, белорусские государственные общественно-политические СМИ уделяют существенное внимание патриотической тематике, что, несомненно, является идеологически важным. Среди достоинств в освещении патриотизма стоит отметить тематическое разнообразие. Широкое использование не только редакционных текстов и официальной информации, но также и читательских писем, комментариев экспертов.

Тем не менее, очевидно, что простая констатация и перечисление исторических фактов, связываемых журналистами с идеями патриотизма, не решает назревших общественных проблем, а зачастую и не отражает в полной мере национальные интересы. Патриотизм есть проявление сложной комбинации различных чувств, настроений, интерпретации различных ценностей, издание же намеренно упрощает картину ценностных ориентаций, редуцируя ее до однозначного взгляда, к примеру, на события Великой Отечественной войны. Спорные моменты истории не рассматриваются, тем самым сокращается пространство для живой общественной дискуссии по острым вопросам.

Источники:

1. Ерофеева, И.В. Патриотизм в системе ценностей современного медиадискурса [Электронный ресурс] / И.В. Ерофеева. – Режим доступа: http://elibrary.ru/download/17650277.pdf – Дата доступа: 02.04.2015.
2. Матусевич, Е. Идеологическая работа в Республике Беларусь / Е.Матусевич, С. Паречина. Под общ. ред. проф. Князева С. [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: http://www.bobruisk.by/data/docs/ideology/3.zip – Дата доступа: 01.04.2015.
3. Подвиг народа. Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.podvignaroda.ru/ – Дата доступа: 01.04.2015.

С. Репинецкий
докторант Bar-Ilan University, Israel

МИЛИТАРИСТСКИЙ И ГРАЖДАНСКИЙ ИДЕАЛЫ ПАТРИОТИЗМА: ПОЛТОРА ВЕКА БОРЬБЫ

Сегодня есть только одна великая нация,
которая твердо придерживается милитаристского идеала,
а именно русские.
Людвиг фон Мизес, 1929 (10.С.280).

Аннотация. Автор статьи исследует категорию патриотизма в контексте философско-публицистического дискурса на материале работ П.Я. Чаадаева, представителей славянофильской и западнической историософских доктрин, экстраполируя их противостояние на контекст современных геополитических стратегий России.

Annotation. The author examines the category of patriotism in the context of philosophical and journalistic discourse on the material works PYChaadaeva representatives of Westernizing and Slavophile historiosophical doctrines, extrapolating their opposition to the context of contemporary geopolitical strategies of Russia.

Ключевые слова: политический дискурс, милитаристский подход, гражданский идеал патриотизма, самобытность, прогресс.

Key words: political discourse, militaristic approach the ideal of civic patriotism, identity, progress.

К середине XIX века в России сформировались четыре основные европейские идеологии: либерализм (умеренные западники), социализм (радикально-демократические западники), консерватизм (т.н. охранительное направление) и нередко объединяемая с предыдущей, но, тем не менее, отличная от нее – романтический традиционализм (славянофилы). Представители всех этих направлений решали в своих трудах проблемы оценки настоящего и прошлого и проектирования будущего России. Все они признавали Россию более или менее самобытной страной и декларировали безусловное стремление послужить своей умственной деятельностью ее благу, считая себя патриотами. Свобода политической деятельности в Российской империи была существенно ограничена, так же как и свобода слова в политических вопросах.

Это привело к тому, что роль политического дискурса бы-

ла распределена между публицистикой, которая была сжата рамками более или менее строгой цензуры, и литературой, которая была подчас более значимым полем столкновения различных концепций, поскольку обращалась к более широкой аудитории и делала это более откровенно, умея пользоваться иносказанием и намеками с целью обойти законодательные ограничения на свободу высказывания. Такое положение дел, которое Е.А. Евтушенко образно выразил формулой «поэт в России – больше, чем поэт», привело многих писателей к заключению или ссылке, а ряд позднейших исследователей привело к заключению, что литературная деятельность в автократической России сама по себе являлась политической, если автор касался соответствующих вопросов или так представлялось его читателям (25. С.7).

В связи с этим литераторы тоже распределились по четырем выше указанным политическим направлениям: всем известен консерватизм В.В. Крестовского и Д.И. Иловайского, славянофильство братьев Аксаковых и Киреевских, либерализм И.С. Тургенева и М.Е. Салтыкова-Щедрина, демократизм А.И. Герцена и В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского и Н.А. Некрасова. Многие выдающиеся фигуры русской классики, такие как А.С. Пушкин и Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой, не укладывались в рамки какого-либо одного направления и следовали своему синкретичному мировоззрению, сочетавшему черты разных идеологий. Тем не менее, в ответе на вопрос о сути истинного патриотизма литература и общественная мысль России сформировала к середине XIX в. два принципиально различных и борющихся между собой подхода: милитаристский, которого придерживались консерваторы и традиционалисты, и гражданский, поддерживаемый либералами и демократами.

Милитаристский идеал патриотизма основывается на представлении о России как стране, находящейся в непримиримом противоречии с внешним миром, стремящимся ее поработить и/или уничтожить политически, экономически, идеологически и культурно. Поэтому настоящим патриотом может считаться только и именно тот, кто всеми силами борется против враждебного вешнего влияния на свою идеализирующуюся Родину. Наивысшее выражение такого рода патриотизма – борьба за Родину с оружием в руках, хотя и борьба на идеологическом фронте признавалась значимой. С другой стороны, пропаганда «подражательства» и «низкопоклонства» перед другими культурами представляется, с точки зрения милитаристского подхода, такой же изменой Родине и ее самобытности, как переход на сторону врага в военном конфликте.

Сторонники гражданского идеала патриотизма видят его смысл в служении интересам народа в целом и каждого его

представителя в отдельности, а не государства как института или родины как некой абстрактной идее или проведённым на карте линиям. Поэтому, использование иностранного опыта или заимствованных чужих идей и методов признаётся ими всегда вполне легитимными, если они хорошо себя зарекомендовали в других странах и могут помочь русскому народу жить лучше. Самобытность России далеко не всегда является ее достоинством, а иногда этот термин лишь прикрывает собой отсталость, с которой следует бороться, следуя путями более развитых стран. Даже в случае войны достижение победы любой ценой далеко не всегда должно считаться достойной и благородной целью, а зачастую означает лишь напрасные жертвы, поэтому лучше отступить и сберечь здоровье достояние своего народа, нежели жертвовать его жизнями ради далеких и ненужных владений и эфемерной славы. Велик тот правитель и государственный деятель, кто повысил уровень развития страны и улучшил положение и благосостояние народа, а не одержал множество кровавых и, в сущности, бесполезных побед.

Интересным представляется факт, что этот спор так и не был разрешен и не стал явлением прошлого, хотя бы и оказавшим огромное влияние на дальнейшее развитие страны, а наоборот – борьба милитаристского и гражданского идеалов патриотизма продолжается в русской общественной мысли и культуре уже более полутора столетий и до сих пор является актуальной дилеммой, по существу, определяя постановку вопросов и проблемное поле в патриотическом дискурсе.

Окончательное оформление четырех основных идеологий в России, как известно, совершилось в виде реакции дворянской бюрократии и интеллигенции на «Философические письма» П.Я. Чаадаева. В отношении проблемы патриотизма сторонники двух вариантов понимания этого явления разошлись уже в отношении к прошлому России. Как писал сам Петр Яковлевич, а вслед за ним эти идеи восприняли и другие западники, «у нас не было: верований, разума, созданного временем, определенно обрисованной личности, убеждений, развитых ходом продолжительной духовной жизни, оживленной, деятельной, богатой результатами» (22).

Таким образом, Россия признавалась страной, главными характеристиками исторического пути которой были его уникальность и безотрадность, причем эти характеристики были взаимообусловлены, поэтому преодоление безотрадности неизбежно требовало преодоления уникальности и изоляции, как политической, так и культурной. Вследствие такой позиции истинным патриотом представлялся тот, кто стремится изменить ситуацию, разорвав путы отчуждения на теле своей родины и введя ее в круг цивилизованных народов, дабы она следовала их путями, а не путем своей мрачной самобытности. Противящийся же

этому объективно вредит интересам своего народа, не зависимо от того, как он сам оценивает свои цели и деятельность. Консерваторы и традиционалисты ответили на это своей известной триадой. Прошлое России тоже представлялось им уникальным и основанным на трех китах – самодержавии, православии и народности, хотя смысл этих понятий понимался славянофилами и идеологами официальной народности поразному (11). Однако эта уникальность воспринималась как достоинство и единственно возможный способ существования России, поэтому ее и ее атрибуты необходимо защищать всеми силами от любых посягательств ради блага страны и народа и именно и только тот, кто это делает, может называться патриотом, тогда как любая деятельность, направленная на подрыв этих ценностей должна считаться изменой.

Например, известный славянофил Ю.Ф. Самарин писал в рецензии на диссертацию либерала-западника Б.Н. Чичерина, что тот «…сводит итог своих разысканий, и перед читателем является длинный перечень всего, не оказавшегося в наличности. Отсутствие союзного духа, отсутствие систематического законодательства, отсутствие общих разрядов и категорий, отсутствие юридических начал и юридического сознания в народе, отсутствие общих соображений, отсутствие теоретического образования и еще несколько других отсутствий удалось отметить г. Чичерину на перекличке учреждений допетровской Руси. Так что же, наконец, в ней присутствовало? Ведь жизнь народа не может наполняться тем, чего в ней нет или чего мы в ней не нашли» (18.С.115). Продолжение этого спора западников с лагерем консерваторов и традиционалистов можно проследить вплоть до наших дней. М.Е. Салтыков-Щедрин в романе «За рубежом», опубликованном в 1880-1881 гг., воспроизвёл воображаемый диалог немецкого «мальчика в штанах» с русским «мальчиком без штанов», в котором изобразил бедственное материальное положение нации как результат всего порочного уклада российской действительности, несмотря на некоторые преимущества отечественной ментальности и её родство автору (17). С другой стороны, Ф.М. Достоевский (с которым скрытно полемизировал в своём художественном диалоге Салтыков-Щедрин), Н.Я. Данилевский и евразийцы – наоборот – видели в прошлом России, выделившем ее среди стран Запада и Востока в нечто уникальное, позитивный залог ее дальнейшего развития и величия, даже превосходства над другими культурами (3).

В эпоху сталинизма тоже происходило столкновение между консервативной идеологией вождя и классическим марксизмом, являвшимся, по факту своего происхождения, версией радикально-демократического западничества. Тогда как историческая школа М.Н. Покровского и некоторые деятели культуры, в том числе и

поздний Сергей Эйзенштейн, стремились критически переосмыслить прошлое с позиций заимствованных с Запада идеологий (марксизма или гуманизма), официальная пропаганда все более отчетливо склонялась к апологетике отечественной истории, включая такие ее кровавые эпизоды, как войны (стремившееся к завоеваниям самодержавие и его полководцы и армии рисовались уже не «торговым капиталом в шапке Мономаха», а квинтэссенцией патриотизма) и репрессии (например, критическому переосмыслению опричнины Эйзенштейном не был дан зеленый свет).

Конечно, в период сталинизма и последующие десятилетия трудно было спорить с позицией власти, поэтому дискуссия протекала, большей частью, латентно, оставляя мало следов. Тем не менее, диссиденты, а затем историки и публицисты в период Перестройки и после развала СССР подвергли ревизии официальные трактовки истории и была создана колоссальная литература, очерняющая то, что прежде предписывалось восхвалять (13). В современной России эта дискуссия не утихает: консерваторы и традиционалисты (с конца XIX в. их называют почвенниками) восхищаются победами русского оружия во все эпохи, характером консервативных самодержцев и вождей, таких как Александр III и Л.И. Брежнев, твердостью и последовательностью борцов с изменниками за величие Родины, таких как И.В. Сталин и Л.П. Берия.

Для либералов же военные победы без существенного повышения уровня жизни народа остаются пустым бряцанием оружие и разбазариванием средств, а выше упомянутые персонажи продолжают представляться глуповатыми архитекторами застоя, неизбежно ведущего к революции, или исчадьями ада, организаторами геноцида против собственного народа. Подобные же споры ведутся и по поводу отдельных событий и явлений российской истории, в т.ч. о крепостном праве, самодержавии, революции, Великой Отечественной войне, Перестройке и т.д. И вновь всплывает вопрос о патриотизме: патриот – тот, кто прославляет все подряд в истории своей страны, или тот, кто относится к ней критически ради исправления всего, что в нем нуждается? Например, либералы не желали победы России в Крымской войне (16), А.И. Герцен встал на сторону поляков, восставших против России в 1863 г. (5), в начале XX российские студенты писали японскому императору письма восхищения и благодарности за разгром ненавистного царя, диссиденты 25 августа 1967 г. вышли на площадь с плакатами «Руки прочь от ЧССР!» и «За вашу и нашу свободу!» (23.С.494), что уже было аллюзией на лозунг польских повстанцев предыдущего века, либералы самого конца XX в. защищали чеченских террористов, современные либералы стоят на стороне противников ин-

тересов РФ на постсоветском пространстве.

Все они считали и считают себя патриотами и были и остаются убеждены, что освобождение Польши, Чехословакии и Чечни благотворно скажется и на судьбе самих русских, тогда как их силовое подавление будет иметь негативные последствия так же внутри страны. В этом проявился гражданский идеал патриотизма, но с точки зрения официальной власти и консервативно-традиционной части общества, все такого рода выступления были и остаются изменой и предательством (что, в частности, повлекло за собой падение популярности А.И. Герцена в России и выступление В.В. Путина, в котором он охарактеризовал современных российских либералов как «пятую колонну» и «национал-предателей»). Такова позиция сторонников милитаристского идеала патриотизма, для которых благо страны неотделимо от ее военного успеха.

Однако дискуссии о прошлом, настоящем и будущем, по существу, являются лишь отражением аксиологических разногласий сторон. В фокусе внимания консерваторов и традиционалистов находится страна и народ, представляющие главную ценность, поэтому лишение их своей самобытности представляется не только шагом к их растворению во множестве, но и шагом к их фактическому уничтожению. Главный тезис консерваторов и традиционалистов во всех поколениях: русские должны жить как русские, а не как кто-либо другой в Европе, Америке или любом ином месте. В середине XIX в. сторонник такой концепции обращался к желающим следовать опыту самой передовой страны той эпохи: «мы обречены судьбою жить на полях, а не на фабриках, и будем жить как Б-г повелел, не завидуя ни фабричному воздуху дымного Альбиона, ни участи его работников, свободно мрущих с голоду среди богатого народа» (24.С.37). Век спустя по обвинению в «низкопоклонстве перед Западом» уже можно было получить не только отповедь в прессе, но и реальный срок за колючей проволокой. В современной России есть много последователей этой позиции и в качестве примера можно привести «Манифест российского консерватизма» Н.М. Михалкова, где сказано: «Современный общественный строй, представляющий собой гремучую смесь из догоняющей Запад либеральной модернизации, произвола …, не устраивает большинство россиян» (1).

С другой стороны, для западников всех мастей российская самобытность не была чем-то достойным восхищения и сохранения, поскольку их фокус внимания сосредотачивался не на промежуточных звеньях, а на микро- и макро-уровнях идентификации, т.е. на личности и на человечестве. Если направление развития страны вступает в противоречие с интересом отдельной личности или с тенденциями развития человечества в целом (а западники бы-

ли убеждены, что интересы человечества и индивида более или менее совпадают и развиваются параллельно, тогда как их оппоненты исходили из того, что в отдельно взятой культуре – например, русской – может заключаться надежда и спасение всего мира; как говорится, «все идут не в ногу и только мы в ногу»), то его, безусловно, следует скорректировать в угоду более важным ценностям – правам индивида и интересам человечества. Может показаться, что демократы ратовали лишь за человечество, не замечая индивида, а либералы – наоборот, однако, в действительности, по глубокому убеждению тех и других, реализация их идея должна была облагодетельствовать и всех и каждого.

Например, теория разумного эгоизма Н.Г. Чернышевского и идеи построения бесклассового общества с повышением культурного уровня и сознательной производительности труда каждого рабочего В.И. Ленина означали индивидуальное благо и развитие, которые совсем не должны были входить в противоречия с коллективными. Точно так же и индивидуалистические, по сути, теории либералов подразумевали и развитие и обогащение общества в целом, что выражалось даже в названиях их трудов, как, например, «The Wealth of Nations» А. Смита, или партий, как, например, либеральной партии Кадетов – «Партия народной свободы». И это не было пустыми словами: сочинения либерала К.Д. Кавелина, либеральные периодические издания «Русский вестник» и «Экономический указатель» в XIX в., прогноз Б.Н. Чичерина на новый век в начале XX столетия, позиция деятелей Хельсинкской группы и их преемников по правозащитному движению показывают, что индивидуальные права и свободы должны быть средством к достижению коллективного благоденствия (15).

Однако в этой системе целей и ценностей не было места для борьбы за сохранения национальной самобытности, ведь ни либералы, ни социалисты, не видели от этого никакой пользы ни индивидуальному, ни общему благу, поэтому и левые и правые сторонники гражданского идеала были, по существу, интернационалистами. Наиболее ярким моментом столкновения интернационализма со своей противоположностью и милитаристским идеалом патриотизма можно считать переход от ленинизма к сталинизму: концепция первого в мире пролетарского государства, борющегося за интересы всего мирового пролетариата, сменилась на концепцию единственного в мире социалистического государства, стремящегося распространить эту идеологию на весь мир, в чем ему следует содействовать весь мировой пролетариат и все мировой революционное движение. В первом случае национальные интересы подчинялись интернациональной идеологии, а во втором – наоборот.

Поэтому, например, В.И. Ленин выступал за всеобщий де-

мократический мир без аннексий и контрибуций и давал независимость осколкам империи, а И.В. Сталин старался аннексировать и подчинить столько территорий, сколько было возможно. Мы здесь оставим в стороне дискуссионный вопрос о степени искренности этих пассажей и о степени вынужденности этой политики – важно лишь то, что по тем или иным причинам, именно эти примеры могут проиллюстрировать столкновение двух противоположных подходов к проблеме патриотизма. Идеалы патриотизма влияли не только на внешнеполитические концепции, но и на образовательную политику. Наукой, наибольшим образом связанной с образованием гражданина и воспитанием патриота, неизменно признавалась история, поэтому гражданская и милитаристская концепции патриотизма столкнулись именно в историографическом поле.

Историю спора об этом можно начать с критики «Истории государства Российского» консервативного историка Н.М. Карамзина Н.М. Полевым, придерживавшегося значительно более либеральных взглядов и требовавшего, даже попытавшегося, создать историю народа, которая бы включала не только войны правителей, составлявшие основное содержание труда официального историографа. Во второй половине XIX в. славянофилы собирали былины и сказания о богатырях, консерваторы писали истории флота и войн, тогда как либералы занимались историей политической мысли или русской культуры, а социал-демократы – историей общественной мысли и социальных отношений.

Классическая литература еще острее подняла этот звучащий у историков между строк вопрос о том, кто полезнее своей стране: воин или труженик. Он прямо стоит в стихотворении Н.А. Некрасова «Железная дорога» и симпатии автора, безусловно, на стороне трудового народа. Труженики полезнее воинов и в романах социалиста Н.Г. Чернышевского (21) и либерала И.С. Тургенева (20), а вот консерватор В.В. Крестовский – наоборот – делает отставного военного положительным героем, ведь многолетняя служба воспитала его настоящим человеком, и молодой офицер у него исполнен самого высшего благородства, зато отрицательные персонажи – сплошь гражданские и образованные (9).

В XX веке литература продолжила существовать в двух ипостасях: официальной и запрещенной, и, если официальная литература восхваляла боевые, прежде всего, а во вторую очередь – трудовые подвиги советского народа, то героями запрещенной литературы стали противники государства, твердо стоящие на своих высоких моральных принципах и гражданской позиции: трудовая и творческая интеллигенция, а затем и узники лагерей.

В воспоминаниях Ф.Г. Раневской и других деятелей культуры содержится немало красочных зарисовок иронического от-

ношения советской интеллигенции к стараниям власти привить народу милитаристские идеалы патриотизма через постоянное прославление военных подвигов и иной героики войны (14). В.С. Высоцкий в своей песне намекал на несоответствие милитаристского менталитета советского общества здравому смыслу:

Давно смолкли залпы орудий,
Над нами лишь солнечный свет,-
На чем проверяются люди,
Если войны уже нет?

Современная российская власть, которая прямо выражает свою озабоченность повышением патриотизма молодежи и поиском национальной идеи, пытается решить эти проблемы умножением количества фильмов, песен, символов и мероприятий, направленных на прославление героического военного прошлого и настоящего народа, что нередко вызывает нарекания либерально-интеллигентской оппозиции за целенаправленную милитаризацию общественного сознания. В том же смысле читается и пародийное четверостишье И. Губермана о России: «Я другой такой страны не знаю, где так вольно, смирно и кругом» (примечательно, что формой для своей антипатриотической иронии автор выбрал пародию на известную патриотическую песню).

Различные образовательные парадигмы не являются исключительно элементами культуры, а всегда оказывают прямое влияние на политику. До середины XIX в., когда милитаристский идеал господствовал почти безусловно, образование господствующего социального слоя было в основном военное. Более того, до конца столетия сохранилось две традиции,

Приходится слышать нередко
Сейчас, как тогда:
«Ты бы пошел с ним в разведку?
Нет или да?»

вызывавшие крайне негативную реакцию оппозиции: давать членам императорской фамилии, прежде всего, военное образование (что привело к тому, что императоры Николай I и Александр III получили чисто военное образование и воспитание), а также назначать бывших военных на высокие административные посты, не связанные с военным делом. Оппозицию и особенно интеллигенцию возмущала не только сама практика таких назначений, но, в первую очередь, стремление назначенных таким способом бывших офицеров руководить гражданскими по-военному, как они привыкли это делать в армии. Многие бывшие генералы стали очень талантливыми и успешными администраторами, но в целом подобная кадровая политика вызывала протест и недоумение образованного класса.

Среди случаев активных выступлений против военных способов управления страной и обществом, практикуемых, прежде всего, бывшими военными (к которым нередко относились и сами императоры), можно перечислить инцидент с закрытием газеты И.С. Аксакова «Парус» в 1858 г. (4.С.191), ряд протестов губерн-

ских дворянских комитетов в 1859-1861 гг. (ГАРФ 109-3-2106 Л. 7-19), студенческие беспорядки 1861 г. (7), антиправительственные выступления в ряде земств, в т.ч. в Санкт-Петербурге, Твери, Н. Новгороде и на Украине в 1866-1879 гг., ряд крестьянских восстаний и даже всколыхнувшее общество нападение Веры Засулич на столичного градоначальника Трепова и последовавшая за ним широкая общественная дискуссия по этому поводу (ОР РНБ 523-1042 и 423-1059).

Консерваторы и традиционалисты сознательно видели именно в военных людей, наилучшим образом подходящих для занятия руководящих позиций в обществе не только благодаря привычке к ответственности и дисциплине, но как лица, делом доказавшие свою стойкость и преданность в борьбе за национальные и государственные интересы. Либералы и социал-демократы – напротив – видели в большинстве военных людей, заведомо непригодных к общественной и политической деятельности, поскольку их образование было крайне узко направленным и большинство из них были приучены служить, прежде всего, начальству, а не народу. В данном случае, как и по ходу всего обсуждения, мы вынуждены прибегать к генерализациям, отражающим общие тенденции, но подразумевающим значительное число исключений. Очевидно, что были военные, свободные от этих пороков, равно как и сторонники милитаристского идеала патриотизма романтики славянофилы были активными противниками военщины в политике. Тем ни менее, и в XX в. не было среди лидеров либерализма или социал-демократии ни одного военного. Либералы требовали устами К.Д. Кавелина в 1850-ые (6), А.Д. Градовского в 1860-ые (2), П.Н. Милюкова в 1900-ые передать управление обществом, прежде всего, в руки интеллигенции, способной к этому по уровню своего образования (19.С.34). Последующие события еще более обострили столкновение гражданских и милитаристских концепций власти: сначала против гражданского лево-интеллигентского Временного Правительства консерваторы выставили военных во главе с генералом Корниловым, а затем в течение нескольких лет красные под руководством лево-интеллигентской гражданской власти сражались с белыми под руководством более или менее консервативных генералов. Любопытно, что среди высшего руководства красных были исключительно гражданские лица, а белых – исключительно военные. Как ни парадоксально, гражданские победили, что вполне соответствовало глубокому убеждению российских либералов в том, что в подавляющем большинстве случаев хорошо образованные гражданские специалисты более способны к политической и административной деятельности и более успешны в ней, чем военные, точно так же, как свободный труд всегда производительнее подне-

вольного (6).

Даже в современной России, где, казалось бы, подобные противоречия давно уже должны были отойти в прошлое, им все же находится место. При столкновении «демократических» сил во главе с Б.Н. Ельциным и «национально-патриотических» во главе с Г.А. Зюгановым, первым удалось одержать победу, переманив на свою сторону часть национально-патриотического электората, проголосовавшего за генерала А.И. Лебедя (который шёл на выборы под лозунгом «Правда и порядок»), тогда как левые имели в своем активе лишь военных прошлого (ими использовался лозунг «С нами маршал победы Г.К. Жуков!») (8), не считая мало значимых фигур и лиц, скомпрометировавших себя участием в ГКЧП – военном путче, который проиграл демократам, опиравшимся на активность гражданского населения. И в наши дни существующая в РФ власть нередко клеймится либеральной оппозицией как полумилитаристский режим бывших и действующих офицеров госбезопасности (намек на послужной список Президента В.В. Путина и ряда его сподвижников, а также патриотически-милитаристскую направленность ряда официальных СМИ).

Таким образом, мы обзорно (что неизбежно в рамках формата статьи) проследили развитие столкновения двух концепций патриотизма как верности и служения своей родине: милитаристской, подразумевающей борьбу за родину против всего враждебного, коим признается все постороннее и чуждое, влияющее на свое отечество, и гражданской, подразумевающей развитие своей родины, нередко сопряженное с борьбой против врагов этого развития, как внутренних, так и внешних, причем внутренние враги прогресса, включая сами власти, зачастую признаются наиболее опасными в силу своей большей значимости и влияния на судьбы отечества.

Источники:

1. ВПП «ЕР» // http://patriotplatform.ru/news/6833.html
2. Градовский А.Д. Вступительная лекция по государственному праву. // Собрание сочинений. СПб.: М.М. Стасюлевич, 1899.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Социо-Логос, 2008.
4. Долгоруков П.В. Петербургские очерки. М.: Новости, 1992.
5. Дрыжакова Е.Н. Герцен на Западе: в лабиринте надежд, славы и отречения. СПб.: Академический проект, 1999.
6. Голоса из России. М.: Наука, 1975. Т. 1. С. 9.
7. Костомаров Н.И. Автобиография. СПб.: М.М. Стасюлевич, 1890.
8. КПРФ. С нами Г.К. Жуков – Маршал Победы! [листовка - календарь на 1996-й год] / Коммунистическая партия Российской Федерации. - [М.], [1995].
9. Крестовский В. В. Кровавый пуф. М.: Современный писатель, 1995.
10. Мизес Людвиг фон. Либерализм. М.: Социум, 2011.
11. Миллер А.И. Триада Уварова. Лекция, прочитанная 5 марта 2007 года в клубе – литературном кафе Bilingua в рамках проекта «Публичные лекции „Полит.ру“» // http://fanread.ru/book/9978623/
12. На Красной площади задержаны диссиденты, вспоминавшие демон-

страцию против оккупации ЧССР // Спутник-Погром // http://sputnikipogrom.com/russia/4107/25_august_1968/#.VS0Z7PCR8tE
13. Поляков Ю.А. Наше непредсказуемое прошлое. М.: АИРО-XX, 1995.
14. Раневская Ф. Г. Дневники на клочках. — М.: Издательство Фонда русской поэзии при участии альманаха «Петрополь», 1999.
15. Репинецкий С.А. Формирование идеологии российского либерализма в ходе обсуждения крестьянского вопроса публицистикой 1856 – 1860 годов. Москва – Самара: Издательство СамНЦ РАН, 2010.
16. Русское общество 40 – 50-х годов XIX в. Ч. I – II. Записки А. И. Кошелева. и Б.Н. Чичерина. М.: Изд-во МГУ, 1991.
17. Салтыков-Щедрин М.Е. За рубежом. М.: Советская Россия, 1989.
18. Самарин Ю.Ф. Несколько слов по поводу исторических трудов г. Чичерина // *«Русская беседа», 1857, № 1 (Кн. 5). Отд. критики. С. 103 – 118.*
19. Сборник программ политических партий в России : [в 2 вып./ под ред.] В. Водовозова . - [Санкт-Петербург] : кн. маг. "Наша жизнь" , 1905-1906 . Вып. 1.
20. Тургенев И.С. Дым. М.: Гослитиздат, 1954.
21. *Чернышевский Н.Г. Что делать?* М.: Художественная литература, 1969.
22. *Чаадаев П.Я. Философические письма. Письмо седьмое.*
23. Эпплбаум Э. ГУЛАГ. Паутина Большого террора. М.: Московская школа политических исследований, 2006.
24. Юрьин (Лопатин) М.Н. Спор об общинном владении землёю. Голос за общинное владение. // Атеней. Т. 6, 1858.
25. Berlin, Isaiah. Introduction to Russian intellectual history. Ed. Marc Raeff. Harcourt, Brace & World, 1966.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АБАЗОВА Е.В., *доцент, к.э.н., Московский институт лингвистики.*
АГАБЕКЯН Р.Л., *профессор, д.э.н., ректор, Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ.*
АФАНАСЕНКО А.Н., *преподаватель кафедры сервиса и туризма, Кубанский социально-экономический институт.*
АФОНИНА Д.В., *студентка кафедры инновационного бизнеса и экономики, Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ.*
АХРИМЕНКО В.Е., *профессор кафедры неорганической и аналитической химии, д.х.н., Кубанский государственный аграрный университет.*
БЕЛИЦКАЯ О.В., *доцент кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.*
БЛИНОВА Т.В., *доцент кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.*
БОРИСЕНКО О., *студентка факультета экономики и менеджмента, Кубанский социально-экономический институт.*
БРОННИКОВА Г.А., *зав.библиотекой, Кубанский социально-экономи-ческий институт.*
ГАЛЯТКИНА Е.И., *преподаватель, Краснодарский торгово-экономи-ческий колледж.*
ГАПОНОВА Г.И., *профессор кафедры истории, к.пед.н., Кубанский социально-экономический институт.*
ГРИГОРЕНКО И.Н., *профессор, д.филол.н., Кубанский социально-экономический институт.*
ГРИГОРЬЕВА А.Г., *доцент кафедры гражданского и гражданско-процессуального права, к.и.н., Кубанский социально-экономический институт.*
ГРИГОРЬЕВА Е.А., *профессор кафедры менеджмента, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.*
ДАЦКО Т.Ф., *профессор кафедры иностранных языков, д.филол.н., Кубанский социально-экономический институт.*
ДЕНИСЕНКО Ю., *студентка юридического факультета, Кубанский социально-экономический институт.*
ДЕРКАЧ А.К., *Кубанский государственный технический университет.*
ДЕРКАЧ К.Ю., *Проектно-изыскательский институт «Кубаньводопроект».*
ДЖУМ Т.А., *доцент кафедры технологии торговли и общественного питания, к.т.н., Краснодарский филиал «РЭУ им. Г.В. Плеханова».*
ДОМАНЦЕВИЧ О., *студентка факультета экономики и менеджмента, Кубанский социально-экономический институт.*
ЕФИМЕНКО Л.Н., *профессор кафедры журналистики и издательского дела, к.филол.н., Кубанский социально-экономический институт.*
ЖИДЯЕВА Е.С., *доцент, к.с.н., Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ.*
ИНШАКОВ В., *студент юридического факультета, Кубанский социально-экономический институт.*
ИЩЕНКО О.В., *доцент кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.*

КАРАТУНОВА Н.Г., *доцент кафедры математики и информатики, Кубанский социально-экономический институт.*
КАРПУНОВ В.Н., *доцент кафедры политологии и правоведения, к.и.н., Луганский университет имени Тараса Шевченко, Украина.*
КАТАЕВА В., *студентка факультета экономики и менеджмента, Кубанский социально-экономический институт.*
КЛИМОВЕЦ О.В., *профессор, д.э.н., первый проректор, Академия маркетинга и социально-информационных технологий.*
КОПЕЙКИНА Е., *студентка факультета экономики и менеджмента, Кубанский социально-экономический институт.*
КУЗНЕЦОВА О.Н., *доцент кафедры журналистики и издательского дела, к.филол.н., Кубанский социально-экономический институт.*
КУМУК А.А., *преподаватель кафедры гражданского и гражданско-процессуального права, Кубанский социально-экономический институт.*
КУЦЕНКО И., *студент факультета экономики и менеджмента, Кубанский социально-экономический институт.*
ЛАЗАРЕНКО Л.А., *доцент кафедры сервиса и туризма, к.пс.н., Кубанский социально-экономический институт.*
ЛЕБЕДЕВА А.Д., *к.ю.н., доцент, профессор кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, Кубанский социально-экономический институт.*
ЛЕУС М.В., *доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, к.и.н., Кубанский социально-экономический институт.*
ЛОГИНОВА В.Е., *студентка факультета социально-гуманитарных дисциплин, Российский университет дружбы народов.*
ЛУКИН В.К., *профессор кафедры менеджмента, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.*
ЛЫСАК М.Э., *студентка факультета сервиса и туризма, Кубанский социально-экономический институт.*
МАКАРЕНКО Ю.Г., *доцент кафедры менеджмента, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.*
МЕРКУЛОВА Т.А., *доцент кафедры сервиса и туризма, к.т.н., Кубанский социально-экономический институт.*
НИКИТИН Г.М., *доцент кафедры истории, к.филос.н., Кубанский социально-экономический институт.*
ОЛЬШАНСКАЯ С.А., *профессор кафедры сервиса и туризма, к.пс.н., Кубанский социально-экономический институт.*
ОСТАПЕНКО В., *студентка факультета экономики и менеджмента, Кубанский социально-экономический институт.*
ПАВЕЛКО Н.Н., *д.к.н., профессор, Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ.*
ПАВЛЮШКЕВИЧ Т.В., *доцент кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.*
ПАЛАМАРЧУК О.Т., *профессор кафедры журналистики и издательского дела, д.филол.н., ректор, Кубанский социально-экономический институт.*
ПАЩЕВСКАЯ Н.В., *профессор кафедры математики и информатики, к.х.н., Кубанский социально-экономический институт.*

ПЕТРОВ В.И., *профессор кафедры истории, к.и.н., Кубанский социально-экономический институт.*

ПЕТРУШЕНКО А.Н., *Институт журналистики, Белорусский государственный университет, г. Минск.*

ПИЛЮГИНА Т.В., *доцент кафедры административного права и правоохранительной деятельности, к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт.*

ПИНСКАЯ М.В., *Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ.*

РЕПИНЕЦКИЙ С., *докторант Bar-Ilan University, Israel.*

САМУСЕВИЧ О.М., *Институт журналистики, Белорусский государственный университет, г. Минск.*

СЁМИК А.А., *профессор кафедры истории, д.и.н., Кубанский социально-экономический институт.*

СИДОРЕНКО Л.П., *доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, к.и.н., Кубанский социально-экономический институт.*

СИДОРОВ А.А., *доцент кафедры административного права и правоохранительной деятельности, к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт.*

СУХОМЛИНА И.Н., *доцент кафедры английской филологии, к.филол.н., Кубанский государственный университет.*

ФОМЕНКО Е.В., *доцент кафедры менеджмента, к.г.н., Кубанскиц социально-экономический институт.*

ЧЕРЕДНИЧЕНКО В.И., *профессор кафедры журналистики и издательского дела, д.филол.н., Кубанский социально-экономический институт.*

ЧИЧ Н.Ш., *доцент кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.*

ШАМРАЙ И.Н., *доцент кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.*

ЩЕРБАКОВА Н.И., *профессор кафедры журналистики и издательского дела, к.филол.н., Кубанский социально-экономический институт.*

ЯКИМОВА О., *студентка факультета экономики и менеджмента, Кубанский социально-экономический институт.*

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЭКОНОМИКА. ПРАВО. ПЕЧАТЬ.

Всероссийский журнал

№1(65), 2015

Подписано в печать 06.03.14. формат 60×84/8
Гарнитура «Таймс». Бумага Maestro. Печать трафаретная.
Усл.печ.л. 36,75. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии
Кубанский социально-экономический институт
350018, г.Краснодар, ул. Камвольная №3.